

ОБЩЕСТВО - СРЕДА - РАЗВИТИЕ

www.terrahumana.ru

№ 1(58)'21

Выходит 4 раза в год

Входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов...» ВАК Минобрнауки РФ

ОБЩЕСТВО

Стратегия дискурса

- Алексеевский В.С.* В ожидании новой философии развития общества..... 3
- Антоненко Л.Г.* О двустороннем качестве человеческого труда и его влиянии на формирование человеческой личности 10

Феномены социального развития

- Водяха С.А., Водяха Ю.Е., Симбирцева Н.А., Шалагина Е.В.* Вызовы времени: самопроектирование молодежи как междисциплинарная задача 15
- Сбитнева А.М.* Клубы исторической реконструкции в системе социализации молодежи в обществе 21

Языки культуры

- Ряпосов А.Ю.* Спектакль М.А. Захарова «Безумный день, или Женитьба Фигаро» (Ленком, 1993): жанр, композиция, способ существования актера, сюжет..... 27
- Венкова А.В.* Эстетика рецептивного ответа в послереволюционном искусстве России. Теоретическая программа журнала «Кино-фот» и деятельность «Первой рабочей группы конструктивистов».....31
- Ветошкина Ю.В.* Письменные практики в современной культуре: сравнительный анализ двух городских сообществ 38

Museum

- Суворова А.А.* Коллекционер как актер культуры: Владимир Абакумов и Музей творчества аутсайдеров 46

Мир художественной культуры

- Горбунова И.Б., Мезенцева С.В.* О роли секвенсора в формировании комплексной модели семантического пространства музыки51
- Мезенцева С.В.* Классификация музыкально-компьютерных технологий в современной культуре..... 56

Культурное наследие

- Гудыменко Ю.Ю.* Традиции и новаторство в портретной живописи К.П. Брюллова 1820-х годов 62
- Марченко М.А.* Дизайн-утопии, политические мифологемы и реальная история. Часть II 69
- Бороноев А.О., Тхакахов В.Х.* «Мой Дагестан» Расула Гамзатова: конструирование малой родины и проблемы идентичности..... 74
- Уланова А.У.* Детская художественная культура и ее институции в период социокультурной трансформации Киргизии на рубеже XIX–XX веков 82

Ценностный опыт

<i>Зимбули А.Е.</i> Энциклопедия человеческих типов: размышления о насущном проекте	88
<i>Дударева М.А.</i> Апофатика смерти в рассказе Б. Зайцева: онтологический и культурологический аспект	98
<i>Ван Сюй, Петров А.В.</i> СМИ об общественном здоровье в современных китайских городах (на примере борьбы с эпидемией COVID-19 в Шицзячжуане, провинция Хэбэй, КНР)	103

Педагогический опыт

<i>Горляков П.Ю., Дроздова Т.В.</i> Деловая игра в процессе обучения иностранному языку студентов юридических специальностей	108
--	-----

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Осмысление ноосферы

<i>Субетто А.И.</i> Феномен «вируса» в системогенетике прогрессивной эволюции и наступившей эпохи «родов» ноосферного разума	112
<i>Полякова В.А.</i> Ноосферное учение Вернадского как основа разработки теоретических положений экологической дипломатии	122

Природная среда

<i>Иванова О.И.</i> Анализ составляющих водного баланса речных бассейнов в период формирования дождевых паводков рек Селенга и Онон	127
<i>Ушаков М.В.</i> Об аномальном отклике термического режима рек Верхней Колымы на глобальное потепление	140

НАУЧНЫЙ ОЛИМП

<i>Субетто А.И.</i> Ученый, философ, социолог, общественный деятель	143
---	-----

НОВОСТИ

<i>Мельникова А.А.</i> Тенденции современного развития культуры и искусства: направления осмысления. Обсуждение тематики «Глобализация как тенденция культурного развития современности» на конференции «Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок». Санкт-Петербург, 12 февраля 2021 г.	148
<i>Рущин Д.А.</i> Национальное государство и новые формы транснационального религиозного сознания. Международная онлайн-конференция, Париж (Франция), 25 февраля 2021 г.	149
<i>Дробышева М.Н.</i> Значительные события культурной жизни Петербурга. Январь, февраль, март 2021 года	152
<i>Акимов С.С.</i> Рецензия на научный каталог «Theatrum Biblicum. Библия Пискатора 1643 года из собрания Государственной Третьяковской галереи»	158

Contents	163
-----------------------	-----

Summary & References	165
---------------------------------------	-----

Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей	185
---	-----

Редакционный совет	190
---------------------------------	-----

УДК 316.338

ББК 60.83

В.С. Алексеевский

В ОЖИДАНИИ НОВОЙ ФИЛОСОФИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Предлагается рассмотреть некоторые новые подходы к философии Устойчивого развития экономики и социума, позволяющей понять источники проблемы неосуществленного социокультурного сдвига от постиндустриального к новому ноосферному обществу.

Ключевые слова:

мышление, ноосферизм, постиндустриальное общество, развитие личности, социокультурный, триады, философские концепции.

Алексеевский В.С. В ожидании новой философии развития общества // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 3–9.

© Алексеевский Виктор Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, Санкт –Петербург; e-mail: a-sinergi@mail.ru

В статье крымских социологов и культурологов [1] ведется обсуждение первичности проблемы общественного развития из-за отсутствия ожидаемого социокультурного сдвига, необходимого для дальнейшего развития цивилизации. Более того, выражена потребность в новой философии такого посткризисного сдвига, ибо на прежних основаниях понять его невозможно. Они пишут: «Современный мир должен сначала выработать положения новой философии своего дальнейшего развития, и воплотить её во всех сферах человеческой жизни от экономики до политики и до развития национальных культур. А затем на их основе приступать к строительству нового миропорядка. Если же мировой порядок будет и дальше существовать на основе военного противостояния, то не стоит ожидать гуманизации всех сфер жизни мирового сообщества» [1, с. 17–23].

Проблематизация. Эта жизненная и научная потребность достаточно прагматически осмыслена: исторически поэтапно идет развитие вот по этим принципам на прошедших этапах пожили, а теперь их нужно отменить и по каким-то иным, строить жизнь на новом этапе. Но, как писал Ортега-и-Гассет: «История движется в согласии с великими жизненными ритмами» [8]. Наша задача – интеллектуально настроиться, чтобы увидеть и понять эти ритмы, которые могут проявляться как согласованность

или рассогласованность (симметрия – диссимметрия вращения циклов [5]) совместного развития (коэволюции) отдельных сфер: человеческого общества, его хозяйственной, научной и культурной жизни, техноэкологических явлений в экономике и социально-экономической географии. В них проявляются результаты изменений геологии природной среды, эволюция Биосферы. В эпоху цивилизации это способы политического и военного влияния на поведение личностей и народных масс через решения и рекомендации правительств, ООН, сообщений в СМИ и Интернете и через другие институты. От того циклы проявляются как вращения виртуальных кривых, и они не совпадают (по направлению вращения, по темпам пульсации) или различаются (рис. 1) как активно влияющие на человеческую личность технологические, экономические и социокультурные процессы (А, В, С), отражающие интересы предпринимателей, политиков и населения. Следовательно, не только *биосфера*, но и *социосфера* стала источником нарастающей, всеохватывающей глобальной неопределенности, граничащей с кризисом. Появилась необходимость какого-то более мощного и действенного, чем ООН модератора для регулирования общемировых процессов (рис. 2).

Но для него, оказывается, также нужны новые философские основания, ибо мир стал сложнее для нового понимания

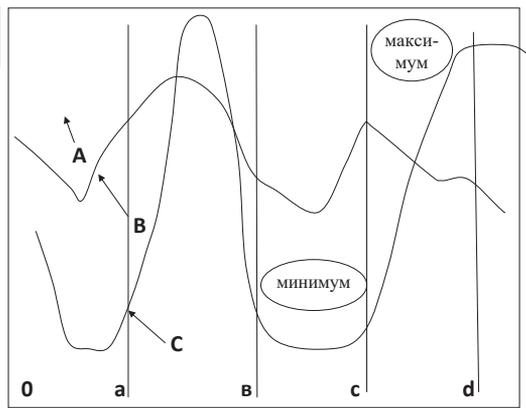

Рис. 1. Случайные взаимодействия факторов на разных этапах развития

человеком проблем взаимодействия и деятельности. Чем сложнее социальный объект, чем больше у него ограничений, тем сложнее ему выжить, – так раскрывается закон системы по отношению к изучаемым объектам. Однако без оценки степени нравственности аналитических методов науки, в т.ч. экономической, уже стала гаснуть спасительная ясность системного подхода, возникшего в позднюю фазу индустриализма и модернизма. Но пропагандируемые в них неолибералами плюсы глобализации в реальности нечто другое – ложные облака из симулякров «всеобщего соучастия» и потоков недостоверной информации о поведении объектов при неопределенности целей и трагизме результатов: финансовые пузыри, «цветные» революции, терроризм, массовые миграции населения с юга в северные страны.

Методология. Научная парадигма устойчивого развития содержит не только социально-экологические опасения катастрофы, но и новые подходы по учету стремительного роста новых знаний и информации как основной предпосылки развития. Так, благополучно идущая *глобализация* под водительством финансовых гегемонов к всемирной централизации «*регулирования*» жизненно важных потоков вдруг спотыкается на несогласие отдельных партнеров, например, ЕЭС, Великобритания, осознавших, что они играют роли доноров для чужого развития. Поэтому стала терять убедительность либеральная модель цивилизационного развития экономики, построенная на догмах частной собственности и самодвижения рынка. «Немало смут нашего века от несоответствия между высочайшим уровнем физических идей и скандальным состоянием наших «гуманитарных знаний», – писал Ортега и Гассет [8].

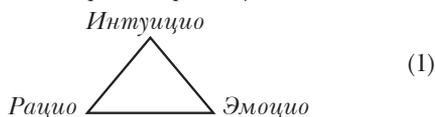
Рис. 2. Необходимость глобального регулирования во всех сферах человеческой деятельности, плавающих в океане неопределенности.

Теперь уже очевидно, что понадобились новые философские основания для исследования с целью обоснования регулирования межстрановых, межнациональных отношений во всех сферах человеческой деятельности. Поэтому идеи толерантности, прав человека (в отрыве от обязанностей), всеобщности не рыночного, а политического регулирования перестали удовлетворять членов ООН, ВТО, ЕЭС и других политических и экономических организаций мирового сообщества. Либеральные мыслители прошлого и настоящего времени слишком увлекались образом самоорганизации предпринимательства и бизнеса (А. Смит, Д. Рикардо, Маршалл и др.) на основе частной собственности. Но эта необходимость экономического развития через формы капитализма уже реализована и в последние два века привела к трагедии мировых военных конфликтов и угрозе непрерывной цепочки кризисов. Следовательно, частная собственность изживает себя как идеальный движитель прогресса. Поэтому нужно погрузиться глубже в исследование предмета самодвижения¹. Новым источником развития уже выступают не экономические, а социокультурные (А. Маслоу, Ф. Фукуяма, В. Макаров) потребности личности и такие же мощные личностные потенциалы: не только трудовые

¹ Следует признать недостаточность только экономических или эгоистических (политических) оснований для принятия оптимальных решения по развитию социальных объектов. [2, с. 23].

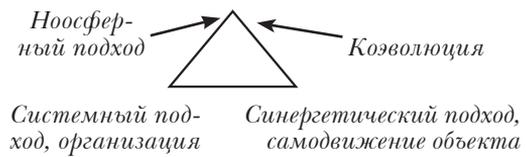
способности и таланты, а больше – интеллектуальные возможности, духовные силы, личное достоиние. Поэтому экономическая мысль новой эпохи не может застревать на линейном понимании развития как роста. Она вынуждена смотреть на интегрированные процессы расширенного воспроизводства не столько элементов рынка, сколько жизни в целом: производства и обмена товарами, уровня жизни, образа и содержания жизни людей, её направленности на развитие и самореализацию личности каждого. Поэтому потребность в самореализации личного достоинства граждан может выступить в качестве социокультурных источников самодвижения экономической системы нового социума. Тогда человек выступает не как фактор производства или в качестве одного из факторов взаимодействия социума с природой, космосом, а как цель развития такого целостного общества. В этой связи необходимо рассматривать циклические процессы в сферах взаимовлияния (рис.1), чтобы иметь возможность прогнозировать наступление кризисов и средств выхода из них. При этом, заметьте, здесь ни разу не упомянуты деньги, богатство как главные ценности. Ибо не в них смысл и результат жизни каждого человека и социума, они лишь инструменты её налаживания и развития. Но такое видение целей и смыслов требует гуманистической настройки мышления у каждого человека, взыскующего самореализации в новом социуме.

Следовательно, нужна иная философия для научных исследований циклов социокультурного воспроизводства (СКВ), а также для регулирований, т.е. управленческой практики, но в единстве с наукой. Как же разрешить единство противоположностей этих взглядов? Научная мысль текущего настоящего уже пытается разрешать такие будущие проблемы за счет перехода от линейного мышления к тернарному (Р.Г. Баранцев) с помощью построения триад¹. Он пишет, что каждый человек мыслит нелинейно: а) рационально – левое полушарие, б) эмоционально – правое полушарие, в) интуитивно – объединяя в подсознании оба варианта в непротиворечивую целостность.

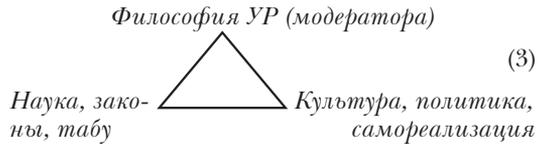

¹ В рациональном мире работают научные методы, в эмоциональном действуют чувства, в интуитивном – стремление к целостности... Тяга к целостности есть тяга к жизни [3, с. 46].

Применительно к научным подходам триада представлена формулой (2)

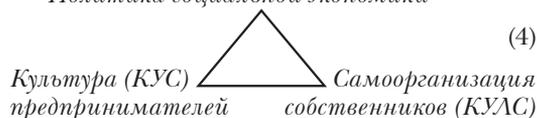
Подобно этой формуле возникает новая схема философских взглядов. Возникает достаточно сложный комплекс требований к философскому обоснованию работы Модератора, поскольку они должны отразить сложившуюся методологическую ситуацию, показанную на рис. 1, 2.

А именно: старые линейные модели не работают; также нужно учесть новые циклические процессы, взаимодействующие на этом историческом этапе, чтобы обеспечить их коэволюцию (соразвитие) с целью устойчивого развития социума. В качестве альтернативы предполагается использовать: научные положения синергетики как дополнения диалектики процессами самоорганизации природы и человека; законы, вводящие в политику социальную ответственность экономики, а также требования и табу, налагаемые на все действия и условия, затрудняющие самоорганизацию объектов управления. При этом ключевые изменения должны произойти в окружающей среде: информационной доступности и культуре, в том числе – в российской экономической культуре, пока экстремально отличающейся от мировой. Должны произойти существенные изменения в системе ценностей и в деловом поведении инвесторов и предпринимателей, которое организуется на базе культуры управления смешанной собственностью (КУС). Необходимо повысить культуру управления личной собственностью (КУЛС) и тем самым изменить ценностные ориентиры населения, чтобы по ним настроить политику для построения социальной экономики, декларированной в конституции. «Облик и склад новой исторической эпохи, – пишет Ортега И-Гассет, – всегда следствие сдвига: или внутреннего духовного, или внешнего – структурного и как бы механического»[8]. Следовательно, нужно заранее готовить подобный описанному выше социокультурный сдвиг в обществе.

Рассмотрим эту систему в формуле (4). Культура российских предпринимателей за 25 лет постепенно обретает черты общемировой экономической культуры по управлению всеми видами собственности (КУС): частной, совместной (корпоративной) и смешанной, т.е. становится не столько рациональной, сколько оптимальной. Чего нельзя сказать о культуре управления индивидуальной/личной собственностью, сформировавшейся у всех российских граждан (КУЛС) либо под влиянием отрицания государством частной собственности (советское прошлое), либо практического отрицания государством значения нашей личной собственности (настоящее)¹.

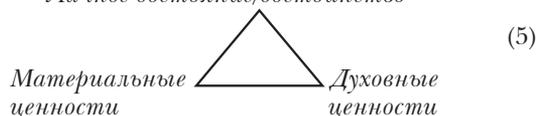
Политика социальной экономики

Однако экономика – это лишь средство материального обеспечения жизни. Она способна только помогать продвижению вперед. Но она не сможет заменить обновленную политическую и культурную жизнь, духовность, этические принципы. Основные ресурсы, на которые нам следует рассчитывать, таятся не в материальном мире, а заложены в каждом из нас, писали ещё в докладе Римскому клубу Э. Вайцзекр, Э. Ловенс, и Л. Ловенс. Но легко заметить утопический характер их предложения по введению дополнительного налога на использование природных ресурсов, как источнике культурного развития [1, с. 4]. Для России это было бы чрезвычайно актуально. И все-таки эта мысль о преимуществах личностного потенциала над ресурсным (природным) позволяет понять, что социокультурный сдвиг произойдет не только за счет технологических достижений, а в результате социокультурного воспроизводства (СКВ) ментальности нового человека. Именно для этого человечество повсеместно вырабатывает дополнительный продукт (прибыль), чтобы экономически поддерживать развитие работающих личностей, а не для присвоения её олигархами. Нужен иной строй общественно признанных ценностей, содержащий не противопоставление материальных и духовных потребностей, а приводящий к их целостности в единстве с личным достоянием и производным от него человеческим достоинством.

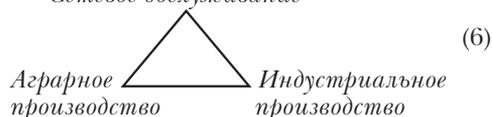
¹ В последней редакции Конституции РФ личная собственность в ст.78.2 не упоминается вообще [6], в ГК заменена странным понятием «собственность граждан», далее нигде не упоминаемой.

Личное достояние/достоинство

В постиндустриальную эпоху оно получает развитие, участвуя в каждом из видов хозяйствования, реализуя в полной мере свою личную/индивидуальную собственность на интеллект, на трудовые способности и накопления. Постиндустриальное хозяйствование имеет иную структуру – формула (6).

Сетевое обслуживание

Человек только в современном домашнем хозяйстве первично со своим компьютером научается непосредственно использовать личное достояние, в т.ч. интеллект, – в качестве источника удовлетворения потребностей в комфорте и устойчивом развитии. Синергетический эффект компьютеризации интеллектуальных потенциалов человека скоро даст свои плоды, если подходить нелинейно – не односторонне технически, а с привлечением всех научных и культурных достижений. В частности, это означает не просто волевое проявление в самореализации обнаруженного у себя таланта, например, у молодого модельера: «хочу предложить свои способности художественного видения одежды». Для этого нужно с детства развить в себе особое умение, присущее XXI веку, чтобы создать и реализовать интерактивный проект по оказанию услуг кройки и шитья модной одежды. С этой целью молодым человеком мобилизуются многие новые знания – как бы из будущего: а) рынка новой модной одежды и контингента возможных покупателей – это маркетинг; б) современные или предполагаемые способы изготовления, техника и материалы – это технологии будущего; в) способы организации сети малого бизнеса и безопасные источники начального капитала, нужный для этого квалифицированный персонал, – это стратегия развития. При этом интернет позволяет собрать виртуальную команду заинтересованных лиц, как производственно-торговую сеть. Подобные инициативы молодежи уже побуждаются администрацией президента РФ.

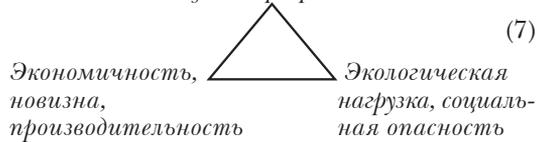
Выходы на результат. Тернарный подход к проблеме создает основания считать,

что социокультурный сдвиг произойдет в результате возникновения у массы людей образа жизни достойного гражданина, способного использовать более рационально не только свои способности и ресурсы, но и ресурсы Земли. Как это он сможет сделать за счет новых открытых свойств интернета как эффекта времени-пространства (ноосфера), и что снимет проблему перегрева или перенапряжения социально-экономической географии и биоты Земли? Сейчас не ясно. Однако уже есть предложения приступить к реализации концепции Ноосферизма, рассматривающей неизбежность перехода человеческой цивилизации в состояние ноосферы, предсказанной В.И. Вернадским¹. В результате такого перехода проблема выживания станет менее актуальной, чем угроза социальных, экологических, нравственных конфликтов, раздирающих общество на враждующие стороны. Что им можно противопоставить и чем усмирить? По мнению Френсиса Фукуямы, главное – это доверие [9]. См. далее формулу (9).

Мы также считаем, что доверие – основа эффективных коммуникаций, качества информации и удешевление транзакций, что принципиально улучшает управленческие операции и ведет к синергетическим эффектам в экономике и культуре [2, с. 176]. Уровень доверия служит фундаментальной предпосылкой стабильности социальных структур и устойчивого развития. Следовательно, нужен социокультурный сдвиг в сторону доверительности и взаимодействия между цивилизациями, переходящими в постиндустриальную фазу хозяйствования человечества. Но концепция смены постиндустриального общества на ноосферное выйдет из разряда утопических тогда, когда будут найдены радикальные средства для снятия предвестников глобальных кризисов или эволюционного коллапса в целом. Выше мы показали, что проблемы рождаются не столько в техническом факторе производства товаров и услуг – см. формулу (7), а в человеческом факторе – см. формулу (8), который отстаёт от нравственных требований данного этапа цивилизации. Известно, что гуманитарное знание в своей основе продолжает сохранять верность устаревшим принципам классической механистической методологии, и этот разрыв опасен, считал

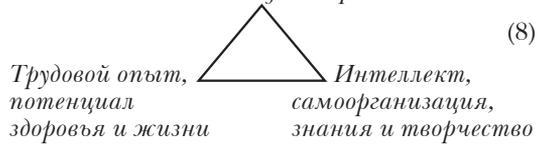
русский ученый и философ Л.В. Лесков [7, с. 427]. Противоречия в системе технического фактора производства не могут выступить источником цивилизационного сдвига, а лишь может служить источником НТП в его непрерывной экономической и экологической рационализации.

Технический фактор производства

Решения о применении технических новшеств и проектов руководителями-технократами, принимаются почти без учета ценностных (социальных, нравственных) и экологических ограничений ущерба природе и социуму.

Человеческий фактор

Именно поэтому в данной статье мы демонстрируем триады, как примеры моделей не линейного, а системного и ценностно-взвешенного гуманитарного знания о природе цивилизационных проблем и их снятии посредством интуитивно адекватного решения. Более того, мы пришли к необходимости в нашем переходном обществе организации СКВ нового человека за счет погружения его с детских лет в процесс формирования человеческого достоинства на основе личного и семейного достояния. Таблица 1 показывает источники личного достояния, которые во многом не используются личностью из-за из непризнания в нашем обществе в качестве важнейшего национального богатства.

И поскольку важным источником проблем выступает потребительская устремленность населения, выход видится в культурном переоснащении такой потребности. Для этого необходимо создание ряда условий для освоения энергии личного достояния, и потому – отказа от преобладающей роли частной собственности с целью снижения порога потребления благ эгоистического человека, требующего комфортного и беззаботного проживания. Именно для этого нужен правильный ценностно ориентированный процесс СКВ, ибо только такое воспитание с раннего детства может снизить порог потребностей до уров-

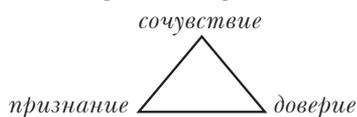
¹ Речь идет о невиданной по своему масштабу революции – смене парадигм истории, о переходе человечества в эпоху Ответственности за будущее всей Мегасистемы Жизни на Земле, которую мы называем Биосферой [9, с. 32].

Источники личной собственности человека

Биологические, врожденные	Психические, развиваемые способности	Результаты личной деятельности	Результаты жизнедеятельности
Не отделимые от личности	Не отделимые от личности	Отторгаемые от личности	Отторгаемые от личности
Задатки: – психическая предрасположенность к точным наукам, технике; – расположенность к творческим занятиям (музыке, изобразительной деятельности, художественной гимнастике, спорту и танцам) – тип нервной системы и темперамент индивида	– Ум – оперирование знаниями; – опыт труда и общения, менталитет; – компетенции в работе (аналитичность, – управление собой и другими, – исполнительское мастерство, – коммуникация), – связи и личные привязанности, – отношение к труду, – характер, воля, сила духа – интуиция – творчество – духовность – нравственность – достоинство	– патенты – дипломы – изобретения – книги, статьи, отчеты о результатах исследований и экспериментов – произведения и другие результаты собственного мастерства и творчества в сфере искусства и всех видов культуры, спорта, политики, бытовой и общественной деятельности	– жилье собственное, другие постройки – земля, сад, посевы – деньги наличные и на счетах – акции, облигации – вещи для личного использования: одежда, обувь, аксессуары, посуда, мебель, инвентарь-запасы материалов, продуктов питания, машины, инструменты, приборы, гаджеты

ния, обозначенного ценностями умеренного потребления и разумной комфортности.

Следовательно, нужна очевидная для большинства населения цель – переход к новому ноосферному образу жизни, организуемой Модератором. Однако необходимо доверие всего населения к Модератору, а также доверие к организаторам такого ноосферного воспитания – властям, учреждениям, институтам, школам и учителям. Но как преодолеть традиции недоверия к представителям власти, которые призывают к освоению новой системы ценностей? Как поверить правительству, поставленному олигархами и не способному видеть, что недоплата труда работающим переходит в традицию ограбления государством даже пенсионеров, инвалидов, учителей и врачей? Поэтому новому российскому научному сообществу, переходя из прежней технократической и бюрократической парадигмы в ноосферную, необходимо преодолеть либеральный уклон существующих систем либерального управления в излишнюю рациональность частной собственности, а создавать конституционные условия для расширения прав личного достояния. Для этого им нужно, да и всем нам, – считает профессор Р.Г. Баранцев, – научиться не отворачивать с порога сразу новое, еще непонятное, необычное для традиций явление. Не подозревать, а неуклонно и решительно осваивать «принцип приятия» по триаде:

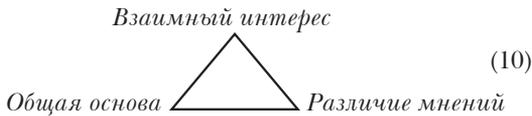

(9)

Исходя из этой установки, например, следует СКВ построить на том, чтобы наследие, родители начали *признавать* будущие проблемы их ребенка как эгоиста и настойчивого потребителя, а затем стали *сочувствовать* учителям и организаторам невероятно сложного и трудного процесса воспитания будущего гражданина-собственника личного потенциала и носителя личного достоинства. Поэтому нужно отказаться от неразумной «оптимизации» систем воспитания, образования и здравоохранения, ухудшающих возможности гуманистического СКВ. Тем самым будет складываться *доверие* родителей, педагогической общестственности к поставленной обществу, властями и образовательными учреждениями сложной социокультурной задаче по освоению ноосферной системы ценностей и правил поведения, к решению которой они готовы подключиться всеми своими силами. В связи с этим, поддерживаемая нами концепция устойчивого развития, означает скорее не устойчивое, а **самоподдерживаемое развитие национальной и региональной экономик в условиях неопределенности и в социальной динамике, т.е. в параметрах ценностей ноосферной культуры населения, а не в параметрах необъятной власти центра.**

Принципы самоподдержания, самореализации потенциалов, имеющихся у территориальных систем – регионов, включены в систему целостной культуры управления устойчивым развитием экономики и социума. Но они реализуются лишь в условиях неразрушающего воздействия

центра, что требует не командования, не администрирования, а диалога и учета социальной динамики каждого объекта [2, с. 160]. В свою очередь социальная динамика реализуется в изучении различных мнений, в общении. Использование диалога в триадном осмыслении, пишет Р.Г. Баранцев, приводит к освоению новых полезных, хотя и различных мнений, которые могут привести к осознанию взаимного интереса, к сознательной самоорганизации различных собственников, граждан, персонала организаций для достижения общих интересов:

Соразмерное сочетание этих компонент обеспечивает действенность, жизнеспособность, целостность диалога власти и населения страны как саморазвивающегося организма. Ту целостность, которая так нужна для самоощущения человека среди людей, а в глобальном масштабе – для достойного поведения человечества в этом усложняющемся мире, которому предстоит ноосферный переход [3, с. 34].

Заключение. Очень трудно осуществляется переход человечества от постиндустриального общества к ноосферному – в ситуации глобального кризиса! Хотя смена технологических циклов до сих пор шла опережающими темпами. А вот социокультурные циклы отстают, тормозят развитие гуманитарных знаний из-за приверженности людей линейному мышлению, примитивной обывательской ДETERМИНАЦИИ (подразумевающей сразу ответы на все вопросы). И эти традиции своей косностью застопорили накопление но-

вых качеств в человеке. Не могут создать качественный скачок, сдвиг в социокультурном воспроизводстве нового человека. Прежний тип «экономического человека» выродился в человеческий фактор проблем цивилизационного устойчивого развития из-за его сформировавшегося в индустриальном обществе потребительского образа мышления и поведения обывателя-частника. Назревает новый социокультурный тип человека-гражданина. Философия триадного, целостного мышления призвана помочь понять тупиковые ходы истории и освоить новые способы осмысления кризисных ситуаций. Современная философия устойчивого развития, стало быть, уже проявляется в создании элементов ценностного мира, способного к коэволюции не только в сугубо земной жизни, но и в приближающейся к реальности ноосферной жизни людей. И к ней уже нужно готовить *социо-культурное воспроизводство* личностей на основе не только культуры экономического поведения нового человека, а и более духовного основания, с личным достоинством, а не только с личным достоянием. Этой цели привержена новая ноосферная парадигма, создаваемая российскими философами в течение XX века. Она готовит общество осваивать «Ноосферизм – новый путь развития человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества» [9, с. 35]. Великий артист и человек Ю. Никулин как-то говорил, что будущее произрастает из настоящего, где уже есть его ростки. Нужно уметь видеть их, например через триады. Следовательно, принципы будущего уже частично находятся в нашем настоящем, стоит только по-новому, «ноосферно», к ним присмотреться.

Список литературы:

- [1] Алексеевский В.С. Менеджмент и синергетика устойчивого развития социальных объектов: Монография. – М.: Издательство МГТУ им. Н.А. Баумана, 2003.
- [2] Алексеевский В.С. Общая теория управления. Теория и технология управления устойчивым развитием организаций. Социокультурный подход.: учебное пособие. – Калуга: Манускрипт, 2013.
- [3] Баранцев Р.Г. Синергетика в современном естествознании. – М.: ЛИБОРКОМ, 2009.
- [4] Вайцекер Э., Ловенс Э, Ловенс Л. Фактор четыре: в два раза больше богатства из половины ресурсов. – М., 2009.
- [5] Голубева Н.А. Диссиметрия «Игры в бисер». – М.: Издательство МГТУ им. Н.А. Баумана, 2009.
- [6] Конституция РФ. – М.: Юрай-Издательство, 2003.
- [7] Лесков А.В. Синергизм: философская парадигма XXI века. – М.: Экономика, 2006.
- [8] Ортега-и-Гассет. Восстание масс. – М.: АСТ, 2006. – 266 с.
- [9] Субetto А.И. Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на земле и в космосе. – СПб.: Астерион, 2020. – 380 с.
- [10] Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ МОСКВА; Полиграфиздат, 2010.
- [11] Шинкаренко В.Д., Щербинина О.О. На пороге новых вызовов глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017, № 6. С. 17–27.

О ДВУСТОРОННЕМ КАЧЕСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТРУДА И ЕГО ВЛИЯНИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ*

Высказывается и обосновывается мысль о том, что в эпоху образования человеческой цивилизации возникает феномен двойственного по качеству социального труда. Имеется в виду труд созидательный и труд расточительный. Причина этого кроется в неэквивалентном обмене жизненными ресурсами между социумом и природной средой, земной биосферой. Этот негативный фактор порождает проблемы в деле формирования и воспитания человеческой личности. Речь идёт о полноценной личности социалистического типа.

Ключевые слова:

несправедливое отношение к природе, раздвоение человеческого труда, социализм, справедливое отношение к природе, формирование личности, эксплуатация человека человеком.

Антипенко Л.Г. О двустороннем качестве человеческого труда и его влиянии на формирование человеческой личности // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 10–14.

© Антипенко Леонид Григорьевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии Российской академии наук, Москва; e-mail: chistrod@yandex.ru

Известно, что в марксизме-ленинизме человеческий труд возводится на высшую ступень добродетели при условии, что каждому человеку даётся право пользоваться его плодами по мере вклада в общий результат. Не единожды было оговорено: «от каждого по способности, каждому по труду». Труд воспевался даже в гимназах.

Маркс, анализируя трудовую деятельность людей при капиталистическом обществе, оценивал труд двусторонне как благо и бедствие – благо для одних (работодателей-капиталистов) и бедствие для других (рабочих-пролетариев). Эта оценка выразилась в концепции отчуждения труда, в отчуждении предметов, созданных в процессе трудовой деятельности. В *Экономически-философских рукописях 1844 года* Маркс сначала указывает на наличие этого отчуждения в трудовой деятельности людей вообще, а затем конкретизирует его по отношению к рабочим. Так, отмечая различие между животным и человеком, Маркс писал, что животное непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно есть *эта жизнедеятельность*. Человек же делает самую свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. «Только в силу этого его жизнедеятельность есть свободная деятельность. Отчуждённый труд переворачивает это отношение таким образом, что человек именно потому, что он есть существо сознательное, превращает свою жизнедеятельность, свою *сущность* только лишь в средство поддержания своего существования» [7,

с. 565–566]. Понятно, что этого мало, чтобы человек стал полноценной личностью в процессе трудового воспитания.

Что касается рабочего, то Маркс на вопрос о том, в чём же в этом случае заключается отчуждение труда, отвечает: «Во-первых, в том, что труд является для рабочего чем-то *внешним*, не принадлежащим к его сущности; в том, что он в своём труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя» [7, с. 565].

С точки зрения наших отечественных мыслителей, специалистов в области политекономии, для того чтобы превратить рабочего человека в полноценную человеческую личность, недостаточно того, чтобы освободить его от *принудительного* труда. Ведь есть труд созидательный и труд расточительный. Трудовое воспитание человека состоит в том, что он делает выбор между двумя качествами труда в пользу труда созидательного. Оценка, мера и содержание созидательного труда была разработана нашими отечественными мыслителями, к которым относятся, в первую очередь, С.А. Подолинский и В.И. Вернадский, а также отдельными зарубежными учёными, о чём будет сказано ниже. Для начала, однако, стоит обратить внимание на один из результатов поляризации труда, приводящей к т.н. «культурной»

* В статье использованы материалы, опубликованные автором на сайтах <https://rus-lad.ru> и www.novsoc.ru

революции, которая, как мы видим, уже охватила почти всю земную цивилизацию.

Две стороны её были предвещены и красочно описаны замечательным русским писателем, сказочником и романтиком, Александром Грином. (Александр Степанович Гриневский родился в 1880 г., умер в 1934 г.). Речь идёт, в частности, о его двух рассказах «Серый автомобиль» и «Крысолов». Созданы они были почти в одно и то же время, в роковые годы российского революционного бытия («Серый автомобиль» закончен 28 августа 1923 г., рассказ «Крысолов» увидел свет в 1924 г.).

Профетический дар Грина тесно связан с его способностью постичь ту особенность человеческой деятельности, которую принято называть (органо-)проекцией. Грин установил, что она имеет двоякий характер. С одной стороны, она направлена в мир техники (см. [10]), с другой стороны, её направленность отсылает к миру животного, и, может быть, даже к сообществу насекомых (пример тому – сочинения Кафки). Первой проекции соответствует рассказ «Серый автомобиль», второй – «Крысолов». Это соответствие поднимает оба рассказа на уровень фундаментальной философской мысли.

В «Сером автомобиле» представлен результат технической органо-проекции в виде автомобиля вместе со всеми сопровождающими его атрибутами социальной действительности, такими как казино, лёгкие женщины, модный футуризм и т.п. Автором-рассказчиком, передающим впечатления от всей этой входящей тогда в моду жизни, представлен изобретатель Сидней, в поступках и суждениях которого отражено умонастроение самого Грина. Сидней высказывает оригинальную мысль о связи футуристических поделок в искусстве с современной техникой, с движущимися за окнами дома автомобилями, а это вызывает у его собеседников вопросы о сущности человеческого сознания, о тех, содержащихся в нём потенциалах, среди которых находится склонность к футуризму. В поисках ответов на эти вопросы Сидней ссылается на такие, вроде бы заурядные, элементы окружающей действительности, которые, тем не менее, служат её символами. Вот, скажем, ближайший магазин, в окне которого выставлена посуда, разрисованная каким-то кубистом. В рисунке – цветные квадраты, треугольники, палочки и линейки, скомбинированные в различном соотношении. Понятно, что подобные вещи принято относить к *современному* искусству. Но понятно и то, что, с нашей человеческой точки зрения, об искусстве как таковом здесь сказать просто нечего. Следовательно, для

объяснения такого рода предметности надо подыскать иную точку зрения.

И тут мы встречаемся с невероятным предложением рассказчика стать на точку зрения... автомобиля. Ведь можно предположить, что он «обладает, кроме движения, неким невыразимым сознанием» [3, т. 5, с. 201]. Так и сказал Сидней, а когда один из его собеседников спросил у него, в какой же мере эта штука обладает сознанием, он ответил: «Принимая автомобиль, вводя его частью жизни нашей в наши помыслы и поступки, мы безусловно тем самым соглашаемся с его природой: внешней, внутренней и потенциальной. Этого не могло бы быть ни в каком случае, если бы некая часть нашего существа не была механической; даже, просто говоря, не было бы автомобиля. И я подозреваю, что эта часть сознания нашего составляет его сознание» [3, т. 5, с. 202]. После сказанного читателю нетрудно догадаться, что созданное, по человеческому замыслу, «автомобильное сознание» оказывает обратное влияние на сознание людей. Так что всякие там кубизмы и модернизмы в искусстве и в культуре суть плоды этого обратного воздействия.

Второй рассказ – это повествование, в основе которого лежит идея о второй проекции. Результаты проявления этой проекции могут быть столь ужасающими по своим социальным последствиям, что в них трудно поверить. Но Грину пришлось их наблюдать и переживать в условиях Российской революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войны. Именно об этом идёт речь в «Крысолове». Кажется, нельзя представить себе более мерзкого животного, чем домовая крыса. А ещё труднее априори представить такое явление в мире людей и животных, когда крысы обретают, некоторым образом, черты человека, а люди уподобляются крысам. В рассказе «Крысолов» как раз описывается опыт выявления таких человекоподобных существ со всей их преступной деятельностью. Напомним, что именно поведal главному герою рассказа, бездомному студенту, старый профессор (Крысолов), чтобы тот уяснил смысл только что доставшихся на его долю приключений. Старик раскрыл книгу Этрта Эртруса «Кладовая крысиного короля» и зачитал: «Коварное и мрачное существо это владеет силами человеческого ума. Оно также обладает тайнами подземелий, где прячется. В его власти изменять свой вид, являясь, как человек, с руками и ногами, в одежде, имея лицо, глаза и движения подобные человеческим и даже не уступающие человеку, – как его полный, хотя и не настоящий облик. Крысы могут также причинять неизлечи-

12 | мую болезнь, пользуясь для того средствами, доступными только им,

Им благоприятствуют мор, голод, война, наводнение и нашествие. Тогда они собираются под знаком таинственных превращений, действуя как люди, и ты будешь говорить с ними, не зная, кто это. Они крадут и продают с пользой, удивительной для честного труженика, и обманывают блеском своих одежд и мягкостью речи. Они убивают и жгут, мошенничают и подстерегают; окружаясь роскошью, едят и пьют довольно и имеют всё в изобилии. Золото и серебро есть их любимейшая добыча, а также драгоценные камни, которым отведены хранилища под землёй» [3, т. 4, с. 391–392].

Зачитав Эртра Эртруса, Крысолов не оставил студента во мраке безнадёжности. Он показал ему капкан с попавшей в него чёрной крысой и сказал: «Вы видите так называемую чёрную гвинейскую крысу. Её укусы очень опасны. Он вызывает медленное гниение заживо, превращая укушенного в коллекцию опухолей и нарывов. Этот вид грызуна редок в Европе, он иногда заносится пароходами» [3, т. 4, с. 390].

Если учесть символический характер рассказа «Крысолов», то нетрудно будет понять, кого занесло в Россию заморским парходом во время революционной смуты.

Культурная, или, точнее говоря, антикультурная, революция может быть преодолена, если мы проследим в историко-социальной жизни людей те явления, которые в своём развитии и привели к ней. А для их описания нам потребуются такие понятия и категории, как общественное разделение труда, стоимость и прибавочная стоимость созданных в трудовой деятельности вещей (товаров), товарный обмен, деньги. А главное – видение и понимание того, из-за чего и как человеческий труд становится двусторонним по качеству.

До определённого предела в жизни всех живых существ, обитающих в Земной биосфере, имеет место эквивалентный обмен веществом и энергией между ними и окружающей средой. Не ошибёмся, если скажем, что самые первобытные люди (хотя бы те, кого именуют *homo habilis*) ещё жили по закономерности эквивалентного обмена. Перелом произошёл, когда наступил век Прометей, когда он, наш пращур, подарил людям *небесный* огонь. Дар Прометей – это вовсе не тот огонь, который люди получали в результате трения одного куска дерева о другой или из кремнёвых искр. Прометей открылась закономерность превращения тепловой энергии в огненную стихию, которую можно было использовать для совершения титанической работы.

Согласно легендам античных греков, такой способностью обладали одноглазые циклопы. О циклопе Полифеме, с которым столкнулся Одиссей со своими спутниками во время многолетних путешествий, Гомер говорит:

Кончив, чтоб вход заградить (в пещеру),
несказанно великий с земли он
Камень, который и двадцать
два воза четырёхколёсных
С места б не сдвинули, поднял:
подобен скале необъятной был он ...
[2, с. 144].

Теперь мы догадываемся, что гомеровский циклоп представляет собой мифологический образ природного океанического явления, известного под названием *око тайфуна* (см. снимки, сделанные американскими метеорологами). В нём, в этом оке, почти непосредственно видно, как тепловая энергия, рассеянная в воздухе над океаном, засасывается в воронку в том месте, где располагается этот светлый круг, через который можно видеть даже Солнце в дневное время. Происходит превращение тепловой энергии в физическую работу. И хотя работа эта является стихийно разрушительной, но открывает принципиальную возможность направить её в созидательное русло. На современном научном жаргоне все подобного рода процессы называются антиэнтропийными, или эктропийными, в противоположность процессам энтропийным.

В трагедии Эсхила «Прометей прикованный» Прометей в своих страданиях находит сочувствие со стороны Океана – бога морской стихии, и общается с его дочерьми-океанидами, перед которыми держит исповедь:

Премудрость чисел, из наук главнейшую,
Я для людей измыслил сложенье букв,
Мать всех искусств, основу всякой памяти.

Так, согласно легенде, прометеевский разум вбирает в себя, вдобавок к открытию энтропийного начала огненной стихии, открытие искусства оперировать с числами и буквами – элементами математики и письменной грамоты.

Имя *Прометей* сочетает в себе эвгемерическую легенду, титаническое мировоззрение, славу своего рода-племени. Он принадлежал нашим предкам – пеласгам (см.: Геродот. История, IV, 45). Отрадно, что сведения о нём отражены в *Повести временных лет*. И здесь уместно будет об этом напомнить.

Когда в XI–XII вв. на Руси создавалась эта *Повесть*, наши летописцы, обращаясь к далёкому прошлому, в значительной мере использовали два византийских источника – *Хронологию* Георгия Амартола и *Хронологию* Иоанна Малалы (ок. 491–578). Эти

исторические хроники замечательны в том отношении, что в них, помимо сведений, почерпнутых из библейской мифологии, содержатся данные, относящиеся к фактам античной истории с её мифологической предысторией. В Ипатьевской летописи под 1114/1115 год излагается (в переводе на русский язык) взятый из Хронологии Мала-лы эвгемерический фрагмент. Он содержит в себе вставку от переводчика, в которой говорится, что после потопа и после разделения языков в Египте начал царствовать сначала Местром из рода Хама, после него Иеремия, затем Феоста, которого египтяне называли Сварогом. «В царствование этого Феоста упали клещи с неба, и начали люди ковать оружие, а до того палицами и камнями бились. Тот же Феоста закон издал о том, чтобы женщины выходили замуж за одного мужчину и вели воздержный образ жизни... Если же кто переступит этот закон, да свергнут его в печь огненную. Того ради прозвали его Сварогом, и чтяли его египтяне». После него царствовал его сын «по имени Солнце [Гелиос], которого называют Дажьдбогом»; при нём «настало непорочное житьё по всей земле Египетской, и все восхваляли его» (пер. Д.С. Лихачёва) [6, с. 27].

Могут спросить: как можно соотносить египтян как таковых с протославянским богом Сварогом? Всё дело в том, что топоним *Egypt* есть имя нарицательное, исходящее от греков. Сами египтяне называли свою страну *Та-кемет*, т.е. «Чёрная земля». Чёрная значит возделанная, хлебами засеваемая. А вот искусству земледелия они научились у протославян, известных в древности под именем *пеласгов*. И хотя в начале своей цивилизации египтяне считали себя самыми древними *людьми* в ойкумене, но затем признали, что древнее них фригийцы-пеласги (см.: Геродот. История, II, 2). Отметим тут же, что идентификация (прото)славян с пеласгами устанавливается нами по результатам историко-лингвистических исследований наших и зарубежных мыслителей, таких как Себастьяно Чьямпи в Италии, А.Д. Чертков, О.Н. Трубочёв и др. в России (подробнее см. [1]).

Феоста, или Гефест, в сонме олимпийских богов античной Греции занимал особое место как мастер кузнечного дела. Следуя принципу дескриптивной идентификации имён, его следует отождествить с Прометеем. Только так и не иначе: Гефест занял место Прометей после того, как олимпийские боги свергли титанов, в числе которых как раз был Прометей с его благодатным огнём. Прометеев огонь есть, таким образом, главное в дескрипции, которая позволяет судить о единстве, тождестве двух

легендарных образов – Прометей и Гефеста. Если и возникает затруднение с данным отождествлением, то оно объясняется тем, что мало кому из историков и религиоведов удалось вникнуть в особенность этого огня. И всё же намёк на эту особенность можно в некоторых литературных источниках отыскать. Можно сослаться, в частности, на статью о религии античных греков, помещённую в двухтомнике «Иллюстрированная история религий», изданном на русском языке в 1899 году. Характеризуя культ Гефеста среди прочих олимпийских богов, авторы отмечают: «Более благородный образ, соответствующий Гефесту, мы имеем в *Прометее*. Он также бог огня, также искусен и хитёр. Но огонь, представляемый Прометеем, не есть огонь природный, брошенный с неба, но огонь очага, который или похищен с неба, или произведён искусственно. <...>. Праздник Прометей, Прометей, праздновался бегом с факелами, причём отец давал сыну в руки факел» [4, с. 241. Несмотря на наличие некоторой путаницы в этом высказывании, в нём правильно отмечено, что огонь Прометей не есть огонь обыденный.

Итак, имя титана Прометей во всяком случае символизирует водораздел между человеком умелым (*homo habilis*) и человеком разумным (*homo sapiens*). Первый обтёсывал камни для изготовления инструментов-орудий для охоты, второй научился изготавливать средства производства того, чего нет в самой природе (*серп* и *молот* являются традиционными символами таких средств). Это многократно ускорило человеческий прогресс, но вместе с тем породило возможность заниматься в социальной сфере таким трудом, который нарушает эквивалентный обмен между результатами человеческой деятельности и окружающей природой.

Действительно, Земная биосфера, как неоднократно указывал В.И. Вернадский, в процессе своего функционирования и развития накапливает *свободную* энергию, т.е. такой вид энергии, которую можно превратить в работу. «Биосфера в ходе геологического и исторического времени, – писал он, – становится всё активнее» [1, с. 488]. «Становится всё активнее» значит, что она всё больше накапливает энергии солнечного излучения и тем самым вносит больше разнообразия и порядка в земную жизнь. Из того же источника в основном черпают энергию и люди в своей трудовой деятельности. Но здесь-то как обстоит дело с эквивалентным обменом?

В современной литературе, насколько мне известно, напрямую этот вопрос поставлен немецким социологом Петером Козловски. Он отметил, что целесообраз-

ность существования обмена в сфере экономической и культурной жизни людей объясняется просто: обмениваясь с другими, мы выигрываем время, потому что отпадает необходимость всё делать самим. Однако идея обмена должна охватить собою *по справедливости* и сферу взаимоотношений человека и природы. В обмене с живой и неживой природой мы, по его словам, приобретаем жизнь, поскольку её невозможно воспроизводить в технике. «Жизнь, – пишет Козловски, – происходит в природе как побеждающий и требующий затрат энергии процесс. Обмен беспорядка на порядок позволяет выиграть время для того, чтобы защитить жизнь от постоянного распада и постоянного саморазрушения в связи с возрастающей энтропией, мировым беспорядком. < ... >. Только путём обмена с природной и социальной средой живой организм может сохранить себя на более высоком уровне упорядоченности и на уровне меньшей энтропии» [5, с. 308].

С.А. Подолинский (1850–1891) разработал термодинамический критерий, который позволяет оценивать как меру справедливого обмена с природой, так и меру различия между созидательным и расточительным трудом. Представители классической политэкономии – Адам Смит и др. – утверждали, что источником богатства народов, т.е. всей накапливаемой стоимости полезных вещей, служит человеческий труд. По количеству затрачиваемого труда можно было, как они полагали, судить и о величине потребляемой стоимости, так что труд приобретал статус той единой «субстанции», размер которой отождествлялся с величиной стоимости. Не отвергая полностью значения теории трудовых затрат людей при установлении стоимости, Подолинский подверг сомнению её исходные положения. Он заметил, что всякий труд представляет собой работу, связанную с превращениями энергии. Труд, доказывал российский политэконом, совершается во многих природных процес-

сах и без участия человека. Нельзя не видеть того, что такие процессы тоже являются источниками стоимости. Наиболее яркий пример – работа растений, позволяющая накапливать в них, посредством зелёных листьев, солнечную энергию [8, с.30]. Обращая внимание на этот бесспорный факт, Подолинский пришёл к выводу, что энергетическое содержание труда должно быть специфицировано так, чтобы оно стало выражением стоимостной «субстанции». В связи с этим автор и констатировал, что человеческий труд отличается от работы, совершаемой в природе, тем, что он может быть двойким. Хороший, производительный труд есть такой труд, при котором происходит превращение низших видов энергии в высшие. Высшими же называются те виды, кои с большей отдачей могут быть использованы на последующих этапах выполнения тех или иных работ. В противном случае мы имеем дело с трудом расточительным, когда он расходуется на изготвление предметов роскоши (общество потребления), военного оружия, растрачивается на подмену естественных вещей искусственными суррогатами и т.п.

В этом свете (капиталистическая) эксплуатация человека человеком оказывается вторичным явлением, базируется на противоположных качествах человеческого труда. Сначала отчуждение от природы, затем, при дальнейшем развитии цивилизации, вплоть до капитализма, отчуждение рабочего от созданных им самим вещей. Решение проблемы пагубной поляризации труда С.А. Подолинский видел в построении социализма. Неслучайно одну из своих статей он назвал «Социализм и единство сил природы» [9]. А что касается формирования человеческой личности, то об этом лучше не скажешь, чем это сделал Александр Грин в двух выше процитированных рассказах. На первое место поставлено то, от чего – в вопросах воспитания и самовоспитания – надо отказаться.

Список литературы:

- [1] Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. – М.: Наука, 1994. – 669, [2] с.
- [2] Гомер. Одиссея. – М.: Худ. лит., 1981. – 407 с.
- [3] Грин А. Собр. соч. в 6 томах. – М.: Правда, 1965–1968.
- [4] Иллюстрированная история религии в 2 т. / Под ред. Д.П. Шантепи де ля Соссей. Т. 2. 1899. (Цит. по новому изданию 1992 г.).
- [5] Козловски П. Принципы этической экономии. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 344 с.
- [6] Никитин А.А. Текстология русских летописей XI – начала XIV в. Вып. 2. – М.: Минувшее, 2007. – 488 с.
- [7] Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М.: Госполитиздат, 1956. – VIII, 689 с.: ил.
- [8] Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. – М.: Ноосфера, 1991. – 81 с. – (Мыслители Отечества)
- [9] Подолинский С.А. Социализм и единство сил природы / La Plebe. – 1881, №№ 3,4.
- [10] Священник Павел Флоренский. У водоразделов мысли / Символ (Париж). – 1992, № 28. – С. 126–216.
- [11] Антипенко А.Г. Русь изначальная (Истоки русской цивилизации). – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. – 176 с.

УДК 37.015+316.346.32–053.6

ББК Ю962.3 + С542.15

С.А. Водяха, Ю.Е. Водяха, Н.А. Симбирцева, Е.В. Шалагина

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ: САМОПРОЕКТИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ЗАДАЧА*

Социальные и культурные реалии XXI века обуславливают необходимость поиска ответа подрастающего поколения вызовам времени, на которые невозможно не реагировать, так как от принятых решений зависит будущее. Самоопределение молодежи и дальнейшее самопроектирование лежат в основе выбора, определяющего жизненный путь и траекторию личностного развития. Задача, поставленная авторами, состоит в описании междисциплинарного подхода как актуального для психолого-педагогической и образовательной практики в процессе социализации молодежи – самоопределения и самопроектирования. Обеспечение устойчивого психологического благополучия в интегрированном взаимодействии обучающегося – педагога – общества становится достижимым в процессе реализации междисциплинарного подхода в обучении и применении методологии комплексного исследования проблемы. Авторами предлагается система методов (эмпирический психодиагностический, социологическое исследование, интерпретативный, психолого-педагогический эксперимент, фасилитированная дискуссия), обеспечивающая функционирование модели.

Ключевые слова:

вызовы времени, жизненный путь, междисциплинарный подход, молодое поколение, самоопределение, самопроектирование.

Водяха С.А., Водяха Ю.Е., Симбирцева Н.А., Шалагина Е.В. Вызовы времени: самопроектирование молодежи как междисциплинарная задача // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 15–20.

© Водяха Сергей Анатольевич – кандидат психологических наук, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург; e-mail: svodyakha@ya.ru

© Водяха Юлия Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург; e-mail: jullya@ya.ru

© Симбирцева Наталья Алексеевна – доктор культурологии, доцент, профессор, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург; e-mail: Simbirtseva.nat@yandex.ru

© Шалагина Елена Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург; e-mail: elshal96@gmail.com

В условиях быстро меняющейся реальности возрастает потребность в неординарных подходах и творческих решениях возникающих в разных областях человеческой деятельности. Ключевым направлением является поддержка талантливой молодежи, а именно – разработка направленной модели, способствующей определению траектории интеллектуально-творческого развития и самоопределения личности с последующей ее интеграцией в социально-культурные практики и формы профессиональной деятельности. Неопределенность как ведущий фактор, влияющий на психолого-эмоциональное состояние современного человека,

и определяющий отсутствие стабильных сценариев построения будущего молодым поколением негативно сказывается на качестве продуктивной деятельности как в профессиональном плане, так и на качестве общей подготовленности субъекта к вызовам времени. Это проявляется:

– в определении влияния образовательного пространства на выбор альтернативных траекторий личностного развития;

– в организации ресурсной базы, содержание которой направлено на работу с талантливой молодежью и поддержание творческой деятельности в разных средах, включая образование;

* Работа подготовлена и выполнена при поддержке Гранта РФФИ No.17-29-09136\18

– на уровне владения универсальными и общепрофессиональными компетенциями, которые обретаются человеком в условиях традиционных и альтернативных образовательных средах как на конкретном этапе обучения, так и в процессе образования на протяжении всей жизни;

– в реализации принципов мобильности в ходе самопроектирования в социокультурных реалиях в соответствии с жизненными ожиданиями молодежи XXI века.

Самопроектирование – устоявшийся термин, применяемый для характеристики личности, которая реализует внутренне присущие интенции и ценностно-смысловые ориентации на внешнем уровне, т.е. в различного рода практиках самоактуализации, самореализации и самопрезентации. Творческое самопроектирование обладает рядом сущностных черт (планирование реализации личностного потенциала, организация, конструирование творческой идентичности и др.), которые находят выражение в качестве (неординарность, уникальность, индивидуализированность и т.д.) воплощаемых действий, образов, моделей поведения. Для гуманитарных и естественных наук этот процесс важен с точки зрения его интеграции в образовательное пространство потому, как позволяет выработать стратегию обучения самопроектированию независимо от выбранного направления и профессии.

Материалы и методы

Е.Е. Сапоговой самопроектирование рассматривается как выбор вероятностно-значимой сферы личности, составляющей наиболее творческую часть его жизни, в котором замышляются идеальные пути саморазвития, выбираются желаемые и предпочитаемые стратегии самореализации и самоидентичности [12]. Е.Е. Сапогова считает, что самопроектирование позволяет постоянно «достраивать» собственную онтологию в том направлении, которое соответствует ощущению собственной аутентичности [11]. Самопроектирование субъективно соотносится с предназначением личности и сопровождается переживанием внутреннего потока переживаний и согласия с ходом и траекторией жизненного пути. Б.Д. Эльконин отмечал, что творческая личность таким образом готовит площадку для своего нового старта от «Я-наличного» к «Я-иному» [17].

Значительный вклад в исследование самопроектирования внесла рефлексивная психология И.Н. Семенова [13], которая

развилась в комплексную теорию с собственной концептуальной системой, фундированной методологией, разнообразной экспериментатикой и рядом технологий рефлексии (рефлексии, игрорефлексии, рефлепрактики, рефлетренингов, рефле-видеотренингов) как способов развития рефлексивного ресурса человеческого капитала, внедренных в социальную практику образования и управления. В процессе самопроектирования творческий человек склонен обращаться к сущностному содержанию личностного опыта рефлексии. Рефлексия рассматривается нами как полифункциональный процесс, в ходе которого выделяются рациональные и иррациональные типы. Например, эмоциональная, интуитивная, интеллектуальная, диалогическая, коммуникативная, экзистенциальная, духовная и т.д. [14].

Самопроектирование тесным образом связано с креативностью, которая в широком смысле понимается как:

- общая способность человека к личностному росту и самоактуализации [10],

- способ самораскрытия идеального «Я» [1],

- компонент системы саморегуляции личности, отражающий ее динамику [5],

- способность привносить нечто новое в опыт [18],

- способность порождать идеи в условиях разрешения и постановки новых проблем [24],

- способность формулировать гипотезы относительно недостающих элементов ситуации [23].

В исследованиях [5; 7; 10; 18 и др.] подчеркивается, что личность обладает определенными *креативногенными* чертами, порождающими креативное поведение, независимо от уровня интеллектуального развития. В определении креативности авторам близок синтетический подход, позволяющий определять креативность как специфический когнитивно-личностный стиль, имеющий двуединую природу – личностную и когнитивную. В нашем понимании, *креативность* – это системное качество личности посредством сформированных познавательных стремлений и интенций, которое закрепляется в мотивационной сфере, образуя основу интеллектуально-личностного потенциала. Мотивационными факторами формирования креативности являются креативные черты личности. Креативность на когнитивном уровне способна проявляться продуктивно при достаточной выраженности креативной идентичности.

Согласно данному подходу, для поддержания творческих способностей необходимо формирование креативной идентичности, которая, по Р. Бегетто [19], является важнейшим фактором творческих свершений и позитивного функционирования креативной личности в социокультурной среде. Генерализованная убежденность в том, что личность способна справиться с творческой задачей, выступает важным компонентом самопроектирования личности. П. Тирни и С. Фармер выявили, что креативная идентичность является значимым предиктором школьных достижений [22]. Позитивные корреляции между креативной идентичностью и учительской оценкой творческой деятельности учащихся были обнаружены в исследованиях М. Карвовского [20]. Данная взаимосвязь объясняется внедрением фасилитации в образовательный процесс учителем, что способствовало развитию креативной идентичности учащихся, создавало внутреннюю мотивацию к учебной деятельности и обеспечивало позитивный социально-психологический климат класса.

В психологической науке исследователями было проанализировано влияние устойчивых состояний, сопровождающих творческий акт, и выявлены особенности личности, демонстрирующие результат переживания высокой амплитуды чувств, максимального «собрания себя» в процессе творчества. Самопроектирование личности как процесс, направленный на достижение результатов в процессе творчества, подразумевает:

- опыт личностной рефлексии,
- формирование креативной идентичности,
- проявление когнитивно-личностного стиля,
- генерализованную убежденность в способности справиться с творческой задачей,
- организацию фасилитированного общения в процессе образования.

Диалектическое сочетание внешних детерминант и внутреннего содержания мотивационно направленной личности, обладающей огромным потенциалом индивидуальных возможностей, проявляется в процессе социализации и определяет социальную сущность личности.

В социологическом ракурсе на рубеже XX–XXI вв. был проведен ряд исследований, в которых отмечалось, что «молодые люди имеют сложные ценностные системы и вовлечены в серьезную эмоциональную

и этическую работу по конструированию своей идентичности и проживанию своей жизни» [21]. В исследованиях Н.В. Веселковой, Е.В. Прямиковой отмечалось, что для молодого поколения в начале 2000-х характерно взросление как постоянная работа над собой, которая совершенно не обязательно укладывается в привычные рамки понимания старшего поколения, но является крайне важной для самих подростков [8]. В ситуации неопределенности и сложной дифференцированной реальности, характерной для современного состояния культуры, разобраться в себе самом, обрести идентичность еще сложнее, поэтому возраст взросления увеличивается. В 2014 году на основании результатов серии прикладных исследовательских проектов Е.В. Шалагиной, Е.В. Прямиковой были выделены три осевых линии развития жизненных перспектив, значимость которых в представлениях подростков оказалась практически одинаковой: «выбор-деятельность», «общение-развлечение», «образование-развитие» [9]. Исследователями были обнаружены похожие результаты и в том, что касалось основных направлений взросления. Для взрослых, самой важной, представляется последняя линия, соответственно, приоритет в ее сторону может создавать перекосяк в системе ценностных ориентаций у основных образовательных субъектов и становится стимулом к возникновению конфликтов в отношениях между представителями разных поколений в условиях современного образовательного пространства.

Таким образом, можно предположить, что креативность является терминальной ценностью, выступающей в качестве приоритетной цели современных молодых людей, стремящихся к экзистенциальному самостроительству и личностному самоопределению.

Новизной настоящего исследования являются рассмотрение креативности как комплексного мотивационно-ценностного образования, направленного на личностное самостроительство и самопроектирование.

По результатам социологических исследований, сделанных социологами УрГПУ (Е.В. Прямикова, Е.В. Шалагина, И.В. Шапко) в период с 2007 по 2018 гг. в рамках сотрудничества с Министерством общего и профессионального образования Свердловской области в направлении изучения социальной напряженности в образовательных средах уральского региона отмечался низкий уровень социальной на-

18 | пряженности [16]. На это повлияли следующие факторы:

– успехи в сфере культуры, искусства, международных отношений, которые достигнуты молодыми людьми;

– благоприятные, психологически комфортные отношения, которые у подростков и педагогов складываются в процессе обучения;

– подростки и педагоги более склонны сегодня к мирным способам разрешения проблем и поиску паллиативных сценариев.

Традиционной темой социологического анализа является исследование ценностных ориентаций выпускников школ, влияющих на выбор их жизненной позиции. В повседневной жизни ценности трансформируются в поведенческие установки, которые в значительной степени могут определяться конкретной актуальной ситуацией. Например, здоровье часто приносится выпускниками «в жертву» учебе, в частности, в момент окончания школы и подготовки к поступлению в высшее учебное заведение и, несмотря на это, продолжает существовать в виде ценностной ориентации, реализация которой в виде «здорового образа жизни» просто откладывается на неопределенное время. Устойчивая позиция ценностной ориентации на семью у школьников в 2007 году подтвердилась в 2018 году результатами фокус-групп, которые продолжили данную серию прикладных социологических исследований. Было выявлено, что старшеклассники очень серьезно относятся к планированию своей дальнейшей жизни, во всяком случае, для них создание собственной семьи является крайне важным показателем будущего жизненного успеха.

Школьники хотели бы иметь в будущем интересную и высокооплачиваемую работу, причем не только для обеспечения материального достатка, но и для самореализации, то есть исполнения своих желаний в этой области. В рассуждениях школьников сочетаются мечты о будущем и здоровый прагматизм: они хотят в своей жизни достичь баланса в сочетании профессионального успеха и создания семьи. В профессиональной области подростки настроены на саморазвитие, самореализацию и общественное благо. По крайней мере, они говорят об этом. Иными словами, современные подростки, живущие в обществе потребления, признают значение денег, но последние являются жизненной необходимостью, а не ценностью – ни терминальной, ни даже инструмен-

тальной. Подростки хотели бы располагать возможностями для самореализации и для зарабатывания денег в равной мере.

Жизненный путь современной молодежи определяется мировоззренческими установками, ценностными ориентациями, жизненной стратегией и планом. В соответствии с этим возникает необходимость в организации образовательной среды таким образом, чтобы молодое поколение имело возможность самореализации и репрезентации себя путем включения в различные социально-культурные практики, которые, на сегодняшний день, требуют творческого подхода и креативного мышления.

Направленная помощь в организации путей самопроектирования личности в условиях современной реальности – общая педагогическая задача. В настоящее время в зарубежных и отечественных исследованиях представлены отдельные аспекты интеллектуально-творческого самопроектирования жизненного пути молодежи, в то время как комплексные теоретико-эмпирические исследования, детально раскрывающие возможность диагностики содержания психолого-педагогических характеристик самопроектирования жизненного пути молодежи, отражающие междисциплинарные методики и технологии, способствующие выбору индивидуальной траектории самопроектирования молодежи, в отечественной теории и практике встречаются крайне редко.

В настоящее время есть потребность в разработке и описании концептуальной модели в условиях модернизации современного образования и социокультурных реалий XXI века с целью обеспечения устойчивого психологического благополучия в интегрированном взаимодействии обучающегося – педагога – общества и реализации выбора траектории индивидуально-личностного развития молодежи. Для этого необходимо:

– обращение к методологии инструментальной междисциплинарности, сочетающей подходы, методы и инструменты естественных и социально-гуманитарных наук, позволит описать концептуальную модель самопроектирования жизненного пути молодежи в условиях модернизации современного образования и социокультурных реалий XXI века с целью обеспечения устойчивого психологического благополучия в интегрированном взаимодействии учащегося – педагога – общества и реализации выбора траектории развития творческого потенциала личности;

– рассмотрение творческого самопроектирования молодого поколения с учетом интересов, потребностей, мотивов, эмоций на уровне системного подхода позволяет решать психолого-педагогические и общепрофессиональные задачи в образовании и анализировать конкретные социально-культурные практики в процессе развития, самоопределения, самоактуализации, самопрезентации и профессионального становления личности в условиях XXI века. В логике системного подхода [4; 6; 15 и др.] культуру следует рассматривать как триединство субъект-субъективной (человеческой), функциональной и объект-объективной (предметной) моделей.

– в рамках аксиологического подхода содержательную сторону социально-культурной реальности анализировать через категорию «ценность/смысл», которая рассматривается как минимальная единица культуры [2; 3 и др.] и находит отражение в субъекте, действующем, познающем и оценивающим окружающую реальность в диалектике взаимодействия трансцендентного и имманентного, идеального и материального, абсолютного и относительного, этического и психологического.

В качестве основных **методов** реализации модели, определяющих процесс взаимодействия педагога–обучающегося–образовательной среды на уровне непосредственного взаимодействия в ходе изучения ряда дисциплин, на уровне эмпирического исследования и на уровне фасилитированного общения, видятся следующие:

– эмпирический психодиагностический метод (шкалирование, метод экспертной оценки, тестирование) востребован для дифференциальной оценки психологических характеристик самопроектирования жизненного пути молодежи в образовательной среде XXI века;

– метод социологического исследования направлен на выявление жизненных ожиданий молодого поколения в условиях образовательной среды XXI века;

– интерпретативные методы необходимы для описания результатов эмпирического исследования психологического благополучия педагога, особенностей самопроектирования жизненного пути молодежи в обозначенном контексте;

– метод психолого-педагогического эксперимента позволяет выявить психологическое благополучие обучающегося – педагога;

– метод фасилитированной дискуссии, направленный на формирование опыта

рефлексии личности, создание благоприятных условий для проявления креативности и индивидуального стиля, а также убежденности в своих силах справляться с поставленными задачами.

Главные выводы

Методы, обозначенные в данной статье, стоит рассматривать с точки зрения их совокупности и междисциплинарной обусловленности, так как изменения, происходящие в сфере образования на протяжении последних десятилетий, требуют выработки стратегии, позволяющей быть «гибким» и мобильным для успешной самореализации как педагогу, так и обучающемуся. Самопроектирование личности выступает не только как инновационная практика в образовательной среде, но и как способ проявления и репрезентации потенциала творчески мыслящей личности, способной преобразовывать реальность в соответствии с внутренними (биологическими) и внешними (социально обусловленными) интенциями. С позиции психологов, оценивается степень осознанности выбираемой траектории, уровень когнитивности, мотивационные составляющие, т.е. то, что определяет творческие и интеллектуальные интенции личности и позволяет выстраивать стратегию самоопределения и самопроектирования.

Значимость социологических исследований очевидна: есть возможность увидеть процесс самоопределения в определенном социокультурном контексте и представить его в динамике. Осмысление жизненного пути молодежью, зафиксированное социологическими исследованиями, в начале XXI века связано с ситуацией взросления, которая напрямую связана с самоопределением и представлением о собственных жизненных перспективах. Культурологическое видение позволяет собственно вписать процесс самопроектирования личности в образовательный контекст и контекст культуры в целом, так как в условиях информационного общества для подрастающего поколения самопроектирование обрело особую значимость в связи с необходимостью выстраивать траектории личностного саморазвития и самоопределения на краткосрочный и долгосрочный период.

Самопроектирование позволяет молодому человеку постоянно конструировать собственное экзистенциальное содержание в том направлении, которое соответствует ощущению его собственной аутентичности.

Креативная идентичность является важнейшим фактором творческих свершений и позитивного функционирования креативной личности в социокультурной среде, выступая важным компонентом самопроектирования личности.

В ситуации неопределенности и сложной дифференцированной реальности,

характерной для современного состояния культуры, обрести идентичность молодому человеку становится затруднительно, т.к. увеличивается возраст взросления.

Осмысление жизненного пути молодежью напрямую связано с ситуацией взросления, и, следовательно, – с самоопределением и видением перспектив.

Список литературы:

- [1] Ассаджиоли Р. Психосинтез: теория и практика. – М.: REFL-book, 1994. – 314 с.
- [2] Закс Л.А. Метаценностный характер эстетического и системность основных эстетических ценностей: (заметки на полях лекций по эстетике М. С.Кагана) // В диапазоне гуманитарного знания: сборник к 80-летию проф. М.С. Кагана. – Вып. 4. – СПб., 2001. – С. 329–345.
- [3] Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.
- [4] Каган М.С. Культура как специфическое системное образование // Каган М.С. Введение в историю мировой культуры: в 2 кн. Кн. I. Историографический очерк и проблемы современной методологии: закономерности культурогенеза, этапы развития культуры традиционного типа – от первобытности к Возрождению. – СПб., 2003. – 320 с.
- [5] Козленко В.Н. Проблема креативности личности // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / Под ред. Я.А. Пономарева. – М.: Совершенство, 1990. – С. 131–148.
- [6] Лотман Ю.М. Семiosфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
- [7] Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 352 с.
- [8] Прямикова Е., Веселкова Н., Ершова Н. Растянутое взросление // Отечественные записки. – 2014, № 5 (62). – С. 37–48.
- [9] Прямикова Е.В., Шалагина Е.В. Значение школьного образования: выпускники, учителя, родители // Образовательное пространство школы: опыт социологических исследований: коллективная монография / Под ред. Е.В. Прямиковой. – Екатеринбург. 2014. – 244 с.
- [10] Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс, 1998. – 480 с.
- [11] Сапогова Е.Е. Жизнь и судьба: построение индивидуальной мифологии, самопроектирование и субкультура личности // Известия ТулГУ. Серия «Психология» / Под ред. Е.Е. Сапоговой. Вып. 3. – Тула: ТулГУ, 2003. – С. 195–214.
- [12] Сапогова Е.Е. Жизненный опыт в автобиографических нарративах личности // Вопросы психологии. – 2014, № 1. – С. 68–79.
- [13] Семенов И.Н. Проблемы рефлексивной психологии решения творческих задач. – М.: НИИОПП АПН СССР, 1990. – 215 с.
- [14] Семенов И.Н. Тенденции психологии развития мышления, рефлексии и познавательной активности. – М.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. – 64 с.
- [15] Степин В.С. Человеческое познание и культура. – СПб.: СПбГУП, 2013. – 140 с.
- [16] Шалагина Е.В. Социальная напряженность в образовательном пространстве: по материалам социологического исследования // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014, № 1. – С. 184–188.
- [17] Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского). – М.: Тривола, 1994. – 168 с.
- [18] Barron F.X. Creativity and Psychological Health. – Princeton: Van Nostrand, 1963. – 292 p.
- [19] Beghetto R. A. Creative self-efficacy: Correlates in middle and secondary students // Creativity Research Journal. – 2006, №18. – P. 447–457.
- [20] Karwowski M. Teacher Personality as Predictor of Perceived Climate for Creativity // International Journal of Creativity and Problem Solving. – 2011, № 1. – P. 421–442.
- [21] Thompson R., Holland J. Youth Values and Transition to Adulthood: An empirical investigation. – London: South Bank University, Family & Social Capital ESRC Research Group, 2004, № 4. – 53 p.
- [22] Tierney P., Farmer S.M. Creative self-efficacy development and creative performance over time // Journal of Applied Psychology. – 2011, № 96. – P. 277–293.
- [23] Torrance E.P. Scientific views of creativity and factors affecting its growth. – Daedalus: Creativity and Learning, 1965. – P. 663–679.
- [24] Wollach M.A., Kogan N.A. A new look at the creativity – intelligence distinction // Journal of Personality. – 1965, № 33. – P. 348–369.

КЛУБЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕ*

Предметом исследования настоящей работы являются вопросы популярности среди российской молодежи клубов исторической реконструкции (ИР) и их роль в системе социализации молодежи в обществе. Исследование проведено с использованием материалов полевых исследований автора с применением методов включенного наблюдения и расширенного этнографического интервью. Автор подробно рассматривает социальный состав и структуру клубов ИР. Особое внимание уделено существующему в клубах иерархическому делению участников на определенные статусные уровни и фестивальной деятельности клубов ИР. Выявлены причины участия молодежи в движении ИР. Показано, что клубы ИР способствуют формированию у молодых людей навыков общения в кругу единомышленников, мотивируют к личностному росту, приобретению новых знаний, полезных навыков и физическим нагрузкам.

Ключевые слова:

субкультура, социализация, историческая реконструкция, клубы исторической реконструкции, раннее Средневековье, социальная иерархия, мотивация.

Сбитнева А.М. Клубы исторической реконструкции в системе социализации молодежи в обществе // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 21–26.

© Сбитнева Арина Максимовна – магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва; e-mail: arinasbitneva@yandex.ru

Историческая реконструкция (ИР) является относительно новым видом молодежной субкультуры, появившимся в России в рамках расширения культурного разнообразия в 1990-х гг.

Всего насчитывается несколько воспроизводимых реконструкторских «эпох»: Античность (период до III–II вв. н. э.), раннее Средневековье (IX–XI вв.), развитое Средневековье (XII–XV вв.), Смутное время (XVI–XVII вв.), Отечественная война 1812 г. (так называемая Наполеоника), Первая мировая война (1914–1917 гг.) и Вторая мировая война (1939–1945 гг.). Наибольшее распространение среди российских клубов ИР получили: Средневековье, Отечественная война 1812 г. и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В настоящее время наблюдается тенденция к повышению интереса современной молодежи к мировой истории вообще и к истории России в частности. Одним из способов получить уроки живой истории и являются занятия в клубах исторической реконструкции (далее – КИР). При этом клубы ИР выполняют функцию не только источника исторической информации, но и спортивных секций, культурного досуга, формирования новых социальных общностей и даже новой идеологии. Поэтому исследование популярности клубов исторической реконструкции среди молодежи, изучение их структуры и деятельности

представляется интересным и важным с точки зрения социальной значимости подобных объединений.

Объектом нашего исследования стали шесть клубов исторической реконструкции, базирующиеся в Москве и Московской области, занимающиеся периодом раннего Средневековья (IX–XI вв.). Целью исследования являлось изучение особенностей участия молодежи в клубах исторической реконструкции и определение роли КИР в системе социализации молодежи в обществе.

Исходя из главной цели работы, выделяем следующие конкретные задачи: исследовать социальный статус участников клубов, охарактеризовать внутренний распорядок и социальную иерархию КИР, выявить причины участия молодежи в движении ИР и выбора исторического периода, исследовать фестивальную деятельность клубов ИР, определить роль клубов исторической реконструкции в системе социализации молодежи.

В нашей работе мы использовали два метода историко-этнографических исследований: *метод включенного наблюдения* и *интервью по методу устной истории*. Включенное наблюдение – это качественный метод исследования, который позволяет проводить полевое изучение индивидов в их естественной среде и в повседневных жизненных обстоятельствах, то есть

* Фото к статье – см. 4-я страница обложки.

изучение социальной группы изнутри. Полевые записи и фотографии автора, их анализ и интерпретация позволили составить представление о движении исторической реконструкции как об отдельном, самобытном и развивающемся в настоящее время общественном явлении.

В данном случае автор выступал и как наблюдатель, и как участник коммуникативного акта, являясь непосредственным участником фестивалей ИР по Средним векам («Наследие предков» 2017 и 2019 гг. (г. Раменское); «Русборг» 2017 и 2018 гг. (г. Елец); «Былинный берег» 2017, 2018 и 2019 гг. (г. Кимры); «Русь Изначальная» 2018 г. (г. Серпухов), «Зарайский ратный сбор» 2020 г. (г. Зарайск), «Гнездово» 2020 г. (г. Смоленск)), а также «Больших дружеских маневров» в 2018 и 2019 гг. и занятий историческим фехтованием в клубе «Русская крепость».

Метод устной истории предполагает сбор информации участников или очевидцев изучаемых событий или явлений. В ходе этнографической работы были проведены интервью с семнадцатью представителями движения исторической реконструкции клубов раннего Средневековья из г. Раменское («Наследие предков»), г. Жуковского («Белая рысь») и п. Томилино (Люберецкого р-на) («Лучезар») и трех клубов г. Москвы («Серебряный волк», «Красный дракон», «Sann Våring»). Беседа-интервью с участниками клубов ИР осуществлялась индивидуально, по разработанному автором плану, и включала 30 ключевых вопросов. Отбор респондентов осуществлялся с учетом статусного, гендерного и возрастного разнообразия участников движения ИР. Интервью проводились в клубах ИР, в «естественной» для реконструкторов среде, что располагало их к откровенному разговору и дало возможность получить больше информации.

Научные работы по исторической реконструкции

Проблеме социализации молодежи в клубах исторической реконструкции, занимающихся разными периодами истории, посвящено несколько научных работ. Например, в 2010 г. вышла книга Ю.Г. Бельмача «Историческая реконструкция: из опыта учреждений дополнительного образования города Москвы» [1], а в 2015 г. в Саратове С.В. Богдановым защищена диссертация на тему «Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России» [2]. В диссертации А.М. Кадефа «Дви-

жение исторической реконструкции как среда самореализации личности в сфере досуга» [20] рассмотрены педагогические аспекты деятельности клубов исторической реконструкции. Отметим также вышедшую в том же году работу И.А. Новиковой «Военно-историческая реконструкция в системе воспитания детей и подростков» [21]. В контексте изучения функций ИР интересна статья С.И. Полякова. На основе 10 интервью автор проследил роль средневекового антуража (одежды, практики во время фестивалей) в формировании современной личности и исследовал связь социализации с развитием новых навыков в ремесленном производстве [22].

Состав клубов ИР

В ходе наших исследований был проведен подробный анализ социального состава членов клубов ИР, включая возраст, гендерную принадлежность, семейное положение, образование и профессию.

Клуб ИР представляет собой разновозрастный коллектив. Возраст участников КИР по раннему Средневековью варьируется от 16–17 до 65 лет и в среднем составляет 30–40 лет, т.е. основной костяк клубов составляют люди среднего возраста. И это опровергает общепринятое мнение, что участниками КИР являются только молодые люди и что движение исторической реконструкции считается исключительно молодежным движением. Руководитель клуба «Белая рысь» так объяснил возрастной разброс участников КИР: «Это связано не столько с интересом к истории, сколько с финансовыми возможностями членов клуба, поскольку занятия в исторических клубах требуют значительных финансовых вложений – оплата костюма, вооружения, выезда на фестивали» [3].

Тем не менее участие в КИР большого количества молодых людей (19–25 лет) дает право с уверенностью говорить о том, что, приходя в клубы, юноши и девушки включаются в «группу равных», т.е. друзей одного возраста, что влияет на социализацию личности [4; 9; 10; 17]. А присутствие в клубах людей старшего поколения способствует формированию у молодежи навыков общения и поведения в кругу единомышленников. «Вначале это движение было молодежным, но потом уже стало разновозрастным и часто семейным» [14]. Таким образом, в клубе ИР молодые люди попадают в коллектив заинтересованных в их духовном, физическом и профессиональном росте соратников. Поэтому, как нам представляется, современные клубы

исторической реконструкции являются важным этапом адаптации молодежи в обществе.

Выявлено, что гендерных предпочтений для простых членов у клубов нет. Как правило, молодые люди не женаты/не замужем. Однако занятия в клубах способствуют сближению их участников на почве общих интересов и созданию семейных пар, а также объединению родителей и детей. Участие автора в фестивалях ИР дало возможность убедиться, что историческая реконструкция часто становится делом семейным. Часто на фестивали выезжают супружеские пары с детьми, даже совсем маленькими. Причем дети принимают самое активное участие в «средневековой жизни» лагеря.

Исторической реконструкцией занимаются молодые люди разного образования и различных профессий. Однако участие в КИР зачастую становится первым толчком к серьезному изучению исторических дисциплин, в том числе истории России, что способствует более объективному пониманию окружающей реальности и воспитанию патриотизма, а также стимулирует освоение ремесел, обучение игре на музыкальных инструментах и физическую подготовку.

Хочется отметить, что многие члены КИР, придя в клубы в юном возрасте, занимаются исторической реконструкцией очень продолжительное время [6; 8]. Они взрослеют, создают семьи, выбирают профессии, опираясь на свой опыт участия в КИР и усваивая образец поведения данной социальной группы.

Инструменты социализации молодежи в клубах ИР

В результате полевых исследований была получена интересная информация о социальной организации, иерархии и распределении обязанностей среди членов клубов ИР. Практически во всех исследованных клубах в качестве инструмента социализации действует строгое иерархическое деление (социальная иерархия) на определенные статусные уровни, которые являются своего рода стадиями взросления молодежи. Руководитель клуба ИР «Белая рысь» отметил: «В 99% клубов есть своя иерархия» [3].

Например, в клубе «Серебряный волк» вновь пришедший юноша постепенно «растет», приобретая все больше навыков, умений и, что особенно важно, прав и обязанностей. Вначале он приходит в клуб и просто осматривается, официально не за-

числяясь в члены клуба. Далее проходит первую стадию – человека на подхвате и на черновых работах. При этом должен обязательно самостоятельно сшить себе костюм. Затем он получает статус «младшего» (это вторая стадия), далее – «старшего» (третья стадия). И наконец, каждый активный член клуба может «дослужиться» до четвертой стадии – руководящего состава – и иметь право принимать серьезные решения по организации клубной жизни [12].

Если рассматривать женскую иерархическую лестницу в клубе «Серебряный волк», то нужно отметить, что в первый год участия в клубе девушка выполняет только хозяйственно-бытовые работы и не имеет права голоса, носит простую одежду без синего и красного цветов, практически без украшений. Со временем, проходя несколько ступеней роста в плане расширения прав и богатства своего облачения (костюма), она достигает наивысшего статуса правительницы (Дроттнинг), когда может решать организационные вопросы, управлять хозяйственными делами, является полноправным и постоянным членом совета и даже имеет право принимать участие в событиях сакрального значения. Старшие женщины носят и самую нарядную одежду из дорогих тканей статусных цветов (красного и синего), и дорогие украшения [13]. «Чем выше статус у девушки, тем у нее должно быть больше личных украшений... Увеличение статуса влечет за собой определенные материальные издержки – покупается больше имущества (одежды, сменной обуви и украшений)» [7].

В данном случае и у женщин, и у мужчин костюм выступает как инструмент поощрения члена клуба за активное участие в движении исторической реконструкции (фото 1–4) [23]. Руководитель клуба «Лучезар» рассказывал: «Если человек очень старается, мы видим, что для клуба много делает, мы, естественно, дарим ему какую-то вещь» [7].

Интересно, что в «Серебряном волке» создание социальной иерархии как раз и было связано с необходимостью научиться управлять большим количеством молодежи. А устройство клубов (иерархия и распределение обязанностей) во многом копирует устройство современного общества [14; 15].

Чем выше социальный статус участника клуба, тем шире круг его обязанностей и тем более престижную и ответственную сферу деятельности ему поручают. Например, «младшим» поручают обустройство

лагеря, помощь женщинам, а «старшие» мужчины отвечают за боевую часть (организацию тренировок и обеспечение оружия) и выезд на мероприятия и соревнования. Участники клуба низкого ранга не имеют права голоса на собраниях клуба и при решении организационных вопросов.

Каждый новый член клуба стремится пройти все этапы и встать наверху иерархии. Как правило, в клубах не проводятся испытания или посвящения. Обычно проходит смотр клуба, и руководитель повышает статус участника согласно его заслугам или вручает подарки, или же повышение статуса происходит на собраниях клуба. Важно отметить, что для повышения статуса членов КИР наибольшее значение имеют персональные качества человека – инициатива, желание проявить свои способности, а также активное участие в деятельности клуба. Усвоение этого принципа молодыми людьми, пришедшими в КИР, и перенесение его в свою повседневную и профессиональную жизнь, безусловно, является одним из основных аспектов социализации и способствует участию в общественной деятельности и личностному росту человека. Получив «прививку» отношений «руководство – подчинение» и подхода к делу, основанного на ответственности и проявлении инициативы внутри сообщества клуба, молодые люди могут легче вливаться в новые рабочие коллективы. Наличие социальной иерархии в клубах, безусловно, позволяет воспитывать у молодежи мотивацию для личностного роста.

Заметим, что не во всех клубах есть такая сложная иерархия, как в «Серебряном волке», в других клубах она проще, но в необходимости ее уверены все опрошенные нами руководители клубов [3; 6; 11; 18; 19].

В клубах исторической реконструкции есть свои правила поведения и морали. Как правило, все члены клубов – некурящие, без вредных привычек. При проведении фестивалей хотя и разрешается немного алкоголя, но старшие следят за поведением младших.

В период взросления молодежь занимается поиском себя. Присущая клубам исторической реконструкции романтика и героика позволяет им реализовать собственные возможности. В клубе «Серебряный волк» «благодаря наличию разновозрастных членов... есть институт наставничества. Любой член клуба, кто давно и активно участвует в его жизни, обычно еще является наставником одного или нескольких молодых людей» [12].

Другим инструментом социализации молодежи является участие в фестивалях исторической реконструкции и других мероприятиях реконструкторов. В связи с этим можно выделить два ключевых момента: во-первых, жизнь в средневековом лагере приучает молодежь к самостоятельности и ответственности перед другими членами клуба, перед родителями и прежде всего перед самим собой; во-вторых, участие в фестивалях способствует приобретению молодыми людьми новых знаний, в том числе по истории России и других стран, новых полезных навыков, хорошей физической формы благодаря тренировкам, а главное, способствует воспитанию их в духе патриотизма и любви к Родине, к ее истории.

В ходе интервью с руководителями клубов [7; 12; 18; 19] было установлено, что в настоящее время движение ИР пользуются широкой поддержкой государственных структур и организаций, которые отмечают его положительное влияние на социализацию молодежи, воспитательную и образовательную деятельность. Так, например, «Росмолодежь» и «Роспатриот-центром» выделяются гранты на развитие клубов. Поскольку клубы проводят патриотическое воспитание, местные администрации заинтересованы в их развитии и сотрудничают с клубами ИР при проведении различных развлекательных, исторических мероприятий и просветительской работы, в том числе в школах и даже детских садах, а также выделяют помещения под КИРы.

Однако надо отметить, что не у всех клубов хорошие отношения со школами. Как отмечают участники клуба «Белая рысь», к сожалению, некоторые школы закрыты для клубов [3; 4; 5]. Возможно, это происходит в силу консервативных взглядов руководства школ на образование или нехватки информации о деятельности клубов, их целях, задачах и особом способе подачи исторической информации.

Причины участия молодежи в движении ИР

Наши исследования показали, что одним из наиболее сложных и противоречивых вопросов для молодых людей, занимающихся исторической реконструкцией, стал вопрос о том, какую цель они преследовали, вступив в КИР [9; 16; 17]. Для одних это стало серьезным занятием (ремеслом), для других – формой досуга, для некоторых – просто тусовкой. Зачастую молодые люди ищут в реконструк-

ции не новых знаний по истории, а возможности уйти от реальности, отвлечься, провести время. Однако погружение в определенную эпоху имеет гораздо большее значение. Оно дает возможность не просто забыть о своих повседневных делах, оно полностью переключает мышление. Человек начинает по-другому смотреть на все, начиная от бытовых проблем и заканчивая философскими взглядами на жизнь вообще. И, конечно же, молодые люди приобретают много навыков, которые могут быть полезны и в обычной жизни, а физические тренировки позволяют поддерживать хорошую форму. Большое значение для участников КИР имеет и сама необычная атмосфера, и желание влиться в дружную компанию единомышленников.

Важным результатом наших исследований стал детальный разбор мотивации участия молодежи в движении ИР. Чаще всего вовлечение новых членов в КИР происходит с целью занятия боевыми искусствами и освоения ремесел, что объясняет численный перевес мужчин в составе КИР. Наряду с этим КИР выполняют функцию и эмоциональной разгрузки. Другими причинами участия молодежи в движении ИР могут быть:

- интерес к истории со времен учебы в школе;
- увлечение чтением исторических книг и/или компьютерными играми средневековой тематики;
- удобное расположение клуба по месту жительства;
- реализация собственных амбиций (особенно для руководителей клубов);
- желание восстанавливать исторические события и/или вещи, интерес к красивой исторической одежде;
- совет друзей или друга (характерно для девушек).
- социальная реабилитация.

Однако со временем в клубах остаются только те, кто действительно интересуется и увлекается историей, готов к выполнению задач по наиболее точному воспроизведению традиций, быта, одежды, оружия того или иного исторического периода. Руководитель клуба «Наследие предков» так прокомментировал мотивацию участников ИР: «Желание сделать хороший и точный костюм мотивирует сидеть, изучать,

копаться, исследовать материал, находки, которые археологи выкапывают, реконструируют, смотрят. Все это мотивирует к исследованию, образованию, а не просто взять палку и лупить» [1].

Заключение

Таким образом, в ходе исследования места клубов ИР в системе субкультур мы пришли к выводу, что клубы исторической реконструкции играют в современном обществе важную роль социализации молодежи, самореализации и исторического образования, наравне с такими факторами, как семья, обучение в школе и вузах, трудовые отношения, искусство и средства массовой информации.

Занятия в клубах ИР способствуют формированию у молодежи навыков общения в разновозрастном коллективе на почве общих интересов, побуждают к проявлению инициативы, стимулируют изучение истории, освоение ремесел и физическую подготовку, а также позволяют молодым людям овладеть правилами и нормами социального поведения, получить психологическую поддержку и успешно интегрироваться в социум.

В качестве инструментов социализации молодежи в клубах ИР выступают иерархическое деление членов КИР на определенные статусные уровни и участие молодежи в фестивалях исторической реконструкции и других мероприятиях ИР. Главные принципы повышения статуса членов КИР – инициатива, желание проявить свои способности и активное участие человека в деятельности клуба – безусловно, являются базой для успешной адаптации молодых людей в обществе и рабочих коллективах.

Чаще всего вовлечение новых членов в КИР происходит с целью занятия боевыми искусствами и освоения ремесел. Наряду с этим КИР выполняют функцию и эмоциональной разгрузки.

Клубы исторической реконструкции, объединяя людей в социальную группу в рамках общих интересов, ценностей, норм поведения и социальной организации, способствуя развитию у молодежи интереса к истории и чувства патриотизма, навыков общения и мотивации к личностному росту, выполняют функцию социализации молодежи в обществе.

Список литературы:

- [1] Бельмач Ю.Г. Историческая реконструкция: из опыта учреждений дополнительного образования города Москвы. – М.: Арктика 4D, 2010. – 112 с.

- [2] Богданов С.В. Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России / Дисс. ... канд. культурологин. – Саратов, 2015. – 240 с.
- [3] Интервью № 1. В., мужчина 1981 г.р., руководитель клуба «Белая рысь», г. Жуковский, Раменский р-н, Московская область. Записано на диктофон 23.01.2018.
- [4] Интервью № 2. С., женщина 1996 г.р., член клуба «Белая рысь», г. Жуковский, Раменский р-н, Московская область. Записано на диктофон 25.01.2018.
- [5] Интервью № 3. А., мужчина 1990 г.р., член клуба «Белая рысь», г. Жуковский, Раменский р-н, Московская область. Записано на диктофон 25.01.2018.
- [6] Интервью № 4. Е., мужчина 1989 г.р., руководитель клуба «Лучезар», п. Томилино, Люберецкий р-н, Московская область. Записано на диктофон 03.02.2018.
- [7] Интервью № 5. В., мужчина 1987 г.р., руководитель клуба «Лучезар», п. Томилино, Люберецкий р-н, Московская область. Записано на диктофон 03.02.2018.
- [8] Интервью № 6. А., мужчина 1993 г.р., член клуба «Лучезар», п. Томилино, Люберецкий р-н, Московская область. Записано на диктофон 15.02.2018.
- [9] Интервью № 7. И., мужчина 2001 г.р., член клуба «Лучезар», п. Томилино, Люберецкий р-н, Московская область. Записано на диктофон 15.02.2018.
- [10] Интервью № 8. М., мужчина 1998 г.р., член клуба «Лучезар», п. Томилино, Люберецкий р-н, Московская область. Записано на диктофон 15.02.2018.
- [11] Интервью № 9. Е., мужчина 1989 г.р., руководитель клуба «Наследие предков», г. Раменское, Московская область. Записано на диктофон 04.03.2018.
- [12] Интервью № 10. К., мужчина 1986 г.р., руководитель клуба «Серебряный волк», г. Москва. Записано на диктофон 05.11.2018.
- [13] Интервью № 11. И., женщина 1983 г.р., член клуба «Серебряный волк», г. Москва. Записано на диктофон 16.11.2018.
- [14] Интервью № 12. М., мужчина 1980 г.р., основатель клуба «Серебряный волк», г. Москва. Записано на диктофон 04.12.2018.
- [15] Интервью № 13. О., женщина 1979 г.р., член клуба «Серебряный волк», г. Москва. Записано на диктофон 04.12.2018.
- [16] Интервью № 14. И., женщина 1999 г.р., член клуба «Серебряный волк», г. Москва. Записано на диктофон 04.12.2018.
- [17] Интервью № 15. А., мужчина 2000 г.р., член клуба «Серебряный волк», г. Москва. Записано на диктофон 17.12.2018.
- [18] Интервью № 16. С., мужчина 1981 г.р., руководитель клуба «Красный дракон», г. Москва. Записано на диктофон 10.01.2019.
- [19] Интервью № 17. В., мужчина 1986 г.р., руководитель клуба SannVäring, г. Москва. Записано на диктофон 11.01.2019.
- [20] Кадер А.М. Движение исторической реконструкции как среда самореализации личности в сфере досуга: дис. ... канд. пед. наук – СПб.: 2018. – 237 с.
- [21] Новикова И.А. Военно-историческая реконструкция в системе воспитания детей и подростков // Междисциплинарный подход к социально-культурной деятельности: практика, традиции и инновации: сб. научно-методических работ. – СПб.: Российский творческий союз работников культуры, 2015. – С. 78–83.
- [22] Поляков С.И. Мастер исторической реконструкции на сцене и в жизни // Этнографическое обозрение. – 2017, № 4. – С. 174–189.
- [23] Фотоматериалы из личного архива автора и интернет-ресурсов: Русборг – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://vk.com/rusborgfest>; Былинный берег. – Интернет-ресурс. Режим доступа : https://vk.com/bylinniy_bereg

УДК 792.09
ББК 84.334.3

А.Ю. Ряпосов

СПЕКТАКЛЬ М.А. ЗАХАРОВА «БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ, ИЛИ ЖЕНИТЬБА ФИГАРО» (ЛЕНКОМ, 1993): ЖАНР, КОМПОЗИЦИЯ, СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ АКТЕРА, СЮЖЕТ

Статья посвящена анализу сценической поэтики спектакля М.А. Захарова «Безумный день, или Женидьба Фигаро» (Ленком, 1993). Изучаются принципы использования музыки и особенности жанровой природы постановки, композиционные приемы строения действия, характер оформления сцены, способ существования актера и режиссерский сюжет. Анализируются причины длительного зрительского успеха спектакля, который не сходит со сцены театра почти три десятка лет.

Ключевые слова:

аттракцион, «Безумный день, или Женидьба Фигаро», М.А. Захаров, игровой способ существования актера, мюзикл, номерная структура, рок-опера, система игрового театра, трюк, эпизодный спектакль.

Ряпосов А.Ю. Спектакль М.А. Захарова «Безумный день, или Женидьба Фигаро» (Ленком, 1993): жанр, композиция, способ существования актера, сюжет // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 27–30.

© Ряпосов Александр Юрьевич – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, заведующий сектором источниковедения, Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург; e-mail: alexandryaposov@gmail.com

Премьера спектакля режиссера-постановщика М.А. Захарова (1933–2019), режиссера Ю.А. Махаева (1940–2006) и режиссера-сценографа О.А. Шейнциса (1949–2006) по комедии П.-О. Бомарше «Безумный день, или Женидьба Фигаро» состоялась в Театре Ленком 19 января 1993 года. Постановка была посвящена Андрею Миронову (1941–1987), который в одноименном спектакле В.Н. Плучека (Театр Сатиры, 1969) исполнил роль Фигаро, волею судьбы ставшей последней сыгранной на сцене мироновской ролью.

Вполне закономерно, что современники воспринимали захаровский спектакль в контексте своего времени. И первое, что сразу бросалось в глаза, – это пародийно поданный параллельно событиям комедии Бомарше сценический сюжет, отсылающий к приметам Великой Французской революции: из кулисы слева в кулису справа передвигающиеся по сцене ползком или бегом солдаты с ружьями; стрельба серпантином из пушки; девушка с обнаженной грудью, размахивающая флагом, словно на картине Эжена Делакруа «Свобода, ведущая народ»; и др.

А.М. Смелянский в очерке «Королевские игры», посвященном Захарову, упре-

кал лидера Ленкома в том, что именно он в первые годы существования новой не советской и не социалистической России свел воедино политическую и театральную элиты и «...стал оформлять художественную идеологию эпохи “свободного рынка”». Брежневское руководство коллективно посещало “Так победим!” во МХАТе, ельцинское – “Женидьбу Фигаро” в Ленкоме» [16, с. 225]. Смелянский привел цитату из статьи Б.Н. Любимова «Как добиться красивой жизни мирным путем»¹, в которой, по мнению автора очерка «Королевские игры», было сформулировано следующее «послание» ленкомовского «Безумного дня...» публике: «Дорогие господа-товарищи, графы и третья сословие! Если у вас есть голова на плечах, как у Фигаро, вы добьетесь хорошего состояния и красивой жизни мирным путем. Если нет – вы можете беспробудно пить, как садовник Антонио. Только не надо ружей, пушек и революции, особенно Великих» (цит. по: [16, с. 225]). Через полгода после премьеры «Женидьбы Фигаро» был расстрелян Белый дом, причем, как заметил

¹ Аргументы и факты. 1993, № 4

28 | Смелянский, стреляли отнюдь не серпантинном. Впрочем, в обществе не существовало единства и в оценке произошедшего, а именно: для одних взятие Белого дома был «расстрел», для других – новая «революция». Автор очерка «Королевские игры» подчеркивал, что на девятый день после расстрела Белого дома, то есть в тот день, когда принято поминать усопших, в Ленкоме состоялось чествование 60-летия Захарова, которое превратилось, с одной стороны, в показательную театрально-политическую «тусовку», а с другой – в мероприятие, имеющее характер государственного события (см.: [16, с. 227]).

Канули в Лету 1990-е годы, а захаровская постановка продолжала идти на сцене Ленкома, и в 2005 году, спустя двенадцать лет после премьеры, спектакль был зафиксирован телеканалом «Культура» – снят и смонтирован в качестве телефильма. В 2018 году ленкомовский «Безумный день...» отметил 25-летие сценической жизни (см.: [2]), спектакль и в настоящее время присутствует в афише театра. Следовательно, данная сценическая версия «Женитьбы Фигаро» обладает *театральным содержанием*, выходящим далеко за рамки времени рождения спектакля. На выявлении этого содержания постановки и сосредоточим свое внимание, центром исследования станет сценическая *поэтика* спектакля, а именно: режиссерский сюжет и его слагаемые; сценографические и композиционные принципы воплощения режиссерского сюжета; жанровая природа постановки; способ существования актера; и др. Для решения поставленных задач будет использоваться видеозапись захаровского спектакля как важнейший источник анализа сценической поэтики постановки.

Начинать следует с изучения жанра сценической версии комедии Бомарше. Ленкомовский «Безумный день...» продолжил линию *музыкально-драматических спектаклей* Захарова, основу партитуры композитора Сергея Рудницкого составили музыкальные и музыкально-вокальные фрагменты из опер «Севильский цирюльник» Дж. Россини и «Женитьба Фигаро» В.-А. Моцарта в современных обработках. Фрагментарность была особенно характерна для вокальной стороны используемого материала названных опер, поскольку певческие возможности ленкомовских артистов оказались весьма ограниченными, но в силу исключительной популярности музыки Россини и Моцарта исполнения двух-трех фраз на итальянском языке было достаточно, чтобы создать необходимую атмосферу действия. Выручал исполнителей арий, дуэтов и хоровых партий

широко используемый *вокализ*. Основная нагрузка в музыкально-драматических номерах выпала на танцевальные, пластические средства выражения. В партитуре Рудницкого, кроме материала опер Россини и Моцарта, использовались и другие музыкальные фрагменты (например, «Марсельеза»). Или обращение к музыке И. Кальмана из оперетты «Принцесса цирка»: в сцене суда по иску Марселины (А. Якунина) ответчик Фигаро (Д. Певцов) утверждал, что он не может жениться на дуэнье, потому что он – дворянин, что его цыгане похитили, когда он был еще младенцем; в этот момент звучала музыка арии Мистера Икса («Всегда быть в маске судьба моя»). По примете на теле (тауировка, изображающая шпатель – намек на причастность к масонству) Марселина узнавала в Фигаро своего потерянного сына Эммануэля, а оркестр в это время играл главную тему из кинофильма «Эммануэль» (1974; музыка Пьера Башле (Pierre Bachelet) и Эрве Роа (Herve Roy)). И подобного рода примеры можно было бы продолжить.

Если сравнивать ленкомовский «Безумный день...» с предшествующими музыкальными постановками Захарова в театре и телетеатре (см., напр.: [10–12] и др.), то «Женитьбу Фигаро» невозможно отнести ни к жанру «рок-опера», ни к жанру «мюзикла». Музыкально-драматическое *строение* спектакля, поставленного по мотивам комедии Бомарше, значительно проще: общая последовательность событий комедии сохранена, текст как таковой лишь незначительно сокращен, а компоновка действия построена в виде *цепочки эпизодов*, каждый из которых завершался или музыкальной, или вокально-танцевальной, или танцевально-пластической *отбивкой*. Помимо уже упоминавшихся фрагментов арий, дуэтов и хоровых номеров из опер «Севильский цирюльник» Россини и «Женитьба Фигаро» Моцарта, Захаров в качестве материала для таких отбивок использовал и специально придуманные номера, связанные, например, с фигурой учителя музыки Базиля (С. Степанченко). Стоило только Сюзанне (Н. Щукина) сообщить Фигаро о том, что хозяин поместья имеет намерение вступить с ней в интимную связь и что в роли сводника выступает учитель музыки, как Базиль тут же появляется на сцене, чтобы исполнить короткий вокализ. Фигаро напоминает графу Альмавива (А. Лазарев) о том, что тот по случаю вступления в брак с Розиней (А. Захарова) отменил право первой ночи, – и Базиль словосочетание «право первой ночи» поет как фразу музыкальную. Как только доктор Бартоло (А. Сирин) в разговоре с Марселиной упо-

минает ее поклонника, учителя музыки – герой С. Степанченко уже тут как тут и готов спеть очередной вокализ. Базиль вообще оказывался вездесущ в поместье графа, поскольку был склонен подслушивать и подсматривать за всем и за всеми. В сцене, где герой А. Лазарева сообщает Фигаро, что назначен посланником в Англию и собирается взять с собой героя Д. Певцова в качестве курьера, граф пытался узнать, сообщила ли героиня Н. Щукиной своему жениху о домогательствах со стороны их сюзерена. Словесная схватка привела к тому, что граф уверен – Сюзанна в стоворе с героем Д. Певцова, граф в раздражении из-за срыва его планов наводил пистолет на Фигаро, но в последний момент – стрелял в сторону кулисы, откуда раздавался полукрик-полустон Базиля: «За что, ваше высочество?!»

Сценографически постановка оформлена Шейнцисом предельно просто. В прологе спектакля использована система подвесов, что позволило обыграть щит прямоугольной формы и как качели, и как будущую супружескую кровать Фигаро и Сюзанны. Позднее те же подвесы позволили создать эффектный *аттракцион*, когда прыжок перепуганного Керубино (Д. Волков) в окно, прямо на клумбу с левкоями садовника Антонио (И. Фокин), на сцене был реализован как подобие циркового *трюка*: Керубино хватался за один конец каната, переброшенного через блок, а другой – держала Сюзанна, которая, постепенно стравливая канат, опускала героя Д. Волкова в сценический люк.

И постановка в целом, и ее сценографическое решение были далеки от реализма, в том числе и реализма исторического. Костюмы, подготовленные для спектакля художником Валентиной Кололовой, выглядели современными *театральными* костюмами, лишь стилизованными под старину, что было особенно очевидно по костюмам в духе *commedia dell'arte* участников пролога. Костюмы в ленкомовском спектакле не несли каких-то национальных примет, ведь действие пьес французского драматурга «Севильский цирюльник» и «Безумный день, или Женитьба Фигаро» происходили в Испании, а соответствующие оперы были написаны на итальянском языке. Захаров неизменно подчеркивал, что его постановки – это сочинения *поэтического* толка, реализм в спектаклях лидера Ленкома возможен был лишь как вариант «фантастического реализма» (Е.Б. Вахтангов). Так, например, садовник Антонио попадал в будуар графини, вылезая из того же сценического люка, куда ранее Сюзанна опустила «выпрыгнувшего из окна» Керубино.

В сцене суда использовалась спускаемая из-под колосников конструкция второго этажа, там помещались судья Бридуазон (С. Фролов) и другие лица, занятые в процессе. Истец Марселина, ответчик Фигаро, доктор Бартоло и другие частные лица находились на планшете сцены. Граф как высшая судебная инстанция располагался выше всех, в боковой осветительной ложе. Минимализмом была отмечена обстановка будуара графини: слева клавесин, кресло в середине, справа несколько стульев с высокими спинками и арфа. В финальной сцене две садовые беседки были даны условно – контуры крыш этих сооружений были обозначены пунктирными линиями, словно набросок на рисунке.

Пролог, решенный в духе *commedia dell'arte*, дает основание рассматривать многочисленные *аттракционы* как своего рода *лацци* (итал. *lazzi* – шутки, буффонады). Ранее уже говорилось о разного рода стрельбе на сцене, о полете Керубино на канате и т.д. Приведем еще несколько примеров. Ссора Сюзанны и Марселины едва не закончилась поножовщиной – соперниц успели схватить и растащить в том момент, когда они уже раскрыли складные ножи. Граф хотел во что бы то ни стало открыть дверь, за которой, как он подозревал, спрятался поклонник жены, а вовсе не камеристка графини Сюзанна. Герой А. Лазарева приносил на сцену ящик с инструментами и «взрывал» закрытую дверь (взрыв имитировался световыми вспышками, звуком и падением заранее заготовленных деревянных «обломков», оставшихся от двери и перегородки), а на сцену выбежала героиня Н. Щукиной с перемазанным сажей лицом и нижним бельем. Судья Бридуазон был загримирован негром, что должно было усилить комический эффект истории о том, что Фигаро некогда был в услужении у жены судьи, которая позднее родила ребенка, очень похожего на героя Д. Певцова... И данный перечень сценических аттракционов также можно продолжить.

Доминирующим *способом существования актера* в ленкомовском «Безумном дне...» стал *игровой* способ. Б.М. Поюровский увидел в захаровском спектакле *студийное начало*, а сама постановка 1993 года, в которой были заняты совсем молодые актеры и даже студенты, представила будущее труппы Ленкома (см.: [9, с. 275]): не только занятые в главных ролей актеры, но и артисты, исполнившие вторые роли и роли на выходах, как, например, С. Фролов, А. Юганова, А. Большова, О. Железняк и др., стали в настоящее время ведущими актерами театра.

Конечно, неизбежны были сравнения двух исполнителей роли Фигаро – А. Миронова и Д. Певцова, и сравнения эти были не в пользу последнего. Особенно в плане сценического воплощения предфинального монолога Фигаро. Сравнения эти были не вполне корректны, поскольку постановки Плучека и Захарова принадлежали разным историческим временам. «Безумный день...» Плучека, увидевший свет в 1969 году, еще нес в себе идущее от шестидесятничества победительное начало, пафос которого был выражен в финальных куплетах спектакля Театра Сатиры: «Всё решает ум один!» И хотя захаровская режиссура – родом из 1960-х годов, а сам Захаров никогда связи с шестидесятничеством не разрывал, но его «Женитьба Фигаро» 1993 года и соответствующий монолог главного героя несли иное содержание. Б.М. Поюровский утверждал, что у Д. Певцова монолог произносил «... человек, который не просто все понял, но и потерял надежду на возможность что бы то ни было изменить к лучшему», который уже не верил «... в торжество разума» [9, с. 275]. Однако посвящение ленкомовского «Безумного дня...» Андрею Миронову не оказалось формальным, Певцов продолжил дело Миронова, но не роли мирового Фигаро, а роли мироновского Жадова из программного захаровского спектакля «Доходное место» (Театр Сатиры, 1967), который в

финале постановки приходил к выводу, что он, Жадов, совсем не герой и не способен изменить окружающий мир, но в его силах было остаться верным самому себе и своим идеалам. Этот же тип *негероического героя* обнаружился и в певцовском Фигаро.

Успех постановки заключается в *режиссерском сюжете*. Автор статьи «Бастилия рухнула. “Женитьба Фигаро” Марка Захарова исполнилось 25 лет» совершенно справедливо сравнивал ленкомовский «Безумный день...» с постановкой «Принцессы Турандот» (Третья студия МХАТ, 1922) (см.: [2]), то есть со спектаклем, в котором Е.Б. Вахтангов и заложил основы *системы игрового театра*. Режиссерский сюжет захаровской «Женитьбы Фигаро», как и режиссерский сюжет вахтанговской «Турандот» – это *игра в театр*, сотворение *театральности* как иной реальности. И тот, и другой режиссеры осознавали действительность, но не хотели мириться с ней и *преодолевали* несовершенство мира посредством *сценического творчества*. Время идет, мир по-прежнему несовершенен, хотя и несколько по-иному, но захаровский «Безумный день...» все еще способен вырвать публику из пут повседневной обыденности и поместить их на два с половиной часа в чудесный мир театрального творчества, насытить зрителей энергетикой сценической игры ленкомовских артистов.

Список литературы:

- [1] Богданова П.Б. Формула успеха Марка Захарова // Богданова П.Б. Режиссеры-шестидесятники. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 155–168.
- [2] Борзенко Виктор. Бастилия рухнула. «Женитьба Фигаро» Марка Захарова исполнилось 25 лет // Театрал. – 2018, 24 февр. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://teatral-online.ru/news/21067/> (09.03.2021)
- [3] Давыдова М. Марк Захаров: ремесленник милостью Божией // Давыдова М. Конец театральной эпохи. – М.: ОГИ, 2005. – С. 119–129.
- [4] Захаров М.А. Контакты на разных уровнях. – М.: Центрполиграф, 2000. – 410 с.
- [5] Захаров М. А. Ленком – мой дом. Лицедейство без фарисейства. Мое режиссерское резюме. – М.: Издательство «Э», 2016. – 512 с.
- [6] Захаров М. А. Суперпрофессия. – М.: Вагриус, 2000. – 283 с.
- [7] Захаров Марк. Театр без вранья. – М.: АСТ; Зебра Е, 2007. – 606 с.
- [8] Поюровский Б.М. Марк держит марку. Марк Захаров (Век. 1993. 8 окт.) // Поюровский Б.М. Что осталось на трубе... или Хроники театральной жизни второй половины XX века: Сборник статей, очерков, фельетонов, дневников. – М.: Центрполиграф, 2000. – С. 54–56.
- [9] Поюровский Б.М. «Откупори шампанского бутылку...» «Безумный день, или Женитьба Фигаро» в Театре Ленком (Веч. Москва. 1993. 9 февр.) // Поюровский Б.М. Что осталось на трубе... или Хроники театральной жизни второй половины XX века: Сборник статей, очерков, фельетонов, дневников. – М.: Центрполиграф, 2000. – С. 273–275.
- [10] Ряпосов А.Ю. Режиссерская методология М.А. Захарова: Музыкальные принципы композиции экранных произведений // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. – 2019, № 4. – С. 175–192.
- [11] Ряпосов А.Ю. М.А. Захаров от «Тиля» к «Юноне»: поэтика музыкальных спектаклей // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 2. – С. 52–59.
- [12] Ряпосов А.Ю. Спектакль М.А. Захарова «Парень из нашего города» (Ленком, 1977): сюжет, композиция, жанр, способ актерского существования // Общество. Среда. Развитие. – 2020, №3. – С. 31–39.
- [13] Семеновский В. Темп-1806 // Театр. – 1982, №7. – С. 53–67.
- [14] Скорочкина О. Актер театра Марка Захарова // Русское актерское искусство XX века. – СПб.: «Левша. Санкт-Петербург», 2018. – С. 693–728.
- [15] Скорочкина О.Е. Марк Захаров // Режиссер и время: Сб. науч. трудов. – Л.: ЛГИТМиК, 1990. – С. 99–125.
- [16] Смелянский А.М. Королевские игры // Смелянский А.М. Предлагаемые обстоятельства. – М.: Артист. Режиссер. Театр, 1999. – С. 210–234.

ЭСТЕТИКА РЕЦЕПТИВНОГО ОТВЕТА В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОМ ИСКУССТВЕ РОССИИ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ЖУРНАЛА «КИНО-ФОТ» И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ПЕРВОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ КОНСТРУКТИВИСТОВ»

В статье подвергается критическому рассмотрению эстетика рецептивного ответа, формируемая в теоретической программе и творческой деятельности группы кинематографистов, собравшихся в 1922 году вокруг журнала «Кино-фот» (Дзига Вертов, Л. Кулешов, Б. Арватов, А. Ган, Т. Глебова). Журнал являлся «ячейкой» «Первой рабочей группы конструктивистов», чьи работы экспонировались в числе участников «I-й дискуссионной выставки объединений активного революционного искусства» в 1924 году в Москве. Показана преемственность идей этих объединений, выявлен генезис эстетической программы его участников. Отдельно рассмотрена и проанализирована структура рецептивного ответа, заложенная в манифестах, декларациях, программных выступлениях и работах киноконструктивистов. Констатируется, что рецептивная программа кинематографических опытов этого периода строится на широком спектре программируемых реакций, где с одной стороны располагается нейтральный тип рецепции, а с другой – пассивное восприятие готовых образов, где в первом случае имеет принципиальное значение визуально-сенсорный тип коммуникации, а во втором – вербально-образный.

Ключевые слова:

Дзига Вертов, жизнестроение, кино-глаз, киноки, кино-фот, конструктивизм, Лев Кулешов.

Венкова А.В. Эстетика рецептивного ответа в послереволюционном искусстве России. Теоретическая программа журнала «Кино-фот» и деятельность «Первой рабочей группы конструктивистов» // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 31–37.

© Венкова Алина Владимировна – кандидат культурологии, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; ведущий научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, Москва; e-mail: venkova@mail.ru

В 1922 году группой молодых кинематографистов (Дзига Вертов, Л. Кулешов, Б. Арватов, А. Ган, Т. Глебова) был создан журнал «Кино-фот», который должен был вместить манифесты и теоретические статьи, сопровождающие рождение нового вида искусства – кино. Публикации в журнале носили характер заявки и напоминали по духу первые выступления футуристов.

Искусство кино в это время еще только зарождалось, и в России оно делало свои первые шаги. Совпав по времени возникновения с революционными и послереволюционными событиями, молодое кино не могло остаться незахваченным пафосом жизнестроения. К этому располагала и принципиально новая природа киновыразительности, что роднило в сознании, как художников, так и зрителей, новое искусство с новой жизнью.

Кинематограф, дитя технического прогресса, не имел за собой многолетнего опыта литературы и живописи, не занимал определенного и устоявшегося положения в системе искусств, не имел еще своей ниши, а следовательно, – традиций восприятия. Если революционно настроенные живописцы и литераторы ощущали себя испровергателями устоев, разрушителями

традиций, то молодые кинематографисты занимали положение первооткрывателей и, поскольку кинематограф не имел истории, которую можно было бы «сбросить со счетов», то основная опасность виделась кинохудожникам во влиянии, которое способны были оказать и оказывали на зарождающееся кино «старшие» виды искусства – литература и живопись. Отсюда свою задачу организаторы журнала «Кино-фот» видели в разработке специфики киноязыка, поиске не только новой формы, но и нового содержания, богатая почва для которого открывалась в ритме, строе и пафосе обновленной жизненной реальности. Органичным в русле этих задач было стремление очертить облик кинозрителя, изучить, а позднее сформировать его потребности и восприятие.

Характер умонастроений и эстетическая программа большинства авторов публикаций в журнале «Кино-фот» обнаруживали множество сходных черт с идеями конструктивизма. Конструктивизм как направление в искусстве и литературе имел своим основным творческим тезисом абсолютизацию роли материала и способа его организации и претендовал, в своих программных выступлениях, на роль своеобразной «философии жизни». Конструктивизм представ-

лялся своеобразным «конструированием жизни» в материале искусства. Эта характерная для времени тенденция «сращивания» искусства с жизнью, в своем конструктивистском варианте, где первостепенное значение отводилось способам обращения с материалом, как нельзя лучше отвечала нуждам молодого кино, имевшего дело как с техническим материалом (киноаппараты, процесс обработки пленки, кинопроекторы), так и с «материалом жизни». «Философия материала» конструктивизма наложила отпечаток на эстетику первых киноманифестов, появившихся в 1922 году на страницах журнала «Кино-фот».

«Кино-фот» имел связь с конструктивизмом не только на уровне идей, но и на уровне организации, поскольку являлся «ячейкой» Первой рабочей группы конструктивистов, чьи работы экспонировались в числе участников «1-й дискуссионной выставки объединений активного революционного искусства» в 1924 году в Москве. Алексей Ган, влиятельный теоретик и практик конструктивизма, являлся заведующим Производственной ячейкой типографии Первой рабочей группы конструктивистов, в рамках которой выпускался «Кино-фот», а также выступал в роли негласного главного редактора журнала, его мнение всегда было «мнение первой страницы», задававшей тон всем остальным.

К 1922 году конструктивизм имел уже множество ответвлений, при этом каждая группировка стремилась отделиться от своих собратьев по творческому цеху. Участники Первой рабочей группы конструктивистов в качестве оппонентов называют: «конструктивистов-поэтов», «конструктивистов из Камерного театра», «конструктивистов из театра Мейерхольда», «конструктивистов из Лефа», «конструктивистов из Цита» [9]. Интересно отметить, что в одном ряду названы и литераторы, и театральные художники, и художники, работавшие в сфере пластических искусств¹. Первая рабочая группа конструктивистов также не ограничивалась экспериментами на плоскости или в пространстве, которые можно было бы отнести к сфере «чистого искусства», но имела и «производственные» ячейки «арматуры повседневного быта»², «детской книги»³, «ПРОЗ. и СПЕЦ-одежды»⁴, в чем сказывается синтезм конструктивизма и его стремление охватить все стороны жизни, создав в первую очередь новый стиль повседневного быта.

Несмотря на множество ответвлений, эстетические принципы и основополагающие идеи обнаруживали сходство черт и преследовали единые цели. Основной задачей конструктивисты видели приспособо-

вание современного человека к все более нарастающей индустриализации и технизации общества, изменение восприятия жизни в связи с запросами времени. «Конструктивисты убеждены, что т.н. “духовная жизнь” общества, эмоциональные свойства людей – при нарастающем влиянии материалистического понимания мира – не могут уже цементироваться отвлеченными категориями метафизической красоты и над обществом витающего духа» [9, с. 15].

По мнению конструктивистов, «отвлеченные категории метафизической красоты», а с ними и все традиционно понимаемое искусство, являющееся их хранителем, должны будут смениться поэзией материала, прикладной и эстетической ценностью конструкции, слиянием человека с машиной, восхищением ритмом работы механизмов. Особое внимание уделяется производственному искусству, способам обработки и обращения с материалом. Идеалом служит машина с ее безошибочной точностью движений, рациональной оправданностью конструкции, прогнозируемостью результата. Перенесение качеств машинного труда в сферу искусства становится основой творческого метода конструктивистов.

Таковы собирательные черты эстетики конструктивизма, однако в интересующем нас варианте⁵, они приобретают неожиданную окраску. Алексей Ган, который, как было отмечено, формировал «мнение первой страницы» «Кино-фота» в программной книге «Конструктивизм» (Тверь, 1922) настаивает на том, что формальная часть конструктивизма неразрывно связана с идеологической⁶. Повторяя тезис, являющийся лозунгом Первой рабочей группы конструктивистов о смерти искусства, он определяет конструктивизм как «интеллектуально-материальное производство», которое является выражением умонастроения эпохи: «Наш конструктивизм объявил непримиримую войну искусству, ибо средства и свойства искусства не в силах уже систематизировать чувства революционной среды. Ее цементируют реальные успехи революции, ее чувства выражает интеллектуально-материальное производство» [6, с. 70].

Конструктивизм, по его мнению, может стать чем-то вроде массовой идеологии, внутренним стержнем «массового действия» (выражение А. Гана), организующим трудовым принципом⁷. Среди задач конструктивизма – «...научно обосновать подступы к организации и цементированию массовых процессов труда, массовых движений в целом общественном производстве, т.е. открыть первую плановую схему живого человеческого «массового действия» [6, с. 53].

Таким образом, в конструктивизме намечается параллельное существование двух тенденций: с одной стороны – радикальные эксперименты над формой, поиск новых конструктивных возможностей искусства, создание индустриальной эстетики, с другой – разработка возможностей организации «массового действия», создание некой квазиидеологии, цементирующего общественного принципа. В первом случае идет поиск путей приспособления воспринимающих способностей читателя и зрителя через знакомство с эстетикой конструктивизма в искусстве, ко все более возрастающей механизации и технизации жизни, во втором – речь идет о создании унифицированного, омасовленного способа реакции, единства выражения чувств на основе «интеллектуально-материального производства», которым, по мнению А. Гана, и является конструктивизм.

Без рассмотрения этой внутренней двоякости конструктивизма, с которым на своем начальном этапе была тесно связана зарождающаяся кинематография, невозможно понять истоки некоторого дуализма формы и содержания, который обнаруживается в манифестах и творческой практике молодых кинематографистов – авторов журнала «Кино-фот», и который является одной из основных черт поэтики раннего советского кино.

Кино с самого момента своего возникновения осознавало себя детищем технического прогресса. Кинокамера, процесс обработки пленки, монтаж-«склейка», демонстрация фильма с помощью кинопроектора выдавали техническую основу нового искусства. Характер материала побуждал к поиску звучных ему средств выражения, принципов организации смысла и форм воздействия на зрителя. Последний в этой ситуации оказывался наряду с автором участником эксперимента по разработке языка нового искусства.

Ипполит Соколов в манифесте «Скрюжалъ века» определяет кино как «новое мироощущение». «Стиль нашего века – стиль прямых линий и острых углов⁸. Наша современная психика построена на острых углах» [12, с. 3]. По его мнению, эту геометричность восприятия, явившуюся результатом роста индустриализации и технизации общества, как нельзя лучше отражает искусство кино, построенное на технической основе: «Кино – власть машины», «Кино – это торжество машины, электричества и индустрии» [12, с. 3].

Дзига Вертов и А. Родченко в манифесте «Мы» развивают эти идеи и, говоря о специфике кино, стремятся очертить

свое видение идеального зрителя, и даже шире – нового человека будущего, которого они надеются воспитать. Манифест имеет форму воззвания, увлекающего не только категоричной дерзостью смысла, но и эмоциональностью словесного выражения:

«Мы приглашаем:

– вон –

из сладких объятий романа,
из отравы психологического романа,
из лап театра любовника,
задом к музыке,

– вон –

в чистое поле, в пространство с четырьмя измерениями

(3+время), в поиски своего материала,
своего метра

и ритма». [4, с. 11].

Здесь снова ясно звучит призыв освободиться от влияний, обрести независимость от традиций, повторяться, сходная с концепциями беспредметников, ненависть к психологической коллизии, литературной интриге, сюжетной повествовательности. Кино видит своей задачей не раскрытие противоречивости человеческой природы, конфликтов души, (сфера, оставляемая на откуп «устаревшим» формам традиционного искусства), а создание «огранки» нового «механического» человека.

Новый темп эпохи, по мнению киноков⁹, оставляет в прошлом томление духа, эстетические и философские терзания, а главное – свободу и непредсказуемость человеческого поведения, в том числе и телесного. Культуре тела киноками уделяется пристальное внимание. Особенно любимая ими «динамическая геометрия» – «пробеги точек, линий, плоскостей, объемов, поэзия двигающейся и двигающейся машины, поэзия рычагов, колес и стальных крыльев» [4, с. 11] не оставляет места для неоформленных, естественно-природных, органических движений человеческого тела. «Стыдно перед машинами за неумение людей держать себя», – пишет Дзига Вертов [4, с. 12].

Человек как объект искусства не интересует молодой кинематограф: «Мы исключаем временно человека как объект кино-съемки за его неумение руководить своими движениями. Наш путь – от ковыряющегося гражданина через поэзию машины к совершенному электронному человеку» [4, с. 11].

Из пластики человека удаляется естественность, она становится материалом, из которого режиссер «конструирует», «строит» «биомеханику» пластического образа.

В экспериментальной лаборатории Кино-Техникума разрабатывались специ-

альные «линейки», выявляющие вес натурщика, пришедшего на смену актеру, «построение и формальную сторону жеста», «свертывание и развертывание натурщика, линейки, площадки и напряжений». «Каждое действующее лицо (и весь спектакль, конечно), имеет партитуру, в которой закономерно выявляются различные элементы человеческого материала в метрическом и ритмическом порядке» [10, с. 9]. Эксперименты с натурщиком стоят в одном ряду с поиском новых технических возможностей кинематографа: съемками с движения, замедленной и ускоренной съемкой, двойной экспозицией. В подобном техниконцентризме особенно ощутимо влияние идей конструктивизма.

В свете сформулированной Дзигой Вертовым киноэстетики под необычным углом рассматривается образ зрителя, от которого требуются такие качества как антипсихологизм («психологическое мешает человеку быть точным как секундомер», – говорит Вертов), любовь к машине, глаз восприимчивый к геометрическим сочетаниям механических форм, быстрому темпу смены монтажных эпизодов. Монтаж должен быть осознан и воспринят как «геометрический экстракт движения», собирающий воедино все элементы кинодействия и организующий их в единое целое – фильм¹⁰.

Основную задачу на начальном этапе Вертов формулировал как стремление «влюбить человека в машину», научить его «восприятию красоты химических процессов», восторгу перед «движением комет и метеоров» [4, с. 12]. Идеальный зритель для Дзиги Вертова тот, кто способен отречься от человеческих слабостей и привычек в пользу преклонения перед величием машинного мира.

Проект Дзиги Вертова в отношении зрительского восприятия, обрисованный в этом, самом раннем из его манифестов, может быть охарактеризован как отход от человека, со всеми его природными и психологическими особенностями, в направлении поэзии материала, которая предстает как самодостаточная, замкнутая сфера, способная служить источником вдохновения и конечным продуктом творчества. Отсюда требуемые от зрителя антипсихологизм, отказ от чувств, восприимчивость к геометрическим сочетаниям и быстрому монтажному движению глаз.

Происходит своеобразная машинизация и технизация восприятия. Глаз человека, связанный с сознанием, памятью и психикой, заменяется «кино-глазом». В плане-сценарии к фильму «Человек с киноаппаратом» можно прочесть: «Символиче-

ский “кино-глаз” – съемочная камера. (...) *То, что видит “кино-глаз” аппарата*» [3, с. 18]. «Кино-глаз» позволяет избежать антропоморфности, психофизиологизма человеческого восприятия и добиться беспристрастности, нейтральности фиксации событий.

Идея «кино-глаза» как механического глаза может служить иллюстрацией мысли В.Беньямина, высказываемой им в эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости», о том, что кинематограф впервые открывает для человека сферу визуально-бессознательного. «В результате становится очевидным, – пишет он, – что природа открываемая кинокамере – другая, чем та, что открывается глазу. Другая прежде всего потому, что место пространства, проработанного человеческим сознанием, занимает бессознательно освоенное пространство» [2, с. 54].

Бессознательно освоенная кинокамерой реальность, преподносимая зрителю, усугубляется быстрой сменой монтажных эпизодов, которую не успевает проработать человеческий мозг, еще не адаптированный во время зарождения кинематографа, к такой скорости подачи и принятия любой, а тем более – визуальной информации. Кинематограф как зрительно воспринимаемое искусство приходит на смену живописи, которая в силу своей специфики, представляет неподвижное изображение, приглашающее к созерцанию, разглядыванию, обдумыванию и поиску смысла на протяжении неограниченного количества времени. Все зависит от индивидуальной воли зрителя и его субъективных особенностей. Кино с его быстрой сменой монтажных эпизодов ломает эту складывающуюся веками систему восприятия, поскольку диктует определенный ритм и скорость принятия визуальной информации, одинаковый для всех зрителей, присутствующих на киносеансе – «...очень значительное приращение массы участников привело к изменению способа участия» [2, с. 59]. «Живописное полотно приглашает зрителя к созерцанию; перед ним зритель может предаться сменяющим друг друга ассоциациям. Перед киноэкраном это невозможно. Едва он охвачен взглядом, как тот уже изменился. Он не поддается фиксации» [2, с. 56]. Далее Беньямин цитирует Дюамеля: «Я больше не могу думать о том, о чем хочу. Место моих мыслей заняли движущиеся образы». «Действительно, – продолжает Беньямин – цепь ассоциаций зрителя этих образов тут же прерывается их изменением. На этом основано шоковое воздействие кино...» [2, с. 56].

Бессознательность восприятия, усиливаемая подачей неадаптированных

фактов действительности (кинохроника), с непривычной для того времени скоростью, как нельзя лучше работали на идею механизации, а лучше даже сказать – механичности восприятия. Натура, которую выбирали киноки, должна была воспитывать «восхищение красотой машинного ритма», «восприятие красоты химических процессов» и потому не требовала глубокого психологизма, сложной гаммы чувств. Она была обращена только к глазу, причем, к глазу «точному как секундомер». Машина, а именно она являлась в том или ином виде желанным объектом съемки, предстает как целостный, замкнутый в себе, самодостаточный технический «организм», она рациональна, продумана, даже совершенна, и потому не требует «достройки» в сознании. Кинофильмы, подобные «Кино-правде» № 5, 6 и 10, построенные на вышеописанном эффекте, не создают смысловой ниши для наполнения художественного произведения индивидуальными, субъективными ассоциациями, рождающимися в процессе восприятия дополнительными значениями. Говоря о художественной рецепции, можно охарактеризовать ее как нейтральную. Произведение настраивает на восприятие на тактильном, физиологическом уровне. Быстрая смена монтажных эпизодов, мелькание на экране деталей машин, механизмов, различного рода аппаратов не оставляли возможности для вербализации увиденного на экране. Такой проект зрительского восприятия, в большей степени неосознанно проводимый киноками, для которых кинематограф был еще «большим таинственным приключением», является экспериментальной, лабораторной моделью, опытом перенесения идей конструктивизма в сферу кино.

Близость к конструктивизму ощущалась еще и в том, что киноискусство представало как «конструирование реальности» с помощью «материально-интеллектуального производства». То, что зритель имел дело с фактом, «схваченным» с помощью техники, где роль автора – режиссера, оператора, монтажера, – сведена к минимуму, где субъективный произвол художника практически отсутствует, составляло особую гордость молодых кинематографистов, и именно в этом, по их мнению, состояла ценность кинохроники для зрителя. «Таким образом, киноверсия реальности для современного человека несравненно более значима, потому что она представляет свободный от технического вмешательства аспект действительности, который он вправе требовать от произ-

ведения искусства, и предоставляет его именно потому, что она глубочайшим образом проникнута техникой» [2, с. 49].

Рассмотренный проект зрительской реакции, представляющий собой своеобразную киноверсию конструктивизма (символично то, что манифест «Мы» написан Дзигой Вертовым совместно с А. Родченко) и охарактеризованный как нейтральный тип художественной рецепции, где автор произведения не рассчитывает на сотворчество зрителя, но не навязывает ему собственной трактовки увиденного, является одним из направлений, по которому двигались эксперименты молодых кинематографистов. Обрисованная как формальный аспект экспериментов по поиску киноязыка. Связанный с конструктивизмом молодой кинематограф не избежал и присущего ему расщепления на формальный поиск и эксплуатацию социальной ангажированности содержания.

Кинематограф, в силу своей природы, таил в себе две опасности, с одной стороны – искушение жизнеподобием, с другой – возможность массового воздействия, поскольку кино – предмет коллективного восприятия. Возможность непосредственно воздействовать на психику, нейтральная сама по себе, при соединении с агитационными методами, открывала возможность для массового воздействия и выработки единой коллективной реакции. «При этом, решающим является следующее обстоятельство: в кино, как нигде более, реакция отдельного человека – сумма этих реакций составляет массовую реакцию публики – оказывается с самого начала обусловленной непосредственно предстоящим перерастанием в массовую реакцию» [2, с. 49–50].

Эксплуатация возможности массового воздействия в сочетании с идеологической агитационной линией, составляла второе направление, по которому продвигалась работа молодых кинематографистов. Формальное новаторство, проникнутое духом конструктивизма, шло рука об руку с поиском социальной роли кино, способов влияния на мышление и мироощущение современного человека: «Элемент социального воздействия, без которого не было и не может быть изобразительности, перестал стыдливо прятаться за ширмой содержания, а выступил смело и откровенно – пропагандистски во всеоружии новейшей высокой техники» [45, с. 2].

При этом наблюдается стремление унифицировать способы воздействия с целью сформировать единообразную, сознатель-

но программируемую, а, следовательно, и прогнозируемую, реакцию: «Весь хаотичный неорганизованный материал современного познания должен быть уложен в четкую лаконичную форму, связанную единством метода. Метод киномонтажа дает возможность *укладывать мысль в формулы* картины (курсив мой – А.В.) [8, с. 3]. Вслед за этим появляются лозунги «Долой индивидуализм!», «К массовому творчеству!». «К массовому сознанию!» [8, с. 3].

Изначально рассчитанный на коллективность восприятия, кинематограф, с его возможностью непосредственного («шокового»), по определению Беньямина, воздействия на психику и сознание зрителя, рассматривается авторами части манифестов как средство формирования нового массового мышления, нового коллективного типа восприятия, основанного на эффекте механичности принятия информации в сочетании со скрытым, на более ранних этапах и, явным позднее, идеологическим подтекстом: «Нужно перевоспитать мышление человека, нужно организовать методы социального воздействия в строгом соответствии с типом современности, нужно их *механизировать*» [8, с. 3], (символично, что данный манифест, автором которого явилась Т. Глебова, носит название «Дальнейшее»).

Предвосхищаемый в приведенных высказываниях характер зрительской реакции приобретает иную окраску, по сравнению с проектом зрительского восприятия Дзиги Вертова и киноков (манифест «Мь»). Здесь зритель из нейтрального положения переносится в пассивное. Наблюдается тенденция не только к передаче художественной информации в одном направлении – от автора к адресату, – но и желание приспособиться к интересам зрителя: «Нам сейчас нужен кинематограф простой, понятный и героический» – пишет А. Кулешов [11, с. 3]. «Реализм материала и сногшибательность действия – вот что нам нужно», «Америка была на занимательности целевой, социальный смысл» – постулирует Б.Арватов. [1, с. 2].

Кинематограф, приглашавший в манифесте Вертова « – вон – из сладких объятий романа, из отравы психологического романа, из лап театра любовника (...) в чистое поле, в пространство с четырьмя измерениями (3+время), в поиски своего материала, своего метра и ритма» [4, с. 11] вдруг снова приходит к «понятности», «занимательности», «сногшибательности» действия. Кинематографисты словно бы опять хотят использовать сформированные другими видами искусства модели

восприятия, от которых вначале демонстративно отрещивались. Таким образом, новаторская форма, унаследованная от конструктивизма и поисков специфики киноязыка, накладывается на простое и доступное содержание, недвусмысленно отражающее ведущую идеологическую линию: «Драматический парадокс раннего советского кино в том, что его ошеломляющее формальное новаторство входило в абсолютное противоречие с убийственной прямолинейностью и откровенной ангажированностью содержания» – считает М. Герман [7, с. 109]. Далее он отмечает: «Формальное новаторство в кино зритель не ощущал, поскольку в кино не было традиции, и сравнивать было практически не с чем», в то время как «стремительное движение событий, ускоренное к тому же монтажом, втягивало зрителей в неукротимо оптимистический ритм, *где на раздутье времени не было*» (курсив мой – А.В.) [7, с. 109]. Кинематограф в пору своего зарождения содержал зачатки пассивного типа художественной рецепции, где смысл художественного произведения полностью сформулирован автором и от зрителя требуется только пассивное его принятие. Авторы не делали ставки на сотворчество, наполнение произведения новыми значениями. Главная цель – предсказуемость реакции и программируемость воздействия. Этот тип художественной рецепции в чистом виде формируется в творчестве художников и писателей крайне правой направленности, в творческих системах АХРРА и ВАППа. Кинематограф на начальном этапе своего развития сохраняет заложенный с самых первых теоретических выступлений дуализм формы и содержания, характерный также для самых первых проявлений эстетики конструктивизма, как например для деятельности Литературного центра конструктивистов (ЛЦК).

Дуализм формы и содержания, наметившийся в раннем кинематографе, ярко представлен в «продукции» киноков – киножурнале «Кино-правда», выходившем с 1922 по 1925 год (23 выпуска). Характеризуя деятельность Дзиги Вертова, Алексей Ган в 5 выпуске «Кино-фота» пишет: «Работа Дзиги Вертова идет как бы по двум основным направлениям. Попытки чистого монтажа в № 5 и 6, почти осуществленные в “Десятой кино-правде” и попытке объединения разных сюжетов в одно агитационное целое» [5, с. 6–7].

В «Тринадцатой кино-правде» (1922) художественный текст организован таким образом, что зритель оказывался не в нейтральном или пассивном положении,

но в позиции активного усвоения информации, представляемой кинохроникой, в соединении с ее оценкой, заложенной в текстовых вставках-лозунгах. В этом выпуске «Кино-правды» Дзиге Вертову и А. Родченко удалось удержаться от расщепления ткани киноповествования на форму и сюжет, что создавало для зрителя возможность комфортного восприятия, условием которого, по мнению В. Бенямина, является совпадение критической и гедонистической установки. [2, с. 49–50].

«Тринадцатая Кино-правда» является интересным примером соединения формального новаторства с идеологически выдержанным содержанием. Выпуск примечателен тем, что надписи, перемежающие монтажные эпизоды, были исполнены А. Родченко в духе его конструктивистских экспериментов. Включение в ткань кинофильма словесного текста, поясняющего развитие сюжета, не являлось находкой

коноков. По этому принципу строился весь т.н. «литературный» кинематограф – «приключенческая фильма», мелодрама, от которого столь яростно отторгались молодые кинодокументалисты. На этом фоне надписи, «сконструированные» А.Родченко и включенные в кинотекст Дзигой Вертовым, представляли собой смелую формальную находку. Появляющиеся в размер экрана слова: «Ленин», «К мировому Октябрю» и др. не иллюстрировали сюжет, но наравне с кадрами кинохроники, отражавшими по мысли создателей, трудности и победы молодой советской республики, создавали единое целое. Введение столь необычно оформленных лозунгов активизировало внимание зрителя, не давало взгляду пассивно скользить по монтажным эпизодам. Агитация и пропаганда соединялись здесь с высоким качеством художественной подачи, поиском специфики развивающегося киноязыка.

Список литературы:

- [1] Арватов Б. Агит-кино // Кино-фот. – 1922, № 2. – С. 2.
- [2] Бенямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Бенямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. – М.: Медиум 1996. – С. 15–65.
- [3] Вертов Д. План-сценарий к фильму «Человек с киноаппаратом» // Вертов Д. Краткая летопись жизни и творчества. Факты, замыслы, фильмы, публикации. – М.: Искусство, 1967. – С. 18–21.
- [4] Вертов Дзига, Родченко А. «Мы» (Вариант манифеста) // Кино-фот. – 1922, № 1. – С. 11–12.
- [5] Ган А. Кино-правда. Тринадцатый опыт // Кино-фот. – 1922, № 5. – С. 6–7.
- [6] Ган А. Конструктивизм. – Тверь: Тверское издательство. – 1922. – 70 с.
- [7] Герман М.Ю. Снова об искусстве 30-х. Некоторые вопросы истории и анализа // Вопросы искусствознания. – 1995, № 1. – С. 99–126.
- [8] Глебова Т. Дальнейшее // Кино-фот. – 1922, № 5. – С. 3.
- [9] Каталог 1-й дискуссионной выставки объединений активного революционного искусства. – М. 1924.
- [10] Кино-фот № 1, 1922.
- [11] Кулешов Л. Камерная кинематография // Кино-фот. – 1922, № 2. – С. 3.
- [12] Соколов И. Скрижаль века. // Кино-фот. – 1922, № 1. – С. 3.

¹ Наиболее заметные фигуры пластического конструктивизма: В. Татлин, А. Родченко, Л. Лисицкий, А. Ган, А. Веснин, Н. Габо, А. Певзнер, К. Медунецкий, братья Стенберги и др.

² Состав: Г. Миллер, А. Санина, А. Ган.

³ Состав О. и Г. Чичаговы, Н. Смирнов.

⁴ Состав: А. Миролюбова, Л. Санина, Г. Миллер.

⁵ В данной работе рассматривается только теория и практика «Первой рабочей группы конструктивистов» (А. Ган – руководитель, Г. Миллер, А. Миролюбова, Л. Санина, Н. Смирнов, сестры Г. и О. Чичаговы), деятельность которой имела непосредственное отношение к выпуску журнала «Кино-фот». (А. Ган – главный редактор журнала, сам журнал выпускался производственной ячейкой типографии Первой рабочей группы конструктивистов).

⁶ «Идеологическую часть он (конструктивизм – А.В.) неразрывно соединяет с частью формальной» [6, с. 54].

⁷ «Конструктивизм и массовое действие неразрывно связаны с трудовой системой нашего революционного бытия» [6, с. 36].

⁸ В этой связи интересно вспомнить утверждение К. Малевича о том, что «прибавочным элементом» современности является прямая линия супрематизма. (К. Малевич «О теории прибавочного элемента» [69]).

⁹ «Киноки» – группа кинодокументалистов, существовавшая с 1922 по 1926 год под руководством Дзиги Вертова. Состав: М.А. Кауфман, И.И. Беляков, А.Г. Лемберг, И.П. Копалин, А.М. Родченко, А.И. Бушкин, Е.И. Свилова. Название образовано от слова «кино-око», произошедшего от идеи «кино-глаза» как механического глаза киноаппарата, впервые сформулированной Дзигой Вертовым в 1924 году в статье «Кино-глаз» («Правда», 19.08.1924).

¹⁰ Дзига Вертов выражает здесь идеи беспредметного кинематографа, опытом воплощения которого является «Диагональ-симфония» Рихарда Эггеринга. Сам Дзига Вертов не обращается непосредственно к «нефигуративному кино», хотя создает «монтажные фильмы» («Кино-правда» № 5, 6 и 10).

ПИСЬМЕННЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ

Рассматриваются два городских сообщества – образовательное и досуговое с точки зрения занятия письменными практиками. Выявлены сходства и различия в организации деятельности, правилах и нормах, ценностях, разделяемых членами сообществ, определена основная роль письменных практик в современной городской среде. Интервьюирование участников двух сообществ по методике С. Квале позволило провести сравнительный анализ. Использование аналогичных по содержанию технологий, отношение к письму, как к определенной культурной ценности, и терапевтическая функция письменных практик – это то, что объединяет исследуемые городские сообщества. Выявлено, что эта деятельность в рамках сообществ реализуется с разными целями, следовательно, нормы и правила, фигуры организаторов, а также эффекты от процессов значительно разнятся. В образовательном сообществе письменные практики – это основной инструмент для эффективной учебной деятельности и получения результата в виде умения владеть письменной речью, в досуговом сообществе письменные практики – это вспомогательный инструмент для эффективной вторичной социализации.

Ключевые слова:

городская культура, городские сообщества, досуг, письменные практики, письмо, терапевтический эффект, тьютор, учебный курс, фрирайтинг.

Ветошкина Ю.В. Письменные практики в современной культуре: сравнительный анализ двух городских сообществ // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 38–45.

© Ветошкина Юлия Владимировна – кандидат культурологи, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь; e-mail: kame-yuliya@ya.ru

В современном городе многие культурные практики постепенно становятся традиционными и даже архаичными. На данный момент мы наблюдаем трансформацию процесса письма. Практику письма от руки можно обнаружить в образовательных учреждениях – школах, ссузах, вузах. И даже здесь мы обнаруживаем все большее проникновение гаджетов в образовательную среду. Использование ноутбуков, планшетов для записи лекций и во время практических занятий становится обыденным явлением в стенах высших учебных заведений. Современная ситуация благоприятствует этой тенденции, делая процесс письма от руки все большим анахронизмом. Подчас взрослый человек, горожанин, столкнувшись с ситуацией, в которой ему приходится много писать, осознает то, насколько данный навык отчасти атрофировался; требуется какое-то время для того, чтобы снова актуализировать процесс ручного письма, сделать его автоматическим.

Складывается ситуация, при которой процесс письма от руки в одном пространстве вытесняется, а в другом продолжает сохраняться, являясь при этом определенной ценностью. В статье будут рассмотрены два сообщества, основанием для сближения которых и последующего

сравнения послужило явление, именуемое письменными практиками.

С одной стороны, мы рассмотрим явление письменных практик как технологию, реализуемую определенными высшими учебными заведениями, с другой – письменные практики, которые становятся отправной точкой в досуговой деятельности некоторых городских сообществ.

Материалы и методы

Письменные практики как образовательная технология используются в деятельности, реализуемой философско-социологическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета. Два учебных курса, «Мышление и письмо» для бакалавриата и «Коммуникации в профессиональной и академической среде» для студентов-магистров, используют технологии критического чтения и письма. «Мышление и письмо» – это вводный семинар, который входит в программу первого курса и является обязательным для студентов всех направлений философско-социологического факультета. Основная цель данной дисциплины – сформировать умение самостоятельно работать с текстами разных жанров и применять полученные знания при создании собственных текстов.

Курс «Коммуникации в профессиональной и академической среде» – это следующая ступень в оттачивании навыков чтения и письма. Дисциплина направлена на обсуждение и исследование различных способов письма, развитие умений и навыков написания академических и неакадемических текстов: эссе, рецензий, текстов в цифровом поле.

Письменные практики стали базой и для создания групп по интересам в пространстве современного города. Изучаемыми сообществами города Перми стали «Письменные практики» (ведущая – Мария Кобелева) и «Завтраки с Tesoro Notes» (ведущая – Екатерина Косолапова). Письменные практики (ПП) в этих сообществах выступают как инструмент познания самого себя. Далее мы будем именовать эти сообщества городскими или досуговыми. В данном случае сошлемся на исследователя понятий «досуг» и «свободное время» О.С. Жамсуеву: «Досуг является структурной частью свободного времени, безусловно, они имеют множество сходств, но есть и различия, главное из которых заключается в том, что, если «свободное время» может быть как деятельным, так и ничем не занятым, то «досуг» – это всегда деятельность» [5, с. 109]. Важно, что в основе этой деятельности лежит свободный выбор.

Исследовательским методом стало глубинное интервью с участниками городских сообществ, занимающихся письменными практиками, и студентами университета, прослушавшими учебные курсы «Мышление и письмо» и «Коммуникации в профессиональной и академической среде». Использовалась методика Стейнара Квале: «Качественное исследовательское интервью направлено на то, чтобы понять мир с точки зрения собеседника, раскрыть смысл переживания человека, увидеть мир, в котором он живет, прежде, чем давать ему научное объяснение» [7, с. 10]. Нами были проинтервьюированы двадцать человек: десять респондентов – студенты Пермского классического университета и десять человек – участники городских сообществ. В статье будут приведены выдержки из интервью всех респондентов.

Сравнительный анализ в данном случае стал возможен благодаря общей деятельности – письменным практикам, которые реализуются в рамках образовательных и досуговых сообществ. Сравнительный анализ предполагает нахождение сходств и различий как в самой деятельности, так и в целеполагании через анализ полученных интервью.

Исследовательская гипотеза состояла в следующем: письменные практики в образовательном процессе и досуговой деятельности помогают улучшить навык письменной речи, формируют отношение к письму от руки как к особой ценности. То есть в результате занятий в университетской среде или во время встречи в городском пространстве письменная речь становится более структурированной, логичной и глубокой.

В выявлении сходств и различий мы начнем с анализа общего – технологии ПП. Технологии письменных практик – это общедоступный инструмент, которым в современном междисциплинарном поле пользуются представители разных сфер деятельности: образовательной, досуговой, сферы ведения бизнеса и т.д.

Письменные практики в образовательном пространстве многообразны. В контексте данного исследования нет необходимости раскрывать суть технологий подробно и описывать каждую из них. Базовые технологии – это нефокусируемое письмо (фрирайтинг), рефлексивное письмо, сфокусируемое письмо и т.д. В рамках парадигмы высшей школы эти техники и их названия заимствованы из западной образовательной программы Liberal arts and sciences, которая в России реализуется в деятельности таких учебных заведений, как СПбГУ (факультет «Свободные искусства и науки»), РАНХиГС, Институт свободных искусств и наук Московского международного университета (ИСИН ММУ), ПГНИУ и др.

В городских сообществах «Письменные практики» и «Завтраки с Tesoro Notes» названия технологий отличаются от их аналогов из образовательной сферы. Участники городских сообществ, увлекающиеся ПП, рассказывали, что многие практики – авторские. Ведущие часто указывают автора практики и ее конкретное название. Например, упражнение «Воображаемый санаторий антидепрессии» Дарьи Кутузовой – это популярная практика, упоминаемая респондентами в ходе интервьюирования. *«Нам сообщают, что практика взята у такого-то автора, а эта практика – из такой-то книжки. Ведущая даже иногда эти книжки приносит с собой и показывает»* (р. № 15, жен.).

Особо выделим наиболее популярную практику, используемую в вузовском и досуговом сообществах, – это фрирайтинг, или письмо в потоке. Авторство ее принадлежит П. Элбоу [10; 11] и Дж. Кэмерон [9]. На современном этапе фрирайтинг

понимается как письмо от руки, тема которого не задается, главной задачей является непрерывное письмо в течение 3–5 минут. Писать можно все, что хочется, на любую тему. Очень часто с фрирайтинга начинают и учебные занятия, и встречи любительских сообществ. «Цель – снять “страх перед чистым листом”, а также четко маркировать начало занятия. Аудитория предупреждена, что никто не прочтет написанное, требований к содержанию и структуре текста не предъявляется, единственное принципиальное условие – не перечитывать и не редактировать письмо» [4, с. 172]. Отзыв одной из интервьюируемых из образовательного сообщества: *«Несфокусированное письмо, или поток сознания, очень правильно. К концу у меня разгорались мысли, я какую-то тему находила, начинала писать, думать, и время заканчивалось. Мне было жалко. Наверное, это одна из самых запоминающихся техник, потому что ты этого никогда на практике не делал письменно, а когда ты видишь на бумаге то, что ты думаешь, это по-другому, вообще по-другому... У меня была легкая тревога. Найдется ли у тебя чего-то, то, о чем нужно подумать, или не найдется? И это состояние приятной тревожности – самое запоминающееся. Что там будет – чушь полнейшая или что-то интересное? Сам не понимаешь, чего ждать. Вот это самое запоминающееся. Работа с собой, ну не часто с собой ты занимаешься...»* (р. № 2, жен.). Отзыв респондентки, посещающей «Письменные практики» (городское сообщество): *«Поначалу очень трудно давалось несфокусированное письмо. Прямо как занятие из-под палки. Не знала, что писать, как, и, главное, зачем? Раздражение даже испытывала, но потом привыкла, втянулась – про погоду, про пейзажи, увиденные из автобуса, писала. А сейчас иногда мысль приходит в голову, и думаю – вот бы ее не забыть, а потом про это подумать и пописать в потоковом письме»* (р. № 14, жен.). Таким образом, фрирайтинг – это практика, которая используется в обоих рассматриваемых нами кейсах. Такое письмо признается важным респондентами.

Практики письма в образовательной и досуговой сферах носят разные названия. Однако, по сути, сами технологии если не тождественны, то во многом сходны гом и имеют общие цели. Например, преподаватель на занятии или ведущий в сфере досуга могут предложить продолжить высказывание, цитату от своего имени. Эта практика не имеет конкретного автора, названия, но используется и в образовательной, и в досуговой среде. Она направлена

на развитие воображения, фокусирование внимания, умение точно сформулировать мысль. В образовании эта практика относится к разновидности сфокусированного письма.

Мы начали с того, что определили процесс письма от руки как сущностную практику, которая реализуется в изучаемых сообществах, – образовательном и досуговом. Согласно нашей гипотезе, одно из предположений заключалось в том, что письмо от руки изначально является базовой ценностью для представителей досуговых сообществ и вузовской институции. В ходе интервьюирования выяснилось, что для абсолютного большинства респондентов из городских сообществ процесс письма был важным и любимым с детства даже на уровне физиологии. Респонденты вели дневники, занимались письменными упражнениями и т.д. *«Я очень люблю сам процесс письма. Это невероятные какие-то ощущения удовольствия на уровне физиологии, когда ты пишешь, и удовлетворение на уровне внутренних ощущений. Письмо поднимает мою самооценку, я ощущаю себя значимой, когда пишу, важной для самой себя. Вообще, я ведь бухгалтер и, кроме того, чтобы поставить подпись, вообще редко беру в руки ручку или карандаш. Я забыла про этот процесс, а пришла на письменные практики и вспомнила, что любила писать еще в школе...»* (р. № 16, жен.). *«Я вообще люблю текст и люблю писать от руки. На работе все эти конспекты, планы – это же все в печатном виде, а тут сидишь, пишешь. И еще я очень люблю, чтобы у меня были красивые письменные принадлежности. Красивый блокнот, красивая ручка... Мне нравится писать. Именно от руки, не на компьютере. Хотя многие признаются, что ведут дневниковые записи и на компьютере сохраняют. Там, видимо, какие-то программы есть. Но я бы не сказала, что у меня есть ежедневная потребность писать. Нет. Я просто знаю, что раз в две недели письменные практики – и это здорово, что вот придю, напишу».* (р. № 15, жен.).

Респонденты из студенческой среды также признавались, что процесс письма для них не забытая практика, так как относительно недавно они были школьниками и писали на занятиях достаточно много. В данном случае для студентов важным становится не столько сам процесс, сколько его внутреннее содержание – направленность. *«Самое яркое впечатление от курса – это когда нас просили писать свои мысли. Почти каждый раз. И я начинала с чего-то: “Так... меня попросили сейчас что-то написать, поэтому я сижу и пишу”.* А по-

том к середине курса я поняла, что я начала размышлять на темы, на которые размышляешь обычно на бегу, и не всегда хватает времени на них. Не садись ты за них: "Вот я сейчас сяду и об этом подумаю". И это было очень ценно: просто пописать свои мысли. Я даже какое-то время делала это после..." (р. № 2, жен.). Таким образом, для студенчества важно, что содержание процесса письма может быть напрямую связано с осмыслением себя, рефлексией над собственными действиями и поступками. Письмо рождает эффект сближения двух образов – Я внешнего с Я внутренним.

Когнитивные процессы, которые протекают автоматически и не осознаются человеком, такие как восприятие, мышление, воображение, оказываются в фокусе внимания. Никогда человек не бывает так близок сам с собой и своими ощущениями, как в момент письма. Именно по этим причинам процесс письма становится базовой ценностью для участников ПП в городском пространстве и студенчества, занимающегося ПП. Технологию ПП, отношение к процессу письма в рамках подобных практик – это то, что является сходным для изучаемых нами сообществ.

Любая деятельность имеет определенные эффекты, которые также возможно зафиксировать в процессе беседы и последующего анализа сказанного в процессе интервью. Как отметили представители городских сообществ и респонденты из студенческой среды, письменные практики имеют психотерапевтический эффект. Одна из задач курса «Мышление и письмо» – помочь преодолеть психологический барьер перед процессом письма, способствовать развитию умений вести диалог и поддерживать дискуссию в группе. Пронтервьюированные студенты отмечают, что после прослушанных курсов «Мышление и письмо», «Коммуникации в профессиональной и академической среде» они могут свободнее выражать свои эмоции, чувства: «Я открыла для себя способ, что начинаешь писать, руки заняты делом, ты отпускаешь ситуацию и пишешь, тело расслабляется. При этом я могу плакать, кричать, но сама ситуация меня отпускает. Написанное оказывается уже частично пережитым...» (р. № 6, жен.). Во время занятий практически все задания направлены на то, что чувствует, думает по поводу прочитанного и увиденного студент. Студент из объекта образовательного процесса превращается в мыслящего субъекта, осознает собственную ценность: «Я поняла на сегодняшнем занятии, что меня впервые слушали. Говорил,

зачитывал из тетради – все молчали, а через некоторое время кто-то сказал, что моя фраза заставила его по-новому посмотреть на все произведение в целом. Я оказался не только слушаемым, но и услышанным...» (р. № 1, муж.). Или такое высказывание: «Важно, что мы слушаем друг друга, не оспаривая, это дает возможность думать...» (р. № 3, муж.); «Особенно мне нравилось слушать некоторых своих одногруппников – я прямо ждала, когда они начнут говорить...» (р. № 9, жен.).

Участники письменных практик в городских сообществах также подтверждают, что письменные практики помогают вербализовать их эмоциональное состояние: «Когда ты негатив в дневник скидываешь – ты ведь все равно это зачем-то делаешь, возможно, это крик о помощи. Когда ты потом возвращаешься, перечитываешь, есть терапевтический эффект... В письменных практиках очень часто дается упражнение "Составлять списки", и раньше меня это раздражало, а сейчас прямо появилось желание, интерес, как вести списки и записи расхόδов. Я начинаю видеть в этом пользу, способ фиксации, и мне кажется, что это благодаря письменным практикам. Отказ фиксировать то, что сейчас, – это есть ожидание чуда, и, когда ты понимаешь, что чудес нет, перестаешь ждать, то начинаешь больше жить в настоящем, и радости в настоящем больше – все твои желания переселяются в настоящее» (р. № 12, жен.).

Многие участники говорят о том, что благодаря участию в ПП они получают ту эмоциональную поддержку, которой были лишены ранее. «Создается такая модель социума, что есть разные люди. Они в меру плохие, в меру классные, и с этими разными людьми можно чем-то обмениваться, и это как раз про обмен, что ты можешь обмениваться не только семейными новостями, которые никому не нужны. Это именно опыт взаимодействия на другом уровне» (р. № 12, жен.). «Мне показалось, что у всех участников какие-то проблемы. Они не то чтобы не на позитиве, но грустные, может быть, немного печальные... Все равно мне кажется, что туда ходят люди, у которых что-то немного не так в жизни. Например, мамы в декрете – им не хватает общения, они устали, они приходят пообщаться, попить кофе, побыть с собой и с другими...» (р. № 15, жен.).

Таким образом, если сделать промежуточный вывод, то технологии, используемые в письменных практиках, по своей сути едины. Отношение к процессу письма является ценностью, через анализ дискурса мы наблюдаем схожий терапевтический эффект от занятия ПП, о котором говорил

42 | представители образовательного и досуговых сообществ.

Следующий блок статьи будет связан с выявлением и описанием различий. Начать стоит с формы, а именно с различий, которые связаны с организацией процессов. Основная цель письменных практик в учебной локации – образовательная, в пространстве городских сообществ письменные практики станут базовым элементом досуга. Это различие можно проследить на уровне правил организации процессов.

Учебный процесс предполагает обязательное участие студенчества во всех письменных практиках и формах групповой и индивидуальной работы. Студент может отказаться читать или писать на какой-то момент, но это исключение из правил, временная ситуация. Задача преподавателя – следить за динамикой, не давать возможности индивиду выпасть из общего рабочего поля, т.е. устранившись от учебного процесса, равно как и не поощрять желание одних студентов постоянно лидировать. Задача преподавателя – выстраивать определенный баланс в работе группы. В целом занятия письменными практиками в вузовской среде подчинены правилам проведения учебных занятий в целом: определенный тайминг на выполнение заданий, выставление пропуска занятия в случае неявки без уважительной причины, обязательная включенность на каждом этапе занятия. Эта требовательность связана с самой ситуацией – процесс реализуется в учебном заведении, и его основная цель – сформировать определенные умения и навыки, транслировать знания. Несмотря на отмеченный психотерапевтический эффект, итогом пройденного курса станет для студента не только гармонизация личности, но еще и определенный балл, полученный контрольных мероприятиях. Таким образом, письменные практики в образовательной среде – это инструмент для формирования определенных умений и навыков, результат которых будет оценен в баллах.

На встречах в рамках занятий письменными практиками в городской среде отсутствует система какого-либо оценивания в принципе, соответственно, нет и принуждения. Участник встречи может не писать, не читать написанное, не вступать в обсуждение. Главное для таких встреч – это ощущение личного комфорта и безопасности. Комментарий ведущей «Завтраков с ТН»: «Да, за все время, наверное, была пара людей, которые молчали практически

на протяжении всего занятия. Хотя все равно у нас есть приветствие, так называемый “Круг приветствий”, когда ты говоришь имя и два прилагательных про себя, но далее такие участники, кто по разным причинам берет паузу, обозначает, что не готов ничего говорить сейчас». Другая участница досугового сообщества заметила: «Каждый заботится о себе сам. Эти правила на самом деле похожи на правила терапевтических групп. Вот то же правило “Стоп” – хочу и делаю, хочу и не делаю. Сам выбираешь, когда тебе остановиться, все добровольно. То есть там вот хочешь – делаешь, не хочешь – не делаешь. Это тоже хорошо, потому что в школе, допустим, дали задание – ты его должен сделать, а тут ты не можешь писать, не хочешь писать, и сидишь, например, рисуешь» (р. № 13, жен.). Группы, занимающиеся ПП в городском пространстве, строятся на интересе и безусловном уважении к личности. «Даже из тех, кто завсегда, ну у нас есть девушка, которая ходит два года, то есть она из коренных, она не читает практически ничего и не фиксирует практически никак. При этом ведущая может говорить, что, мол, поделитесь все впечатлениями. И это девушка может сказать: “Я промолчу”. Для меня это про уважение, человек сделал то, что собирался, это его право...» (р. № 12, жен.). В данном контексте этот факт говорит о соблюдении личных границ и уважении к этим границам, невозможности их нарушать.

Основная цель подобных мероприятий – это получение удовольствия через интеллектуальный досуг. Важно уметь качественно проводить свое свободное время. Досуг предполагает не просто ничегонеделание, а инвестицию в себя, саморазвитие. Идея бессмысленного проведения времени становится неактуальной. В городе «денежное хозяйство и преобладание рассудочности стоят в теснейшей связи между собою. Им обоим свойственно конкретное деловое отношение к людям и вещам...» [6, с. 3].

Причем личностный рост участники понимают не как приобретение и прокачивание скилла – письменных навыков, а скорее как живое и интересное общение, клуб по интересам. «Готовность поделиться тем, что у меня. Во внутреннем круге рождаются очень много инсайтов, которые девочки фиксируют. Они еще параллельно фиксируют книги, фильмы, которые упоминают. Происходит обмен на каждом завтраке. Люди это записывают, потом исследуют, что-то берут себе» (р. № 11, жен.). «Входной билет – это интерес. Когда интерес закончился – ты уходишь, и все... А на других условиях это все и не построшь» (р. № 12, жен.).

Именно поэтому занятия письменными практиками оказываются мейнстримом в современной области досуга. «В связи с возрастанием экономического и культурного потенциала общества увеличивается значение свободного времени. Рационализация его использования и повышение культуры досуга органически связаны с совершенствованием всей системы общественных отношений» [1, с. 268]. Занятия ПП дают человеку возможность роста, саморазвития, совершенствования и гармонизации личности, при этом не обязывают следовать жесткой схеме и быть постоянно в активном сознании, быть готовым действовать. Письменные практики формируют у участников очень важные ощущения: *«Я посещаю письменные практики для того, чтобы заметить себя и почувствовать свою ценность, то есть уделить время своему внутреннему миру, но и своей физиологии тоже, – заказал что-то вкусненькое, сидишь, пьешь, ешь, и все прекрасно. При этом что-то интересное узнаешь: что-то про себя пишешь, понимаешь, и появляются новые мысли, соображения... Скорее, творческий мотив, мотив развития. Возможность увидеть себя по-новому. Поэтому скорее первоочередной мотив – это развитие»* (р. № 13, жен.).

Любопытно сравнить фигуры преподавателя и ведущего письменных практик. Несмотря на общую основу деятельности (занятия письмом через развитие мышления и процесс обсуждения), преподаватель вуза и ведущий письменных практик проигрывают разные роли. Важно помнить про два условия – деятельность преподавателя реализуется в рамках учебного занятия, а практика ведущего – в свободное время участников, в так называемых третьих местах города. «Третьи места служат также интеллектуальными форумами... Философия, география, городское развитие, психология, история и огромное количество других сфер знания получают там освещение» [8, с. 6]. Учебный курс – это практика, которая ограничена во времени, – от нескольких недель до нескольких месяцев. Письменные практики в городском пространстве складываются постепенно, но и существуют гораздо более длительное время: многие встречи длятся уже на протяжении нескольких лет: *«Я старожил, хожу на занятия года два, пропускаю, но редко... Мне нравится быть в этом процессе»* (р. № 20, жен.).

Основная задача преподавателя в рамках учебной дисциплины «Мышление и письмо» связана с формированием у студента определенных знаний и разви-

тием компетенций, с одной стороны, т.е. в задачи преподавателя входит научить рефлексировать над процессом чтения, письма, познакомиться с разнообразными техниками чтения текстов, способствовать формированию авторской позиции при создании собственных текстов. Кроме того, преподаватель в рамках курса выступает и как фасилитатор – педагог, обеспечивающий студентам качественный рост на занятиях, способствующий более успешной групповой коммуникации, профессионал, который следит за групповой и индивидуальной динамикой, способствует поиску и принятию решений. *«Всегда удивлялась тому, как непохож педагог курса “Мышление и письмо” на типичного школьного учителя. Никакой назидательности, все в режиме диалога...»* (р. № 8, жен.); *«Так здорово, что мой педагог оказался выпускником университета с моего направления подготовки. Мы до сих пор общаемся, и его авторитет для меня нерушим»* (р. № 10, жен.).

Ведущий тренингов, связанных с ПП в городских сообществах, выступает в роли модератора и тьютора. Модератор в процессе ПП имеет определенное значение. Это ведущий мероприятия, который задает определенный ход действий, следит за порядком, соблюдением правил, комментирует процесс, вмешивается в него при необходимости и направляет в нужное русло. Тьюторство в данном контексте понимается как персональное наставничество, выстраивание совместно с участником траектории его развития в соответствии с внутренними потребностями. В процессе участия в деятельности подобных городских сообществ происходит «вторичная социализация, то есть приобретение специфически ролевого знания» [2, с. 224]. Участнику городского сообщества должно быть интересно находиться на встречах. В основе этого интереса могут лежать самые разные причины – потребность высказаться и быть услышанным, желание расширить коммуникативный круг, выстроить новые связи, повысить свой социальный статус и т.д. Немаловажную роль играет ведущий. Практически каждый респондент так или иначе говорил о роли ведущего на занятиях и в его жизни в целом: *«В начале ведущая просто мне казалось приятной, но потом я увидела, что за миловидной внешностью есть интеллект, ум, чуткость по отношению к людям...»* (р. № 18, жен.); *«Я была с первой встречи очарована нашей ведущей, я не знаю, ходила бы я сейчас, если бы вел кто-то другой...»* (р. № 19, жен.).

Думается, что в целом преподаватель и ведущий выстраивают свою деятельность по-разному, и это связано с целью обоих мероприятий. Если задача учебного курса в первую очередь «научить», то цель письменных практик – «развлечь». Следовательно, преподаватель в рамках письменных практик может быть и модератором, и тьютором, но определенное менторское начало является главным в его деятельности. Ведущий письменных практик выстраивает свою деятельность более гибко: он должен задавать тон, настроение, уметь импровизировать, чувствовать людей и откликаться на их запросы. В его деятельность входит умение развлечь, создать приятную атмосферу.

Таким образом, проанализировав высказывания респондентов, мы приходим к выводу, что, безусловно, практики в университетской среде и в городском пространстве имеют различия. В связи с тем, что мероприятия имеют объективно разные цели, фигура организатора процесса конструируется с учетом разных требований, и сама деятельность реализуется и проигрывается по разным правилам.

Один из последних вопросов, который был задан студентам-респондентам и представителям досуговых сообществ, касался будущего развития письменных практик. Любопытно, что все респонденты собираются использовать письменные практики в обозримом будущем. Причины этого – в прикладной полезности курса, как отмечали представители студенческой среды: *«Курс мне был полезен. Тот же самый фрирайтинг – техника, которую я взял на заметку. Это можно использовать и в работе с людьми. Фрирайтинг напоминает из психологии „свободный самоотчет“. Рефлексия, рефлексивное письмо – это очень серьезный и важный навык. В работе с клиентами, да и в принципе для самого психолога. Это такая база, без которой вообще не продвинуться, если ты не умеешь рефлексировать над своими и чужими мыслями и переживаниями. Это очень важно»* (р. № 5, муж.). Для респондентов из образовательной институции ценной является возможность использовать полученные умения и навыки в профессии и повседневной жизни. Респонденты из городских сообществ считают, что письменные практики, возможно, перестанут быть модными и популярными, но, безусловно, останутся как полезный и действенный инструмент: *«Процесс письма важен, потому что это такая встреча с самим собой, знакомство. Когда я пишу, то часто не могу остановиться, а*

потом читаю написанное, и меня поражают те инсайты, которые рождаются в процессе. Я не представляю, чем могла бы заменить для себя письменные практики, и не смогу не заниматься этим в будущем» (р. № 17, жен.).

Результаты и выводы

Подводя итог, напомним, что согласно нашей гипотезе, мы предполагали, что, несмотря на сходства и различия процессов, участие в образовательных и досуговых практиках, связанных с ПП, помогает улучшить навык письменной речи, а сам процесс письма является ценностью для представителей изучаемых сообществ. Анализ речевых дискурсов говорит нам о том, что наша гипотеза подтвердилась частично.

Письмо от руки действительно является значимым и ценным – эта часть гипотезы нашла свое подтверждение. Вторая часть гипотезы касалась развития письменной речи через участие в деятельности соответствующих культурных сообществ. Итак, если рассматривать учебную ситуацию, то совершенствование навыка письменной речи – это одна из основных целей, которую ставит перед собой преподаватель, приступая к организации учебного процесса и написанию сценариев занятий. По сути, каждое занятие должно пошагово приближать студента к написанию итоговой работы, например, академического эссе (курс «Коммуникации в профессиональной и академической среде»). Следовательно, на отдельных занятиях отрабатываются следующие навыки: умение вступить в дискуссию, задать вопрос, сформулировать основную мысль и т.д. Все перечисленное – исключительно в письменной форме. Поскольку образование – это двухсторонний процесс, студент должен быть мотивирован к обучению и развитию навыков письма. Только в этом случае мы увидим качественный результат – развитие письменной речи, который отмечали некоторые респонденты. *«Я всегда любил читать, неплохо писал сочинения, но быстро выдыхался в процессе письма. На этапе выводов мне становилось лень, и заключение всегда было скукоженное, скудное. Это прямо проблема была, не могу сказать, что преодолел ее до конца, но это точно моя точка роста и работы над этим»* (р. № 7, муж.); *«Курс неплохо прокачал мои навыки письменной речи, конечно, до идеала еще далеко, но речь стала более структурированной, логичной, глубокой...»* (р. № 4, жен.).

В свою очередь, письменные практики в городской среде вовсе не нацелены на

развитие письменных коммуникативных умений, написанное никогда не зачитывается вслух, не обсуждается, развитие речи может являться побочным процессом, который даже не рефлексивируется участниками. Следовательно, развитие какого-то навыка может происходить только в условиях, когда ставится цель и на разных этапах достижение ее рефлексивируется. Мы приходим к выводу, что письменные практики в городской среде используют письмо как некий повод. Инструмент можно, по сути, изменить. Поводом для разговора и обсуждения может стать не только написанное в тетради, но и, например, нарисованное. Таким образом, процесс письма можно заменить на рисование, слушание музыки и т.д., что и происходит периодически в рамках данных сообществ. Ведущие ПП приглашают художников, дизайнеров, астрологов для того, чтобы развлечь публику, придать мероприятию новизны.

Деятельность городских пространств, занимающихся письменными практиками, – это пространство креативности и свободы, где собираются современные горожанки, проводят вместе время, общаются, получают новую информацию.

В рамках учебного занятия письменные практики реализуются в относительно свободной атмосфере – это обязательно круговая рассадка, возможность диалога с участниками и т.д. Но это свобода име-

ет свои ограничения, поскольку реализуется по правилам деятельности высшего учебного заведения, в соответствии с прописанными ролями студентов и преподавателя, с поставленными учебными целями. Учебные курсы «Мышление и письмо» и «Коммуникация в профессиональной и академической среде» помогают «создать в вузе новую атмосферу – сообщество инициированных технологией критического чтения и письма. В рамках подобных сообществ студенты становятся друг для друга значимыми другими, так как разделяют и поддерживают общие ценностные установки: развитие самостоятельного критического мышления, умение рефлексировать, качественные изменения в процессах чтения и письма, взаимодействия с другими участниками, желание быть актором учебного процесса – субъектом, а не объектом» [3, с. 57].

В деятельности обоих изученных сообществ есть общее – это используемые технологии, отношение к письму как к определенной культурной ценности, рефлексия по поводу терапевтической функции письменных практик. Различия также существенны – деятельность в рамках исследуемых сообществ реализуется с разными целями, следовательно, нормы и правила организации процессов и роль организаторов сообществ – преподавателя и тьютора – отличаются друг от друга.

Список литературы:

- [1] Батуева Б.Б. Свободное время и культура досуга: теоретический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009, № 14. – С. 268–271.
- [2] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
- [3] Ветошкина Ю.В. Влияние технологий критического чтения и письма на формирование культурных ценностей в студенческом сообществе // Сервис Plus. Т. 14. – 2020, № 1. – С. 49–58.
- [4] Воробьева М.В., Кочухова Е.С. Зачем преподавателю философии методики из системы либерального образования. Случай регионального вуза. [электронный ресурс] // Вопросы образования. – 2017, № 1. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zachem-prepodavatelyu-filosofii-metodiki-iz-sistemy-liberalnogo-obrazovaniya-sluchay-regionalnogo-vuza> (04.01.2021)
- [5] Жамсуева О.С. Свободное время: теоретический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013, № 14. – С. 107–110.
- [6] Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь [электронный ресурс] // Логос. – 2002, № 3. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (04.01.2021)
- [7] Квале С. Исследовательское интервью. – М.: Смысл, 2003. – 301 с.
- [8] Ольденбург Р. Третье место. Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества; пер. с англ. А. Широканова. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 456 с.
- [9] Cameron J. The Artist's Way. – Pan Books, 1995. – 223 p.
- [10] Elbow P. Everyone Can Write: Essays toward a Hopeful Theory of Writing and Teaching Writing. – New York. Oxford: Oxford University Press, 2000. – 412 p.
- [11] Elbow P. Writing without Teachers. – Paperback, Revised, 1998. – 240 p.

КОЛЛЕКЦИОНЕР КАК АКТОР КУЛЬТУРЫ: ВЛАДИМИР АБАКУМОВ И МУЗЕЙ ТВОРЧЕСТВА АУТСАЙДЕРОВ

Статья посвящена описанию и анализу процессов первичной институционализации и легитимации аутсайдерского искусства и ар-брют в контексте отечественной культуры в период 1990-х – начала 2000-х годов, а именно деятельности коллекционеров, становящихся ключевыми акторами культуры. Цель статьи – выявление специфики дискурса аутсайдерского искусства и особенностей его формирования в России при участии деятельности коллекционеров, а именно культуртрегера, собирателя и популяризатора аутсайдерского искусства и ар-брют Владимира Абакумова. Теоретической основой исследования является теория дискурса, ключевой методологией – дискурс-анализ с использованием биографического метода. В ходе исследования выявлено, что в ситуации с формированием дискурса аутсайдерского искусства (и различных близких ему феноменов – творчества душевнобольных, ар-брют) в отечественной культуре «инстанциями разграничения» являются также и коллекционеры, самостоятельно ведущие и организующие исследовательскую и просветительскую работу (что аналогично процессам зарубежной культуры 1940–1970-х годов). Исследование деятельности Владимира Абакумова (прежде всего основания Музея творчества аутсайдеров) позволяет сделать вывод о закономерностях сложения дискурса аутсайдерского искусства в отечественной культуре и выявить его специфику, обусловленную социокультурной ситуацией поздней советской и российской культуры.

Ключевые слова:

ар-брют, аутсайдерское искусство, Владимир Абакумов, институционализация, коллекционирование, легитимация, творчество душевнобольных.

Суворова А.А. Коллекционер как актор культуры: Владимир Абакумов и Музей творчества аутсайдеров // Общество. Среда. Развитие. – 2021. № 1. – С. 46–50.

© Суворова Анна Александровна – кандидат искусствоведения, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь; e-mail: suvorova_anna@mail.ru

Уже на рубеже XIX–XX веков коллекционеры становятся одними из главных акторов процесса легитимации и первичной институционализации различных феноменов «странного искусства» – творчества наивов, душевнобольных, аутсайдеров. Деятельность коллекционеров не просто сопровождала развитие феноменов творчества душевнобольных, ар-брют или аутсайдерского искусства или содействовала ему, коллекционеры порой формировали эти феномены, часто становясь в своем роде самостоятельными арт-институциями, осуществляя работу по собиранию произведений, их исследованию и популяризации. Значимость фигуры коллекционера сложно переоценить в ситуации сложения феномена отечественного аутсай-

дерского искусства на современном этапе: в период 1980–1990-х годов в СССР/России начинают формироваться наиболее важные частные коллекции аутсайдерского искусства: собрания Владимира Абакумова (Музей творчества аутсайдеров), Ксении Богемской и Алексея Турчина, Владимира Гаврилова и др.

В сложении дискурса искусства аутсайдеров в России в 1990-е годы ведущей «инстанцией разграничения» (если следовать теории дискурса и терминологии Мишеля Фуко) становятся коллекционеры [4–6; 7], апеллирующие к авторитетным для данного дискурса зарубежным исследованиям и арт-институциям и ведущие активную коммуникацию с ними. Также идут процессы самоинституционализации: формируются

частные собрания и коллекции, владельцы которых осуществляют активную просветительскую, исследовательскую и общественную деятельность; по инициативе и под руководством Владимира Абакумова в Москве появляется Музей творчества аутсайдеров. Но история институционализации и легитимации аутсайдерского искусства в отечественной культуре лишь обозначена [4; 6] и нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении.

История коллекционера, популяризатора и культуртрегера Владимира Абакумова (род. в 1956) обладает индивидуальной спецификой, сопряженной с советским, а позже и российским социокультурным контекстом. За последние десятилетия Владимир Абакумов собрал огромную коллекцию аутсайдерского искусства, ставшую основой частного Музея творчества аутсайдеров (Москва – Бар (Черногория)), включающую в настоящее время более 4000 предметов (живопись, графика, скульптура, объекты) отечественных и зарубежных авторов; организовал несколько десятков выставок аутсайдерского искусства и ар-брют в России и за рубежом; выступил инициатором и создателем нескольких документальных фильмов, посвященных институциям и коллекциям ар-брют и аутсайдерского искусства.

Профессиональное становление

В контексте изучения влияния личности на развитие художественного процесса очень важно выявить различные аспекты формирования индивидуума, благодаря которым складываются профессиональные интересы и предпочтения. В истории Владимира Абакумова, на раннем этапе, когда об искусстве аутсайдеров в стране никто не знал, этот фундамент интересов формировался на, казалось бы, совершенно случайных пересечениях. Семья Абакумова была связана с искусством и культурой: отец был художником, мать – директором музея. Но контекст аутсайдерского творчества косвенно мог проявиться разве что из профессиональной сферы старшей сестры-врача. Владимир вспоминает: «...будучи ребенком, я с интересом листал ее учебники, в числе которых были книги по психиатрии с большим количеством иллюстраций, включавших в себя психопатологическую экспрессию» [2].

Начало профессиональной истории Абакумова было связано с обучением в Полиграфическом институте, на «экспериментальной» для того времени специальности – книговедении, программа которой

включала очень разноплановые дисциплины: от высшей математики до истории искусства. После окончания института будущий коллекционер начинает работать по специальности: он был директором советских международных книжных выставок, среди которых особо отмечает Московскую книжную ярмарку, проводившуюся на ВДНХ. В ней участвовали все советские республики, а также страны социалистического блока. Те годы Абакумов оценивает как бесценный опыт, ведь на его плечах были хозяйственные вопросы, представительские функции и «...даже тонкие дипломатические моменты (в ту пору была цензура, контроль со стороны комитета государственной безопасности)» [2]. Но от изобразительного искусства эта деятельность была еще далека.

Далее в профессиональной истории Владимира Абакумова произошел поворот – он начинает работать в выставочном секторе Третьяковской галереи, на том момент скорее формальном подразделении музея, так как выставками в Третьяковке занималась «Росизопропаганда» (Республиканский центр художественных выставок и пропаганды изобразительного искусства). Скоро ситуация изменилась: «... всего через полтора года “выставочным” именовался уже не сектор, а полноценный научный отдел, который я создал. Сорок человек – реставраторы, издательский сектор, специалисты по проведению выставок – трудились под моим началом» [2]. Впрочем, этот этап еще был далек от искусства аутсайдеров, выставки были связаны с классическим искусством. Только беседы с искусствоведом Алексеем Лебедевым, исследователем наивного, любительского провинциального искусства, «...создавали в тот период небольшую предпосылку для пересмотра моих эстетических предпочтений в будущем» [2].

Перестройка и начало увлечения творчеством аутсайдеров

Перестройка, изменившая векторы развития всей страны, повлияла и на профессиональную историю Владимира Абакумова. Он начинает работать в Фонде культуры, организованном при участии Р.М. Горбачевой. Задачи фонда были амбициозны и включали активные связи с зарубежными коллегами, выездные выставки, подготовкой которых занимался Абакумов. Но несмотря на искреннюю вовлеченность в процессы, постфактум он вспоминает о том времени так: «Меня не покидала мысль о вторичности современ-

ного искусства, о желании найти что-то действительно “цепляющее”, заставляющее не только формально восхититься, но и задуматься...» [2]. Событием, вызвавшим у Абакумова сильный эмоциональный отклик, стала первая выставка Анатолия Зверева в Москве, организацией которой в выставочном зале Фонда культуры занимался Владимир: «Посещаемость была все рекорды. Зритель искал того же, что и я, – свободы от формализма в искусстве» [2].

Перестройка была временем бума предпринимательской активности, Владимир решает использовать огромный опыт, связанный с организацией выставок, и получает лицензию на международную перевозку картин. Тогда же появляется идея создания «Гуманитарного центра», многопрофильной общественной организации, связанной с арт-проектами: организацией выставок изобразительного искусства в России и за рубежом, работой театра моды «Азия», представлявшей коллекции советских и американских дизайнеров одежды, благотворительной деятельностью через посредничество творческого объединения «Нерв».

Как вспоминает Владимир Абакумов, однажды он предложил Александру Иванову, одному из сотрудников «Гуманитарного центра», который в связи с реализацией благотворительных инициатив посещал психиатрические больницы и диспансеры, «...обратить внимание на то, что за стенами этих клиник тоже может зарождаться творческий процесс» [2]. Результатом поиска Александра Иванова стало 40 работ пациентов профильных медицинских учреждений. Из собранного материала была создана небольшая благотворительная выставка в Музее медицины Научно-исследовательского института скорой помощи им. Н.В. Склифосовского. Дискурсивно этот проект занимает некоторое промежуточное положение между полем медицины и искусства, но демонстрирует трансформацию дискурса творчества душевнобольных: с одной стороны, в этом проекте много маркеров медиализации феномена, но реакция на данный проект демонстрирует смещение смыслового фрейма [6].

Серьезный медийный резонанс, – а на выставке было много прессы, снимали все телеканалы, – вдохновил организаторов. Внезапно для Абакумова и Иванова проявился и другой неожиданный эффект работы с таким искусством: «Во время и сразу после выставки к нам стали приходить люди, показывать и приносить работы род-

ственников, имевших психиатрический опыт» [2]. Так началось формирование коллекции творчества душевнобольных, которая в это время уже стала насчитывать 200–300 работ. За первой выставкой начались и следующие, организуемые усилиями творческого объединения «Нерв», юридически являющегося частью «Гуманитарного центра» [2]. В начале 1990-х годов организуются и зарубежные выставки, например, в мюнхенской галерее «Мир», к которой также был издан каталог [6].

Включение в зарубежный контекст и переосмысление феномена

Переломным моментом для коллекции и профессиональной и личной истории Владимира Абакумова, формирования его взгляда на феномен творчества душевнобольных, стал 1994 год. Это было тем моментом, когда он посещает две зарубежные выставки, посвященные искусству аутсайдеров, – в Женеве и Сан-Франциско. Это меняет у коллекционера понимание границ и смыслов феномена: выставка «...открыли мне глаза на то, к какому удивительному художественному явлению мы прикоснулись в своей работе почти случайно» [2].

Решающее значение имело и общение с важными для мира ар-брют и аутсайдерского искусства фигурами – Мишелем Тевозом и Женевиэвой Роулин, с которыми Абакумов познакомился еще в 1991 году, после женевской выставки своей коллекции. А экспозиция возглавляемого в то время Тевозом Коллекции ар-брют в Лозанне «...просто перевернула мое (Владимира Абакумова – А.С.) представление о том, что нужно считать истинным искусством, если отталкиваться от критериев оригинальности и спонтанности, а не от традиционного профессионализма» [2]. Тогда к будущему директору Музея творчества аутсайдеров приходит понимание того, в каком формате должна быть представлена коллекция. Но также происходит и принципиальный дискурсивный перелом в интерпретации произведений в восприятии Абакумова, а именно отход от медиализации коллекции, он понимает, «...насколько важно смещение акцентов при отборе работ с аспекта медицинского на аспект художественный» [2].

С этого момента Владимир Абакумов серьезно начинает размышлять о возможности формирования в России музейного собрания произведений «странного искусства». В это время терминологический фрейм будущего музея у коллекционера

не сформирован, но Владимир начинает работу по систематизации знаний об этих феноменах с опорой на книги Джона Макгрегора «Открытие искусства душевнобольных» [11] и Роджера Кардинала «Аутсайдерское искусство» [10].

Тот же год стал временем, когда пути единомышленников расходятся. Абакумов так это описывает: «Александр Иванов склонялся, скорее, к продолжению благотворительной деятельности, в то время как я настаивал на внимательном отношении к эстетической составляющей нашей работы» [2]. Александр Иванов начал сотрудничать с благотворительным фондом «Филантроп», занимавшимся поддержкой инвалидов, а Владимир Абакумов углубился в изучение истории ар-брюта и специфики его коллекционирования. Позже появится целая серия документальных фильмов-путешествий по европейским коллекциям ар-брюта.

Несколько лет у Владимира Абакумова и Анны Яржиной, подключившейся к процессу работы над тогда еще будущим Музеем творчества аутсайдеров, ушло на изучение литературы о творчестве аутсайдеров, анализ коллекции и ее пополнение. Как вспоминает сам Владимир Абакумов, «началась весьма важная работа по изучению, систематизации и популяризации искусства, которое должно было стать открытием не только для непосвященного российского зрителя, но и для многих профессионалов в современном арт-пространстве России – искусствоведов, арт-дилеров, художников» [2].

Размышляя о будущем музея, Абакумов в качестве некоторого эталона музея неизменно вспоминает Коллекцию ар-брюта в Лозанне, музей, казавшийся ему «шкатулкой с драгоценностями, таившими в себе великую силу», и «судьбоносную встречу» с его куратором Мишелем Тевозом в 1994 году [2]. Так ко второй половине 1990-х начинается кристаллизация идеи будущего музея.

Рождение музея

Как вспоминает Абакумов, 1995 год «ушел на пересмотр коллекции», она продолжала пополняться. Подавляющее большинство работ приносили сами художники или их родственники, узнавшие о такой инициативе из СМИ. Отвечая на вопрос, почему все же возникла идея именно музея, Абакумов отмечает: «...я был почти музейщик и музейная работа меня привлекала. Папа мой был художник, а мама – директор музея. Видимо, во мне все

это соединилось. Но и важно, что главная тема для меня лично была именно показ, а не коллекционирование. Также и общение в музейной среде было, я был связан именно с музейными историями» [1].

Важным аспектом сложения понятийного фрейма аутсайдерского искусства в России является терминологическая неустойчивость, или «пустота», в описании этого феномена в середине 1990-х годов [5]. Поэтому само название музея долго подбиралось: «...мы назвались Музей творчества аутсайдеров. Это моя осторожность сработала. У меня серьезное отношение к тому, что мы брали и выставляли. В моем понимании звание художника – это серьезная вещь, и я не мог так просто назвать все искусством» [1]. В отечественной культуре периода второй половины 1990-х годов переход от медиализации дискурса этого феномена еще не был завершен, поэтому уже устойчивый для западного контекста термин Outsider Art казался слишком радикальным. Также были попытки использовать понятие «искусство посторонних», некоторую кальку с термина Outsider Art, но оно так и не прижилось.

Между появлением идеи музея и открытием стационарной экспозиции в Измайлово в 2000 году прошло пять лет. В 1996 году состоялась выставка-презентация Музея аутсайдеров в Музее геологии в центре Москвы. Как об этом говорит сам Абакумов, «...это была скорее декларация. Тогда мы начали называться музеем» [1]. Абакумов вспоминает об этом так: «...самые важные специалисты по наивному искусству, аутсайдерского тогда в России еще не было: Помещиков, Богемская, наверное, Вовк был тоже. Мы тогда презентовали нашу коллекцию и получили прекрасные отзывы, все одобряли идею» [1]. На протяжении нескольких следующих лет Музей творчества аутсайдеров много принимал участие в выставках, из самых знаковых Абакумов особо отмечает участие в «Инсайте» в 1997 году.

Открытие музея в Измайлово состоялось в 2000 году, в музее работало три человека вместе с самим основателем. Коллекция составляла около 2000 произведений как российских, так и зарубежных авторов. К моменту появления музея его организаторы выделили несколько категорий, согласно которым коллекция была структурирована и представлена в экспозиции: ар-брюта/аутсайдер-арт, «новый вымысел», наивное искусство, психопатологическое творчество. В постоянной экспозиции, разделенной на три зала, было

50 | 100 работ. Пространство первого музея, его экспозиционное решение отсылало к самому знаменитому историческому музею «странного искусства»: «...экспозиция была в черном, темном пространстве, музей был черным, я делал его под влиянием экспозиции музея Ар Брюта в Лозанне. Я был поражен эмоциональной силой этой коллекции» [1].

В ходе исследования выявлено, что в ситуации с формированием дискурса аутсайдерского искусства (и различных близких ему феноменов: творчества душевнобольных, ар-брют) в отечественной культуре «инстанциями разграничения»

являются коллекционеры, ведущие самостоятельно и организующие культуртрегерскую, исследовательскую и просветительскую работу (что аналогично процессам зарубежной культуры 1940–1970-х годов). Исследование деятельности Владимира Абакумова позволяет сделать вывод о закономерностях сложения дискурса аутсайдерского искусства и различных и близких ему феноменов – творчества душевнобольных, ар-брют – в отечественной культуре, а также позволяет выявить специфику, обусловленную социокультурной ситуацией поздней советской и российской культуры.

Список литературы:

- [1] Авторизированное интервью с Владимиром Абакумовым. 1 мая 2020 года. Архив А.А. Суворовой.
- [2] Воспоминания Владимира Абакумова. 30 июня 2020 года. Архив А.Н. Яркиной.
- [3] Музей творчества аутсайдеров в Москве // Обсерватория культуры. – 2005, № 4. – С. 47–51.
- [4] Суворова А.А. Аутсайдерское искусство в России: тенденции, темы, образы. – М.: Городец, 2020. – 200 с.
- [5] Суворова А.А. Деятельность Жана Дюбюффе и дискурс ар брюта // Вестник РГГУ. – Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2019, № 3. – С. 118–131.
- [6] Суворова А.А. Дискурс аутсайдерского искусства в России (1980–1990-е гг.) // Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания. – 2019, № 4 (6). – С. 75–82.
- [7] Фуко М. Археология знания / Пер. с франц. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. – СПб.: Гуманитарная Академия; Университетская книга, 2004. – 416 с.
- [8] Яркина А. Эстетика искусства аутсайдеров. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.medpsy.ru/science/science050.php> (23.04.2019)
- [9] Яркина А. Методическое руководство по проведению обзорной экскурсии. – М.: Музей творчества аутсайдеров, 2000. – Б. п. Из личного архива В.В. Гаврилова.
- [10] Cardinal R. Outsider Art. – L.: Studio Vista; N.-Y.: Praeger Publishers, 1972. – 192 p.
- [11] MacGregor J.M. The discovery of the art of the insane. – Princeton: Princeton University Press, 1989. – 390 p.

УДК 78.01

ББК 85.3

И.Б. Горбунова, С.В. Мезенцева

О РОЛИ СЕКВЕНСОРА В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЛЕКСНОЙ МОДЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА МУЗЫКИ

Рассматривается компьютерное музыкальное творчество в секвенсоре в рамках комплексной модели семантического пространства музыки. Акцентируется важность разработки комплексной модели семантического пространства музыки как одной из современных концепции осмысления происходящих процессов в мире музыкально-компьютерных технологий (МКТ), которые рассматриваются на примере секвенсора как одного из вариантов существования и развития музыкального творчества в технологическом пространстве. Анализируется возможность воссоздания существовавшего ранее либо создания нового звукового семантического пространства при помощи секвенсора. Приводится пример такого воссоздания на основе нанайского шаманского обряда. Авторы приходят к выводу о возможности воссоздавать звуковые семантические пространства, наполненные музыкальными/звуковыми символами (тембрами), которые аккумулируют в себе различные смысловые составляющие ритуального действия, пространства музыки.

Ключевые слова:

музыкально-компьютерные технологии, семантическая модель пространства музыки, секвенсор.

Горбунова И.Б. О роли секвенсора в формировании комплексной модели семантического пространства музыки // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 51–55.

© Горбунова Ирина Борисовна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии», Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; e-mail: gorbunovaib@herzen.spb.ru

© Мезенцева Светлана Владимировна – кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой искусствоведения, музыкально-инструментального и вокального искусства, Хабаровский государственный институт культуры, Хабаровск; докторант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: Mezenceva-sv@yandex.ru

Компьютерное музыкальное творчество является неотъемлемой частью нашей культуры. Современные музыканты – композиторы, исполнители, музыковеды, педагоги – все больше признают важность и необходимость изучения и применения музыкально-компьютерных технологий (МКТ) [16] в своей практике и научном осмыслении. Кроме того, специфический процесс сближения музыки и техники подразумевает и привлечение специалистов и исследователей самых разных областей наук – культурологов, философов, историков, математиков, физиков, кибернетиков, психологов и т.д. Возникает потребность в новых специалистах. Как ранее отмечалось в наших работах, музыкальной индустрии нужны музыканты нового типа, владеющие МКТ, свободно ориентиру-

ющиеся в высокотехнологичной информационной образовательной творческой среде. Такой специалист может стать востребованным не только в сфере образования и культуры, но и в других областях, где музыка и музыкальное творчество являются элементами единого синестетического пространства [9; 18]. Дисциплины, связанные с МКТ, электронным музицированием, компьютерным музыкальным творчеством все больше включаются в учебный процесс на разных ступенях обучения [3; 16].

Рождаются и новые методы исследования музыки, новые концепции осмысления происходящих процессов. Так, одним из перспективных направлений является разработка «комплексной модели семантического пространства музыки», пред-

ложенная в 2000 г. коллективом авторов [10]. В 2012 году был опубликован сборник статей [13], консолидирующий передовые разработки того времени в этом направлении.

В работах М.С. Заливадного и одного из авторов статьи (И.Б. Горбуновой) [8; 10; 19] в качестве важного свойства отмечается, что комплексная модель семантического пространства музыки объединяет разные уровни музыкальной семантики, включая различные аспекты музыкальной логики и психологические закономерности музыки, в том числе различные формы музыкальных синестезий. Эта модель, с одной стороны, опирается на комплексный анализ музыкальных произведений, являющийся одной из характерных тенденций в развитии музыкознания, начиная с первой половины XX века, с другой, она обусловлена использованием математических методов исследования в музыкознании (см. подробнее в работах [6; 11; 12; 17]). Основу модели образует «многомерное семантическое пространство музыки, в котором отдельные объединения измерений соответствуют различным уровням и сферам музыкальной семантики (включая логику музыкальной композиции и многообразные формы музыкальных синестезий)», – отмечено в статье «Комплексная модель семантического пространства музыки» [10, с. 57]. Существенными элементами, характеризующими структурную основу модели, единство её составляющих как системы являются: ассоциация измерений пространства, функциональные зависимости между ассоциациями измерений, вариативность структуры измерений и их ассоциаций и музыкально-компьютерные технологии как инструмент исследования семантического пространства музыки.

Материалы и методы

В настоящей работе предлагается попытка представить *компьютерное музыкальное творчество в секвенсоре в рамках этой модели*. Вся совокупность значений, передаваемых языковыми знаками музыкального языка, образует семантическое пространство этого языка. Семантическое пространство музыки получает выражение с помощью различных языковых знаков. В семантическом пространстве музыки мы различаем звуковые (знаковые) и звуко-смысловые концепты, то есть концепты, которые объективированы соответственно музыкальным зву-

чением (звук, тембр) или музыкальными структурами.

Нами отмечалось ранее, что в практике музыкознания одной из важнейших сфер применения комплексной модели семантического пространства музыки может стать комплексный анализ музыкальных произведений, включая достаточно сложную по содержанию и структуре проблематику восприятия и эстетической оценки музыки и изучение способов существования музыкальных композиций в связи с особенностями их исполнительской интерпретации [4; 5; 7; 9].

Для понимания и грамотной интерпретации музыкального произведения, созданного при помощи МКТ, необходимо опираться на технологические аспекты представлений о музыке, создания музыкальных произведений (в том числе при помощи МКТ), ведь сейчас существуют очень мощные, многокомпонентные компьютерные секвенсоры, в которых, по сути, уже учтены некоторые элементы комплексной модели семантического пространства музыки. Секвенсор выступает одной из разновидностей такой модели, позволяющей работать с ней как композитору, так и исполнителю. Секвенсор в наши дни – уже не просто аппаратное устройство или прикладная программа для записи, редактирования и воспроизведения последовательности MIDI-данных. Он является одним из вариантов существования и развития музыкального творчества в (широком смысле этого понятия) в технологическом пространстве и выполняет, в некотором смысле, функцию синергетического согласования тембров, стилей, жанров друг с другом.

Сочинение или аранжировка в секвенсоре – это сложный трудоемкий процесс, предъявляемые требования в современной музыкальной культуре к написанию качественной аранжировки очень высоки, что приводит к активному поиску, экспериментам, рождению качественных сэмплов, треков и целых композиций. Одним из ракурсов является появление музыкальных произведений, созданных на базе секвенсора, представляющих собой тембровый, стилиевой, жанровый музыкальный синтез.

Созданные таким образом композиции представляют некий конгломерат тембров, тематизма, мелодизма, гармонических стилей и т.п. Композитор при помощи МКТ формирует многомерное семантическое пространство музыки и сами МКТ становятся инструментом комплекс-

ного анализа музыкальных произведений. Таким образом, МКТ выступают как инструментом создания, так и исследования семантического пространства музыки.

Результаты и выводы

Представляется возможным предположить новый культурологический феномен, представляющий собой некий *особый язык музыкального (музыкально-компьютерного) взаимодействия, коммуникации* в пространстве. Учитывая открытый характер всей комплексной модели семантического пространства музыки как системы, рассматриваемый аспект может являться одним из ракурсов, раскрывающих эту модель, имеющую открытый характер. Это новый виток развития коммуникаций, выраженный в виде, как процесса, так и продукта взаимодействия и творческого переосмысления различных элементов музыкальных культур на основе синтеза различных элементов языка и композиционных структур музыки (звук, тембр, мелодика, ладогармонические особенности, ритмоформулы, тематизм и т.п.), полученного при помощи МКТ, в частности, секвенсора.

Один из вариантов применения секвенсора в этом ракурсе – *воссоздание существовавшего ранее либо создание нового звукового семантического пространства*. Рассмотрим это на примере нанайского шаманского обряда.

Нанайцы относятся к тунгусо-маньчжурской группе коренных народов Дальнего Востока России. У аборигенов Дальневосточного региона в течение многих веков формировалась шаманская картина мира: «Шаман как бы конструировал особую модель мира, своеобразную психо-духовную реальность. Шаманская картина мира, прежде всего, включала этос родового коллектива, дисциплинарную практику, набор духовно-ценностных установок и т.п. Шаманизм является специфическим видом социального творчества, в котором проявляются эстетические, этические, коммуникативные, прагматические аспекты коллективной жизни родового социума» [14, с. 23].

Шаманские камлания представляли собой синкретическое действо, в котором воедино переплетались говор, пение, всевозможные звукоподражания, игра на инструментах, хореография и т.п. По представлению аборигенов, с помощью бубна шаман мог общаться с духами, лечить болезни, предсказывать будущее, узнавать прошлое и т.п. Нанайцы

верили, что являющиеся во сне или во время камлания духи указывали шаману причину недуга, помогли исцелить человека, обнаружить пропажу, изгнать «злого духа» и т.п. У каждого шамана были свои духи-помощники, специальное ритуальное одеяние и атрибуты. Каждая деталь костюма, каждый атрибут был символичен и наделен определенным смыслом. Обязательными атрибутами шамана являлись бубен с колотушкой, пояс с металлическими трубоконусными подвесками, металлические подвески и бубенчики на буне и/или одежде шамана, погремушки и т.п.

К сожалению, в настоящее время шаманские камлания уходят в прошлое. Редкие записи и рассказы свидетелей, научные исследования – это то немое, а оттого бесценное, что осталось в наши дни. МКТ, однако, открывают нам новые возможности для сохранения и даже продолжения бытования звуковой картины шаманского обряда в новой, музыкально-компьютерной среде. Секвенсор в данном случае служит *инструментом моделирования звукового семантического пространства шаманского обряда*: в каждую звуковую дорожку записываются MIDI-данные, являющиеся своего рода символами, знаками моделируемого пространства.

Например, нанайское шаманское врачевальное камлание, которое было расшифровано С.В. Мезенцевой. На рис. 1 – ссылка на запись камлания шаманки Гейкер (Оненко) Гары Кисовны (рис. 2). Аудиозапись Л.Г. Бельды от 7 февраля 1983 года, с. Даерга Нанайского района Хабаровского края. Авторы статьи приносят глубокую благодарность Ларисе Гонзулиевне Бельды за предоставленные материалы. Перевод по просьбе С.В. Мезенцевой с нанайского языка на русский язык был выполнен Р.А. Бельды.

Шаманское врачевальное камлание в музыкально-технологическом пространстве секвенсора содержит следующие элементы:

- 1 дорожка – пение шамана;
- 2 дорожка – шепот шамана;
- 3 дорожка – говор шамана;
- 4 дорожка – звукоподражания шамана животным и птицам;
- 5 дорожка – звучание бубна (удары колотушкой по мембране);
- 6 дорожка – звучание бубна (удары колотушкой по обечайке);
- 7 дорожка – звучание бубна (удары рукой или пальцами по мембране);

Рис. 1. Камлание Гары Кисовны Гейкер (Оненко)

Рис. 2. Фотография Г. Гейкер (из книги: Арктика – мой дом. Народы Севера земли. Культура народов Севера. Полярная энциклопедия школьника. М.: Северные просторы. 1999. С. 78).

- 8 дорожка – звучание, вызванное вибрацией мембраны пальцами шамана;
- 9 дорожка – звучание пояса шамана с трубоконусными подвесками;
- 10 дорожка – звучание металлических бубенчиков на одежде шамана;
- 11 дорожка – звучание металлических подвесок на одежде шамана;
- 12 дорожка – голос больного;
- 13 и далее дорожки – звуки окружающей среды (звуки, издаваемые горящим костром¹, ветром, разговоры и бытовые

шумы «зрителей» обряда и т.п.). Вся вместе звучащая композиция образует своего рода оркестр из «фактуры отдельных стихий» (по выражению С.М. Эйзенштейна) [15, с. 165]

В итоговой композиции, созданной при помощи секвенсора, рождается произведение, точность и адекватность которого в передаче звуко-смысловой картины шаманского обряда, определяется, с одной стороны, особенностями исходной ситуации, её дальнейшего развития, с другой, – техническими возможностями секвенсора (а они постоянно совершенствуются) и профессиональной квалификацией музыканта, объединяющего в одном лице композитора, исполнитель-инструмента и звукорежиссёра. Мы ясно видим, что в созданной на основе секвенсора композиции проявляются основные характеристики комплексной модели семантического пространства музыки, включая функциональные зависимости между составляющими модели, наличие элементов неопределённости в её строении и конкретно-образном содержании, а также отражение временных параметров музыки на основе процессов симультанирования, происходящих в музыкальном восприятии участников шаманского обряда.

Таким образом, становится возможным *воссоздать звуковые семантические пространства*, наполненные музыкальными/звуковыми символами (тембрами), которые аккумулируют в себе различные смысловые составляющие ритуального действия, представляющего собой одно из проявлений комплексного семантического пространства музыки. Кроме того, открываются новые возможности *творческого моделирования* на основе фольклорных данных, которые необходимо в самое ближайшее время оцифровывать, анализировать, создавать особые каталоги, «банки данных» (см. подробнее об этом: [1; 2]). Используя безграничные возможности МКТ, появляется шанс на сохранение и бытование в новом формате утраченных или частично дошедших до нас культурных артефактов.

Таким образом, можно говорить об образовании новой структуры музыкального пространства, существующей при помощи секвенсора, а также возникновения особых закономерностей взаимодействия об-разно-смысловых пространств.

¹ Для улучшения качества звука (т.е. для более сильного натяжения мембраны) бубен некоторое время держат над огнем, «подсушивая» его.

- [1] Алиева И.Г., Горбунова И.Б. О проекте создания интеллектуальной системы по каталогизации и анализу музыки народов мира // Общество: философия, история, культура, – 2016, № 9. – С. 105–108.
- [2] Алиева И.Г., Горбунова И.Б., Мезенцева С.В. Музыкально-компьютерные технологии как инструмент трансляции и сохранения музыкального фольклора (на примере Дальнего Востока России) // Проблемы музыкальной науки. – 2019, № 1 (34). – С. 140–149. – DOI: 10.17674/1997–0854.2019.1.140–149
- [3] Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Новый инструмент музыканта // Общество: философия, история, культура, – 2015, № 6. – С. 135–139.
- [4] Горбунова И.Б. Архитектоника звука: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – 123 с.
- [5] Горбунова И.Б. Информационные технологии в художественном образовании // Философия коммуникации: интеллектуальные сети и современные информационно-коммуникативные технологии в образовании / Под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. – СПб., 2013. – С. 192–202.
- [6] Горбунова И.Б. Музыкальное программирование, или программирование музыки и музыкально-компьютерные технологии // Теория и практика общественного развития. – 2015, № 7. – С. 213–218.
- [7] Горбунова И.Б. Музыкальный звук: методические аспекты толкования // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016, № 4. – С. 95–100.
- [8] Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Комплексная модель семантического пространства музыки: структура и свойства // Проблемы музыкальной науки. – 2020, № 4(41). – С. 20–32. – DOI: 10.33779/2587–6341.2020.4.020–032
- [9] Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Комплексная модель семантического пространства музыки и перспективы взаимодействия музыкальной науки и современного музыкального образования // Научное мнение, – 2014, № 8. – С. 238–249.
- [10] Заливадный М.С., Игнатъев М.Б., Решетникова Н.Н. Комплексная модель семантического пространства музыки // VII Междунар. науч.-метод. конф. «Высокие технологии образования и науки». – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2000. – С. 57–58.
- [11] Заливадный М.С., Бурштын Л.Н., Будейкина Т.Б. Декартово произведение множеств и композиция функций: взаимодействие в музыкальном пространстве // Научная сессия ГУАП. Ч. I. Техн. науки. – СПб.: Изд-во СПбГУАП, 2007. – С. 101–102.
- [12] Заливадный М.С. Музыкальные множества вариативной структуры: исторические обобщения и возможности применения // Современное музыкальное образование – 2018. Материалы XVII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 151–155.
- [13] Комплексная модель семантического пространства музыки. Сборник статей. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. – 183 с.
- [14] Соломонова Н.А. Музыкальная культура народов Дальнего Востока России XIX – XX вв. (Этномузыкологические очерки) / Автореф. дисс. ... д-ра искусствовед. – М., 2000. – 49 с.
- [15] Эйзенштейн С.М. Неравнодушная природа // Избранные произведения в 6-ти томах. Т. 3: Теоретические исследования 1945–1948 гг. – М.: Искусство, 1964. – 672 с.
- [16] Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches // *Orpcion*. V. 35. – 2019, № Special Edition 24. – P. 360–375.
- [17] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S. Leonhard Euler's Theory of Music: Its Present-Day Significance and Influence on Certain Fields of Musical Thought // *Music Scholarship*. – 2019, № 3. – P. 104–111. – DOI: 10.17674/1997–0854.2019.3.104–111
- [18] Gorbunova I.B. The Integrative Model for the Semantic Space of Music and a Contemporary Musical Educational Process: The Scientific and Creative Heritage of Mikhail Borisovich Ignatyev // *Laplace em Revista*. – 2020, V. 6, № Especial. – P. 2–13. – DOI: 10.24115/S2446–622020206Especial940p.2–13
- [19] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S. The Integrative Model for the Semantic Space of Music: Perspectives of Unifying Musicology and Musical Education // *Music Scholarship*. – 2018, № 4 (33). – P. 55–64. – DOI: 10.17674/1997–0854.2018.4.055–064

КЛАССИФИКАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Предлагается классификация музыкально-компьютерных технологий (МКТ) на основе функционального подхода. Функциональный признак представляется наиболее адекватным, а функциональный метод – наиболее продуктивным и отвечающим задачам исследования. Цель исследования – рассмотреть более подробно четыре крупных группы МКТ: творческие (исполнительские и композиторские); педагогические (обучающие, образовательные); анализирующие (исследовательские); направленные на сохранение (собираательные, сберегающие) и трансляцию (коммуникационные). Отмечается многозадачность и многофункциональность отдельно взятых МКТ, в связи с чем усложняются их унификация и классификация.

Ключевые слова:

классификация, музыкально-компьютерные технологии, функциональный метод, функционирование технологий.

Мезенцева С.В. Классификация музыкально-компьютерных технологий в современной культуре // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 56–61.

© Мезенцева Светлана Владимировна – кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой искусствоведения, музыкально-инструментального и вокального искусства, Хабаровский государственный институт культуры, Хабаровск; докторант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: Mezenцева-sv@yandex.ru

В настоящее время подавляющее большинство новой музыкальной продукции создается и записывается при помощи МКТ. Компьютерная музыка, музыкально-компьютерные обучающие программы и технологии становятся одной из важнейших составляющих современной музыкальной культуры. Классифицирование МКТ представляется одним из сложных и необходимых методов познания этой области. Автор подчеркивает возможность различных подходов к типологизации и классификации и рассматривает предлагаемую в данной статье классификацию МКТ как один из вариантов.

Целью данной работы является продолжение исследований, проведенных авторами [7; 9; 20 и др.], а также автором данной статьи в предыдущих работах [14; 15], в которых поднимается проблема классификации музыкально-компьютерных технологий. Ранее нами проводился **обзор исследований**, рассматривались **принципы классификации** в науке и выделялись оптимальные из них для решения поставленных задач исследования. Были выделены четыре крупные группы по признаку функционирования МКТ: педагогические (обучающие, образовательные) [23; 28; 29; 30; 34; 35]; анализирующие (исследовательские) [19; 21; 22; 24]; направленные на сохранение (собираательные, сберегающие) [2; 12; 16] и трансляцию (коммуникационные) знаний о музыке [5; 6]; творческие (исполнительские и композиторские) [15;

32; 33], в том числе в области инклюзии [27; 36]. В настоящем исследовании предлагается более полное описание состава выделенных групп.

Актуальность рассматриваемых в статье вопросов связана с необходимостью систематизации накопленных теоретических знаний и практических материалов в области МКТ современными исследователями и практиками для дальнейшего осмысления этих данных, их целостного охвата и иерархии. Анализируемая проблема связана с рассмотрением различных способов классифицирования и предложением одной из них. Автор осознает, что предлагаемая классификация не охватывает всех проблем, связанных МКТ и представляет собой один из возможных вариантов, выбирая функциональный метод за основу. Терминологический аппарат МКТ постоянно обсуждается и пополняется в научной среде в связи с тем, что многие музыканты, ученые только входят в рассматриваемую область исследования, чем и обусловлена необходимость данной работы в области классифицирования и типологии как одного из методов познания современной науки.

Предлагаемая в настоящей работе классификация направлена на обобщение разновидностей МКТ в ракурсе их функционирования в музыкальной культуре и будет способствовать развитию процесса научного осмысления современных явлений в культурологической науке, компо-

зиторском творчестве, музыкальном исполнении, исследовательской работе музыкально-компьютерных лабораторий, а также в образовательном пространстве при разработке учебно-методических материалов, в основу которых могут быть положены предложенные аспекты работы.

Методология

Предлагаемый вариант классификации МКТ, на наш взгляд, отражает их место и функционирование в современной культуре. В предложенной классификации мы полагаем считать адекватной основой *особенности функционирования* МКТ и классифицировать МКТ по типу функциональных задач, т.е. с точки зрения того, *как и для чего* функционируют эти технологии. В предыдущей работе нами были описаны четыре большие группы. В процессе научно-исследовательской работы в этом направлении стала совершенно очевидна масштабность и неоднозначность решения поставленной задачи – составления единой классификации МКТ. Представляется невозможным наличие жесткой и однозначной классификации МКТ в виду огромного их разнообразия и неизученности в полной мере. МКТ продолжают стремительно развиваться в ногу со временем, постоянно совершенствуется музыкальный инструментарий, создаются новые программно-аппаратные средства.

Кроме того, выделим многозадачность и многофункциональность самих МКТ, в связи с чем усложняется их унификация и классификация: одна и та же технология может быть отнесена к разным группам предложенной нами классификации, различаясь именно задачей применения, то есть *типом функционирования*. Именно поэтому функциональный признак на настоящем этапе исследования представляется нам одним из наиболее адекватных, а *функциональный метод* (основанный на научном анализе особенностей функционирования) – наиболее продуктивным и отвечающим задачам исследования.

Классификация

Каждую из четырех выделенных групп предлагаем разделить на три подгруппы, универсальные для каждой группы:

программные, аппаратные и смешанные МКТ, которые, в свою очередь, будут делиться более подробно:

Примеры определения места МКТ в предложенной классификации:

1. Секвенсор Steinberg Cubase используется композитором для создания музыкально-компьютерной композиции из заложённых предустановленных семплов, треков и других данных самого секвенсора, не внося в них изменений:

- функция МКТ – композиторская;
- группа МКТ – творческая;
- подгруппа – программные МКТ (секвенсор).

Далее можно выделить и еще более мелкую подгруппу – программные МКТ, используемые *без изменений программных данных*.

2. При работе с секвенсором композитор записывает и загружает, а также творчески использует свои авторские (пользо-

58 | вательские) данные в сочетании с предустановленными:

- функция МКТ – композиторская;
- группа МКТ – творческая;
- подгруппа – программные МКТ (секвенсор).

Далее можно выделить подгруппу – программные МКТ, используемые с *привнесением личностного элемента*.

3. Полученная готовая композиция воспроизводится на публику:

- функция МКТ – транслирующая;
- группа МКТ – сохраняющие и коммуникативные МКТ;
- подгруппа – программные, аппаратные или смешанные МКТ (в зависимости от того, каким образом воспроизводится композиция).

Все компьютерные технологии, так или иначе связанные с передачей (коммуницированием) музыкальной информации, – коммуницирующие или транслирующие МКТ – в самом широком смысле включают в себя любые звукозаписывающие и звукопроизводящие компьютерные технологии. В более узком смысле отнесем к этой категории секвенсоры всех типов, аудио-редакторы и т.п.

4. Полученная готовая композиция воспроизводится на публику с обучающей целью:

- функция МКТ – транслирующая;
- группа МКТ – педагогическая;
- подгруппа – программные, аппаратные или смешанные МКТ (в зависимости от того, каким образом воспроизводится композиция).

5. Ведется работа с обучающимся по освоению электронного клавишного инструмента (синтезатора):

- функция МКТ – обучающая;
- группа МКТ – педагогическая;
- подгруппа – аппаратные МКТ (ЭМИ (электронные музыкальные инструменты)).

6. Ведется работа с обучающимся по освоению секвенсора как установленной программы ПК или онлайн-секвенсора:

- функция МКТ – обучающая;
- группа МКТ – педагогическая;
- подгруппа – программные МКТ (секвенсор).

7. Ведется работа с обучающимся по освоению нотатора MuseScore:

- функция МКТ – обучающая;
- группа МКТ – педагогическая;
- подгруппа – программные МКТ (нотатор).

8. Композитор использует нотатор Sibelius для сочинения партитуры:

- функция МКТ – композиторская;
- группа МКТ – творческая;
- подгруппа – программные МКТ (нотатор).

9. Композитор использует нотатор Sibelius для озвучивания созданной им партитуры:

- функция МКТ – транслирующая;
- группа МКТ – сохраняющие и коммуникативные МКТ;
- подгруппа – программные МКТ (нотатор).

10. В музыкально-компьютерной лаборатории расшифровываются при помощи МКТ нотные записи:

- функция МКТ – исследовательская;
- группа МКТ – анализирующие (исследовательские) МКТ;
- подгруппа – программные или аппаратные МКТ (в зависимости от того, каким образом анализируется запись).

Анализирующие (исследовательские) МКТ способствуют, например, установлению принадлежности музыкальных фрагментов к определенным типам, определению авторства музыкальных произведений, восстановлению утраченных фрагментов музыкальных произведений. «С развитием технологий музыкального программирования в широком и узком понимании этого процесса возник и новый объективный метод изучения творчества... – моделирование (воспроизведение или имитация нескольких сторон изучаемых объектов или процессов). При этом возможно не только имитировать уже известные сочинения, но и, что особенно важно, создавать новые музыкальные строи, различные элементы музыкальной ткани» [11, с. 159]. В настоящее время МКТ играют огромную роль в расшифровке музыкального фольклора как в полевых условиях, так и сохранившихся только в записях образцов музыкального творчества. МКТ позволяют обработать, нотировать собранный материал.

11. В музыкально-компьютерной лаборатории устанавливается при помощи МКТ принадлежность музыкальных фрагментов к определенным типам:

- функция МКТ – исследовательская;
- группа МКТ – анализирующие (исследовательские) МКТ;
- подгруппа – программные или аппаратные МКТ (в зависимости от того, каким образом анализируется музыкальный фрагмент).

Одна из современных функций МКТ, направленных на сохранение и каталогизацию (собираательные, сберегающие), – это кодировка и хранение информации, фор-

мирование и функционирование «интонационного словаря» (А. Сихра), «синестетического фонда» (Б. Галеев) [см. об этом: 8, с. 149], создание автоматизированного каталога музыкального фольклора (В. Гошовский, О. Грабалова) [см. об этом: 8, с. 150], «интеллектуальной системы по каталогизации и анализу музыки народов мира» (И. Горбунова, А. Алиева, С. Мезенцева) [1; 2; 17; 31]. Важнейшие задачи МКТ, выполняющих собирательную и сберегающую функции, – это каталогизация, классификация, систематизация и оцифровка музыкальных материалов традиционной музыки.

12. Композитор моделирует при помощи МКТ различные элементы музыкальной ткани:

- функция МКТ – композиторская;
- группа МКТ – творческие МКТ;
- подгруппа – программные или аппаратные МКТ (в зависимости от того, каким образом происходит моделирование, чаще всего – программные).

13. Исполняется музыкальное произведение, полностью воспроизводимое из «памяти» в записи:

- функция МКТ – транслирующая;
- группа МКТ – сохраняющие и коммуникативные МКТ;
- подгруппа – программные или аппаратные МКТ (в зависимости от того, каким образом происходит воспроизведение).

Здесь можно отметить особый феномен исполнителя музыкальных произведений, созданных при помощи МКТ. С появлением МКТ переосмысливается подход к исполнительству: исполнение теперь может быть полностью воспроизводимым из «памяти» записи, или в сочетании с акустическим исполнением, или полностью акустическим. Если музыкальное произведение воспроизводится из «памяти» в записи в сочетании с акустическим исполнением, тогда можно (и нужно) классифицировать по-другому:

- функция МКТ – исполнительская;
- группа МКТ – творческие МКТ;
- подгруппа – смешанные МКТ (смешение МКТ с акустическим звучанием).

Рождается особый феномен – взаимодействие композитора и исполнителя с МКТ: «С середины 90-х гг. XX столетия, с момента, когда компьютеры стали способны полноценно обрабатывать звуковую информацию в реальном времени, появились новые методы интерактивного взаимодействия пользователя с музыкальной моделью, сформировались новые взгляды на музыкальный компьютер как на инструмент музыканта» [11, с. 76].

Очевидно, что внутри группы «Творческие МКТ» уже намечается деление на подгруппы: «Исполнительские МКТ» и «Композиторские МКТ». Однако мы намеренно объединили эти категории в одну группу, полагая, что именно в рамках музыкально-компьютерного творчества зачастую смешиваются функции композитора и исполнителя. Кроме того, композитор зачастую становится не только исполнителем, но и компьютерным аранжировщиком, звукорежиссером, создателем новых тембров, музыкальным акустиком и т.п.; МКТ, таким образом, становятся неотъемлемой частью современного творческо-исполнительского процесса. Меняется и сам принцип исполнения.

Примеры можно продолжить. Здесь совершенно верно отмечают большинство исследователей, например, В.Ф. Зайцев: «никакая техника, никакой способ или алгоритм не могут заменить творческой мысли, мелодии и диалектики ее развития. Напротив, метод, возведенный в догму, сковывает фантазию талантливого художника, композитора и создает иллюзию легкости сочинительства. Поэтому и исследователь, и композитор должны помнить, что математические методы – всего лишь средство решения задач, существенно снижающих трудоемкость и только в некоторых случаях дающих принципиально новые результаты» [13].

Выводы

Современному композитору и исполнителю открываются новые возможности для творчества: нотатор (нотный редактор) позволяет услышать полную партитуру в процессе ее сочинения или аранжировки (пусть и не в «живом» звучании акустических инструментов, а в «цифровом», но это прослушивание дает возможность сразу охватить и представить оркестровое/ансамблевое звучание, в том числе с вокальными и синтезированными тембрами в том исполнении, которое задумал композитор); облегчается процесс выделения партии из созданной партитуры как для прослушивания (соло или в ансамбле), так и для физического выделения на электронный или бумажный носитель; ряд приемов музыкального компьютера помогает снизить трудоемкость некоторых процессов, например, при сочинении канонов, полифонических произведений (своеобразная экономия творческой энергии), создание музыкальных произведений с заданными характеристиками звучания, звуковых фрагментов заданного характера

и т.д. «Сегодня у композиторов под рукой имеется богатый спектр необходимых программных и аппаратных средств, позволяющих быстро переключаться с одного необходимого элемента к другому. Дружественный интерфейс, профессионально ориентированный пользовательский интерфейс дает возможность полностью сосредоточиться на чисто творческом процессе, совершенно не отвлекаясь на технологические вопросы» [12, с. 75].

Становится возможным создание музыкальных композиций при помощи «компьютерного моделирования элементов музыкального творчества» (И. Горбунова, В. Беличенко, С. Чибирев) [3; 4; 11]. Вопросы моделирования творческих процессов с помощью МКТ, подходы к моделированию музыкального текста были исследованы в трудах ряда ученых, среди которых отметим работы [11; 25; 26; 37; 38]. Композитор имеет возможность непосредственно влиять на процесс создания алгоритмической композиции: «... менять отдельные данные, алгоритмы, вторгаться в различные элементы алгоритмической композиционной структуры. Он использует музыкальный компьютер как инструмент, обладающий широкой палитрой художественно-эстети-

ческих возможностей для создания образа и выражения музыкальной мысли» [11, с. 75].

МКТ рассматриваются современными исследователями как неотъемлемая часть творчества современного музыканта цифровой эпохи. Еще раз акцентируем внимание на том, что все многочисленные варианты компьютерной техники (в самом широком смысле этого понятия), а также программное обеспечение, компьютерные музыкальные разработки, предназначенные для записи, прослушивания, создания, редактирования музыки, сохранения и передачи данных, используются во всех группах предложенной нами классификации, но выполняют разные функции. Все они предназначены для профессиональной деятельности, связанной с созданием и применением специализированных музыкальных программно-аппаратных средств. МКТ, связанные с анализом и программированием звука, звукосинтезом, звукотембральным и музыкальным программированием, компьютерным моделированием процесса музыкального творчества, играют огромную роль в повышении качества и скорости коммуникации, в том числе в международном сотрудничестве и взаимодействии культур.

Список литературы:

- [1] Алиева И.Г., Горбунова И.Б. О проекте создания интеллектуальной системы по каталогизации и анализу музыки народов мира // Общество: философия, история, культура. – 2016, № 9. – С. 105–108.
- [2] Алиева И.Г., Горбунова И.Б., Мезенцева С.В. Музыкально-компьютерные технологии как инструмент трансляции и сохранения музыкального фольклора (на примере Дальнего Востока России) // Проблемы музыкальной науки. – 2019, № 1. – С. 140–149. – DOI: 10.17674/1997-0854.2019.1.140-149.
- [3] Беличенко В.В., Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий в обучении музыкантов информатике (в условиях перехода на новые образовательные стандарты): монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – 221 с.
- [4] Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Новый инструмент музыканта // Общество: философия, история, культура. – 2015, № 6. – С. 135–139.
- [5] Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016, № 10. – С. 69–77.
- [6] Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер // ИКОНИ. – 2020, № 2. – С. 60–78. – DOI: 10.33779/2658-4824.2020.2.060-078.
- [7] Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – С. 123–138.
- [8] Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Музыка, математика и информатика: история взаимодействия // ИКОНИ. – 2020, № 3. – С. 137–150.
- [9] Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Музыкально-компьютерные технологии в образовании как инструмент реализации полимодальности музыкального восприятия // Музыкальное искусство и образование. – 2020, № 1. – С. 25–40.
- [10] Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Музыкально-компьютерные технологии в системе современного музыкального образования: опыт терминологического анализа // Проблемы музыкальной науки. – 2020, № 3. – С. 168–181. – DOI: 10.33779/2587-6341.2020.3.168-181
- [11] Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии: к проблеме моделирования процесса музыкального творчества: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – 160 с.
- [12] Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика «РИ-2014»: материалы XIV Санкт-Петербургской междунар. конф. 2014. – С. 293–294.
- [13] Зайцев В.Ф. Математические модели в точных и гуманитарных науках. – СПб.: Книжный дом, 2006. – 112 с.

- [14] Мезенцева С.В. Об инструментах расширения информационного пространства творческого вуза // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. – 2020, № 3. – С. 182–191. – DOI: 10.33779/2587–6341.2020.3.182–191.
- [15] Мезенцева С.В. Музыкально-компьютерные технологии в современной культуре (к проблеме классификации) // Общество. Среда. Развитие: научно-теоретический журнал. – 2020, № 4. – С. 26–30.
- [16] Романенко Л.Ю. Музыкально-компьютерные технологии как феномен современной культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. – СПб., 2015. – 26 с.
- [17] Alieva I.G., Gorbunova I.B., Mezentseva S.V. Music Computer Technologies as a Worth-While Means of Folklore Studying, Preserving and Transmission // Utopia y Praxis Latinoamericana. Vol. 24. – 2019, № Extra 6. – P. 118–131.
- [18] Goncharova M.S., Gorbunova I.B. Mobile Technologies in the Process of Teaching Music Theory // Propositos y Representaciones. Vol. 8. – 2020, № S3. – P. e705. – DOI: 10.20511/pyr2020.v8nSPE3 Нет ссылки!
- [19] Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery In Prof. Dr. Rahim Ahmadi, Prof. Kazuaki Maeda, Prof. Dr. M. Plaisent (Ed.) // 16th International Conference on Literature, Languages, Humanities & Social Sciences (LLHSS-18). – Budapest, Hungary. Int'l Conference Proceedings. – P 23–28, Oct. 2018. – DOI: 10.17758/URUAE4.UH10184023.
- [20] Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches // Opcion. Vol. 35. – 2019, № S 24. – P. 360–375.
- [21] Gorbunova I.B. The integrative model for the semantic space of music and a contemporary musical educational process: the scientific and creative heritage of Mikhail Borisovich Ignatyev // Laplageem Revista. Vol. 6. – 2020, № Especial. – P. 2–13. – DOI: 10.24115/S2446–622020206Especial940p.2–13.
- [22] Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. 15th International Conference on Education, Economics, Humanities and Interdisciplinary Studies (EEHIS-18). ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18 // International Conference Proceedings, June 20–21, 2018. – Paris, France. – P. 144–149. – DOI:10.17758/URUAE2.AE06184024
- [23] Gorbunova I.B. The Concept of Music Computer Pedagogical Education in Russia // International Journal of Advanced Science and Technology. – 2020. – Vol. 29, No. 6 Special Issue. – P. 600–615.
- [24] Gorbunova I.B., Belov G.G. Electronics in Music: Call of the Times // Journal of Critical Reviews. Vol. 7. – 2020, № 19. – P. 974–981.
- [25] Gorbunova I.B., Chibirev S.V. Modeling the Process of Musical Creativity in Musical Instrument Digital Interface Format // Opcion. Vol. 35. – 2019, Special Issue 22. – P. 392–409.
- [26] Gorbunova I., Chibirev S. Algorithmic Modeling of Arts and Other Hard-to-Formalize Subjects // International Journal of Recent Technology and Engineering. V. 8.– 2020, № 6. – P. 2655–2663. – DOI: 10.35940/ijrte.F7722.038620
- [27] Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience // Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. – 2018. – P. 381–389. – DOI: 10.1007/978–3–030–02750–6_29
- [28] Gorbunova I., Hiner H. Music Computer Technologies and Interactive Systems of Education in Digital Age School // Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). – 2019. – P. 124–128. – DOI: <https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.25>
- [29] Gorbunova I.B., Kameris A. Music Computer Education Concept for Teachers: Raising the Problem // International Journal of Recent Technology and Engineering. Vol. 8. – 2019, № 2 S4. – P. 913–918. – DOI: 10.35940/ijrte.B1181.0782S419
- [30] Gorbunova I.B., Kameris A. Music Computer Technologies in Training a Modern Teaching Musician // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. Vol. 12. – 2020, № 6 Special Issue. – P. 518–531. – DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP6/SP20201060
- [31] Gorbunova I.B., Mezentseva S.V. Music Computer Technologies in Contemporary Culture: To the Problem of Classification // Int'l Conference Proceedings. – 2020. – P. 1–5.
- [32] Gorbunova I.B., Petrova N.N. Digital Musical Instrument as a Sociocultural Phenomenon // Universidad y Sociedad. V. 12. – 2020, № 3. – P. 109–115.
- [33] Gorbunova I.B., Petrova N.N. Music Computer Technologies, Supply Chain Strategy and Transformation Processes in Socio-Cultural Paradigm of Performing Art: Using Digital Button Accordion // International Journal of Supply Chain Management. Vol. 8. – 2019, No. 6. – P. 436–445.
- [34] Gorbunova I.B., Plotnikov K.Y. Music-Related Educational Project for Contemporary General Music Education of School Children // International Journal of Innovation, Creativity and Change. Vol. 12. – 2020, № 2. – P. 451–468.
- [35] Gorbunova I.B., Plotnikov K.J., Heiner H. Music Computer Technologies as an Integrative Networking Educational Environment // Revista Praxis Educacional. Vol. 16. – 2020, № 37. – P. 483–495. – DOI: 10.22481/praxisedu.v16i37.6433
- [36] Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. In Prof. Dr. Rahim Ahmadi, Prof. Kazuaki Maeda, Prof. Dr. M. Plaisent (Ed.) // 16th International Conference on Literature, Languages, Humanities & Social Sciences (LLHSS-18). – Budapest, Int'l Conference Proceedings. – P. 15–19, Oct. 2018. – DOI: 10.17758/URUAE4.UH10184022.
- [37] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S. The Integrative Model for the Semantic Space of Music: Perspectives of Unifying Musicology and Musical Education // Music Scholarship. – 2018, № 4 (33). – P. 55–64. – DOI: 10.17674/1997–0854.2018.4.055–064
- [38] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S., Toppich I.O. On the Application of Models of the Semantic Space of Music in the Integrative Analysis of Musical Works and Music Education with Music Computer Technologies // APUNTES UNIVERSITARIOS. Vol. 10. – 2020, № 4. – P. 13–23. – DOI: 10.17162/au.v10i4.486

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ПОРТРЕТНОЙ ЖИВОПИСИ К.П. БРЮЛЛОВА 1820-Х ГОДОВ

Статья посвящена анализу портретных работ К.П. Брюллова 1820-х годов, помогающих объяснить сложение его индивидуальной манеры. Отмечается большое влияние на художника живописи мастеров XVII века – Рубенса, Ван Дейка и Веласкеса. Впервые поднимается вопрос о влиянии на Брюллова английской художественной традиции в лице Дж. Доу. Произведения Доу стали событием для русского зрителя на академической выставке 1820 года в Петербурге. Основная их черта заключалась в разнообразии художественных приемов. Анализ произведений Доу, показанных на академической выставке, свидетельствует о некотором их сходстве с портретами Брюллова с точки зрения техники. Подробно разбирается портрет Н.А. Охотникова из собрания Государственного Эрмитажа, представляющего одно из высших достижений молодого Брюллова 1820-х годов.

Ключевые слова:

Ван Дейк, Веласкес, Дж. Доу, портреты К.П. Брюллова 1820-х годов, Рубенс, техника портретов Брюллова, традиции и новаторство, эволюция стиля Брюллова.

Гудыменко Ю.Ю. Традиции и новаторство в портретной живописи К.П. Брюллова 1820-х годов // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 62–68.

© Гудыменко Юрий Юрьевич – кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник, Государственный Эрмитаж, Санкт–Петербург; e-mail: timoleon@mail.ru

В любом монографическом исследовании ранним произведениям неизменно уделяется самое пристальное внимание: всегда интересно уяснить рождение индивидуальной манеры художника. Тем более странно, что портретная живопись К.П. Брюллова 1820-х годов до конца не осмыслена. Неизменно делается вывод о том, что рождение Брюллова-портретиста от нас скрыто, и связано это с его заграничными впечатлениями (при этом не принимаются во внимание несколько созданных в России портретов начала 1820-х годов). Серьезный анализ ранних портретов Брюллова до сих пор не предпринят. Основные и самые главные выводы о сложении Брюллова как мастера были сделаны еще М.М. Раковой [6] и Э.Н. Ацаркиной [1] на основе изучения старых мастеров.

Для этого утверждения есть все основания: стоит только ознакомиться с воспоминаниями современников Брюллова. Г.Г. Гагарин: «Его любимыми мастерами были Тициан, Веронез, Веласкес, Мурильо, Ван-дик, Рембрандт и Рубенс» [цит. по: 3, с. 62]. М. Железнов: «Брюллов до конца жизни

считал Веласкеса как живописца образцовым художником и как портретиста любил его, может быть, более всех других мастеров» [цит. по: 3, с. 29]. А высказывания самого Брюллова, записанные Мокрицким в дневнике, также свидетельствуют о глубоком изучении и понимании мастеров XVII века: «Рубенс – молодец, который не ищет нравиться и не силится обмануть зрителя правдоподобием, а просто щеголяет оттого, что богат; рядится пышно и красиво оттого, что это ему к лицу; богат, роскошен и любезен, что не всем удастся. Не всегда строг к истине оттого, что прихотлив и своенравен, потому что богат, а богатство и мудрость, как известно, редко сочетаются. В его картинах роскошный пир для очей... У Рубенса пируй, а с ним не тягайся и ему не подражай. Вандик копировал у Рубенса – и довольно; отбросив излишество роскоши, он ограничил свои расходы... Вандик рисовал отлично, руководился натурой во всем; колорит у него верен, весьма близок к натуре, а потому и разнообразен; краски простые; живопись его не расцвечена пестрыми, нелепыми пятнами; положение

фигур естественно, освещение незатейливое, наконец, круглота, ловкость письма и много силы. ...в мастерстве владык кистью так, что она в одно и то же время выражала форму, колер, рельеф и перспективу плана, ею наносимого; чрез это... сокращается у него время производства дела и сохраняется та свежесть и сочность живописи, которые неминуемо исчезают при медленном, робком, кропотливом производстве» [цит. по: 3, с. 181].

Для того чтобы попытаться увидеть истоки формирования брюлловского стиля, в нашем распоряжении есть следующие его портреты: портреты А.Н. Рамазанова и супругов П.А. и М.А. Кикиных, написанные до отъезда в Италию в 1822 году (все: ГТГ, 1821–1822), написанные за границей: портреты А.Н. Львова (ГТГ, 1824), детей князя Гагарина (ГЭ, 1824), групповой портрет Гагариной с детьми (частное собрание, 1824), А.П. Брюллова (ГРМ, середина 1820-х), Н.А. Охотникова (ГЭ, 1827), «молодого человека» (ГРМ, 1820-е), К.А. Тона (ГРМ, 1820-е), М.Ю. Вильгорского (1828, Государственный художественный музей Белоруссии, Минск); наконец, завершают этот список портрет Елены Павловны с дочерью Марией (1830, ГРМ) и погрудный портрет великой княгини, написанный как подготовительный этюд к большеформатному полотну (1829, ГТГ).

В портретах П.А. и М.А. Кикиных узнать руку Брюллова еще достаточно сложно. В женском портрете художник выбирает один из традиционных мотивов – задумавшуюся модель с характерным грациозным поворотом головы на зрителя. Здесь есть все типичные штампы живописи 1810-х годов: уведенный вдаль взгляд, знакомые изгибы силуэта, обыгрывающие мотив «сникшего», задумавшегося человека, посадка с характерной сутулой спиной, трехчетвертной разворот фигуры, опора одной из рук на стол. Брюллов виртуозно разрабатывает этот тип портрета с композиционной точки зрения и, кажется, исчерпывает для себя этот образ и почти не возвращается к нему в дальнейшем. Мужской портрет также выразителен по композиции – перед нами посадка светского человека, привыкшего уверенно держаться перед окружающими. Дать объективный анализ этого произведения очень сложно: портрет очень сильно потемнел, все полутона сильно ушли в тень.

Для изучения первых шагов Брюллова в портретной живописи показателен также портрет А.Н. Рамазанова. Он демонстрирует необычную композицию – несколько

неустойчивую, подвижную и динамичную. Здесь художник обнаруживает тягу к нетрадиционным композиционным решениям. Было бы интересно узнать, каким по композиции был парный портрет супруги Рамазанова, местонахождение которого в настоящее время неизвестно. Еще более интересно то, как он был написан. «Рамазанов» демонстрирует высокое живописное мастерство, и появление его в творчестве Брюллова в это время кажется совершенно необъяснимым. Интересно, что и «Кикины» и «Рамазанов» датируются одним временем – 1821–1822 гг. И если первые представляют собой подведение итогов «романтического сентиментализма» (по крайней мере, женский портрет), то «Рамазанов» и в образном, и в живописном плане начинает «брюлловскую эпоху» в портрете.

Поскольку портрет Рамазанова имел парный портрет – супруги актера, вряд ли здесь можно говорить об экспромте и спонтанности. Портрет исполнен быстро только на первый взгляд, но это впечатление обманчиво: живопись лица многослойна и достаточно сложна. Ощущение этюдности возникает из-за невыверенности общего рисунка. Мастерство рисовальщика здесь затушевывается «живописностью». Особенно показательны написанные почти alla prima галстук, жилет, рука и сюртук актера. Здесь видно стремление Брюллова работать плоскостями. В лице Брюллов пытался достичь уплощения объемов за счет заключительных лессировок полупрозрачной краской, как бы скрадывая и сглаживая фактуру и делая ее более условной. Вот почему в живописном смысле лицо Рамазанова напоминает маску. И все же в этой работе чувствуется искренность ищущего художника, и это неподдельное увлечение моделью сообщает портрету массу обаяния, которое намного превосходит мастерство.

Необычен для Брюллова с технической стороны групповой портрет детей князя Гагарина, исполненный уже за границей. Живописные эффекты уступают в картине место великолепному и безупречному рисунку с суховатой, штриховой манерой. По своему тону и колориту он напоминает стенную живопись, подобно той, которой учитель Брюллова Егоров украшал общественные интерьеры (например, зал заседаний Академии художеств). Можно считать это произведение шагом назад в освоении мастером той техники, которую позже назовут брюлловской; объективно это так. Но это не значит, что данный портрет не является безусловным шедевром

художника. В конце концов, эта работа лишней раз подтверждает тезис о его безграничных возможностях в осмыслении прошлого и настоящего и воплощении на их основе новых образов. Особенно эффектен подготовительный рисунок к этой работе, обнаруженный в инфракрасной области спектра при изучении картины. Удивительная осторожность и смелость сочетаются в этой картине одновременно. Вот в правом нижнем углу художник тонко отточенным карандашом осторожно набрасывает линии детского лица и, удовлетворившись результатом, вдохновенными линиями набрасывает лица детей; не всех – достаточно лишь трех. Затем по сторонам картины пробует основные цветовые оттенки и уже следом иллюминирует все изображение.

Тщательно нарисован и портрет А.Н. Львова, всего лишь слегка «подкрашенный», так что его можно считать неоконченным. Отказавшись довести начатое до совершенства, Брюллов промоделировал отдельными световыми пятнами лицо, воротник и руку модели, тем самым поставив точку в работе над портретом. На самом деле мы видим здесь первый этап работы Брюллова, на котором разрабатываются рисунок, свет и колорит. Разительный контраст с «Рамазановым», фактурно исполненным значительно более плотно. Портрет Львова, благодаря широкому белому воротнику и накинутой на плечо верхней одежде, отсылает нас к живописи XVII века, в частности к Ван Дейку. Внешность изображенного также напоминает героев знаменитого фламандца.

Независимость «Львова» затрудняет вывод о влиянии на Брюллова живописной техники Ван Дейка, однако в его творчестве есть произведение, которое подтверждает это в полной мере. Это портрет итальянского адвоката Франческо Аскани (ГТГ). Исследователи затрудняются точно датировать этот портрет; чаще всего его помещают в ряд работ первой половины 1830-х годов. Нас в данном случае интересуют особенности техники этой работы, написанной чрезвычайно сложно, многофактурно, с усиленным вниманием к подмалежку в тенях и полутенях, с использованием многочисленных полупрозрачных лессировочных мазков, уточняющих форму и характерных для живописи Ван Дейка (да и всей русской живописи «добрюловского периода») «световых нашлепков». Этот портрет – самое лучшее и надежное свидетельство об изучении Брюлловым творчества Ван Дейка. При этом важно от-

метить, что иные портреты, писанные им в эти годы, все же несут на себе следы изучения другого наследия, скажем так, не только вандейковского. Лучшее всего о технике Ван Дейка сказал Делакруа в своем «Дневнике». Рассуждая о «мягкости формы», которая, по мнению Делакруа, возможна только в сочетании пастозной живописи и твердого контура, он восхищается Энгром, Жерико и Веласкесом. Противопоставляя последнего Ван Дейку, он пишет о «слишком жидком письме» и «вялости и дряблости контуров» фламандца [5, с. 43]. Так вот, стремление Брюллова в большинстве своих работ к «плотности фактуры и четкости формы» – это свидетельство того, что элементы вандейковской манеры он использует не всегда, а лишь по мере необходимости. В основе брюлловского стиля лежат иные художественные впечатления.

Для предположения вышесказанного проанализируем, на наш взгляд, центральное произведение Брюллова 1820-х годов – эрмитажный портрет Охотникова. В нем мы видим жесткий рисуночный каркас, тщательно разработанный кистью, где уже установлены световые и колористические основы. Краска тщательно растушевывается по холсту, выявляя основные и дополнительные объемы, и в свету используется крайне экономно – всего лишь для создания ощущения законченности портрета. Мы видим тот же принцип ведения работы, знакомый нам по портрету Львова; разница лишь в уровне законченности. Доведя процесс работы до состояния «Львова», в «Охотникове» Брюллов продолжает работу над портретом, нагружая его легким и вибрирующим мазком, делает его более изысканным и декоративным. В лице это очень сложная живопись со скрупулезной разработкой тепло-холодных оттенков, тщательным ступеневым граничением мазков. Поверх этого слоя Брюллов проходит достаточно жидким, но непрозрачным слоем краски. В лице резко подчеркиваются световые и цветовые акценты, но основной упор делается на «доличном». Сила Брюллова – в точности наложения краски, иногда напоминающей акварельную технику: положенный однажды мазок не должен впоследствии быть перекрыт или затушеван; он может быть только уточнен или дополнен, но не скрыт. Вот почему, при всей свободе письма и порой эскизности, объемы у Брюллова кажутся на некотором отдалении четкими, структурными образованиями. Вблизи это свободная, живая краска. На некотором отдалении эти мазки сливаются

ся в отдельные плоскости. Отзвуков натуралистического подхода в этом портрете уже нет. Иллюзорность, кажется, и не появлялась в его портретах начала 1820-х годов. Это не значит, что Брюллов совершенно игнорирует натуральность, но акцент в «Охотникове» ставится на живописной маэстрии, на декоративизме. Тщательно разработанные объемы шейного платка, жилета, манишки и перчатки завораживают зрителя. Техническая сноровка Брюллова поражает. Отдельные куски живописи, прежде всего в изображении одежды, написаны *alla prima*. Лаконичная меткость в отражении форм, их ажурная пластика и обобщенность, отчетливость каждого живописного плана – вот основные составляющие «Охотникова».

Калужский помещик предстает нам на портрете настоящим денди, «русским Пеламом», в модном темно-зеленом фраке, изысканном по цвету желтому жилету и подобранными в тон брюками, белоснежной сорочкой с острыми концами воротника, подвязанными шейным платком, светло-бежевыми перчатками и чрезвычайно модным в то время цилиндром. Между ним и зрителем есть определенная дистанция, он знает себе цену и осознает свой дендизм. В творчестве Брюллова очень мало законченных в такой степени портретов, причем артистизм и элегантность в исполнении, о чем говорилось выше, несут в себе содержательную составляющую. «По сюжету и прием» – формула второй половины XIX века, принадлежащая педагогу Академии художеств П.П. Чистякову, подходит в нашем случае как нельзя кстати. Если бы существовало понятие «дендистская живопись», то портрет Охотникова целиком бы ему соответствовал. Мы не сомневаемся, что, передав на портрете сходство, Брюллов отбросил все случайное и малозначительное в характере Николая Алексеевича, подчеркнув те качества, которые были необходимы для создания образа «русского Пелама». «Удержать лучшее лица и облагородить его, – вот настоящее дело портретиста», – передавал слова Брюллова о сути портретного искусства Н.А. Рамазанов [3, с. 125], и эрмитажный портрет это подтверждает в полной мере.

Изображенный на портрете человек подан Брюлловым вполне в веласкесовском плане: в сдержанном, обобщенном колорите и с пластической выразительностью. Выражаясь языком Делакура, мы видим здесь мягкую живописную форму с ясным рисунком. Ассоциации с Веласкесом возникают в связи с «Охотниковым» неслучайно.

Из воспоминаний современников явствует, что этого мастера Брюллов ставил чрезвычайно высоко, пожалуй, даже выше Ван Дейка и Рубенса: «В 1849 году тоже от самого Брюллова я узнал, что в какой-то картинной галерее... он нашел много прекрасного и вдруг увидел портрет, написанный Веласкесом, который вышиб из его головы всю галерею и так понравился ему, что у него от зависти задрожали ноги... В другой раз Карл Павлович сказал: в Турине я со вниманием осматривал картинную галерею, пока не дошел до портрета молодого человека (то есть до портрета испанского короля Филиппа IV), облокотившегося на руку, написанного Веласкесом. Посмотрев эту вещь, я мысленно поставил на ней первый номер и после нее ничего больше смотреть не хотел» [3, с. 235].

Хотя портрет Охотникова представляется одним из самых «веласкесовских», он сильно приправлен «английской манерой» в духе, например, Дж. Доу, творчество которого Брюллов мог изучать еще на академической выставке 1820 года.

Влияние этого английского мастера на Брюллова до сих пор не оценено. Насколько нам кажется, вопрос об этом ставился всего лишь в монографии М.М. Раковой, которая сделала следующий вывод: «Английская традиция романтического портрета... по-видимому, не затронула творчества Брюллова» [6, с. 60–61]. И все же нам кажется, что творчество Доу должно было стать источником изучения для молодого Брюллова. Живопись английского художника была совершенно непохожа на большинство русской продукции, и появление произведений в русских художественных кругах было встречено сначала с недоверием и интересом, а затем – с восторгом. Н.И. Гнедич (1820) писал: «... редко кто может как Г. Дов писать с такою скоростью, и со всем этим давать такое сходство, такое выражение жизни! Он, кажется, одним взглядом ловит черты лица; особенный дар портретных живописцев, верность глаза у него удивительна. Сходство в портретах его чрезвычайно, действие поражающее; лица выходят из рамок: это волшебство! Так говорили зрители... Что касается до художников, до любителей, которые ищут рисунка, колорита, света и теней, согласия цветов и тысячи других вещей, какие одни знатоки искусства видят и не устают пленяться ими, об этом художник Т. вот как говорил нам: “Г. Дов выставил портреты необыкновенного достоинства – нет сомнения. Эти произведения дарования чрезвычайно оригинального. Взглянем на

них ближе: механический прием руки его совершенно особен; кисть широкая, смелая, быстрая, но слишком быстрая, даже грубая (heurté): он не кладет, бросает краски, и в другой раз, кажется, не затрагивается до них. От этого, посмотрите на любой из портретов Русских Генералов: один и тот же жаркий тон красок на лице старца барона Сухтелена и Графа де Витта; от этого все портреты Дова кажутся работою а la prima, родом эскизов, работою руки, которая не любит поверять себя, и потому у нее все без отчетов, свет, колорит и самый рисунок... От усилия быть выразительным художник английский впал в чрезмерность, и это главнейшая погрешность его произведений" [4, с. 300–303].

А.А. Бестужев (1820): «Меткая, вольная кисть Г. Дова, несмотря на погрешности против освещения и небрежность в отделке, сходной с подмалевкою, всегда останется в его портретах доказательством живописного гения, который, пленяя смелостью, заставляет забывать об ошибках. Огненными чертами умеет он ловить под карандаш характерическое разнообразие в лицах» [2, с. 167].

Среди представленных на выставке 1820 года портретов один из лучших в его творчестве – портрет испанского генерала и государственного деятеля Мигеля Рикардо де Алавы (ГЭ, 1818). Он был исполнен в необычной для русской живописи манере, практически не встречавшейся в эти годы среди русских художников. В нем Доу придерживается декоративного принципа, работая ясными, четкими плоскостями, почти гранеными формами. Однако переходы от одной плоскости к другой он смягчает, делая форму мягкой и округлой. Ровная и безмятежная живописная поверхность практически исключает подмалевочные участки, скрытые за более плотными слоями краски. В портрете нет пастозной фактуры, все слои краски представляют собой один ровный слой. Основные живописные принципы «Алавы» видны и в «Охотнике» и в «Рамазанове» Брюллова. В последнем заметно стремление работать в новой манере, хотя, на наш взгляд, художественный результат оказался не совсем удовлетворительным. Вернее сказать, совсем другим. «Охотников» более сложен, но и в нем можно увидеть декоративный принцип, подобный «Алаве» Доу.

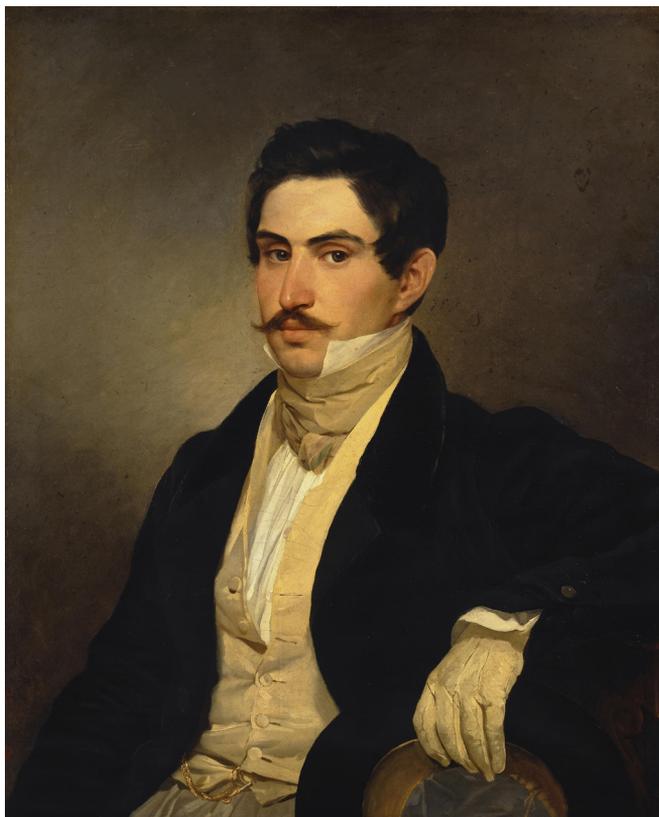
Портреты Доу, выставленные на академической выставке (принцессы Шарлотты Уэльской (известен в нескольких вариантах), Эдуарда, герцога Кентского (1818, Букингемский дворец), актрисы О'Нил в

образе Джульетты (1816, Шекспировская библиотека Фолджера, Вашингтон), великого князя Александра Николаевича небольшого размера, в рост (местонахождение неизвестно), пять поясных портретов русских генералов, П.К. Сухтелена, И.О. де Витта, А.Ф. Ланжерона и Ф.В. фон-дер Остен-Сакена (все – ГЭ), М.Р. де Алавы (1818, ГЭ) и К.А. Нарышкина (около 1819–1820, ГЭ)), поражают техническим разнообразием и для русской портретной живописи того времени могут считаться настоящим откровением. Несомненно, все эти работы Брюллов видел и не мог не оценить сочетание удивительного жизнеподобия портретов Доу и их формального разнообразия. Доу демонстрировал и традиционную для русской живописи технику с активным подмалевочным рисунком, как в портрете Ланжерона, и сильную живописную фактуру, где краска ложилась пастозным слоем, как в «Остен-Сакене» и «Сухтелене», и декоративный принцип, в основе которого лежало «уплощение объемов», как в «Витте». По сути, именно различие художественных манер портретов Доу позволяло добиваться художнику разнообразия, хотя портретный образ оставался неизменным. В его основе всегда присутствовало позитивное, героическое, жизнеутверждающее начало.

В русском искусстве начиналась эпоха приятности для глаза. Портрет должен быть прежде всего выразителен и эффектно написан. У истоков этого направления стоял Джордж Доу. Причем, когда мы произносим это имя, мы должны иметь в виду не поверхностные (и в живописном смысле тоже) портреты галереи 1812 года с их неряшливой, торопящейся кистью, но портреты наподобие «Алавы», «Остен-Сакена» или «Меллер-Закомельского», писанные на рубеже 1810–1820-х годов.

Указывая на Доу в качестве возможного источника, повлиявшего на сложение брюлловской манеры, мы ни в коей мере не утверждаем, что влияние английского художника было определяющим. Но некоторые уроки Доу Брюллов, несомненно, должен был усвоить, хотя они не определяют его живописный стиль: Брюллов был слишком большим художником, чтобы ограничить себя одним художественным впечатлением.

К «Охотникову» примыкает портрет К.А. Тона, который можно датировать более точно (около 1827 г.), сообразуясь с похожестью его живописной техники и колористических особенностей с эрмитажной картиной. Портрет выполнен в

*К.П. Брюллов. Портрет
Н.А. Охотникова. 1827 г.
Государственный Эрмитаж*

*Дж. Доу. Портрет
К.А. Нарышкина.
Около 1819–1820 гг.
Государственный
Эрмитаж.*

более свободной живописной манере, и это было связано с тем, что Брюллов писал не заказной портрет. Любопытно, что так же, как и в портрете Рамазанова, здесь Брюллов использует острую, необычную посадку модели, создавая ощущение мгновённости и как бы выхватывая неформальный фрагмент действительности. Тот же принцип положен в портреты «молодого человека» (ГРМ) и А.П. Брюллова, совершенно лишенных «картинности» и по своему исполнению тяготеющих к этюду. Последний портрет несколько выпадает из общей линии работ этого времени и по особенностям освещения (очень сильно подчеркивающего рельеф лица) кажется исполненным в следующее десятилетие. Лишь очень молодой возраст Александра Брюллова заставляет оставлять его среди работ 1820-х годов.

Портрет М.Ю. Вильегорского занимает в творчестве Брюллова-портретиста особое место. Прежде всего, это, пожалуй, первый портрет, оцененный современниками, благодаря экспонированию его на академической выставке 1830 года. Его высокие художественные достоинства были оценены как сторонниками художника, так и теми, кто не мог скрыть легкой зависти: «Портрет графа Вильгурскаго писанный Карл[ом] Брюллою поражает – но Варник говорит, что это портрет прескверный – если отнять бакан и лазурь – и рука, которою держит смычок, коротка – что касается до руки, то это правда, а так как бакану и лазури отнять нельзя, то и портрет по моему остается очень хорош» (письмо А.Ф. Щедрина брату С.Ф. Щедрину от 30 сентября 1830 г. [7, с. 49]). Сам Брюллов считал, что портрет «вышел не дурен» [3, с. 63]. Портрет отличается повышенной цветностью, интенсивным освещением и, как следствие, – сильным объемом в трактовке всех деталей. Здесь окончательно выкристаллизовывается один из излюбленных Брюлловым живописных приемов, при

котором одновременно сосуществуют два почти исключаящих друг друга элемента: объем и плоскостность.

Наконец, настоящим шедевром является выполненный в 1830 году портрет великой княгини Елены Павловны с дочерью Марией, как бы подытоживая предыдущий период в эволюции портретной живописи Брюллова. «Елена Павловна с дочерью» показывает, что Брюллов не замыкается на определенной манере, и с этим связана трудность описания его техники. Хорошо знавший художника Г.Г. Гагарин писал: «Когда Брюллов восторгался каким-нибудь лицом, то у него являлось неодолимое желание написать его, и тогда, ради упражнения, он обыкновенно предлагал сделать портрет в духе Веласкеса или Тициана, и всегда сдерживал свое слово; но когда он серьезно принимался за дело, то обыкновенно говорил: “сделаю Брюллова”» [3, с. 62–63]. В «Елене Павловне» мы видим осуществление подобного подхода. Техника этой картины бесконечно разнообразна, и ни один из русских художников брюлловского времени не владел таким разнообразием живописных приемов. Здесь мы видим, наконец, сосуществование и живописи Доу, и Ван-Дейка, и Веласкеса, и других влияний, выявление которых – дело будущего.

Брюллов понял, что основное достижение живописи XVII века (и шире – Нового времени) – это свободный, бесконечно разнообразный мазок. Нам кажется, что его осознание как одного из важнейших выразительных средств живописи – основное приобретение Брюллова как художника. Мазок у Брюллова по-настоящему живой и служит не только узким техническим целям и задачам, но становится поистине содержательным. По сути, именно техническое исполнение со следами живой и выразительной кистью в эпоху Брюллова становится символом романтического творчества.

Список литературы:

- [1] Ацаркина Э.Н. Карл Павлович Брюллов. Жизнь и творчество. – М.: Искусство, 1963. – 536 с.
- [2] Бестужев А.А. Письмо к издателю // Сын Отечества. Часть шестьдесят пятая. – СПб., 1820, № XLIV. – С. 157–172.
- [3] Брюллов К.П. в письмах, документах и воспоминаниях современников. Составитель книги и автор предисловия Н.Г. Машковцев. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1961. – 318 с.
- [4] Гнедич Н.И. Академия художеств (окончание) // Сын Отечества. Часть шестьдесят четвертая. – СПб., 1820, № XL. – С. 299–316.
- [5] Дневник: пер. с фр. / Э. Делакруа; пер. Т.М. Пахомовой; ред. и предисл. М.В. Алпатов. Т. 1. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1961. – 451 с.
- [6] Ракова М.М. Брюллов-портретист. – М.: Искусство, 1956. – 160 с.
- [7] Щедрин Аполлон: Письма в Италию к брату Сильвестру 1825–1830 гг. / Сост., авт. редакции текстов, вступ. ст. и коммент. М.Ю. Евсевьев. – СПб.: Бельведер, 1999. – 75 с.

ДИЗАЙН-УТОПИИ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФОЛОГЕМЫ И РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ. ЧАСТЬ II

В преддверии 100-летнего юбилея первой высшей художественно-технической школы после революционной России лакуны ее истории активно заполнялись новыми фактами. При этом необходимость в объективной оценке деятельности ВХУТЕМАСа становилась все более очевидной. ВХУТЕМАС часто сравнивают с немецким Баухаусом. Нередко это приводит к их неоправданной аналогизации, особенно в вопросе о причинах закрытия обеих институций. В их истории ясно прочитываются несколько периодов, связанных не только с художественными, но также с политическими и экономическими процессами внутри двух стран. Осмысление их влияния на учебные и творческие установки внутри школ может дать новые импульсы для размышлений о том, насколько путь становления и социального функционирования нового советского искусства, а, значит, и история ВХУТЕМАСа были предreshены самим ходом политической истории СССР.

Ключевые слова:

авангард, Баухаус, ВХУТЕМАС, искусство, модернизм, образование, политика, художественная школа.

Марченко М.А. Дизайн-утопии, политические мифологемы и реальная история. Часть II // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 69–73.

© Марченко Мария Александровна – кандидат искусствоведения, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: homommm@mail.ru

Тема ректорства в школах Баухаус и ВХУТЕМАС долгое время давала серьезные аргументы для политизации процессов, происходивших внутри и вокруг этих институтов. Она же давала повод для поиска общности причин этих процессов. Однако очевидные, на первый взгляд, аналогии становятся менее убедительными при углубленном исследовании.

В каждой из двух школ было по три ректора, со сменой которых связаны значительные изменения в концепциях и программах обучения. Ректорами Баухауса были исключительно архитекторы: Вальтер Гропиус (1919–1928), Ханс Майер (1928–1930), Мис ван дер Роэ (1930–1933), причем оба последних были приглашены по рекомендации В. Гропиуса и были близки ему по своим художественным взглядам. Как это не парадоксально, архитектура, провозглашенная манифестом Баухауса главной в синтезе искусств, так и не стала «лицом школы» в годы ее существования, уступив приоритет дизайну.

В отличие от Баухауса, главными достижениями школы ВХУТЕМАС стали архитектурные проекты, хотя никто из ее ректоров архитектором не был: Ефим Равдель (1920–1923) – недоучившийся скульптор-авангардист, Владимир Фаворский (1923–1926) – график, искусствовед, Павел Новицкий (1926–1930)

– социолог. Все они назначались наркомом просвещения после упорной борьбы группировок внутри ВХУТЕМАСа и в значительной степени были результатом этой борьбы. При всех ректорах архитектурный факультет сохранял стабильность и лидирующее положение, хотя его причисляли то к направлению изобразительных искусств, то к производственно-прикладному. Это отражало смену ведущих концепций школы, в которых, несмотря на провозглашенное при ее создании равноправие всех видов искусства, ясно проявлялись приоритеты конкретного ректора, в конечном счете влияющие на структуру вуза, выбор ведущих направлений и программ обучения.

Не вызывает сомнений факт, что при всей демократичности ренессансной системы обучения и взаимоотношений в Баухаусе его принципы, структуру и преподавательский состав определял практически один человек – Вальтер Гропиус. Достаточно вспомнить факты отказа им в преподавании русскому супрематисту Казимиру Малевичу или основателю голландской группы De Stijl Тео ван Дусбургу. В иной ситуации находились ректоры ВХУТЕМАСа, чьи возможности были ограничены не только внешними контролирующими органами, но и внутренним регламентом школы, где учащиеся были допущены во все

органы управления на паритетных началах. Необычайная активность студентов в определении творческой направленности вуза – одна из важных отличительных характеристик школы ВХУТЕМАС.

Деятельность всех шести ректоров достаточно изучена. Однако остаются спорными некоторые вопросы, связанные с их пониманием быстро меняющейся политической ситуации и личными интересами. Так, в наши дни мало обоснованными кажутся поиски «политических причин» ухода из школы в 1928 г. ее основателя В. Гропиуса. Приверженцы этой версии обычно объясняют уход Гропиуса его желанием вывести школу из-под удара усиливающихся правых сил, настроенных против него самого. Однако не ясно, что именно не устраивало их в мировоззрении умеренного демократа Гропиуса, кроме декларируемых им общих лозунгов о социальной справедливости на базе разумной функциональности архитектуры и предметов быта. И уж тем более странно, что на свое место он рекомендовал швейцарского коммуниста Ханса Майера, которую, что не менее странно, приняло правительство Саксонии-Анхальт, на территории которой в это время находился Баухаус.

В публикациях последних лет все чаще выдвигается версия ухода Гропиуса по творческим причинам, из-за его желания вернуться к работе практикующего архитектора [8]. Однако его список построек за последующий семилетний период в Германии трудно назвать впечатляющим. Не исключено, что среди реальных причин его ухода было осознание расхождения установок школы с социальным заказом и нуждами производства. Эти расхождения должны были неминуемо привести в будущем к проблемам во внешних связях и к ухудшению экономического положения школы. Думается, Гропиус это предвидел.

Нужно понимать, что и в Германии, и в СССР ко времени закрытия школ креативный потенциал модернизма в изобразительном искусстве был в основном исчерпан. Однако, в то время как Баухаус до конца отстаивал модернистские идеи, часть преподавателей ВХУТЕМАСа сознательно ушла из абстрактного формотворчества в желание создавать реалистические тематические картины, способные в доступной широком массам форме отражать впечатляющий ход индустриализации СССР. Происходило это, скорее, из-за разочарования в фор-

мальных системах модернизма, а вовсе не по указу «сверху», как это принято думать. Причем, стремление к тематической картине сначала возникло среди студентов мастерских, руководимых левыми преподавателями. Именно тогда произошло окончательное размежевание вхутемасовцев на два лагеря: левых и традиционалистов. Их борьба и сосуществование во многом определяет историю ВХУТЕМАСа и роль в ней ректоров школы, оценки деятельности которых кардинально различны у разных исследователей.

Увольнение в 1923 г. Ефима Равделя, отстаивавшего приоритет производственных факультетов и левых течений в искусстве, связано именно с этой борьбой, что подтверждается письменными обращениями студентов и преподавателей ВХУТЕМАСа в Наркомпрос и ИНХУК, а также последовавшими за этим действиями правительственных органов [2, 6]. Важно учитывать, что нарождавшийся под идеей тотального «производственного искусства» советский дизайн воспринимался в 1920-е годы не столько как новая сфера культуры, как это было в Баухаусе, сколько как одно из течений внутри авангардного искусства, отождествляемое, в первую очередь, с конструктивизмом. Поэтому, когда в 1930-е годы его отвергли вместе с другими левыми течениями, оказался практически уничтоженным и зарождающийся советский дизайн [5].

Владимир Фаворский, пришедший на смену Е. Равделю, усилил академические дисциплины, уделяя особое внимание станковой живописи и графике. Известно его негативное отношение к абстракционизму в изобразительном искусстве и базирующейся на общих с ним принципах методике преподавания на производственных факультетах ВХУТЕМАСа. И все же именно его руководство стало самым плодотворным для школы, в том числе, для дизайнерского направления. В 1925 г. ВХУТЕМАС получил широкое признание на Международной выставке современных декоративных и промышленных искусств в Париже 1925 г., где были отмечены наградами жюри автор проекта выставочного павильона К. Мельников и группа студентов-дизайнеров А. Родченко. Баухаус, который в это время готовился к переезду в Дессау, на выставке представлен не был. К сожалению, другого случая масштабно представить и сравнить достижения двух

школ в одном выставочном пространстве за время их существования больше не представлялось.

Павел Новицкий, при котором ВХУТЕМАС в 1927 г. был переименован во ВХУТЕИН, а позже расформирован, – самая спорная фигура из трех. Вот, например, как оценивается его деятельность в «Энциклопедии русского авангарда»: «Период Новицкого, читавшего межфакультетский курс «Социология искусства», связан с изменениями, происходившими в стране... Вульгарная социология, которая вмешивалась... в искусство, привела к тому, что концепция формально-пластического единства всех видов искусства была отброшена..., (а) деятельность Вхутеина была признана неэффективной» [7].

Взяв курс на «пролетаризацию искусства», Новицкий сделал оформление революционных праздников важной частью образовательного процесса. В отличие от Баухауса, где сами праздники всегда были интегрированы в образовательный процесс, имели экспериментально-эстетический характер и обычно ограничивались рамками коммуны, во ВХУТЕИНе оно носило социально-политический характер и вышло в городское пространство.

Примечательно, что ректорство коммуниста Х. Майера в Баухаусе приходится на годы П. Новицкого во ВХУТЕИНе. Именно в эти годы в Баухаусе коммунистической ячейкой велась активная агитационная деятельность, нередко принимавшая форму демонстраций и театрализованных зрелищ. Однако нельзя апплицировать двухлетний период руководства Майера на всю историю школы и с этой позиции объяснять причины ее закрытия.

Также нельзя согласиться с обвинением П. Новицкого в расформировании ВХУТЕИНа, исходя из утверждения о его причастности к «вульгарной социологии» в искусстве, отражающей общую направленность культурной политики того времени. Следует отметить, что все ректоры школы были лояльны к власти и стремились работать в русле поставленных ею задач. А потому нет оснований искать аналогии между их увольнением и уходом из Баухауса по политическим причинам Х. Майера.

Для объективной оценки ситуаций «закрытия» обеих школ необходимо критически осмыслить все периоды их существования, даже те, что традицион-

но считаются благополучными. Как уже отмечалось, аналогизирование и излишняя политизация этих ситуаций во многом способствовало возникновению своеобразной «параллельной мифологии», долгое время влияющей на исследования деятельности Баухауса и ВХУТЕМАСа, особенно в восточноевропейской науке.

Важно уточнить, что закрытие Баухауса в 1933 г. произошло уже после полного отказа школе в дальнейшем финансировании правительством Саксонии-Анхальт, т.е. за год до прихода к власти национал-социалистов. Известно также, что произошло это при последнем директоре школы Мис ван дер Роэ, который был не просто аполитичен, но, как это демонстрируют последние опубликованные материалы, пытался сотрудничать с новой властью, как, впрочем, и некоторые выпускники школы [3; 8]. И хотя остается неоспоримым сам факт закрытия школы гитлеровским режимом, следует помнить, что новая власть выдвигала и компромиссные решения с перечнем требований «в духе времени», касающиеся, в основном, увольнения части сотрудников-неарийцев.

Берлинский период школы 1932–1933 гг. отличает тяжелая финансовая ситуация, отсутствие оборудованных помещений для занятий, потеря из-за переезда части преподавательских кадров и студентов. Это доказывает, что национал-социалисты закрывали не стабильно и эффективно работающее учебное заведение, а полуразрушенную институцию, которая, по мнению многих, так и не смогла реализовать главную цель, поставленную при ее создании: подготовить художников для массового производства, способных кардинально улучшить качество выпускаемой продукции. Художники были подготовлены, однако их экспериментальное творчество по большей части оказалось невостребованным промышленностью, а крупные архитектурные проекты, за исключением нескольких построек, остались на бумаге.

В еще худшей ситуации оказались производственные факультеты ВХУТЕМАСа. Их идеи не могли быть реализованы в полуаграрной стране с низким уровнем жизни, поднимающей, в первую очередь, тяжелую индустрию. Однако даже в этих условиях оказался осуществленным целый ряд авангардных проектов архитектурного факультета, опреде-

ливших не только «лицо» вуза, но и образ эпохи. ВХУТЕИН перестал существовать в 1930 г., что вместе с увольнением в 1929 г. либерального А. Луначарского с поста наркома просвещения провоцирует на увязку этих фактов с борьбой за новую художественную идеологию социалистического реализма, с диктатом властных органов в области культуры, с зарождением культа личности Сталина.

Сегодня, однако, очевидно, что борьба тех лет с формализмом в искусстве порою была лишь способом борьбы за «место под солнцем» конкретных людей и художественных группировок, создававших «общественное мнение», которое власти не могли игнорировать. Все же, следует признать, что заклейменные как «формализм» еще недавно приветствуемые модернистские течения к началу 1930-х гг. оказались не нужны советской власти. Объявленные буржуазным декадентством в СССР, они не пришлись ко двору и в буржуазной гитлеровской Германии. Родившийся в Германии термин «дегенеративное искусство» был синонимичен советскому «формализму» и появившемуся во времена поздней Веймарской республики «культуробольшевизму». Этим ярлыком архитектор А. фон Зенгер впервые обозначил конструктивистские строительные проекты ВХУТЕИНа [10]. Позже термин расширился на все чуждое гитлеровской Германии модернистское искусство. Известно, что именно в «культуробольшевизме» был обвинен Баухаус в 1933 г.

Во многом совпадающие взгляды Сталина и Гитлера на искусство и его задачи консолидации общества привели, тем не менее, к разным путям борьбы с инакомыслием: от экономического и социального ущемления «чуждых» художников в СССР до уничтожения художественных произведений в Германии. Здесь снова стоит вспомнить о стереотипах. Представления о ссылках и физическом уничтожении «за искусство» несогласных с советской культурной политикой художников кажутся сегодня явно преувеличенными. Наказывали не столько за модернистские художественные идеи, сколько за социально-политический протест, выражавшийся теми же художниками в иных формах и акциях. Эти акции, привлекавшие непринятых официальным искусством художников, способствовали мифологизации их жизни и творчества. Именно она в значительной степени создала тот мученический ореол

советскому андеграунду, который мы сегодня наблюдаем.

Показательно, что решение о расформировании ВХУТЕИНа было принято за два года до подписанного Сталиным в 1932 г. постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» и за 6 лет до развернувшейся в полную силу на страницах печати травли «формализма в искусстве». Стоит особо подчеркнуть: ВХУТЕИН, в отличие от Баухауса, был не распущен, а расформирован. Все его факультеты стали частью вновь созданных или уже существовавших профильных вузов.

Материалы последних лет доказывают: конец истории ВХУТЕИНа была предопределен, скорее, ситуацией внутри школы, нежели внешними приказами. Одной из главных проблем стал отток студентов с производственных (дизайнерских) факультетов. При этом сокращение их численности было не санкционировано «сверху», а вызвано массовым уходом учащихся, начинающих сознавать невостребованность дизайнерской профессии в СССР в ближайшей перспективе. В то время как Баухаус оставался верен цели «искусство в производство», во ВХУТЕИНе основные творческие силы распределялись по архитектурному и художественным факультетам, а производственные стали восприниматься как «низшие по рангу». Всего Вхутемас/Вхутеин окончили 1398 человек, из них только 184 – с производственных факультетов [7].

Следует отметить, что, несмотря на различное отношение к дизайну, ни один из ректоров школы не пытался противодействовать заявленной при ее создании главной цели – подготовке художников для промышленности. Однако закрытие ВХУТЕИНа сторонники производственного искусства (среди них П. Новицкий) расценивали как разгром художественного образования, а его противники (среди них В. Фаворский) – как печальный результат «игры в инженеры» на индустриальных факультетах [4]. Примечательно, что сам факт организации последней комиссии для проверки деятельности ВХУТЕИНа был в многом инициирован самими его преподавателями, недовольными сложившейся ситуацией в институте и обратившимися за помощью в государственные органы. По итогам этой комиссии деятельность института была признана неэффективной. В том же году он был расформирован.

Но главной причиной закрытия ВХУТЕИНа стала реформа высшего образования в связи с индустриализацией и острой нехваткой специалистов в конце 1920-х гг. Это потребовало ускоренного образования и привязки профиля выпускников к запросам конкретных отраслей. Результатом стала передача вузов из Наркомпроса в различные Наркоматы по отраслям экономики и расформирование комплексных учебных заведений. К сожалению, в отличие от других факультетов дизайнерские факультеты ВХУТЕИНа попали в институты, выпускавшие не художников, а инженеров. После этого достижения ВХУТЕМАСа/ВХУТЕИНа в области дизайна были надолго забыты.

Эти достижения начали открывать заново только в 1960-е годы. Сегодня

в исторической перспективе кажутся вполне обоснованными тезисы исследователей обеих оппонирующих сторон: от обвинений в формалистических экспериментах со стороны ортодоксального советского искусствоведения до почти культового почитания со стороны позднего советского андеграунда и постсоветского дизайна. Из-за ограничения доступа к сохранившимся документам оценка достижений ВХУТЕМАСа долгое время была слишком субъективной, что закладывало фундамент той мифологии школы, на которой выросли и вырастают поколения российских дизайнеров. Отрадно, что в последние годы благодаря серьезным объективным исследованиям эта мифология начинает обретать контуры реальной истории, пути которой, как известно, прямыми не бывают.

Список литературы:

- [1] В.И. Ленин о литературе и искусстве. – М.: ГИХЛ, 1967. – 822 с.
- [2] В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Переписка, доклады, документы // Литературное наследство, т. 80. – М.: Наука, 1971. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/lenin-i-lunacharskij/>
- [3] Пигальская А. Баухауз и история: конструирование истории в связи с политическим и культурным контекстом // Баухауз и художественные школы эпохи авангарда: Материалы международной конференции, 17–19 апреля 2019 г. – М.: МГХПА им. С.Г. Строганова, МАРХИ, 2019. – С. 176–179.
- [4] Фаворский В. Забыть игру в инженера / Литературно-теоретическое наследие. – М.: Советский художник, 1988. – С. 457–459.
- [5] Хан-Магомедов С. ВХУТЕМАС, т. 1. – М.: Ладья, 1995. – 344 с.
- [6] Хлебников Л. Борьба реалистов и футуристов во ВХУТЕМАС // Литературное наследство, т. 80. – М.: Наука, 1971. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/lenin-i-lunacharskij/borba-realistov-i-futuristov-vo-vhutemase-novye-materialy/>
- [7] Энциклопедия русского авангарда. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://rusavangard.ru/online/history/vkhutemas-vkhutein/>
- [8] Kohler M. Der Erfinder der Moderne // Artspezial: 100 Jahre Bauhaus, 2018. – S. 25–30.
- [9] Müller U. Women: art, handicraft, design. – Paris: Flammarion; London: Thames & Hudson, 2009. – 152 p.
- [10] Renner P. Kulturbolschewismus? – Frankfurt am Main: Stroemfeld Verlag, 2003. – 96 s.

«МОЙ ДАГЕСТАН» РАСУЛА ГАМЗАТОВА: КОНСТРУИРОВАНИЕ МАЛОЙ РОДИНЫ И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ*

В науке и в других формах творчества весьма обсуждаемой темой являются проблемы памяти, идентичности и ментальности как индивидуальных и коллективных форм субъективности. Они рассматриваются как важные проявления духовности, социокультурной характеристики индивидов и общностей. При этом чрезвычайно актуальными становятся места памяти, связанные с периодом детства и отрочества, т.е. то пространство, где индивид прошёл первичный этап социализации, которое называется малой родиной. В статье представлен опыт рационально-эмоциональной интеграции социализации индивида в детско-юношеские годы выдающимся советским, российским и дагестанским поэтом и мыслителем Р. Гамзатовым. Подчёркивается, что им представлено системное понимание малой родины и раскрыты пути влияния её содержания на культуру поведения, ценностные ориентации и социальные представления личности и на конструирование идентичностей – индивидуальной, территориально-культурной и гражданской. Показана значимость идей автора в современной интерпретации концерта малой родины в жизни человека, в формировании его жизненных ценностей, что является основой воспитательной процесса.

Ключевые слова:

воспитание, Р. Гамзатов, дагестанская идентичность, детство, Кавказ, конструирование, малая родина, народная педагогика, патриотизм, рационально-эмоциональный стиль, российская идентичность, семья.

Бороноев А.О., Тхакахов В.Х. «Мой Дагестан» Расула Гамзатова: конструирование малой родины и проблемы идентичности // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 74–81.

© Бороноев Асалхан Ользонович – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: pavlovasoc@mail.ru

© Тхакахов Валерий Хазраилович – доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: atalik7@yandex.ru

Проблемы идентичности, т.е. отношения себя к определенным группам и сообществам имеет большое значение в жизни человека и существовании различных общностей. Понятие идентичности определяет тождество людей, их восприятие и поведение, чувство солидарности и инаковости, самости [2. с. 74–81]. В идентичности выражается уровень самопознания, приверженность к определенным ценностям, социальным представлениям, традициям и другим элементам повседневности, что формирует жизненные стратегии человека. Идентичность есть также выбор и отношение к разным формам окружающей среды, которые проявляются как место рождения и место развития (малая родина), этнос, как определенный природно-культурный и экономический регион (Сибирь, Поволжье, Север, Поморье, Северный Кавказ и т.д.) и как государство.

Поэтому понятие глубокий интерес к этому понятию в его различных проявлениях как фактору анализа действия, организации и категории познания. Формирование идентичностей связано, как правило, с познанием себя, своего окружения, в котором

живет человек в разные периоды жизни, но особое значение имеют периоды детства и юношества, когда происходит первичная социализация индивида. С этим периодом жизни связано понятие места рождения и развития, или малой родины. Понятно, что пространство малой родины (место развития) всегда соотносится (является) частью большой Родины, как часть целого. Ее актуализация представляет реконструкцию ранних лет жизни индивида, ее многослойной среды, что, с точки зрения социолога П.А. Сорокина, чрезвычайно важно для понимания этапов становления личности, формирования его жизненных стратегий, ибо жизнь человека состоит из возрастных взаимосвязанных периодов, страт. При этом годы детства и юношества являются определяющими жизненный путь каждого человека, т.к. на этих периодах жизни формируются основные жизненные ценности, навыки, элементы культуры поведения, социальные представления, которые сопутствуют в последующих этапах жизни.

Концепт малой родины имеет сложную структуру. Например, упоминавшийся П.А. Сорокин выделял в его содержании следу-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 20-011-0072.

ющие элементы: семью и дом, социальную, природную, культурно-досуговую среды, которые характеризуют пространство мест, места развития [8, с. 9–22]. Таким образом, места развития (малые родины) через систему сред различного уровня определяют социализацию индивида, и поэтому их конструирование чрезвычайно важно для понимания формирования личностных качеств, ее ценностных ориентаций и социальных представлений. Поэтому в разных формах проявляется интерес к концепту малой родины. Если обобщить причины, то можно выделить следующие факторы. Во-первых, действительную значимость детства и юношества в возрастной стратификации (П.А. Сорокин) и роль этих периодов жизни в становлении личности, ее жизненных идеалов, ценностных ориентаций, диспозиций, целей, что мы называем жизненной стратегией человека, и которые сопровождают его на всех других этапах жизни, определяя его память и действия. Во-вторых, концепт малой родины в определенной мере является реакцией на процесс глобализации, на ее потоки, т.к. он возвращает внимание человека к малому, близкому, локальному. Социолог Мануэль Кастельс утверждал, что малая родина как «пространство мест», как локальность имеет тенденцию противостоять «пространству потоков», т.е. всеобщей глобализации [7, с. 355, 385]. Место развития как малая родина, по мнению Щюца, это «домашний мир», мир знакомый, жизненный, человеческая повседневность. В-третьих, среда малой родины – важный фактор первичной социализации, когда формируются линии жизни, ценностные и социальные ориентации, характер, которые сопровождают человека по всей жизни.

Поэтому актуализация концепта малой родины важно для реализации комплексного (междисциплинарного) подхода к воспитанию в период детства и юношества, ибо этот феномен, имеющий системный характер, включает в себя важнейшие факторы социализации и конструирования идентичности.

Несмотря на значимость этого концепта, мы наблюдаем недостаточное внимание в науке, хотя он не обойден вниманием в мировой беллетристике, публицистике и в мемуарно-автобиографической литературе. В отечественной литературе имеется целая библиотека подобной литературы, среди которой особенно известны произведения С. Аксакова, Л. Толстого, М. Горького, В. Короленко, Б. Шергина, И. Соколова-Микитова, Б. Пастернака и др. Многие писатели создают свою малую родину, возрождают среду, где выросли, мир детства и выражают свои

переживания, и вспоминают счастливые дни ранней жизни, которые сопровождают человека последующие годы жизни. Публикации о малой родине, ее роли в конструировании личности не прекращаются, поскольку никто не может отменить специфику возрастной спецификации жизни человека.

Расул Гамзатов и конструирование его малой родины и дагестанской идентичности

С нашей точки зрения, особый интерес для понимания сущности малой родины, ее функциональных возможностей, имеет повесть (так называет автор) выдающегося советского, российского и дагестанского поэта Расула Гамзатова «Мой Дагестан» [5], которая, по свидетельству автора, долго писалась и завершена в 1970 году. С момента издания прошло 50 лет, но она интересна и актуальна и сейчас, ибо в ней затронуты многие проблемы жизни народов Дагестана и России, которые чрезвычайно актуальны сейчас. Книга, как сказано в аннотации, – лирический рассказ о прошлом (истории) и настоящем Дагестана, аула Цада и о становлении личности автора. Книга в целом – дань любви и благодарности своей малой родине, в ней представлен Дагестан, его народы, их культурные и социальные традиции, образ жизни, формы этнического воспитания детей (этнической педагогики), нравственные основы жизни и деятельности. В определенной мере книга Р. Гамзатова – не только художественное произведение, но и исследовательская работа, в ней огромное количество фактов, наблюдений, элементов фольклора, обсуждений (дискуссий), что делает ее и книгой почти научной¹. Он в ней создает не только эмоциональный, художественный мир места рождения, но и раскрывает историко-социальные, культурные и событийные факторы существования и современного бытования Дагестана. «Моя тема – родина. Мне не надо ее искать и выбирать. Не мы выбираем себе родину, но родина с самого начала выбрала нас», – пишет он [5, с. 75]. Он отвергает позицию тех, кто считает, что родина – там, где хорошо кормят.

Конструированию своей малой родины Гамзатов посвящает вторую книгу, в первой обсуждаются вопросы творчества автора в советское время, где остро ставит проблемы, которые возникали перед национальным писателем в условиях республиканской и общегосударственных сред, пытавшихся влиять на творчество писателя, ограничивать его тематику.

Вторая книга полностью посвящена непосредственному представлению малой

Рис. 1. Памятник Расулу Гамзатову во дворе филологического факультета Санкт-Петербургского университета (фото А.В. Пантеева)

Родины. Он вначале пишет: «Я хочу рассказать... о моей маленькой простой и гордой стране. Где находится, на каком языке говорят ее жители, о чем они говорят, какие песни они поют» [5, с. 246]. Своей целью ставит автор рассказ о родителях, семье, доме как очаге семьи, о природе малой родины – горах, климате, земле и обо всем остальном – куда входят люди, народы гор, их песни, слава, любовь, книги, которые характеризуют его родину – аул Цада и Дагестан, составляющие часть большой родины – СССР. При этом он исходит из народной традиции, которая в устах старейшин звучит так: «Обо всем могут рассказать все. А ты расскажи о своем, тогда получится всё. Каждый построил только свой дом, а в результате получился аул. Каждый выпалхал только свое поле, а в результате вспаханной оказалась вся земля».

Рассказ начинается, как обещал поэт, о семье, матери и отце, об очаге, который они создали. У Гамзатова на малой родине все начинается с матери, которая поддерживала очаг, огонь в нем и постоянно приносила воду со словами: «Отец у Дагестана – огонь, а мать – вода». В связи с этим в повести приводятся многие фольклорные сюжеты о ценности огня и воды, что являются важными факторами воспитания детей, их характера. Огонь – форма защиты, объединения населения (оповещение), приготовления пищи и тепла в очаге-доме, огонь в сердце отделяет достоинство и честь человека. Цена огня и воды у горцев чрезвычайно высока,

и они составляют важный элемент воспитания. Гамзатов пишет: «Весной, когда в горах начинают таять снега, моя мать могла часами глядеть на мчащиеся в долину ручьи. Еще зимой начинала готовить она кадушки, чтобы ставить их под желобами и собирать дождь» [5, с. 258]. Отец ему говорил, что, когда идет дождь, надо молчать и слушать ее. В этом глубокое понимание природных благ у горцев, и это часть их культуры повседневности. Вода, как и огонь, важная часть очага-дома. Без них не может быть теплого дома. Дом, по мнению поэта, говорит всегда о возрасте. Он приводит пословицу: «Достиг возраста, должен иметь свой дом». Понятие дома имеет двойкий смысл: реальный дом – жилье и родина. Поэтому Дагестан – это его дом и малая родина, расположенная на стыке континентов (Европы и Азии). Он, объясняясь в любви своему дому и своей родине как единому целому, пишет: «Нет смысла сравнивать Дагестан с другими странами. Ему хорошо на своем месте. Крыша не течет, стены не покровились, двери не скрипят, в окна не дует. В горах тесно, зато в сердце широко» [5, с. 268]. Гордо заявляет: «Хорошо мне смотреть на мир, чувствуя под ногами родную землю». Он проявляет глубокий патриотизм к своей малой родине как части большого государства (СССР) и заявляет: «Другие страны очень хороши, но Дагестан дороже для души» [5, с. 269]. Далее Гамзатов называет три сокровища своей родины: горы (земля), море и все остальное, которые составляют основу духовности народа. Он пишет: «Да, земля – это горы, ущелья, горные тропинки, скалы» [5, с. 273].

Писатель не раз подчеркивает в дагестанском менталитете ценность земли, которой мало, но она обильно полита кровью и потом, что и определило особое отношение к земле, к хлебу, каждому зерну, и не зря горец «клянется на куске хлеба...». Поэтому долгое время горцы не воспринимали возможности переселения «на равнины», на плоскость, цена овечьные мужеством скалы и ту скудную землю, которая кормила народ. Защищать ее и любить стало за долгие годы основой достоинства дагестанцев, основой памяти о Шамиле.

Важной частью идентичности дагестанцев является Каспийское море, которое существует в фольклоре, в каждодневном настроении. Гамзатов пишет: «Кто кем гордится: горцы морем или море горцами» [5, с. 285]. Глубину личности и души они измеряют морем, – пишет автор. Морем у дагестанцев навеяны прекрасные сказки, фольклор, поэзия и другие виды художественного творчества, определяющие их идентичность и ментальность.

Третьей частью Дагестана, как утверждает Гамзатов, наряду с горами и морем, является «все остальное» – культура, люди. Большой раздел посвящен Человеку. Основной принцип автора высказан в надписи на могильной плите:

Он мудрецом не слыл
И храбрецом не слыл,
Но поклонись ему:
Он человеком был.

Автором подчеркивается, что для горца, жителя Дагестана важна человечность, порядочность, скромность повседневной жизни. Поэтому они клянутся «Человеком родился – человеком умру». Для горской ментальности, утверждает писатель, «человек – первая необходимость, драгоценность и великое чудо. Откуда появился в Дагестане, как возник, где начало, где корень своеобразного племени горцев? Много об этом существует рассказов, сказок, легенд». Он приводит легенду, услышанную от матери. Это рассказ об орле, который, столкнувшись со скалой, превратился в человека – горца, приобрел качества орла, которые стали его чертами. У горцев, пишет он, есть метод узнавания настоящей цены человека через опрос семерых: беды, радости, женщины, сабли, серебра, бутылки и самого себя [5, с. 300]. Он утверждает, что «человек это не просто название, но званье, притом званье высокое, и добиться его непросто» [5, с. 301].

Много страниц занимает рассказ о том, как воспитываются у горцев человеческие качества: честь, достоинство, любовь, трудолюбие, приводятся разные суждения, прибаутки, юмор. Гамзатов утверждает, что на его малой родине, в горской культуре уважение к человеку, особенно к его возрасту, одна из основ нравственных устоев народов Дагестана.

Последние, по мнению автора, определяются народными традициями, ценностными ориентациями, историческим опытом народов Дагестана, сложившимися за долгие годы. Формированию горских традиций и дагестанской идентичности влияли два момента. Во-первых, суровые природные условия существования ее народов, во-вторых, постоянные внутренние и особенно внешние коллизии и конфликты, когда к Дагестану тянулись «ненасытные сердца завоевателей» – арабов, персов, северного соседа. В одном интервью он говорил: «...у Дагестана своя национальная история, а в этой истории свои герои, судьбы, свои сложные коллизии» [6, с. 68]. Писатель рассказывает о сложных проблемах движения Шамиля (1834–1859). Не все поддерживали его, были противники, измены, недостаток сил, но идея свободы и достоинства не дава-

ла мужественным горцам сложить оружие, они верили Шамилю на сабле, которую было высечено «Тот не храбрец, кто в бранном деле думает о последствиях».

Гамзатов утверждает, что, несмотря на жестокость событий периода Шамиля, гибель тысячи людей, выжженные поселения, это время было важным для народов Дагестана, оно объединило их, ушла внутренняя вражда, что послужило началу дагестанской идентичности, определившей единство многих народов. Гамзатов приводит беседу князя Барятинского и пленного Шамиля. На вопрос генерала: «Напрасны же были все твои старания, вся твоя борьба», – «Нет, не напрасны», – ответил Шамиль. – Память о ней сохранится в народе... Многих кровников моя борьба сделала братьями, многие враждовавшие между собой аулы она объединила, многие народы Дагестана, враждовавшие между собой и твердившие «мой народ», «моя нация», она слила в единый дагестанский народ. Чувство родины, чувство единого Дагестана я завоевал и оставляю своим потомкам. Разве этого мало?» [5, с. 311]. Из слов Шамиля видно, что он свое движение рассматривал как движение, позволяющее объединению народов, территории, утверждению свободы и общей дагестанской идентичности, что стало неким социальным капиталом единства народов Дагестана.

Он говорил, мы, сыновья Дагестана, «... должны понимать друг друга. Ведь мы – пальцы одной руки». Идея дагестанской идентичности, заложенная в том жестоким конфликте, стала основой современного Дагестана, о чем много говорит выдающийся мастер слова. Движение горцев против власти России того времени мало отличается от так называемых национально-освободительных движений XIX–XX веков, которые возникали против колониальных властей, против насаждения другой культуры и унижения. О формах и видах этого движения написаны горы литературы (исторической и художественной), где показаны жесточайшие факты насилия, а также проявления героизма и воли народов к свободе. Движение Шамиля в этом плане было в определенной мере ответом на слова присланных властей, утверждавших, что тогдашний Дагестан «земля дикарей», «они живут не на земле, а в пропасти», «этим диким туземцам и та земля, что есть, – лишняя».

Писатель-родиновед² утверждает, что в России не все поддерживали действия царской администрации и войск. Он называет имена Лермонтова, Добролюбова, Чернышевского, Бестужева-Марлинского, Пирогова и др., которые понимали гордость горцев,

выступали против взаимных жестокостей. Кроме того, утверждается, что Шамилю активно помогали русские крестьяне, бежавшие от крепостного права в центральной России. Это было непростое движение.

Шамиль признавал, что в его «борьбе было достаточно ошибок, и жаль, что не многое в ней зависело от моей собственной честности» [5, с. 314].

О нем сегодня существует много исторических работ, воспоминаний с различными оценками его личности и действий. Но, как утверждает поэт, «у каждого горца, наверное, есть свой образ Шамиля». Его имя воспринимается по-разному, но никто не сомневается в том, что он боролся за свободу, за свои законы и за Дагестан, который сегодня есть. Поражение движения воспринималось многими как наступление «вечной ночи» (С. Стальский), как «сидение в подвале» (Абуталиб), но была вера, что придут лучшие времена. Эти времена пришли, по мнению автора, в 1917 году, когда горцев назвали братьями и протянули руки дружбы и призвали их открыть окна в большой мир, где начинается новая судьба [5, с. 319]. Движение к ней, утверждает поэт, было сложным, появились враги, новые «друзья» горцев из своих в лице британского десанта. Снова была стрельба, огонь, кровь, крепости переходили из рук в руки. Сейчас ученые пишут эту историю, спорят, взвешивают на весах славу и подвиги, и не важно, кто был первым, кто отважнее. Важно то, утверждает Гамзатов, что «революция вложила свой кинжал в ножны, полый черкески стерев кровь последнего убитого врага. И горец из этого кинжала уже выковал серп» [5, с. 322]. В книге не забыты те, кто строил новый, мирный Дагестан, который вошел в большую страну и приобрел новые черты, народ почувствовал дружбу, и дагестанцы сказали: «Теперь нас много» [5, с. 328]. Это единство было доказано в период Отечественной войны и в период новых кавказских конфликтов недавнего времени, когда население Дагестана с оружием в руках защищало свои селения от современных бандитов.

В Великую Отечественную войну, пишет Гамзатов, «ушел на фронт Дагестан. Он воевал вместе со всей страной... со всех обширных фронтов стекались в маленький Дагестан скорбные письма» [5, с. 331]. Погибли и его старшие братья Магомед и Ахильчи. Сто человек не вернулись в аул Цада, состоящий из 70 саклей, сто тысяч не вернулись с войны в Дагестан. Теперь, пишет поэт, везде стоят памятники с именами, и «горец сходит с коня, подъезжая к ним, пеший снимает папаху» [5, с. 334].

Имена погибших носят родники, их портреты висят молодыми в каждом доме.

Гамзатов прекрасно рассказал о подвигах героев своей малой родины и памяти о них. Он стал одним из тех писателей, кто выразил глубокие чувства о безвинных жертвах войны в стихотворении «Журавли», ставшим народной песней великой страны – СССР, а затем России и стран с исторической памятью, песней, объединяющей всех людей, имеющих честь и память. Стихотворение, как мы помним, начинается:

Мне кажется порою, что джигиты,
С кровавых не пришедшие полей,
В могилах братских не были зарыты,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры, с времен тех давних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
мы замолкаем, глядя в небеса?..

Несмотря на наличие в значительном варианте дагестанских этнонимов, «Журавли» – одно из наиболее космополитических произведений Р. Гамзатова. Известно, что оно навеяно японской трагедией Хиросимы и Нагасаки, историей маленькой японской девочки, неизлечимо больной, но целеустремленно создававшей бумажных журавликов; гибелью двух старших братьев поэта в минувшей войне; кончиной матери Р. Гамзатова в период посещения им Японии; памятью о миллионах погибших в Великой Отечественной войне. А в последние годы жизни Р. Гамзатов склонялся к расширительной трактовке «Журавлей» как посвящения всем погибшим в различных войнах независимо от расы, этничности, социального происхождения, вероисповедания и страны. Написанное на аварском языке, оно первоначально базировалось на дагестанском, кавказском контенте. Отсюда зачин «Мне кажется, порою, что джигиты...». Однако, изменив по настоянию М. Бернеса [3, с. 232–234] слово «джигиты» на «солдаты» песня «Журавли» переместилась в общенациональное, а затем и в мировое символическое пространство. Локальный контент, ориентированный на малую родину поэта, приобрел общесоветский гражданский смысл и превратился в один из символов, объединяющих несколько поколений советских и российских граждан в их памяти о своих предках и истории страны, отдавших миллионы жизней за Родину. «Журавли» создают эмоциональное пространство совместного переживания печали и культурной травмы. Как известно, образ журавлей был мемориализован многочисленными памятниками, стеллами, надгробиями павшим воинам в различных городах и ре-

гионах СССР, в Израиле (2005), в Калифорнии (США, 2005), в Словении (2016).

Память и места памяти, о которых пишет Гамзатов, важная часть воспитания молодежи, зарождения их совести, чести и любви, т.е. всего того, что входит в понятие идентичности – индивидуальной, этнической и гражданской. Говоря о гражданской (общероссийской) идентичности, автор пишет, что Дагестан – один из пальцев в тяжелом кулаке большой страны, и подчеркивает важность понимания этого.

Сегодняшний Дагестан – Мекка, малая родина всех дагестанцев. Таким он стал и для тех, кто в свое время оказался вне его. Поэт приводит слова сородича, который много лет живет вне малой родины, о том, что «Дагестан есть», все изменилось. От себя автор добавляет: «Есть мой Дагестан! Есть республика! Есть народ, язык, имена, обычаи... Игруются свадьбы, качаются колыбели, поднимаются тосты, поются песни» [5, с. 338]. Как поэт и гуманист он большое внимание уделяет Слову, Песне и Книге, которые скрепляют культуру, единство народов, определяют социально-экономическое и культурное существование и развитие. Он подчеркивает, что названные категории культуры создают нации, которых в Дагестане около 30, составляют «целую гору языков и народов» на удивление ученым и путешественникам. Писатель приводит суждения, легенды о множестве языков и идею Шамиля о том, что «Как родную землю надо беречь язык», ибо их сохранение – основа существования народов, их культур, возможностей познания окружающего мира, их ментальности, ибо в языках выражаются общие и социально-культурные представления о мире, о жизни, которые имеет в разных формах каждый большой или малый народ. Он приводит высказывание своего отца-поэта о том, что, уходя, поколение оставляет другим поколениям в наследство язык. У кого есть язык, тот построит себе дом, вспашет поле, откует саблю, настроит пандур и сыграет на нем. Язык это основа творчества, традиций и понятия родины. Поэт включил в текст целую поэму о родном языке: «Родной мой язык! Не знаю, доволен ли ты мной, но с тобой я живу и тобой горжусь. Как светлая вода родника стремится из темных глубин на солнце, где зелень, так слова родного языка стремятся из сердца к моей гортани, губы шепчут. Вслушиваюсь в свой собственный шепот, вслушиваясь в тебя, мой язык, и кажется мне, что рокочет в теснине сильная горная река, пробивает себе дорогу. Люблю я рокот воды. Люблю я и звук булавы, когда два кинжала, вытянутые из ножен, бьются друг о друга. И это все есть

в моем языке» [5, с. 344]. Но языков в Дагестане много, они составляют одну мелодию, считает он, «Есть границы между языками, но нет границ между сердцами». Чтобы не было национальной розни, не нужно всегда говорить об этом, а надо жить, радоваться. Отвечая на вопрос об отсутствии единого языка (дагестанского) на территории Республики, он приводит слова Абуталиба (Гафурова), лакца, о том, что сближает народы общая судьба, общая история, общие горести, радости и русский язык как язык межнационального общения. В Дагестане уникальная ситуация – много языков и наречий, но нет единого, дагестанского языка. Автор подчеркивает, что языковой фактор не входит в определение дагестанской идентичности. Он приводит опять слова народного поэта, мудреца Абуталиба Гафурова, который, отвечая на вопрос журналиста, говорил: «Я, во-первых, лакец, во-вторых, дагестанец и, в-третьих, поэт Страны Советов». Чтобы понять друг друга используем русский язык, который понимают все народы Дагестана [5, с. 353]. Для каждого дагестанца дороги, по крайней мере, два языка. «Два коня – два языка везут вперед Дагестан. Один из них русский язык, а другой наш... Мне дорог и мой родной язык. Мне дорог и второй родной язык, который через эти горы, по этим горным тропинкам вывел меня на простор земли в большой богатый мир» [5, с. 357]. Они не конфликтуют. «Один освещал мне путь из окна отцовской сакли. Он был зажжен моей мамой, чтобы я не заблудился... Второй светильник зажжен моей великой страной, моей большой Родиной, Россией, чтобы я не запутался по дороге в большой мир».

Автор считает великим достижением своей малой родины объединение народов на основе пространственно-территориального единства и общего языка общения, в результате чего республика не вопросительный знак о будущем, а восклицательный знак, «как сабля, выхваченная из ножен и вскинута вверх», что является знаком будущего, где развиваются все языки и на них пишут стихи и поют песни, которые, по мысли Гамзатова, показывают «состояние, самочувствие человека, благополучие мира» [5, с. 361]. Когда в аулах и в горах не звучат на этих языках песни, то все становится тусклым, даже овцы перестают щипать траву. Поэт утверждает, что песня важная сторона образа жизни горцев, они создаются постоянно, а песня в свою очередь создает певцов. Он пишет: «У нас говорят: кто не знает песен, тому жить надо не в доме, а в хлеву» [5, с. 375]. Дагестан, по мнению Расула, – поэтическая, песенная страна, что в свое время

оценили Бестужев-Марлинский, Лермонтов и др. Автор ставит вопрос: «Кто дал нам эти звуки и эти песни? Кто научил горцев этим чувствам?». Отвечает: «Орлы и кони, сабли и травы, детские колыбели, четыре реки Койсу, волны Каспия, возлюбленная Махмуда Мариан, вся история Дагестана, все языки, сущие в нем, весь Дагестан» [5, с. 378–379].

Гамзатов называет все, из чего складывается понятие малой родины, то, из чего она формируется [1, с. 62]. Лучшей певуней в период детства и отрочества для формирующейся личности, по Гамзатову, является мать, «правдивый, хотя и страстный свидетель цветущего, приходящего и уходящего», она всегда в душе поэта, наполненная огромной любовью и заботой за будущее рода, детей, жизни.

В песнях горцев сильна героизация. Это связано с прошедшими постоянными конфликтами на территории Дагестана, его малой родины. Песни определяют патриотическое сознание и дагестанскую идентичность, неотделимую от государственно-гражданской идентичности. Гамзатов, говоря о Дагестане и дагестанцах, не забывает о большой Родине СССР-России. Между тем, многообразие языков и этнических культур могут создавать проблемы взаимодействия, общения в условиях социально-культурных и поколенческих изменений, когда происходят трансформации ценностных ориентаций и традиций, к которым необходимо быть чрезвычайно внимательным. Так, исследования социологов А.В. Верещагиной и М.М. Шахбановой показывают, что четверть населения (24,7%) сталкиваются с негативными явлениями в отношениях дагестанских народов [4, с. 163]. В понимании и разрешении возникающих проблем должны способствовать заветы великого дагестанца-мудреца, который утверждал дагестанскую идентичность, раскрывал ее основы и показал путь народов этой земли.

Заключение

Из сказанного видно, что 50 лет тому назад Расул Гамзатов написал выдающуюся книгу, которая не потеряла своего значения за полвека и не потерялась в потоке книг. Это редкая, чрезвычайно глубокая книга об истории Дагестана, культуре, традициях, ценностных ориентациях его народов, написанная в рационально-эмоциональном стиле. Подобных книг в российской и мировой литературе о своих родинах (больших и малых) много, но такого фактически фундаментального исследования и описания своей родины найти трудно. Многие мастера художественного слова в своих автобиогра-

фических романах, повестях и рассказах создавали миры своих мест развития (Родин), где они выросли и жили. Мы уже назвали могучую серию автобиографических литературных произведений, созданных Л. Толстым, М. Горьким, С. Аксаковым, Р. Бредбери, У. Сароян, В. Солоухиным, В. Беловым, В. Распутиным и многими другими. В них в некоторой отчужденной форме конструируются места развития, малые родины, их среды, люди и события. В повести Гамзатова реализуется «осмысляющее мышление», которому, как утверждал немецкий философ и социолог М. Хайдеггер, ... необходимы высшие усилия..., длительные упражнения. Для него нужна еще более чуткая работа, чем для любого другого настоящего ремесла» [9, с. 104]. С помощью такого вида мышления Р. Гамзатов дал основательный образ горца (дагестанца) с глубоким осмыслением всех факторов, составляющих среду его детства, юношества и показал, как конструируются основные ценностные ориентации, мотивы поведения, понимание окружающего, то, как индивид строит свою жизненную стратегию, обустраивает свое место в жизни и отношения с другими, что связано с понятиями достоинства, честности, трудолюбия, доброты, любви к родине, патриотизма.

Удивительно показаны Гамзатовым связи горца-дагестанца с традициями семьи, с ментальностью предшествующих поколений, сложившейся иерархией ценностей. Все эти концепты, считает он, надо молодому поколению вбирать в себя, как он в молодости, и защищать. Он многократно утверждает, что если молодежь не поймет их смысл для собственной жизни и жизни народа, то это грозит потерей идентичности индивидуальной, территориальной и гражданской. Автор показал, что дагестанская идентичность – это идентичность многих народов, проживающих на одной территории и имеющих общую историю, которая обозначилась в период движения Шамиля. Здесь необходимо отметить борьбу автора за возвращение в историческое сознание народов Дагестана имени Шамиля. Он утверждал, что Шамиль не купель национализма, а часть национальной истории и души народа. Он говорил, что борьбу за независимость от царской власти представлять как борьбу против русского народа нельзя [6, с. 167].

Чрезвычайно важным в книге является выявление малого, локального, малой родины в социализации индивида, в конструировании его жизненных ценностей, традиций, социальных представлений, и в формировании норм поведения и культуры повседневности. Он призывает любить

малое, малую родину, ее жизненные ценности, формы деятельности и через него открывать двери большого, большой Родины, глобальной истории. Малое, малая родина начало и основа формирования жизненных целей и воли индивида, жизненного габитуса. Гамзатов пятьдесят лет тому назад начал обсуждение локального и глобального, искал пути препенятия действию «идеи потока» и сохранения многообразия культур³. Для этого он основательно показал ценности своей малой родины: повседневную культуру, природу, особенности социальных отношений, обычаи и традиции, конструирующие личность горца-дагестанца, в жизни которого преобладает оптимизм, трудолюбие, достоинство и приверженность к традициям, т.е. память как фактор глубокой культуры. Поэтому он постоянно призывает молодежь быть в памяти, знать традиции семьи, народа, и это, на мой взгляд, является выражением рационально-эмоционального оптимизма, о чем писал Л. Петражицкий, отечественный философ права и социолог, один из учителей П.А. Сорокина.

Дагестанская идентичность не противоречит общегражданской, она является ее частью. Ценности малой родины, поиск национального идет в рамках ценностей и интересов развития большой родины – России и современного цивилизационного процесса. Р.Гамзатов, второй представитель Дагестана, который положил новые кирпичи в дагестанскую идентичность, начатую Шамилем и его движением, и тем самым способствует единству и развитию своей

родины, культуры взаимодействия народов России и внешней презентации страны. В необходимости подобных книг нет сомнения. Такие книги о народах, о территориальных общностях, их культурах повседневности должны быть в каждом регионе – республике, округе и области, они чрезвычайно важные основания понимания и любви к местам развития и памяти как важной части индивидуальной и общественной культуры, основы идентичности. Народы и социальные группы должны знать себя и других. Складывающееся незнание друг друга, отчуждение народов и культур рождает интолерантные чувства и действия.

Радует, что в последние времена проявляется интерес к концепту малой родины, следовательно, и фундаментальным проблемам жизни человека, ее основам. Работает проект «Единой России» «Культура малой родины», формируются региональные движения и фонды; администрации некоторых регионов, например, в Курске, заключают договора с Союзом писателей России о конкурсе лучших произведений о малых родинах и т.д. Этого мало. С нашей точки зрения, к проблемам малых родин необходимо привлекать более активное внимание, памятуя, что они связаны с фундаментальными аспектами становления человека, его культуры и жизненных стратегий. Книги, знание о малых родинах важное средство воспитания патриотических чувств у подрастающего поколения и их культуры мировосприятия. Опыт Р. Гамзатова весьма поучителен и его надо знать и продолжать.

Список литературы:

- [1] Бороноев А.О. Понятие малой родины: определение и содержание // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 60–66.
- [2] Брубейкер Р. Этничность без групп. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
- [3] Ваншенкин К. Мне слышится песня Бернеса // Марк Бернес в воспоминаниях современников. – М.: Молодая гвардия, 2005. – С. 232–234.
- [4] Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Межэтнические отношения в оценке дагестанских народов // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XIX. – 2016 № 4. – 159–177.
- [5] Гамзатов Расул. Мой Дагестан. Книга первая и вторая. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. – 439 с.
- [6] Гамзатов Р. Над и под крылом орла // Трава после нас. Книга-интервью журналиста Феликса Медведова с деятелями советской литературы и искусства. – М.: Изд. Агенства печати Новости, 1988. – С. 155–174.
- [7] Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- [8] Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман. – Сыктывкар: СЖ Коми ССР; МП «Шыпас», 1991. – 304 с.
- [9] Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества. – М.: Высшая школа, 1991. – 192 с.

¹ В том, что в повести Р. Гамзатова обсуждаются важные социокультурные проблемы, нет ничего удивительного. Это в традиции отечественной литературы. В XIX веке многие социальные вопросы ставились в беллетристике, было понятие «журнальный период развития русской социологии» (Н. Кареев), и некоторые высказывали мнение, что первым русским социологом можно считать И.С. Тургенева.

² Понятие «родиноведение» ввел этнограф, путешественник, член движения «сибирского областничества» Г.Н. Потанин. См.: Г.Н. Потанин. Родиноведение // Вестник Томской губернии. – 1919, 30.04, № 47.

³ Проблема глобального и локального вызывает острые дискуссии, противостояния, нет однозначного понимания. См. подробно: Мазлиш Б. Глобальное и локальное: понятие и проблемы // Социс. 2006, № 5.

ДЕТСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ИНСТИТУЦИИ В ПЕРИОД СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КИРГИЗИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Впервые предпринимается попытка выявить и описать организационные формы или институции детской художественной культуры в Киргизии, существующие при переходе от дореволюционного имперского периода развития общества к новому советскому периоду. Речь идет о способах приобщения детей к художественной деятельности и пониманию искусства или художественному воспитанию, которые менялись в процессе культурогенеза народов Средней Азии в начале XX века и перехода традиционного искусства к профессиональному. В статье на основе анализа источников и имеющихся разноплановых и не систематизированных текстов проведена обобщенная характеристика институтов детской художественной культуры и выявлены основные их типы в динамике сменяющихся социокультурных систем Кыргызстана в указанный период.

Ключевые слова:

институты детской художественной культуры, институционально-организационные формы культуры, культура Киргизии, культурная эпоха рубежа XIX–XX веков, художественная культура.

Уланова А.У. Детская художественная культура и ее институции в период социокультурной трансформации Киргизии на рубеже XIX–XX веков // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 82–87.

© Уланова Алина Улановна – аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Бишкек; e-mail: Ulanovaalin28@gmail.com

Решение современных задач социокультурного развития Киргизии, в том числе и в организационно-институциональной сфере искусства, требует учета соответствующего исторического опыта народа и научного изучения этого опыта, что до сих пор не стало предметом специального культурологического анализа. Познание институциональных аспектов художественной культуры особенно важно сегодня в связи с необходимостью разработки основ культурной политики государства в сложных условиях современности. Это определяет актуальность данного исследования.

Анализ работ историков, искусствоведов, культурологов, литературоведов, этнографов, фольклористов, педагогов, а также архивных и статистических документов показал, что в Кыргызстане был аккумулирован значительный опыт развития детского художественного образования и воспитания. Об этом свидетельствуют музыковедческие и театроведческие труды В.С. Виноградова, А.В. Затаевича, В.М. Беляева, В.В. Янковского, Д.Брудного, Ч.Т. Баялиевой, а также литературоведческие работы А. Токомбаева, Б. Юнусалиева, Б. Керимжановой, философа А.А. Салиева и ряда других авторов.

Общая проблематика художественного и эстетического воспитания и образова-

ния советского времени была представлена в фундаментальных трудах Д.С. Лихачева, М.С. Кагана, Б.М. Неменского, Д.Б. Кабалевского, Б.П. Юсова, Н.И. Киященко и многих других. В этом отношении особенно показательна монография Б.М. Неменского «Педагогика искусства» (была издана в 2012 г.). Важно подчеркнуть, что в Киргизии прогрессивные идеи педагогики искусства и соответствующие учебные программы названных авторов были внедрены в систему школьного художественного образования и специальные школы искусства. Институциональная проблематика детского художественного образования и воспитания обсуждалась лишь в связи с работой основного учреждения детского образования – общеобразовательной школы.

Первым большим трудом, где были проанализированы институциональные структуры искусства Киргизии с позиций культурологии, стала монография Л.М. Мосоловой и Л.А. Прытковой «История искусства Кыргызстана», посвященная столетнему опыту развития изобразительного искусства республики (1917–2017). Институциональные особенности этого вида искусства рассматривались в контексте всех культурных эпох рассматриваемого времени [10]. Однако вопросы детских институций художественной культуры в

ней не являлись предметом исследования. Первой специальной работой об институциях детского искусства стала коллективная статья Л.М. Мосоловой, А.В. Бондарева и А.У. Улановой «Культурологический анализ институтов традиционной художественной культуры (на примере детского творчества киргизских номадов)» [19, с. 35–42].

В предлагаемой читателю новой статье продолжается изучение институтов детской художественной культуры в истории Кыргызстана на рубеже XIX–XX веков.

Интерес к институциональному изменению культуры и искусства в мировой науке стал появляться во второй половине 19 века в работах социологического направления (И Тэн, Г. Тард, Э. Дюркгейм), продолжился в XX веке (А. Моль и А. Хаузер). В советской науке в этом плане следует выделить работы В. Фриче, И.И. Иоффе, В.К. Скатерщикова, Ю.А. Лукина, Ю.В. Перова, М.С. Кагана, О.В. Иншакова, А.Я. Флиера. Одна из последних интерпретаций институциональных проблем культуры представлена в энциклопедии «Прикладная культурология» [13, с. 425–428].

Художественная деятельность человека, как и любой другой вид деятельности, всегда нуждается в определенных формах ее организации. Речь идет об организации художественного производства, хранения художественных ценностей, организации художественного образования и просвещения, организации общения людей с искусством, создании структур управления культурой и искусством, а также научного исследования всей сложной проблематики искусства. Что касается детских институций искусства, то они являются неотъемлемой частью культуры любого этноса, нации, государства в каждую историческую эпоху.

В истории Кыргызстана в различные периоды складывались особые виды и типы организации детского художественного творчества. В период существования патриархально-родовых отношений и кочевого типа хозяйства сложился традиционный тип культуры, в рамках которой функционировала художественная культура киргизских номадов. Ее своеобразие в решающей степени зависело от веками сложившегося уклада жизни и особой близости к горно-степной природе невероятной красоты.

В статье «Культурологический анализ институтов традиционной художественной культуры (на примере детского твор-

чества киргизских номадов)», мы показали, что вся социокультурная среда была насыщена музыкально-поэтическими впечатлениями. По словам музыковеда В.С. Виноградова, она была для одаренных детей «первой музыкальной школой», формирующей представление о мире, эстетический вкус и индивидуальный стиль будущих поэтов, музыкантов, художников [4, с. 47].

В традиционном обществе киргизов исторически сформировалась сложная, целостная, устойчивая и успешно функционирующая система приобщения детей к художественной культуре. В их числе: институт манасчи и акынства, институт народной игры, мастерские профессионалов, обучающих детей разнообразным ремеслам, институт семьи. В расширительном смысле культурными институтами являлись традиции, нравы, обычаи, художественные образы. Вся эта система выполняла культурно-охранительные, культурно-просветительские, культурно-регулирующие и другие функции.

Эта институциональная система художественной культуры киргизов воспроизводилась и в период, когда в 1863 году Киргизия вошла в состав Российской империи. Следует отметить, что к этому времени языческая культура кочевников в определенной степени восприняла исламскую культуру, активно развивающуюся в сопредельных крупных мусульманских государствах Центральной Азии.

Анализ трудов по истории Средней Азии помог выявить, что в период господства Кокандского ханства у киргизов еще не функционировали светские школы и культурно-просветительские учреждения. Но в то время преимущественно в городах были распространены мектабы – мусульманские религиозно-просветительские начальные школы. В них изучались тексты Корана, коранические сказания, религиозные традиции, нормы поведения правоверного мусульманина и т.п.

Элементы художественного просвещения в этих мусульманских институциях присутствовали. В частности, детей приобщали к каллиграфии, чтобы они могли воспринимать коранические изречения в декоративно-художественном оформлении мечетей, в религиозной литературе. В ряде школ детей знакомили с изумительным искусством орнаментально-символического украшения мечетей. Некоторых талантливых детей отправляли учиться в центры мусульманской культуры – Самарканд, Бухару, Ош и другие города.

О существовании мектабов и не всегда гуманном отношении в них к детям пишет русский художник Б. В. Смирнов, побывавший в начале XX века в Пишпекском уезде: «Обыкновенно при каждой мечети имеется школа, в которой собираются мальчишки. Мирза, или мулла, обучающий их, не щадит ни ушей, ни рук мальчиков, немилосердно дергая или ударяя по ним длинной палкой» [11, с. 20–21].

После вступления Киргизии в состав России начались изменения в составе населения в связи с переселением на ее территорию русского народа, а также с внедрением новых институциональных форм образования и воспитания. В этом отношении показательна деятельность первых светских русско-туземных школ. В программы обучения и воспитания детей были включены занятия по освоению искусства рукоделия, спортивной гимнастике, посадке декоративных и фруктовых деревьев в школьном саду и способам ухода за ними. Это была уже не спонтанная трансформация, обусловленная внутренними процессами развития этнической культуры киргизов, а стимулированная трансформация, вызванная инокультурными влияниями извне.

Во многих русско-туземных школах Кыргызстана начали открываться библиотеки. Но открытие библиотек еще не решило проблем образования, поскольку для получения книг требовался довольно значительный взнос, что могли сделать лишь дети зажиточных родителей, поэтому библиотеки-читальни обслуживали прежде всего привилегированных детей. Для решения таких противоречивых вопросов в конце XIX столетия в Кыргызстане появляются первые общественные культурно-просветительские учреждения в виде библиотек, открывших свои двери всем желающим, независимо от их материального благосостояния.

Например, в 1892 г. при учреждении Иссык-Атинских минеральных источников была организована первая в Кыргызстане библиотека из книг, пожертвованных частными лицами [1, с. 21], а в 1895 г. в Пишпекке при городском училище на средства населения начала работать общественная бесплатная библиотека [2].

Самым знаменательным событием было то, что в 1902 г. по инициативе передовых людей (врача Н.М. Барсова, краеведа Я.И. Королькова и др.) в Пржевальске открылась бесплатная народная библиотека-читальня [12, с. 268]. В ее книгах содержалась различная информация об

искусстве, присутствовала книжная графика. Можно сказать, что в контексте этих событий наблюдалась смена общекультурных парадигм, то есть люди, начиная с детства, стали активно посещать общественные библиотеки, интересоваться чтением, обогащать и наращивать свой культурный капитал, что позволяло им выходить на новый экзистенциальный уровень.

Политика царской России в отношении развития культуры киргизского народа носила скорее фрагментарный, нежели системный характер. Культурно-просветительской деятельностью в основном среди прибывшего в Киргизию русского населения занимались отдельные представители российской интеллигенции – ученые-путешественники, географы, историки, этнографы, учителя, музыковеды, художники, любители искусства (П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.М. Пржевальский, В.В. Бартольд, Б.Г. Смирнов, П.М. Мелиоранский, Н.А. Северцов и многие другие).

Благодаря их активной деятельности на рубеже XIX–XX веков был сделан большой вклад в развитие разных наук о киргизском регионе и киргизском этносе, а также в становление новых форм образования и просвещения в этом крае России. Они по достоинству оценили огромное культурное наследие Кыргызстана и увидели в киргизском народе большой творческий потенциал и возможности для его реализации.

Радикальные социокультурные трансформации на киргизской земле начались после Октябрьской социалистической революции, которая изменила ход мировой истории, в том числе и в Средней Азии. С этого периода заметна тенденция роста роли государственных и общественно-просветительских учреждений в становлении и развитии образования и воспитания граждан в соответствии с советской идеологией и национальной политикой.

Становление институтов детской художественной культуры непосредственно связано с этапами культурной революции в стране; этот процесс имел многоступенчатый характер. Ленинские идеи по национальному вопросу легли в основу государственной политики советских республик. Они нашли отражение в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа [8, с. 221], Конституции РСФСР 1918 года [7, с. 199] и стали отправной точкой для решений X съезда партии по национальному вопросу, где подчеркивалась необходимость «помочь массам невеликорусских на-

родов развить у себя школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительские учреждения на родном языке».

Вместо старого буржуазного аппарата народного образования в составе советского правительства был образован Народный Комиссариат по просвещению во главе с выдающимся государственным деятелем А.В. Луначарским, в ведении которого тогда находились все институты художественной культуры и научные учреждения в большой стране, связанные с изучением искусства.

Силами представителей прогрессивной русской интеллигенции в 1918 году были созданы новые культурно-творческие организации – прежде всего самодеятельные кружки. Следует отметить, что первоначально работа в них велась преимущественно среди русскоязычного населения Киргизии. Коренное население начинает приобщаться к освоению революционной художественной культуры несколько позднее. В определенной мере это было обусловлено устойчивостью бытовавших народных традиций поэтического сказания, музицирования, художественного ремесла, а также отсутствием профессионально подготовленных национальных кадров педагогов по искусству.

Первые национальные самодеятельные кружки организовывались учителями единых трудовых школ, техникумов, различных курсов, которые, побывав в крупных городах Туркестана – Ташкенте, Верном (Алматы), ознакомились там, в частности, с методами работы музыкальных кружков среди национального населения. Что касается изобразительного искусства, то же с середины 20-х годов в столице республики стала популярной изостудия при педагогическом техникуме. Наркомпрос Киргизии направлял способных учеников этой студии в художественные училища и вузы страны. Кроме того, самые разные кружки по изобразительному искусству для детей и юношества формировались в культурно-просветительских учреждениях и даже на базе промышленных предприятий [3, с. 124].

Существенно, что Народный Комитет Просвещения Киргизской ССР создал и осуществил специальный план художественно-просветительской работы на 1928–1933 годы, в который были включены первые специальные институты с программами художественного образования детей и молодежи [14, с. 75].

Значительное место в деятельности органов власти советского Туркестана в

послереволюционный период занимала такая культурно-просветительская работа как издание газет, журналов, брошюр и книг на тюркских языках, открытие школ, клубов, театров, самодеятельных кружков, библиотек, красных чайхан и красных юрт, обучение грамоте взрослых, детей, организация курсов по подготовке учителей и т. д. Например, в приказе СНК Туркестанской АССР от 27 июля 1919 года о реквизиции зданий под школы указывалось: «Немедленно реквизировать под школы и культурно-просветительные учреждения все лучшие здания в городах, селах, деревнях и кишлаках республики и немедленно возратить местным отделам все здания, выстроенные на нужды народного просвещения» [5, с. 103].

В этом же году Наркомпрос Туркестанского края разработал перспективные планы по общему музыкально-эстетическому воспитанию детей и молодежи. Основное внимание в них уделялось урокам музыки и пения в единой трудовой школе, ибо только она смогла бы охватить всех детей без исключения. В процессе реализации этих планов было установлено, что на формирование эстетических вкусов детей существенное влияние оказывает не только формирование их общего кругозора и мировоззрения и что необходима специальная подготовка школьника по освоению образного языка разных искусств, обретению основ художественной грамоты.

Инициаторами и организаторами самодеятельных коллективов были комсомольцы и молодежь. В частности, «Союз учащейся молодежи», созданный в 1918 году в Пишпекке, организовывали музыкально-драматический, хоровой и литературный кружки, устраивали спектакли, вечера и концерты, в которых участвовали и дети. Следует заметить, что акцент в развитии художественного образования и просвещения переносился на различные общественные инициативы и формы самоорганизации, в процессе которых происходила своего рода саморефлексия своего участия в сфере художественной деятельности.

Большой популярностью среди населения пользовались такие институты как «Красные юрты» или передвижные юрты-читальни, которые за период с 23 октября по 10 ноября 1920 года обслужили более 300 человек, передвигаясь по южному берегу озера Иссык-Куль [16, с. 15].

В это время был создан народный театр в городе Пржевальске, где любительская труппа, состоящая в основном из молодых учителей, в феврале 1919 года

осуществила постановку пьесы М. Горького «На дне», в которой приняли участие и дети. Пржевальск тогда был центром художественных акций и других форм социально-культурной деятельности. Подобные театральные кружки были широко распространены в Пишпекском уезде, из которых стало вырастать и впоследствии приобрело широкий размах советское театральное искусство Кыргызстана.

Очень важным феноменом в институциональном плане явилось создание в 1934 году первой специальной городской детской библиотеки в г. Фрунзе. С 1943 года она стала называться Центральной городской детской библиотекой им. М. Фрунзе [15, с. 308]. Неотъемлемой частью ее деятельности стало перманентное функционирование литературного кружка для детей и юношества, в котором они общались не только к систематическому чтению, но и к пониманию особенностей литературно-поэтического творчества. В этом кружке обретали первичный опыт литературно-художественной деятельности многие будущие поэты и писатели республики. Стоит отметить, что позднее, в конце 50-х годов, с детьми здесь занимался Чингиз Айтматов. Существенно, что сеть городских библиотек с наличием в них литературных кружков в 30-е годы бурно развивалась в разных районах республики. Эту систематическую и массовую работу с детьми в приобщении их к искусству словесности и развитию общекультурного кругозора трудно переоценить.

В школах в послереволюционный период организовывались самостоятельные театральные кружки, в которых детей обучали азам сценического искусства. Эти институции детской художественной культуры создавались стихийно, благодаря личным инициативам учителей школ. Сложнее обстояло дело с музыкальным образованием и просвещением в связи с отсутствием учебников по музыке, квалифицированных педагогов, нехваткой музыкальных инструментов, фонозаписей и аппаратуры для их воспроизведения. Оно стало налаживаться позднее.

До 1925 года работа по созданию и функционированию институтов детской художественной культуре в Киргизии не имела планового и систематического характера. При всем огромном значении первичной кружковой работы по приобщению детей к миру искусства, которая велась в театрах, библиотеках, школах, при некоторых средних учебных заведениях, она не могла в полной мере качественно

обеспечить приобщение детей к морфологически разнообразному и сложному спектру художественной деятельности, сложившемуся в мире на рубеже 19–20 веков. Нужна была не спонтанная, а целенаправленная и системная работа в этом направлении.

С периода национального размежевания Средней Азии и созданием Кара-Киргизской Автономной области в 1924 году культурное строительство в Киргизии в значительной степени активизировалось. Первый областной съезд Советов Кара-Киргизии, состоявшийся в марте 1925 года, выдвинул задачи: организовать школы для кочевого населения, укрепить и расширить школьную сеть, открыть специальные школы для девочек [6, с. 122–123]. Вместе с тем все острее осознавалась необходимость открытия специальных учреждений для всестороннего развития детей по всем видам искусства и подготовки соответствующих профессиональных национальных кадров для работы с детьми.

В этом свете знаменательным событием стала организация в 1925 году в Пишпек институт народного просвещения, где был открыт музыкальный отдел. Кроме того, в 1926 году Киргизский областной комитет ВКП(б) принял Постановление об учреждении национальной студии для подготовки работников сцены, с которой началась разветвленное развитие сценического, музыкального и танцевального институтов детской художественной культуры. Наконец, в 1925 году состоялось рождение в Караколе первого музея краеведческого профиля, что позволяло осуществлять новые формы просветительской работы с детьми. Молодое поколение этого времени проявляло большой интерес к необычным для прежнего национального искусства театральным спектаклям, оркестровой музыке, хоровому пению, рисованию, хореографии, книжной литературе.

Количество и разнообразие детских институтов художественной культуры в республике к началу 30-х годов, были невелики. Однако уже к этому времени были созданы основные предпосылки для того, чтобы в следующем десятилетии свершился громадный скачок в создании новых и разнообразных видов и типов организации детского творчества и художественного просвещения, охвате ими значительного числа детей и молодежи и появлении впечатляющих результатов активной деятельности в этой сфере культуры Киргизии.

- [1] Айдаралиев А.А. Развитие здравоохранения в Советском Киргизстане. – Фрунзе: Кыргызстан, 1970. – 192 с.
- [2] Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии. – Фрунзе, 1961. – 128 с.
- [3] Будайчиев Б. Изобразительное искусство 1917–1941 гг. // Изобразительное искусство Киргизстана / Под ред. А.А. Салиева. – Фрунзе: Кыргызстан, 1987. – 124 с.
- [4] Виноградов В.С. Музыка советской Киргизии. – М.: Управ. по делам искусств при СНК Киргизской ССР, 1939. – 136 с.
- [5] Данияров С.С. Становление Киргизской Советской культуры (1917–1924 гг.). – Фрунзе: Илим, 1983. – 200 с.
- [6] Данияров С.С. Осуществление Ленинской программы культурной революции в Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1972. – 261 с.
- [7] Конституция общенародного государства. – М.: Политиздат, 1978. – 199 с.
- [8] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. – С. 221–223.
- [9] Мосолова Л.М., Бондарев А.В., Уланова А.У. Культурологический анализ институтов традиционной художественной культуры (на примере детского творчества у киргизских номадов). – 2020, № 1. – С. 35–42.
- [10] Мосолова Л.М., Прыткова Л.А. История искусства Кыргызстана: в 2 тт. Т.2. XX-начало XXI века: Монография. – СПб.; Бишкек: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 303 с.
- [11] Смирнов Б.В. В степях Туркестана. Очерки. – М., 1914. – С. 20–21.
- [12] Туркестанские ведомости. – 1902, 6 июня. – С. 268.
- [13] Флиер А.Я. Институт культурный // Прикладная культурология. Энциклопедия / Сост. и науч. редактор И.М. Быховская. – М.: Согласие, 2019. – С. 425–428.
- [14] ЦГА Киргизской ССР. – Ф. 688. Оп. 1. Ед. хр. 232, с.75.
- [15] ЦГА КР. – Ф. 2751. 13 д. за 1962–1972 гг. – С. 308.
- [16] ЦГА ПД КР. – Ф. 60. Оп. 1. Д. 39. Л. 15.

ЦЕННОСТНЫЙ ОПЫТ

УДК 17.02

ББК 87.7

А.Е. Зимбули

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ТИПОВ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАСУЩНОМ ПРОЕКТЕ

Весомый контент межчеловеческих взаимоотношений имеет самое прямое отношение к ПРЕДМЕТУ этики, которая изучает природу добра / зла, справедливости / несправедливости, гуманности / жестокости, ответственности / безответственности, честности / лживости. Посейчас в этике не существует реестра человеческих типов, который нужно бы не только составить, но и детально рассмотреть. Отталкиваясь от АНАЛИЗА ТЕКСТА «Никомаховой этики» Аристотеля, проделанного с целью представить существовавшие, существующие и недостающие наименования человеческих типов, автор предлагает базовый перечень этически значимых типов, плюс обозначает насущные направления, в которых должна осуществляться дальнейшая работа над энциклопедией человеческих типов. В частности, должны быть отысканы словесные обозначения для наиболее важных ценностных векторов, для лексической градации данных качеств по шкале нравственной оценки. В указанном сочинении «Никомахова этика» выстроена убедительная система нравственно положительных и нравственно негативных качеств. Однако когда мы начинаем в эту систему всматриваться, чтобы выявить типы носителей названных качеств, то выясняется: даже в современной лексике часто не хватает специальных слов для обозначения данных типов. Некоторые слова отсутствуют только у Аристотеля (слово Блуд названо, слова Блудник – нет. Грубость названа, Грубиян – в тексте не фигурирует. Упрямый – упомянут, слово Упрямец в тексте не прозвучало). А некоторые ещё даже и посейчас не возникли. Например, как назвать типичных носителей таких качеств, как Заносчивость, Злорадство, Мужество, Опрометчивость, Справедливость? ПРЕДЛАГАЕТСЯ ЛОГИКА СИСТЕМАТИЗАЦИИ РАЗНОВИДНОСТЕЙ КАЧЕСТВ И ТИПОВ – в соответствии со структурой поступка: мотив, цель, контекст, инструмент, старания, результат, отношения. Автор приходит к ВЫВОДУ, что на основе систематизации знаний об особенностях человеческих типов и их взаимоотношений откроются перспективы минимизации конфликтов, обид, срывов. Что будет способствовать лучшему самораскрытию субъектов и выстраиванию всеобщих гармоничных взаимоотношений.

Ключевые слова:

Этика, нравственные качества, человеческие типы, термины, семантические лакуны, энциклопедия, систематизация разновидностей качеств и типов.

Зимбули А.Е. Энциклопедия человеческих типов: размышления о насущном проекте // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 88–97.

© Зимбули Андрей Евгеньевич – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: zimbuli@yandex.ru

Люди не сходны.

Гомер. Одиссея

[...] За ум зачастую принималось умение угадывать желания государя, за честность сходилась умелая лесть, за благородство – ловкое лицемерие.

Притчи китайских мудрецов

То, что было бы добродетелью в республике, становится преступлением при монархии.

Наполеон. Максими и мысли узника Святой Елены.

Сомоса, может быть, и сукин сын, но это наш сукин сын.

Ф. Рузвельт // Цитаты известных личностей

Я думаю, что мои заметки было бы интересно прочесть философу, тому, кто способен самостоятельно мыслить. Ибо, даже если я попал в яблочко лишь изредка, он всё же узнал бы, что за мишень я постоянно держал под прицелом.

А. Витгенштейн

Люди общаются в самых разных ситуациях и по самым разным поводам. Конкурируя между собой, поддерживая друг друга, участь или поучая, критикуя или восхваляя, хвастаясь, прибедняясь, жалуясь, проклиная, благодарно вспоминая или мучительно пытаясь забыть. И весомый контент этих взаимоотношений имеет самое прямое отношение к тому, ЧТО ИЗУЧАЕТ ФИЛОСОФСКАЯ НАУКА ЭТИКА. Изучает же она природу добра / зла, справедливости / несправедливости, гуманности / жестокости, ответственности / безответственности, честности / лживости; изучает то, чем гордятся, чего стыдятся люди, за что друг друга уважают или презирают, из-за чего способны вступать в конфликты и насколько способны эти конфликты разрешать по-людски, а не по-звериному. В ходе же выстраивания всех этих взаимоотношений мы-люди, посылно выражаем словами всё, что видим и чувствуем, что планируем, что получаем. Именуем себя и окружающих очень разнообразными красноречивыми словами, и даже странно, что ПОДОБНЫЕ СЛОВЕСНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ДО СИХ ПОР НЕ ПОЛУЧИЛИ СИСТЕМАТИЗИРОВАННОГО ОТРАЖЕНИЯ В СПРАВОЧНО-ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. Публиковавшиеся на русском языке «Словарь по этике» [10] и издание «Этика: энциклопедический словарь» [15] предназначались для решения скорее общеознакомительных задач, чем для сфокусированного представления реестра человеческих типов. Тогда как этот реестр, конечно же важно не только *составить*, но и *детально рассмотреть*. Ведь такое рассмотрение нужно далеко не только в отвлечённо-гносеологических целях – скорее, напротив, куда более заметную прямую практическую пользу от систематизированной информации получают педагоги, родители, свахи, сотрудники агентств по трудоустройству, руководители самых разных рангов. Да и разве каждому нормально думающему человеку не интересно – что сулит ему общение с нравственно-психологически разными людьми, как его нынешнего воспринимают окружающие и чего ему можно ждать в разных ситуациях от самого себя. *ВОРЧУН, ГОРДЕЦ, ИНТРИГАН, ПРИДИРА, ХАПУГА, ПОФИГИСТ, ЛЕЖЕБОКА* – существенно значимые характеристики для выстраивания соседских, деловых, семейных отношений. Причём совершенно ясно, что каждую подобную характеристику нужно рассматривать не только как диагноз, тем более не как клеймо, а как то, с чем нужно считать

и работать. Носителю характеристики и его окружающим.

Для любителей гендерной темы нужно бы сразу дать пояснение. Среди существительных русского языка, несущих нравственно-ценностную нагрузку, по факту преобладают существительные мужского рода. Многие слова могут равным образом относиться к представителям обоих родов – *ЗАДИРА, ОБЖОРА, СОНЯ, ТИХОНЯ, ЯБЕДА*. Не внесены в предлагаемый ниже сводный перечень те сами собой напрашивающиеся варианты, которые бы уточняли, что речь применительно к ним может вестись как о мужском роде, так и об аналогичных существительных женского рода – *АВАНТЮРИСТ(КА), АНАРХИСТ(КА), ВОРЧУН(ЬЯ), ШУТНИК(ШУТНИЦА)* и так далее.

Понятно, что существует немалое число «чисто женских» и «чисто мужских» обозначений:

БАБА ЯГА, БАБУШКА-БОЖИЙ-ОДУВАНЧИК, БЛОНДИНКА, БОЙ-БАБА, ЖЕМАНИЦА, КСАНТИППА, ОТОРВА, СТАРУХА ШАПОКЛЯК, ШАЛАВА;

АЛИМЕНТЩИК, БАБНИК, БАЛБЕС, ДЕЗЕРТИР, ДОНЖУАН, ЖЕНОНЕНАВИСТНИК, ЖИГОЛО, ЛОВЕЛАС, МУЖЛАН, ПОДКАБЛУЧНИК, СЕРДЦЕЕД, ТРЯПКА.

Вместе с тем в последние годы для деловых документов вузов, например, стало привычным использование словосочетаний типа «Выпускная работа студента Л.Петровой» – и никто, похоже, по этому поводу не обижается. Тем самым признаётся универсальное значение слов типа *СТУДЕНТ, МИНИСТР, ПРЕЗИДЕНТ*. При составлении предлагаемого ниже сводного перечня типов преимущественно констатировалось подобное положение дел в языке.

АВАНТЮРИСТ, АВОСЬНИК, АВТОРИТЕТ, АГРЕССОР, АЙБОЛИТ, АККУРАТИСТ, АКТЁРИШКО, АКУЛА, АЛИМЕНТЩИК, АЛКАШ, АЛЬТРУИСТ, АЛЬФОНС, АНАРХИСТ, АНОНИМЩИК, АРТИСТ (– встречается очень разное смысловое наполнение!), *АСКЕТ, АУТСАЙДЕР, АФЕРИСТ, БАБНИК, БАЛАБОЛ, БАЛАГУР, БАЛАМУТ, БАЛБЕС, БАЛОВЕНЬ, БАЛОВНИК, БАНДИТ, БАНДЮГАН, БАРАН, БАРИН, БАРЧУК, БАРЫГА, БАХВАЛ, БЕГЛЕЦ, БЕДНЯГА, БЕДНЯК, БЕДОКУР, БЕДОЛАГА, БЕЖЕНЕЦ, БЕЗБОЖНИК, БЕЗДАРЬ, БЕЗДЕЛЬНИК, БЕС, БЕСЁНОК, БЕСПРЕДЕЛЬЩИК, БЕССТЫДНИК, БЕСТОЛОЧЬ, БЕСХРЕБЕТНИК, БЗДУН* (руб.),

БИБЛИОМАН, БИРЮК, БЛАТНИК, БЛОНДИНКА, БЛУДНИК, БОБИК, БОГАТЕЙ, БОГАЧ, БОГОБОРЕЦ, БОГОИСКАТЕЛЬ, БОГОМОЛЕЦ, БОГООТСТУПНИК, БОГОСТРОИТЕЛЬ, БОГОХУЛЬНИК (а вот БОГОЗАЩИТНИК – есть?), БОДРЯК, БОДРЯЧОК, БОЕЦ, БОЛТУН, БОРЕЦ, БОРОВ, БОСС, БОСЯК, БОТАНИК, БОЯКА, БРАКОДЕЛ, БРАНДАХЛЫСТ, БРАТУОБИЙЦА, БРОДЯГА, БРЮЗГА, БУГАЙ, БУЗОТЁР, БУНТАРЬ, БЫК, БЮРОКРАТ, ВАЛЕНОК, ВАМПИР, ВЕРТОПРАХ, ВЕСЕЛЬЧАК, ВЕТРЕНИК, ВОБЛА, ВОЗДЫХАТЕЛЬ, ВОИН, ВОЛК, ВОЛОКИТА, ВОЛОКИТЧИК, ВОЛЧАРА, ВООБРАЖУЛЯ, ВОР, ВОРЧУН, ВОЯКА, ВРЕДИНА, ВРЕДИТЕЛЬ, ВСЕЗНАЙКА, ВЫДУМЩИК, ВЫПИВОХА, ВЫСКОЧКА, ГЕДОНИСТ, ГЕНИЙ, ГЕРОЙ ≠ «ГЕРОЙ», ГИГАНТ, ГЛАМАРЬ, ГЛУПЕЦ, ГОПНИК, ГОРДЕЦ, ГОРЛАН, ГОРЛОДЁР, ГОРЛОХВАТ, ГРАБИТЕЛЬ, ГРЕХОВОДНИК, ГРЕШНИК, ГРОМИЛА, ГРОМООТВОД, ГРУБИАН, ГРЯЗНУЛЯ, ГУБОШЛЁП, ГУМАНИСТ, ГУРМАН, ДАРИТЕЛЬ, ДВОЕЖЁНЕЦ, ДЕЗЕРТИР, ДЕЛЕЦ, ДЕШЁВКА, ДЕЯТЕЛЬ, ДЖЕНТЛЬМЕН, ДЖИГИТ, ДИНАМЩИК, ДОБРОХОТ, ДОБРЯК, ДОМОСЕД, ДОНКИХОТ, ДОНЖУАН, ДОНОСЧИК, ДОХЛЯК, ДРАЧУН, ДРЫЩ, ДУБ, ДУБИНА, ДУРАК + ДУРАШКА ДУРАЧИНА ДУРАЧОК ДУРЕНЬ ДУРИК ДУРИЛА, ДУРОШЛЁП, ДЯТЕЛ, ЕГОЗА, ЖАДИНА, ЖАЛОБЩИК, ЖЕМАННИЦА, ЖЕНОНЕНАВИСТНИК, ЖЕРЕБЕЦ, ЖИВЧИК, ЖИГОЛО, ЖЛОБ, ЖМОТ, ЖУЛИК, ЗАБУЛДЫГА, ЗАВИСТНИК, ЗАВОДИЛА, ЗАГОВОРЩИК, ЗАДИРА, ЗАЗНАЙКА, ЗАНУДА, ЗАПЕВАЛА, ЗАСТУПНИК, ЗАУЧКА, ЗАХРЕБЕТНИК, ЗВЕРЬ, ЗЕВАКА, ЗЛАТОУСТ, ЗЛОДЕЙ, ЗЛОСЛОВЕЦ, ЗЛЮКА, ЗНАТОК, ИГРОК, ИЖДИВЕНЕЦ, ИЗБАВИТЕЛЬ, ИЗГОЙ, ИЗМЕННИК, ИНТРИГАН, ИСКАТЕЛЬ, ИУДА, КАВЕРЗНИК, КАРАКАТИЦА, КАРГА, КАРЬЕРИСТ, КАШАЛОТ, КВАШНЯ, КИДАЛА, КИДАЛО, КИНИК, КЛЕВЕТНИК, КЛЕПТОМАН, КЛИКУША, КЛУША, КЛЯЗУНИК, КОБЕЛЬ, КОБЫЛА, КОЗЁЛ, КОКЕТКА, КОЛОБОК, КОММУНИКАТОР, КОНСЕРВАТОР, КОПУША, КОРОВА, КРАСНОБАЙ, КРЕТИН, КРИТИК, КРИТИКАН, КРОХОБОР, КРЫСА, КРЮЧКОТВОР, КУКУШКА, КУЛИБИН, КУРИЦА (иногда для усиления МОКРАЯ КУРИЦА), КУТИЛА, ДАСТОЧКА (для итальянцев, говорят, означает нечто совершенно иное, нежели для нас), ЛГУН, ЛЕЖЕБОКА, ЛЕНТАЙ, ЛЕТУН, ЛЖЕПРОРОК, ЛЖЕЦ, ЛИБЕРАЛ, ЛИ-

ДЕР, ЛИСА, ЛИЦЕМЕР, ЛОБОТРЯС, ЛОВЕЛАС, ЛОВКАЧ, ЛОВЧИЛА, ЛОДЫРЬ, ЛОХ, ЛОХОТРОНЩИК, ЛУДДИТ, ЛУЗЕР, ЛЬСТЕЦ, МАЗОХИСТ, МАНДРАЖИСТ, МАНЬЯК, МАСТЕР, МАТРОСОВ, МАХИНАТОР, МАЧО, МЕЧТАТЕЛЬ, МИНОГА, МИРОТВОРЕЦ, МОЛОТОК, МОЛЧУН, МОНАХ, МОТ, МОШЕННИК, МРАЗЬ, МСТИТЕЛЬ, МУДИЛА (неодобрит., простореч.), МУДРЕЦ, МУЖИК, МУЖЛАН, МУХОМОР, МУЧЕНИК, МУЧИТЕЛЬ, МУШКЕТЁР, НАВОДЧИК, НАГЛЕЦ, НАДОЕДА, НАРЦИСС, НАСИЛЬНИК, НАСМЕШНИК, НАХАЛ, НЕВЕЖА, НЕВЕЖДА, НЕГОДНИК, НЕГОДЯЙ, НЕДОТЁПА, НЕДОТРОГА, НЕЖЕНКА, НЕКРОФИЛ, НЕЛУДИМ, НЕНАВИСТНИК, НЕОФИТ, НЕПОСЕДА, НЕРЯХА, НЕУДАЧНИК, НЕУМЕХА, НЕЧЕСТИВЕЦ, НИГИЛИСТ, НИЧТОЖЕСТВО, НИЩЕБРОД, НОВАТОР, НЫТИК, ОБЖОРА, ОБЛИЧИТЕЛЬ, ОБМАНЩИК, ОБОЛТУС, ОБОРМОТ, ОБОРОТЕН, ОЛУХ, ОППОЗИЦИОНЕР, ОСВЕДОМИТЕЛЬ, ОСТОЛОП, ОСТРЯК (+ОСТРЯК-САМОУЧКА), ОТЛЫНЩИК, ОТОРВА, ОТЩЕПЕНЕЦ, ОХАЛЬНИК, ОХЛОМОН, ПАВЛИН, ПАКОСТНИК, ПАНИКЁР, ПАСКУДНИК, ПАХАН, ПЕДАНТ, ПЕЛЕ, ПЕНЬ, ПЕРЕБЕЖЧИК, ПЕРЕДОВИК (странно – а ЗАДОВИКА, кажется, нет), ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ, ПЕРФЕКЦИОНИСТ, ПЕТУХ, ПИЖОН, ПЛЮШКИН, ПОБЕДИТЕЛЬ, ПОБИРУШКА, ПОВЕСА, ПОГАНЕЦ, ПОДВИЖНИК, ПОДКАБЛУЧНИК, ПОДЛЕЦ, ПОДЛИЗА, ПОДОНОК, ПОДПЕВАЛА (иногда + КУЛАЦКИЙ), ПОДСТИЛКА, ПОДСТРЕКАТЕЛЬ, ПОДХАЛИМ, ПОЗЁР, ПОЛИТИКАН, ПОМОШНИК, ПОНТОВИК, ПОПРОШАЙКА, ПОРОСЁНОК, ПОФИГИСТ, ПОХИТИТЕЛЬ, ПОШЛЯК, ПРАВДОЛЮБ, ПРАВЕДНИК, ПРЕДАТЕЛЬ, ПРЕСТУПНИК, ПРИДИРА, ПРИКОЛИСТ, ПРИЛИПАЛА, ПРИТВОРА, ПРОВОКАТОР, ПРОЙДОХА, ПРОКАЗНИК, ПРОНЫРА, ПРОСТАК, ПРОСТИТУТКА, ПРОСТОФИЛЯ, ПРОХИНДЕЙ, ПРОХОДИМЕЦ, ПРОЩЕЛЫГА, ПСИХ, ПУСТОБРЕХ, ПУСТОМЕЛЯ, ПЬЯНИЦА (ПЬЯНЧУГА, ПЬЯНЬ – ещё сильнее и безнадежнее), РАБ, РАБОТЯГА, РАДИКАЛ, РАЗБОЙНИК, РАЗВРАТНИК, РАЗГИЛЬДЯЙ, РАЗДОЛБАЙ(=БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ НЕУМЕХА), РАЗЗЯВА, РАЗИНЯ, РАЗМАЗНЯ, РАЗРУШИТЕЛЬ, РАСПУТНИК, РАСТРАТЧИК, РАСТЯПА, РВАЧ, РЕВНИВЕЦ, РЕДИСКА, РОГОНОСЕЦ, РОМЕО, РОТОЗЕЙ, РОХЛЯ, РУБАХА-ПАРЕНЬ, САДИСТ, САМЕЦ, САМОДУР, САМОЕД, САЧОК, СВИНЬЯ,

СВОДНИК (СВОДНЯ), СВЯТОЙ, СВЯТОША, СЕБЯЛЮБЕЦ, СЕЛЁДКА, СЕРДЦЕД, СЕРЕДНЯК, СИБАРИТ, СИКОФАНТ, СКАНДАЛИСТ, СКАРИД, СКВАЛЫГА, СКОПИДОМ, СКРОМНИК, СКРОМНЯГА, СКРЯГА, СКУПЕРДЯЙ, СКУПЕЦ, СЛАБАК, СЛАСТОЛЮБЕЦ, СЛЮНТЯЙ, СМЕЛЬЧАК, СОВЕТЧИК, СОЗИДАТЕЛЬ, СОЛДАФОН (не СОЛДАТ: последнее, похоже, звучит оценочно нейтрально – как, допустим, шофёр или электрик), СОЛИСТ, СОНЯ, СОПЛЯК, СОРВАНЕЦ, СПЕСИВЕЦ, СПЛЕТНИК, СПОРЩИК, СТАРПЁР, СТАРЫЙ ХОЛОСТЯК, СТАХАНОВ, СТАХАНОВЕЦ, СТЕРВА, СТОИК, СТОЛПНИК, СТРАСТОТЕРПЕЦ, СТУКАЧ, СТЯЖАТЕЛЬ, СУМАСБРОД, СУПЕРМЕН, СУСАНИН, СУТЕНЁР, СУТЯГА, СУФЛЁР, СУХАРЬ (МОКРАРЬ – не слышал. МОКРУШНИК – это о другом), СЧАСТЛИВЧИК, СЯВКА, ТЕМНИЛА, ТИХАРИЛА, ТИХОНЯ, ТОЛСТОВЕЦ, ТОРГАШ, ТОРМОЗ, ТОРОПЫГА, ТРАНЖИР(А), ТРЕЗВЕННИК, ТРЕПЛО, ТРИБУН, ТРУДОГОЛИК, ТРУДЯГА, ТРУЖЕНИК, ТРУС, ТРЯПКА, ТУНЕЯДЕЦ, ТУПИЦА, УБИЙЦА, УВАЛЕНЬ, УГОДНИК, УГОНЩИК, УМНИК, УПРЯМЕЦ, ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИК, ФАНАТИК, ФАРИСЕЙ, ФАШИСТ, ФЛЕГМАТИК, ХАЛУТРОЩИК, ХАЛЯВЩИК, ХАМ, ХАМЛО (сильнее, грубее, конкретнее), ХАМЕЛЕОН, ХАНЫГА, ХАПУГА, ХАРИЗМАТИК, ХВАСТУН, ХВОСТИК, ХИТРЕЦ, ХИТРИЛА, ХИЩНИК, ХЛЮПИК, ХОЛЕРИК, ХОЛОП, ХОЛУЙ, ХОРЁК, ХОХМАЧ, ХРАБРЕЦ, ХРЕНОДЕЛ, ХУЛИГАН, ЦИНИК, ЦЭУШНИК, ЧЕСТОЛЮБЕЦ, ЧРЕВОУГОДНИК, ШАЛАВА, ШАЛОПАЙ, ШАНТАЖИСТ, ШАНТРАПА, ШАРОМЫЖНИК, ШЕСТЁРКА, ШИШКА, ШКУРНИК, ШЛЯПА (кто или разово что-то прошляпил, или устойчиво склонен к подобному поведению), ШПИОН, ШПИОНОМАН, ШТРЕЙКБРЕХЕР, ШУРОВИК, ШУСТРЯК, ШУТ, ШУТНИК, ЩЕНОК, ЭГОИСТ, ЭКСТРЕМИСТ, ЭПИКУРЕЕЦ, ЭРУДИТ ≠ ЭРУДИТОР, ЭСКАПИСТ, ЮРОДИВЫЙ, ЯБЕДА, ЯЗВА.

Список, конечно же, открытый. Наверняка я что-то существенное пропустил. Но ведь выше уже отмечалось, что проект никак не под силу одному, даже самому гениальному исполнителю. Во всяком случае, я честно старался составить добротный перечень. Причём, особо хочется подчеркнуть: нельзя, чтобы наука чуралась обычной, повседневной жизни. И если, в частности, выстраивается система терминов, обслуживающих конкретную сферу куль-

туры, то в идеале нужно бы стремиться к тому, что делается в хороших толковых словарях: там приводится разножанровая лексика, с пометами и взаимными отсылками, смысловыми гнездами, пояснениями из литературных источников. Нужно ценить выразительные богатства живого языка, и раз он разводит смыслы слов «ГОРДОСТЬ» / «ГОРДЫНЯ», «СЛУЖИТЬ» / «ПРИСЛУЖИВАТЬ» / «ВЫСЛУЖИВАТЬСЯ», «ПРИВЕРЖЕНЕЦ» / «ПРИСПЕШНИК», «ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ» / «ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ», «МЫКАТЬСЯ» / «ПРЕСМЫКАТЬСЯ» – теория призвана все эти основные оттенки осмыслить, рассортировать. Еще важнее в рамках предлагаемого проекта тематически сгруппировать нравственные характеристики, сформулировать их дефиниции, выстроить по возможности полную картину реальности.

Не приходится сомневаться, со временем будет собрана и упорядочена информация о неуклонном историко-культурном углублении свода человеческих типов, на основе богатств библейских и святоотеческих текстов, сочинений классиков философской мысли и художественного слова, с чёткой системой ссылок на литературные разнохарактерные и разномасштабные памятники разных веков. В этом своде культуротворчески и душевно-полезной информации особые места, конечно же, займут Аристотель, Феофраст, Иоанн Лествичник, М.Монтень, Ж.Лабрюйер, И.Кант, Ф.Ницше, Ф.М. Достоевский и многие-многие другие мыслители разных эпох. Должны быть кратким-ёмким образом представлены в этом своде информации типологии основных религиозных систем и ключевые черты национальных общностей, социокультурные, возрастные и гендерные аспекты. Гипертекст предполагаемой *ЭНЦИКЛОПЕДИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ТИПОВ* будет снабжён библиографией о конкретных типах – историко-культурного, психологического, патопсихологического, художественного жанров. Для сопоставления можно сослаться на упомянутый академиком А.Е. Ферсманом факт, что только художественных произведений про камень алмаз (романов, рассказов, пьес, поэм) создано более тысячи [7, с. 206].

Вновь нужно подчеркнуть: составление перечня основных (а по возможности и наиболее полного свода) нравственно-значимых человеческих типов – это только маленький кирпичик в фундамент неохватно большой работы по этическому изучению человеческой природы. Ведь

только после чёткого понимания основных характеристик каждого типа можно будет доказательно объяснить *КАК ВОЗМОЖНЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ* между этими типами. Упаси Бог, речь не о сведении человекознания к химии, физике, сопромату – но именно у химии, физики, сопромата гуманитарным наукам нужно бы поучиться строгости, скрупулёзности, доказательности. У физических, химических, биологических объектов науками выявлены многие свойства и особенности взаимодействий. Тогда как человеческие свойства и перспективы конструктивных / деструктивных взаимодействий – ещё ждут серьёзного научного изучения. Будь по-другому – давно на Земле прекратились бы войны и вокруг нас воцарились бы мир-благодать.

То, насколько непроста задача составления перечня этически значимых человеческих типов, можно продемонстрировать хотя бы на примере «Никомаховой этики», того знаменитого текста Аристотеля, от которого ведёт отсчёт собственно философская наука о добре и зле. Давайте, вчитаемся в названный текст Аристотеля, *выискивая* конкретно упомянутые автором нравственно положительные или нравственно негативные качества и чётко поименованных им носителей этих качеств. *БЕЗБОЯЗНЕННОСТЬ*, *БЕЗГНЕВНОСТЬ*, *БЕЗЗАСТЕНЧИВОСТЬ*, *БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ*, *БЕЗРАССУДСТВО*, *БЕССТРАШИЕ* – нравственно важные характеристики названы, но соответствующих слов для обозначения их носителей и посейчас, похоже, нет. По крайней мере, мне не встречались слова типа *БЕЗМЯТЕЖЕЦ*, *БЕЗГНЕВЛИВЕЦ*, *БЕЗРАССУДЕЦ*. *БЕССТЫДСТВО* есть. *БЕССТЫДНИК* в тексте Аристотеля не поименован. *БЛАГОВОЛЕНИЕ* есть – тип-носитель не назван. *БЛАГОДАРНОСТЬ* – тип и посейчас следует отнести к семантическим вакансиям. *БЛУД* есть. Слово *БЛУДНИК* не названо. *БОЛТЛИВОСТЬ* названа, слово *БОЛТУН* не упомянуто. *ВЗДОРНОСТЬ* – свойство есть, тип не назван. *ВЫДЕРЖАННОСТЬ*, *ВЫДЕРЖКА* – название типу не дано. *ВЯЛОСТЬ* – тип не сформулирован. *ГНЕВНЫЙ*, *ГНЕВЛИВЫЙ*, *ГНЕВЛИВОСТЬ* – обобщённого обозначения типа нет. *ГОРДЕЦ* назван прямо. *ГРУБЫЙ* упомянут, но нет в тексте слова *ГРУБИЯН*. *ДЕЛО*, *ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ* есть, нет слов *ДЕЯТЕЛЬ*, *ДЕЛЕЦ*. *ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЙ*, *ДОБРОПОРЯДОЧНОСТЬ*, *ДОБРОТА*, *ДОБРЫЙ* – и в наши дни, похоже, с этими несколькими чрезвычайно для этики значимыми, разными словами мо-

жет быть как тип соотнесён лишь *ДОБРОХОТ*. *ДОСТОИНСТВО* – качество очень важное. Но как человеческий тип словесно не выражено. *ДРАЧУН*, *ЖАДИНА* – названы прямо. *ЖАЛОБА* названа, про *ЖАЛОБЩИКА* в тексте ничего не говорится. *ЗАВИСТЬ* фигурирует, *ЗАВИСТНИК* не назван. Есть *ЗАНОСЧИВОСТЬ* – может, кому-то встречалось слово *ЗАНОСЧИВЕЦ*? Мне – нет. *ЗЛОВРЕДНЫЙ*, *ЗЛОПАМЯТНЫЙ*, *ЗЛОРАДСТВО*, *ЗЛОСЛОВИЕ* – слова понятны и в наши дни. Но какой обобщённый тип является носителем этих качеств, *ЗЛЮКА*? Вряд ли. *ЗЛОДЕЙ* – тоже не совсем про то. Упоминается античным философом *ИЗБАЛОВАННОСТЬ*, но как назвать избалованного человека – неужели *БАЛОВНЕМ*? В любом случае это уже наши сегодняшние догадки, Аристотель про эти подробности не пишет. *ИЗВОРОТЛИВОСТЬ* как качество названа, как тип – не представлена. *ИЗНЕЖЕННОСТИ*, вероятно, соответствует такой тип, как *НЕЖЕНКА*. Но в труде Аристотеля этого слова нет. *КИЧЛИВОСТЬ* нам понятна. Но как назвать *КИЧЛИВОГО* человека однокоренным существительным? *КИЧЛИВЕЦ*? *КЛЕВЕТА* в сочинении Аристотеля названа, *КЛЕВЕТНИК* – не упомянут. *КОВАРСТВО* – кажется, и в наши дни не соотносится с отдельно поименованным носителем. *ЛИЦЕМЕР*, *ЛЫСТЕЦ* – названы прямо. А вот как обозначить одним словом носителя такого качества, как *ЛЮБЕЗНОСТЬ* – я и сегодня не знаю. *МЕЛОЧНОСТЬ* – в лучшем случае соответствует типу *КРОХОБОРА*, но однокоренное с *МЕЛОЧНОСТЬЮ* слово лично мне пока в голову не приходит. *МОТ*, *МУДРЕЦ* – названы прямо и однозначно. *МУЖЕСТВОМ* многие люди обладают, но через однокоренное существительное подобных людей обозначить трудно. Согласитесь, *МУЖ* в подобном контексте звучит близко к смыслу, но не вполне чётко. *НАГЛЕЦ* поименован. *НАСМЕШКА* Аристотелем упомянута, а слово *НАСМЕШНИК* мы с вами должны сегодня додумывать сами. *НЕВЕЖА* – назван прямо. Слово *НЕВОЗДЕРЖНОСТЬ* с тех пор вряд ли сильно изменилось в трактовке. Но специальное существительное, обозначающее невоздержного человека – где оно? *НЕОТЁСАННОСТЬ*, похоже, наводит нас ещё на одну семантическую вакансию. *НЕУДАЧНИК* – поименован. *НЕЧЕСТИВЫЙ* у Аристотеля упомянут, но слово *НЕЧЕСТИВЕЦ* мы если и найдём, то уже в совершенно других текстах. *ОБМАНЩИК* – назван. А вот *ОПРОМЕТЧИВОСТЬ*, *ОПРОМЕТЧИВЫЙ* – как назвать человека, носящего данную характеристику? Или

каким словом обозначить того, кто поведенчески выражает такое качество, как *ОТВАГА*? Вот *ПОДЛЕЦ*, *ПОДХАЛИМ* – находят в тексте Аристотеля свои достойные места. Кстати, неподалёку от очень выразительного слова *ПОЛУПОДЛЕЦ*, которое возникает вот в каком разъясняющем контексте: «Невоздержный не похож также на знающего и применяющего знание, а похож он на спящего или пьяного. И хотя он [поступает] по своей воле (ибо в каком-то смысле он знает, что и ради чего он делает), он не подлец, ведь сознательно он избирает доброе, так что он полуподлец» [1, С. 210]. *ПОРОЧНОСТЬ*, *ПОРЯДОЧНОСТЬ*, похоже, и по наш день не получили однокоренных слов-существительных, прямо называющих носителей данных качеств. Для слова *ПРЕДАТЕЛЬСТВО*, охотно допускаю, и во времена античности таковое однокоренное слово имелось – *ПРЕДАТЕЛЬ*, но Аристотель его в текст не включил. Может, из соображений брезгливости? *ПРИТВОРСТВО* и *ПРИТВОРА* в тексте есть. *РАЗБОЙНИК* – прямо называется. Тогда как слова *РЕБЯЧЛИВЫЙ*, *РОБКИЙ*, *СВОЕНРАВИЕ* и в наши дни названиями соответствующих типов не обзавелись. Для слова *СЕБЯЛЮБИЕ* таковым носителем можно было бы считать *СЕБЯЛЮБА*. Но Аристотель его не упоминает. *СКАРЕД*, *СКРЯГА*, *СМЕЛЬЧАК* – очень точны, выразительны и по сей час. Качество *СПЕСИВЫЙ* в наши дни обзавелось формой *СПЕСИВЕЦ*, в «Никомаховой этике» не прозвучавшей. К словам *СПРАВЕДЛИВОСТЬ*, *СПРАВЕДЛИВЫЙ* лично я затрудняюсь найти название субъекта-носителя. Слова *СТЯЖАТЕЛЬ*, *ТРУС*, *УГОДНИК* – Аристотель прямо упоминает. Тогда как рядом с качеством *УПРЯМЫЙ* – *УПРЯМЕЦ* не назван. *ХВАСТУН*, *ЧЕСТОЛЮБЕЦ* – звучат непосредственно. Слово *ЧЕСТЬ* прозвучало, но как тип сегодня я затрудняюсь его обозначить специальным словом. *ШУТ*, *ШУТОВСТВО* звучат очень органично. А вот *ЯРОСТЬ* в древнегреческом источнике, да и в современном русском языке осталась без слова, обозначающего тип. И ведь в дополнение к проведённому беглому просмотру можно было бы буквально навскидку познать дополнительные нравственно-ценностные характеристики, до которых у автора «Никомаховой этики» в тексте руки не дошли. Например, *БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ*, *БЕРЕЖЛИВОСТЬ*, *БЕСКОРЫСТИЕ*, *БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ*, *БЛАГОДАРНОСТЬ*, *ВЕРНОСТЬ*, *ГОРДЫНЯ*, *ГУМАННОСТЬ*, *ДОВЕРЧИВОСТЬ*, *ЖЕСТОКОСТЬ*, *ЗАНУДСТВО*, *ИСКРЕННОСТЬ*, *ИС-*

ПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ, *МНИТЕЛЬНОСТЬ*, *НЕБЛАГОДАРНОСТЬ*, *НЕРЕШИТЕЛЬНОСТЬ*, *ОБИДЧИВОСТЬ*, *ОТВЕТСТВЕННОСТЬ*, *ОТЗЫВЧИВОСТЬ*, *ПАТРИОТИЧНОСТЬ*, *ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ*, *ПОКЛАДИСТОСТЬ*, *ПРИСТРАСТНОСТЬ*, *РАВНОДУШИЕ*, *САМООТВЕРЖЕННОСТЬ*, *ТАКТИЧНОСТЬ*, *ТРУДОЛЮБИЕ*, *УВАЖИТЕЛЬНОСТЬ*, *УНЫНИЕ*, *УПОРСТВО*, *ХИТРОСТЬ*, *ЧЕСТНОСТЬ*, *ЩЕДРОСТЬ*, *ЯЗВИТЕЛЬНОСТЬ*. Причём нетрудно заметить, что у многих слов из данного списка нет соответствий для обозначения соответствующего человеческого типа. Я не поленился подсчитать: перечислены 24 качества. И легче назвать те слова, которые нашлись для обозначения перечисленных типов – *ГОРДЕЦ*, *ГУМАНИСТ*, *ЗАНУДА*, *ПАТРИОТ*, *ХИТРЕЦ*-*ХИТРИЛА*-*ХИТРОВАН*. Всё. Это я к тому, что оказывается, даже в развитой и уподобленной современной русской лексике нередко встречаются прорехи, когда мы пытаемся кратко и чётко обозначить словами реальный многомерный мир межчеловеческих отношений. Свойство, значимое отношение, часто реальная проблема – имеются, а слов не хватает. Можно было бы выстроить многострочную таблицу, в столбики которой вносить:

КАЧЕСТВО (например, *МУДРЫЙ*, *СПРАВЕДЛИВЫЙ*, *ОТВЕТСТВЕННЫЙ*, *ОТВАЖНЫЙ*, *ОТЗЫВЧИВЫЙ*, *ТРУСЛИВЫЙ*...),
Обобщённую ХАРАКТЕРИСТИКУ (*МУДРОСТЬ*, *СПРАВЕДЛИВОСТЬ*, *ОТВЕТСТВЕННОСТЬ*, *ОТВАГА*, *ОТЗЫВЧИВОСТЬ*, *ТРУСОСТЬ*...) и

НАЗВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА, который данной характеристикой обладает (*МУДРЕЦ*, *?*, *?*, *?*, *?*, *ТРУС*...). Как видно, в этой таблице многие клеточки остались бы незаполненными.

Еще больше пустот возникло бы в том случае, если бы нам в ещё один отдельный столбик захотелось вносить нравственно-значимые глаголы. *ГОРДИТЬСЯ*, *ЗАНУДСТВОВАТЬ*, *ОБИЖАТЬСЯ* / *ОБИЖАТЬ*, *ТРУСИТЬ* и подобные им формы точны, выразительны, но далеко не ко всем качествам соответствующие глаголы сложены. И это при том, что вообще-то во избежание лексических вакансий можно было бы использовать разноуровневый запас слов: обиходных, научных, высокопарных и даже жаргонных. Ведь задача полного-точного описания предмета этики, очевидно, предполагает преодоление всех лексических недоработок, заполнение всех нынешних семантических пустот.

Соображения точности, строгости, чёткости диктуют и то, чтобы для сво-

дного перечня человеческих типов по возможности минимизировались обозначения случайные, местные, труднопереводимые на другие языки. Если, например, *ИУДА*=предатель или *РОМЕО*=юный пылкий, романтический влюблённый наверняка понятны людям всего мира, слова *АНАРХИСТ*, *КИНИК*, *СТОИК*, *ФАРИСЕЙ*, *ЭПИКУРЕЕЦ* носят универсальный характер, а про *КСАНТИППУ* наверняка что-то слышали люди более-менее образованные, если обозначения *БОЛТУНА*, *ВОРЧУНА*, *ГРЯЗНУЛИ*, *ЖАДИНЫ*, *ЛУНА*, *ПАКОСТНИКА*, *ТРУСА* можно без проблем перевести на другие языки, то с *КУЛИБИНЫМ*, *СУСАНИНЫМ*, *СТАХАНОВЫМ*, *ШАПОКЛЯК* дело будет обстоять уже гораздо сложнее. Но в том-то и дело, что в разных культурных регионах обязательно должны отыскаться типичные обозначения для *МУЖЕСТВЕННЫХ* и *ВЕЛИКОДУШНЫХ ГЕРОЕВ*, для *ТРУСЛИВЫХ ПОДЛЫХ ПРЕДАТЕЛЕЙ*, для *ЩЕДРЫХ* и *ЖАДНЫХ*, для людей *ЧЕСТНЫХ* и для *ОБМАНЩИКОВ*, для *ОТЗЫВЧИВЫХ* / *РАВНОДУШНЫХ* / *ЗЛОРАДНЫХ*, для *РВУЩИХСЯ К ВЛАСТИ УЗУРПАТОРОВ* и для тех, кто *МАХНУЛ НА ВСЁ РУКОЙ*. Для этих типов обязательно должны найтись речевые формы и у японцев, и у бразильцев, у индийцев и у конголезцев. Ведь математика, химия, физика – конвертируемо понимаемы в разных концах света. То же должно быть в рамках науки этики.

Причём обязательно должны отыскаться словесные обозначения как для наиболее важных ценностных векторов –

СПРАВЕДЛИВОСТЬ / *НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ*,

ГУМАННОСТЬ / *ЖЕСТОКОСТЬ*,

ОТВАГА / *ТРУСОСТЬ*,

ОТЗЫВЧИВОСТЬ / *ЗЛОРАДСТВО*,

ТРУДОЛЮБИЕ / *ЛЕНОСТЬ*,

УВАЖИТЕЛЬНОСТЬ / *НЕУВАЖИТЕЛЬНОСТЬ*,

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ / *БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ*, – так и для лексической градации количественных различий по шкалам оценки названных качеств. Скажем, в русском языке есть слова, которые будут понятны и иностранцам:

ПОРЯДОЧНЫЙ, *ПРАВЕДНЫЙ*, *СВЯТОЙ*;

ГРЕХ, *ПОРОК*, *ЗЛОДЕЙСТВО*;

ПРЕДОСУДИТЕЛЬНОЕ, *ЗАПРЕТНОЕ*,

ПРЕСТУПНОЕ;

СОРЕВНОВАНИЕ, *БОРЬБА*, *ВОЙНА*;

ПОМОЩЬ, *ВЫРУЧКА*, *СЛУЖЕНИЕ*;

ПРИНЯТИЕ, *ОДОБРЕНИЕ*, *ПОХВАЛА*;

НЕПРИЯТИЕ, *ОСУЖДЕНИЕ*, *НАКАЗАНИЕ*;

САМОУВАЖЕНИЕ, *ГОРДОСТЬ*, *ЗАНОСЧИВОСТЬ*;

САМООЦЕНКА, *САМОКРИТИКА*, *САМОУНИЧИЖЕНИЕ*.

Наверняка и в других культурах люди чётко различают

ДОБРОВОЛЬНОЕ и *ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ*,

ТРУДОЛЮБИЕ и *ТРУДОГОЛИЗМ*,

НЕПРИХОТЛИВОСТЬ и *НЕВЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ*,

УПОРСТВО и *УПРЯМСТВО*,

ПРОЩЕНИЕ и *ВОЗМЕЗДИЕ*,

ЩЕПЕТИЛЬНОСТЬ и *БЕСПРИНЦИПНОСТЬ*,

ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ и *ПРИНЦИПИАЛЬНИЧАНЬЕ*,

ДЕРЗОСТЬ и *ДЕРЗНОВЕНИЕ*,

НЕГОДНИКА и *НЕГОДЯЯ*,

человека *ОТВАЖНОГО* и *ОТЧАЯННОГО*,

УВАЖИТЕЛЬНОГО и *ПОДОБОСТРАСТНОГО*.

Различение этих и подобных нравственно-значимых явлений – дело вполне для человеческой культуры привычное. Ранжированием, калибровкой, шкалированием люди занимаются с давних пор и в самых разных сферах жизни. Ведь казалось бы – что может быть приблизительнее оценок «зачтено» / «незачёт», а ведь эта система в сфере образования работает, и достаточно продуктивна. Так что можно, конечно, понять выдающихся мастеров слова Н.А. Некрасова, М.И. Цветаеву, В.Т. Шаламова, когда каждый из них искренне и проникновенно сетовал по поводу бедности языковых средств. Но можно понять и другое: даже тех «недостаточных» средств им хватило для того, чтобы зримо обогатить литературу, ярко и вдумчиво описывающую нашу жизнь. В общем, главные ценностные векторы, основные реперные точки, значимые для выстраивания межсубъектных отношений вполне различимы, и могут быть описаны средствами естественного языка. Кстати, то же имеет место и применительно ко всем известной радуге. Люди с нормальным зрением способны увидеть в естественной радуге по крайней мере семь основных цветов. Это становится возможным, если не заикливаться на границах-переходах, а схватывать самое существенное-ключевое.

Ключевым же для этики выступает прежде всего поведенчески выражаемое *ОТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТА* к себе, к ближним, к окружающему миру. То, насколько этот свободный вменяемый субъект *ЭГОИСТИЧЕН* / *ТАКТИЧЕН*, *ВЗБАЛМОШЕН*

/ СТЕПЕНЕН, КОРЫСТОЛЮБИВ / БЕСКОРЫСТЕН. То, насколько **УВАЖИТЕЛЬНО** / **НЕУВАЖИТЕЛЬНО** он вписывается в жизнь окружающего его мира. Насколько он способен и готов быть **РАССУДИТЕЛЬНЫМ**, **УПОРНЫМ**, **ОТЗЫВЧИВЫМ**, **БЛАГОДАРНЫМ**, **ОТВЕТСТВЕННЫМ** и **СПРАВЕДЛИВЫМ**. Как он проявляет себя **ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ** со **СТАРШИМИ**, **МЛАДШИМИ**, **НАЧАЛЬСТВОМ**, **ПОДЧИНЁННЫМИ**, **ЗНАКОМЫМИ** / **НЕЗНАКОМЫМИ**. Насколько он спокоен и доброжелателен, отстаивая свои интересы и собственную точку зрения – не **РАСПЛАЯЕТСЯ** ли, не склонен ли безапелляционно **НАВЯЗЫВАТЬ** своё мнение окружающим. Как – **ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНО** или **НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНО** – **РЕАГИРУЕТ** на чужие успехи и неудачи. И если этика может быть построена целостно, системно, доказательно описательно, то ей едва ли не в первую очередь нужен чётко выверенный терминологический инструментарий. Каждое из нравственно-значимых качеств должно быть семантически откалибровано – в соответствии с тем, насколько оно, это качество, у субъекта-носителя выражено. Скажем, способен ли человек **УЛЫБАТЬСЯ** чужим шуткам, умеет ли сам **ШУТИТЬ**, или только чем и занят, как хиханьками да хаханьками, стал **НАСМЕШ-**

НИКОМ или **ГЛУМЛИВЦЕМ**. Пришёл кто-то на концерт: **ХЛОПАЛ**, **ПРЕПОДНЁС** ли выступавшему **ЦВЕТЫ** – или **СВИСТЕЛ-УАЮЛЮКАЛ**, **УШЁЛ**, не дождавшись завершения концерта. Отдаёт ли человек себе отчёт, что **ЧУЖАЯ ВЕРА**, **ЧУЖИЕ ЦЕННОСТИ** и **ИДЕАЛЫ ЗАСЛУЖИВАЮТ УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ** – или **БЕСЦЕРЕМОННО СЕЕТ ВОКРУГ СЕБЯ ЗЁРНА ВЫСОКОМЕРИЯ-АНАРХИЗМА-ЦИНИЗМА** (вспомним, например, пляски в московском Храме Христа Спасителя или публикации злополучного издания «Шарли Эбдо»). В обиходе самое широкое хождение и понимание имеют **ПОХВАЛА**, **БЛАГОСЛОВЕНИЕ**, **УПРЁК**, **ПРОКЛЯТЬЕ**; **СОВЕТ**, **ПРИКАЗ**, **ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ**, **ЗАПРЕТ**; **РАДОСТЬ**, **ВОСХИЩЕНИЕ**, **НЕДОВОЛЬСТВО**, **ГНЕВ**; **ПОМОЩЬ**, **СЛУЖЕНИЕ**, **ПРОТИВОСТОЯНИЕ**, **БОРЬБА НА УНИЧТОЖЕНИЕ**; **СИМПАТИЯ**, **ЛЮБОВЬ**, **АНТИПАТИЯ**, **НЕНАВИСТЬ**.

Сколько же может существовать нравственно-значимых человеческих типов? Пожалуй, самое простое для этого подсчёта – отталкиваться от структуры поступка: *Мотив – Цель – Контекст – Инструмент – Старания – Результат – Отношение*. Каждому из параметров поступка может быть свойствен вполне определённый locus, один из пяти:

сильно выраженный негатив	заметный негатив	зона незначимого-неразличимого	заметный позитив	сильно выраженный позитив
---------------------------	------------------	--------------------------------	------------------	---------------------------

То есть, исходя из разновариантности внутренних побуждений (нравственно-положительных или негативных) **ПО МОТИВАМ** в своих поступках люди могут быть пяти типов. От самонаизлобных – до наивозможно светлых-бескорыстных. В середине шкалы будут находиться действия немотивированные, люди преимущественно лишь идущие на поводу у внешних воздействий-раздражений.

На фазе **ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ**, в свою очередь, по шкале нравственной оценки, поступок тоже может располагаться в одной из пяти зон: от злодейских-масштабных-разрушительных планов – до космического созидания и служения. Здесь середине шкалы будет соответствовать нравственно-незначимое целеполагание. Ну – или отсутствие у субъекта собственного планирования.

КОНТЕКСТ, который обязательно приходится учитывать при объективной оценке того, насколько достойно ведёт себя субъект, – допускает вариативность: от тяжелейших испытаний и искушений – до

способствования действиям положительным, когда особой заслуги субъекта в благодеянии нет. Средним по значению будет нейтральный контекст, не оказывающий значимого влияния на действия субъекта – ни побуждающий, ни препятствующий, ни раздражающий, ни расслабляющий.

ИНСТРУМЕНТ, избираемый субъектом для достижения поставленной цели, бывает уместный-оправданный-адекватный – или неудачный-неумелый-разрушительный. Причём здесь проявляются различия не только между удобным / неудобным, но и по соображениям щепетильности / беспринципности.

СТАРАНИЯ, затрачиваемые субъектом в каждом конкретном случае, тоже могут быть героическими-самоотверженными, значительными – а на другом полюсе окажется то, что именуется «усилиями, достойными лучшего применения». Мы же знаем из кинофильмов, как трудно рыть подкоп из тюремной камеры, да и французские солдаты поздней осенью 1812 года, отступая от Москвы, не на пляже загорали.

РЕЗУЛЬТАТ усилий – может оказаться положительным или негативным. Кого-то спасут, кого-то погубят. Что-то окажется незначимым. Всего тоже пять зон на шкале. И наконец последняя из перечисленных шкал –

ОТНОШЕНИЕ субъекта к содеянному: объективна ли самооценка, скромно-самокритичен-непритязателен ли тот, кто помогал людям; кается ли грешник; пытается ли переложить на других свою вину сотрудник концлагеря «Освенцим» – всего упрощённо на шкале оценки может оказаться пять зон. От самовосхваления до самоуничужения.

Итак, на первой фазе оценки поступка – пять вариантов. И за каждым из возможных пяти вариантов стоит веер возможностей второго параметра, цели. Пятью пять – двадцать пять. На третьем параметре число выборов ещё раз утрачивается – получается 125. Это число на четвёртой фазе (при выборе инструмента) опять умножается на пять. Каждый из «маршрутов» выборов неповторим. Их на четвёртой фазе уже 625. На пятой, различающей людей по стараниям, этих типов уже 3125. На шестой, связанной с результатом деяния, – вариантов 15625. И на заключительной фазе (при том, что мы ведём речь о вариантах всего лишь одного-единственного действия) – умножаем ещё раз на пять: 78625. Надеюсь, я не просчитался. Кого как, а меня эти числа впечатляют. Зримо видна много-многовариантность поступков и их авторов. Приносящих окружающим пользу и вред, радость и горе, обиду и благодарность. Ведущих себя скромно, заносчиво, планомерно, бездумно, доброжелательно, деструктивно, умеющих или не умеющих раскаиваться и учиться на собственных ошибках. А главное в данном контексте – эту многовариантность можно морально «взвесить» и словесно обозначить. Ну – может, не каждый из 78625 поведенческих «маршрутов» называть отдельным именем, но уж по крайней мере каждый из пяти нравственных выборов, совершаемых по каждому из компонентов поступка, – вполне. Тем более, что к приведённому выше перечню типов вполне смело добавлять те слова, которые создаются по моделям *Аже-, Псевдо-, Квази-, Недо-, Горе-, Экс-* и им подобным.

Понятно, что на путях подобного этического освоения мира, сопровождаемых терминологической упорядочиваемостью, нас подстерегает немалое количество объективных и субъективных рисков. Не дай Бог людям перенаправить эти усилия в

сторону примитивно понимаемых геной инженерии или евгеники. Как уже в самом начале текста подмечалось, диагноз не должен становиться клеймом. Недопустимо, чтобы в пространстве этики активно врывались безудержные протоколизация и цифромания. Да и не нужно переоценивать весомость объективного экспертного мнения самой науки. Достаточно вспомнить судьбу ДДТ – в 1948 году за его изобретение швейцарский химик П.Х. Мюллер был удостоен Нобелевской премии. И лишь в позднейшие годы вскрылись подробности токсического воздействия дихлордифенилтрихлорэтана на человека и на природу... Видимо, столь же неоправданной будет и переоценка способности отдельного человека противиться дегуманизирующему контексту. Вспоминается когда-то виденный документальный фильм «Я и другие», созданный в 1971 году Киевской киностудией научно-популярных фильмов [16]. Там среди прочего показывали довольно провокационный эксперимент со школьниками-подростками. Психолог предлагала каждому ученику на выбор стрелнуть в одну из двух мишеней на противоположной стенке. Слева располагалась мишень «для себя», справа – мишень «для всего класса». После выстрела особый автомат выбрасывал металлический рубль, соответственно или для конкретного ученика, или для всего его класса. Причём на обеих мишенях высвечивалась статистика выстрелов, уже сделанных одноклассниками. Каверза состояла в том, что на мишени «для себя» высвечивалось 16 или 17 огоньков, а на мишени «для всего класса» всего парочка огоньков, что должно было свидетельствовать о якобы преимущественно эгоистичном выборе предшественников-одноклассников. На экране раз за разом можно было видеть юные лица, озадаченные и раздумывающие, что делать. Большинство – 80% – сделали выбор «для всех». Я смотрел – и был готов утереть слезу радости-умиления. В то же время сильно подозревал: конечно же, не факт, что те самые люди, которые во время эксперимента преодолели искушение поддаться общему веянию, в более близкие времена во всех сложных общественно-значимых ситуациях вокруг Майдана, Крыма, Донбасса вели себя обязательно благородно.

Вообще говоря, очень многое будет зависеть от того, в чьи руки попадёт проект, предполагающий всестороннее изучение нравственно-значимых человеческих типов. Злоупотребления могут появляться

уже на фазе диагностики – от недобросовестных диагнозов и имитации субъектами требуемых положительных (или негативных!) качеств, от навязывания потребителям профессионалами-экспертами незначимых характеристик до создания подпольных тренажёрных центров, и до манипулирования целыми социальными общностями. В общем – на эту тему уже в пору писать целую антиутопию...

КРАТКИЕ ИТОГИ. Не обязательно иметь высшее образование, чтобы быть уважаемым и счастливым человеком. Не обязательно общаться исключительно при помощи этикетно предписываемых слов, чтобы жить в ладу с окружающими. Не обязательно знать высшую математику, чтобы не обсчитаться самому и не дать себя обсчитать в магазине. Наша жизнь в основе своей совсем не так и хитра. *Забиться о себе и близких, считайся с интересами окружающих, по возможности заглядывай в завтра.* И этика при помощи разных теоретических конструкций объясняет возможность для каждого из нас жить достойно, интересно, в ладу с окружающими. То, что мы очень разные – гораздо лучше, чем если бы мы были одинаковыми.

Как спички, гвозди, скрепки, кирпичи. Однако, объективно говоря, существуют такие ситуации, в которых нам с кем-то оказывается реально трудно выстраивать отношения. Когда от соединения жизненных опытов, установок, характеров встретившихся субъектов «возникает горючая смесь». Есть очень точное наблюдение великого поэта про «стихи и прозу, лёд и пламень» [9], и оно, увы, характеризует не только общение вымышленных персонажей. Так что если наука может хоть в малой степени минимизировать риски конфликтов, обид, срывов – обозначив наиболее острые типичные нравственно-психологические проблемы для разных человеческих характеров, если по аналогии с сопроматом или с медицинскими прививками можно будет продумать способы закалки-прививки, то этим шансом, конечно же, ни за что нельзя пренебрегать. Выстраивание системы знаний про типичные нравственно-психологические особенности людей безусловно будет способствовать лучшему самораскрытию, самореализации каждого из нас, и выстраиванию всеобщих гармоничных взаимоотношений.

Список литературы:

- [1] Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53–293.
- [2] Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. – М.: Гнозис, 1994. – 520 с.
- [3] Гомер. Одиссея / Пер. В. Жуковского. – М.: Художественная литература, 1986. – 270 с.
- [4] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В четырёх томах. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956.
- [5] Елистратов В.С. Словарь московского арга: Материалы 1980 – 1994 гг. – М.: Русские словари, 1994. – 700 с.
- [6] Максимы и мысли узника Святой Елены. Рукопись, найденная в бумагах Лас Каза. – СПб.: ИНА-ПРЕСС, 1995. – 186 с.
- [7] Орлов В.И. Трактат о вдохновенье, рождающем великие изобретения. – М.: Знание, 1964. – 350 с.
- [8] Притчи китайских мудрецов. – М.: Муравей, 1997. – 215 с.
- [9] Пушкин А.С. Евгений Онегин. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/436/p.3/index.html> – обращение 20.01.2021
- [10] Словарь по этике. 6-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 448 с.
- [11] Словарь русского языка: в четырёх томах. – М.: Русский язык, 1981–1984.
- [12] Феофраст. Характеры. – М.: Ладомир, 1993. – 123 с.
- [13] Цитаты известных личностей. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://ru.citaty.net/tsitaty/472917-franklin-delano-ruzvelt/> – обращение 20.1.2021
- [14] Шаров А.Я. У нас и у них (Словарь-пособие...) // Вопросы философии. – 2004, № 8. – С. 166–170.
- [15] Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – 669 с.
- [16] Я и другие. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qAxwe8R5T7Y> – обращение 20.1.2021

АПОФАТИКА СМЕРТИ В РАССКАЗЕ Б. ЗАЙЦЕВА: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья приурочена к 140-летию со дня рождения русского писателя Б. Зайцева и посвящена апофатике русской художественной культуры, а именно феномену смерти в рассказе эмигрантского периода «Авдотья-смерть», который исследуется с культурно-философских позиций. Объектом исследования в самом широком смысле слова является апофатика словесной культуры, которая проявляется через танатологический дискурс. Смерть априори апофатична, но это не значит, что мы не можем приблизиться к ее пониманию. Предметом статьи выступает апофатическая сторона феномена смерти. Методология исследования сводится к целостному онтогерменевтическому анализу художественного текста с привлечением семантического метода. Результаты исследования заключаются в целостном культурно-философском осмыслении феномена смерти в рассказе Б. Зайцева; ведется дискуссия с мнением исследователей относительно заглавного образа, его природы и функций в произведении. Образ главной героини не инфернален, а апофатичен. Авдотья в онтологическом плане выполняет функции смерти дальней или прирученной смерти в зависимости от того, с кем вступает в «диалог», – с мужиками из деревни Кочки или бедной набожной учительницей Лизой. Топос деревни в рассказе потенциально связан с «тем светом» и инфернален по своей природе. Полученные результаты могут быть интересны как культурологам для последующего социального-философского анализа феномена смерти, так и филологам, изучающим поэтику Б. Зайцева.

Ключевые слова:

апофатика, герменевтика, онтология, творчество Б. Зайцева, традиционная культура, феномен смерти.

Дударева М.А. Апофатика смерти в рассказе Б. Зайцева: онтологический и культурологический аспект // Общество. Среда. Развитие. – 2021. № 1. – С. 98–102.

© Марианна Андреевна Дударева – кандидат филологических наук, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов, Москва; докторантка, Шуйский филиал Ивановского государственного университета; e-mail: marianna.galjeva@yandex.ru

В контексте глобализма и переходного характера культуры XXI века, с одной стороны, на первый план выходят вопросы экономического, политического характера, связанные с материальными благами человечества, с другой стороны, человек продолжает ощущать нарастающий духовный кризис, который является неким рубежом, приводящим или к гибели, или к жизни [17]. В такие периоды с особенной остротой переживаются танатологические вопросы. В связи с прогрессирующими в мире пандемиями также появляется все больше исследований о современной культуре, литературе в контексте морбуальности («наряду с изречением “memento mori!” все более актуальным становится “memento morbi!”» [21, с. 147; 24]). Повестка сегодняшнего дня, связанная с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, переполнением больниц, напряженной работой социальных институтов смерти, моргов, крематориев, должна заставить людей и мировое сообщество в целом задуматься над морбуальными и мортальными вопросами также и в морально-этическом аспекте, поскольку че-

ловек обязан сохранить свое лицо перед обществом и самим собой ради будущих поколений. В русском варианте бытия таким спасательным кругом может стать отечественная словесность, возврат к которой кажется необходимым, поскольку Россия всегда была литературоцентричной страной, а литература, по мысли современных культурологов отечественной и европейской школы, одной из первых продолжает транслировать культурные смыслы [13, с. 100; 20; 23].

В статьях последнего десятилетия мировой гуманитаристики, посвященных антропологии смерти, подробно освещен вопрос отношения западного человека к смерти, особенностей реакции западной культуры на факт смерти [19; 28]. Исследователи наблюдают *десакрализацию* смерти, ее «отторжение» обществом, которое происходит, как ни парадоксально на первый взгляд, за счет развития медицины, продлевающей жизнь, облегчающей предсмертные страдания тяжелобольных, и в целом формирования похоронных институтов, моргов, бюро, крематориев: в этом отношении интересно известное эссе

Джеффри Горера «Порнография смерти», повествующее об «исчезновении» из поля зрения обывателя естественной смерти, поскольку умирающие теперь переведены в палаты, где спрятаны за большими перегородками / занавесками [27]. Однако в русском национальном варианте отношение к смертным проблемам несколько иное, и оно заслуживает специального подробного освещения в отдельных статьях и монографиях.

Материалы и методы

Апофатика как феномен культуры иррадиировала во все исследовательские парадигмы: философские [3; 7; 12], филологические [8; 25], культурологические [6]. Русский духовный опыт апофатичен по своей природе, но это не значит, что мы не можем приблизиться к его пониманию. *Позавчерашний* день нашего искусства, по тонкому наблюдению А.М. Панченко и И.П. Смирнова, продуктивен в этом отношении: «В искусстве... всегда присутствует элемент соревнования: соревнуются не только современники между собой; младшее поколение стремится превзойти старшее. При этом ему... бывает легче опереться не на вчерашний, а на *позавчерашний* день» [15, с. 33]. В этой связи объектом исследования выступает апофатика словесной культуры в самом широком ее понимании, а предметом является апофатика смерти в рассказе эмигрантского периода Б. Зайцева «Авдотья-смерть» (1927), который сегодня, с одной стороны, продолжает вызывать исследовательский интерес, с другой стороны, нуждается в герменевтической реконструкции.

Рассказ Б. Зайцева «Авдотья-смерть» на первый взгляд может показаться рассказом о смерти и тяжелой жизни в послереволюционной России. Однако в новейших исследованиях современной гуманитаристики, посвященных поэтике Б. Зайцева, справедливо указывается на архетипическую структуру произведения, которая задается бинарными оппозициями белое / черное, христианское / языческое, и связано это с заглавным образом: «Это противопоставление сказывается на способах создания женских персонажей. В образе Авдотьи автор впервые предпринял попытку запечатлеть разрушительную сторону женского начала, открывшуюся в переломную эпоху постреволюционного времени, деструктивная модель поведения героини – способ соответствия и выживания в пространстве хаотического “бездомья”» [4, с. 61].

Авторы статьи «Антропологическая функция пространства в малой прозе Б.К. Зайцева 1920-х» анализируют пространственные модели в рассказе с онтологической точки зрения и выделяют два архетипических топоса: дом / бездомье. И здесь же отмечают: «Новая действительность России у Зайцева лишена архетипических черт дома, наполнена испытаниями, подчинена закону выживания» [4, с. 56]. Но все ли так однозначно у Зайцева, у которого в поэтике роль подтекста чрезвычайно сильна? На кого направлено авторское осуждение, или, лучше сказать, авторский пристальный взгляд? Неслучайно исследователи указывают на «безличность» прозы писателя [2, с. 79], ведь она лишена осуждающей оценки и пронизана чувством *слиянности* с Космосом. Онтогерменевтический анализ, нацеленный на высвечивание художественного бытия, выявление этосов жизни и смерти в эмигрантском рассказе 1927 года Зайцева, поможет ответить на эти вопросы. Об этосе пишем в хайдеггеровском понимании, которое в отечественной культурологической школе разделяет В. П. Океанский: этос как населенная вселенная, местопребывание, культурно освоенный топос [14, с. 127].

Апофатика смерти в рассказе Б. Зайцева

Во-первых, стоит обратить внимание на самое начало рассказа, на момент появления Авдотьи в деревне: «Через два дня, как выпал снег, когда в комнатах стало светлее, и вместо тряской, мерзлой земли розвальни заскользили по белеющей прохладе, когда запахло до слез остро снегом и пронзительно-горестно выступили свинцовые дали, – в деревушке Кочках у комиссара Льва Головина появилась баба» [9, с. 174–175]. Появление героини символично и архетипично: Авдотья приходит со снегом, с которым, по фольклорным славянским представлениям, связан иномир, «тот свет» [16, с. 363]. Кроме того, стоит обратить внимание на то, как реагирует на ее появление Лев Головин: «Что ж, милоч, или меня не узнал? Еще Матюшкина-то вдова, вашего же, кочкинского?» [9, с. 175]. А комиссару и не хочется *узнавать* Авдотью, он не рад ее появлению и не готов делиться землей: «Лев это сразу понял, но сначала сделал вид, что не понимает, а когда долее не понимать стало нельзя, принялся равнодушно объяснять, что хоть и правда взяли землю у господ, но ее стало даже меньше. Лев Головин глубоко был уверен в правде своих слов» [9, с.

175]. Здесь стоит говорить о феномене *неузнанности*, связанном в христианской парадигме со Спасителем, которого не узнают обыватели, что ведет к риску собственного «онтологического одиночества неузнанности», когда не осуществляется бахтинский диалог между своим и чужим [11, с. 69]. В первую очередь эта неузнанность опасна не для Авдотьи, а для комиссара и прочих. Взгляд Зайцева направлен не только на главную героиню, но и на жителей в деревушке Кочки, морально-нравственные взгляды которых невелики: «...если уж ты такая стерва, что от тебя мне не отделаться, так пускай общество отделяется» [9, с. 175], – разумел Лев.

Во-вторых, жители этого inferнального топоса с примечательным названием Кочки уже были обречены на гибель в онтологическом плане, до появления Авдотьи. Этимология лексемы «кочка» крайне интересна и продуктивна в нашем случае герменевтической реконструкции: кочками обозначают островки, бугорки земли, которые делают дорогу *неровной*, также «не исключено родство с *къкъ; ср. сербск.-цслав. къкъ кѡпъ, кыка – то же (см. кикимора, кика)» [22, с. 358]. Эта кривизна носит онтологический характер и потенциально связана с иномиром. Неслучайным кажется и меткое определение одного из жителей деревни как кривого: «Ее надуешь! – сказал кривенький мужичонко Кузька. – Она сама, смотри, какого ходака задает. Я видел. Я с ней говорил. Прямо... Из ноздрей огонь. Что твой скакун» [9, с. 176].

Жителям Кочек приходится выделить надел для *старухи-смерти*, приютить ее у себя в самом пустом месте, на бывшей молочной, которая тоже потенциально связана с «тем светом». Но стоит обратить внимание на реакцию Авдотьи, которая семиотически значима в общем контексте «безверия»: «Узнав об этом, Авдотья перекрестилась, низко поклонилась мужикам и, взяв свою палку, огромными шагами зашагала первопутком к станции – за Мишкой и бабкой» [9, с. 176]. Авдотья перекрестилась, а также она хоть и бранила свою старую мать и сына, но продолжала ходить им за едой и ситцем. А вот рядом с ней во флигеле живет старая барыня Варвара Андреевна, строгая и мудрая, но *без веры*, как печально отмечает ее набожная дочь Лиза: «Лиза так привыкла, что всегда мать для других жила – для отца, для нее, Лизы, – так ей было ясно, что некрупная старушка эта есть образец безупречный, что даже этот холодок был свой, давно привычный. Как привычно, хоть и груст-

но, было то, что мать безразлична к вере» [9, с. 177]. Для Зайцева, изобразившего во всех возможных тонкостях и проявлениях *святость* [10, с. 67], этот вопрос не был второстепенным. Одна Лиза сострадала Авдотье, и одна она прозрела ее подлинную сущность: не Авдотья, а сама Смерть в ее лице пришла в деревню: «Знаешь, когда она так шагает, и с этою палкой... ну, точно смерть. Прямо скелет, кости гремят, и за плечами коса» [9, с. 179].

В-третьих, Смерть получает персонафикацию в этом рассказе, который все-таки стоит особняком от всех других, где в заглавие вынесен женский образ. Авдотья как бы выходит *из-под земли* и мерит землю нечеловеческими шагами: «И откуда ее принесло? Из-под земли выскочила!» [9, с. 176]. Граница между естественным и сверхъестественным у Зайцева зыбкая, смерть понятна и обычна для всех жителей деревни, которые и рассуждают о ней как материалисты, отмеряя *длину сосны на гроб*: «То ей подводу дай, то дровец наруби, то вот зачнут помирать, тут и гробов не наготовишься» [9, с. 181]. Для человека Нового времени, по тонкому наблюдению Ф. Арьеса, автора фундаментального труда «Человек перед лицом смерти», смерть становится *дальней*: «Человек Нового времени начинает испытывать отстраненность от момента физической смерти... Сама же жизнь становится теперь полной, густой и протяжной, “без швов”, без перерывов, тогда как смерть, по-прежнему присутствующая в жизни, сохраняет свое место лишь на ее дальнем конце, легко забываемая, несмотря на весь реализм “Духовных упражнений”» [1, с. 273]. Смерть десакрализуется, человек становится метафизически отрешенным.

И в таком отношении к смерти заключается онтологическая несостоятельность человека порубежья, начала *некалендарного* XX века. Зайцев же в своем рассказе, думается, намеренно приводит *на землю*, в разлагающийся по своей нравственности мир Кочек, Смерть в образе Авдотьи. Она не inferнальна, как ее пытаются выставить жители деревни, она такая, какая есть. Она необходима для обитателей Кочек, которые, возможно, забыли о Боге. Только Лизе смерть представляется в подлинном апофатическом ключе, непостижимой и явленной одновременно: «Лиза клала поклоны, молилась за убитого мужа, за мать, за себя. Поминала и Мишку, и бабку. Дойдя до Евдокии, вдруг увидела: лоббинка, вся занесенная снегом, и белые вихри и змеи, фигура высокая, изможден-

ная, с палкой в руке, котомкою за плечами, отчаянно борется, месит в овраге снег, и в белом, в таком необычном свете Мишка и бабка вдруг появляются, берут под руки, все куда-то идут... Господи, заступи и спаси!» [9, с. 185].

В-четвертых, что указывает на апофатическую традицию, так это *необычный свет*, который увидела Лиза, – он есть апофатический свет, а Мишка и бабка – имажинация наяву, выражаясь антропософским языком. Антропософия как учение Р. Штайнера, в котором находим обширные лекции об имажинативном комплексе в культуре, имажинативном восприятии действительности художником слова (лекции о творчестве Гете), была широко распространена среди представителей Серебряного века в России и за рубежом, особенно большое влияние она оказала на творчество А. Белого и М. Волошина [18], с которыми Зайцев имел творческие встречи и беседы. В мировой культуре с апофатической традицией связано явление *вечернего и невечернего света*, мифологема вневременности [26]. Лиза, крепко и страстно верующая в Бога, потенциально могла увидеть «тот свет». Таким имажинативным видением был наделен средневековый человек, для которого, как пишет Ф. Арьес, возможно чудо, возможна *прифурченая* смерть: «Некоторые предчувствия имели характер чуда; особенно верным признаком было явление умершего, хотя бы и во сне» [1, с. 39].

Заключение

Итак, Авдотья в рассказе по всем косвенным признакам ассоциируется со Смертью, да и сам автор дает прямое указание на это уже в заглавии. Но зачем Зайцев приводит *на землю*, в деревню Кочки, Смерть? *Перед лицом смерти* человек

снимает маску, обнажает собственную натуру. Для каждого эона истории характерны свои представления о жизни и смерти, свой сценарий развития событий. Нововременные представления о смерти как бы утрачивают свою апофатическую сторону, но этот смысловой отвес, по справедливому наблюдению философа и составителя антологии «Смысл жизни» Н.К. Гаврюшина, увеличивает размах маятника художественных колебаний, поэтических вопрошаний [5, с. 8]. Искусство активно реагирует противоположным образом на то, что происходит в обществе, и художники слова идут не по пути десакрализации смерти, метафизической отрешенности, а по пути инициатических трансмиссий, религиозных, философских, фольклорных.

Апофатика смерти и, шире, апофатика художественного произведения, онтогерменевтический анализ которого высвечивает самым неожиданным образом для читателя этосы жизни и смерти, позволяет приблизиться к апофатике как феномену культуры, характерному для русского варианта космо-психо-логоса. Апофатическое знание сегодня больше не является предметом исключительно философских и богословских изысканий. Отрицательное мышление актуализировало многие концепты в культуре, в словесном творчестве с апофазисом связаны образы смерти. Художественная танатология – своеобразный люфт в апофатику культуры. Апофатика всегда входила в сферу культуры, проявляя себя через конкретные поэтические размышления, художественное мышление, выступая своего рода априорным условием для них, но не логическим, а *культурологическим*. Апофатика в художественном космосе предстает в качестве глубины погружения в инобытие.

Список литературы:

- [1] Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. – М.: Прогресс – Прогресс-Академия, 1992. – 528 с.
- [2] Безатосная О.М. Православные идеи в рассказе Б. Зайцева «Аграфена» как отражение культурной картины мира // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2006, № 1. – С. 79–82.
- [3] Варава В.В. Философская танатология или апофатическая философия? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Вып. 23. – 2013, № 2 (145). – С. 112–117.
- [4] Вилесова М.А., Хатямова М.А. Антропологическая функция пространства в малой прозе Б.К. Зайцева 1920-х // Сибирский филологический журнал. – 2016, № 1. – С. 53–62.
- [5] Гаврюшин Н.К. Русская философская симфония (предисловие) // Смысл жизни: Антология. – М.: Прогресс-Культура, 1994. – С. 7–18.
- [6] Грачев В.И. Культурфеномен апофатики «Диалектики мифа» А.Ф. Лосева в контексте топохронно-аксиогенной парадигмы культуры // Культура культуры. – 2019, № 3. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://cult-cult.ru/cultures-the-phenomenon-of-apophatic-the-dialectics-of-myth-by-a-f-losev> (28.02.2021)
- [7] Гуревич П., Спирина Э. Наука в горизонте апофатики // Философская антропология. Т. 5. – 2019, № 1. – С. 6–25.

- [8] Елепова М.Ю. Эстетика В.А. Жуковского в апофатическом контексте // Дискуссия. – 2012, № 4 (22). – С. 176–178.
- [9] Зайцев Б. Авдотья-смерть // Белый свет. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 174–185.
- [10] Захарова В.Т. Поэтика прозы Б.К. Зайцева: монография. – Н. Новгород: Мининский университет, 2014. – 166 с.
- [11] Истомина О.Б. Диалог в условиях диспозиции «свой – чужой» // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010, № 6. – С. 66–70.
- [12] Исупов К.Г. Герменевтика Мандельштама («Разговор о Данте») // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 19. – 2018, вып. 2. – С. 287–300.
- [13] Косовска Е. Происхождение и основные положения культурной антропологии литературы // Вестник культуры и искусств. – 2020, № 2 (62). – С. 96–105.
- [14] Океанский В.П. Этосы жизни и смерти у Хомякова и Шопенгауэра (культурологические размышления к обоснованию сопоставления) // Соловьевские исследования. – 2011, вып. 3 (31). – С. 125–136.
- [15] Панченко А.М., Смирнов И.П. Метафорические архетипы в русской средневековой словесности и в поэзии начала XX века // ТОДРА XXVI. Древнерусская литература и русская культура XVIII–XX вв. – М.: Наука, 1971. – С. 33–49.
- [16] Петрухин В.Я. Загробный мир. Мифы о загробном мире: мифы разных народов. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 416 с.
- [17] Порус В.Н. Обжить катастрофу. Своевременные заметки о духовной культуре // Вопросы философии. – 2005, № 11. – С. 24–37.
- [18] Пронина О. «Руанский собор» Максимилиана Волошина и «Теософия розенкрейцера» Рудольфа Штайнера [Электронный ресурс]. – 2005. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.anthroposophy.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=26&SNS=dfb25a68a04ba8b6e506dde9a24503f7> (28.02.2021)
- [19] Роббен А. Антропология смерти в XXI веке: обзор литературы // Археология русской смерти. – 2016, № 2. – С. 232–239.
- [20] Современные трансформации российской культуры / Науч. совет РАН «История мировой культуры»; отв. ред. И.В. Кондаков. – М.: Наука, 2005.
- [21] Трубецкова Е.Г. «Новое зрение». Болезнь как прием остранения в русской литературе XX века. – М.: НЛО, 2019. – 304 с.
- [22] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
- [23] Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 492 с.
- [24] Arbelaez-Campillo D.F., Dudareva M., Rojas-Bahamon M.J. Las pandemias como factor perturbador del orden geopolítico en el mundo globalizado // CUESTIONES POLITICAS. Vol. 36. – 2019, № 63. – P. 134–150.
- [25] Dudareva M. Apophatic elements in the poetry of S.A. Yesenin: Thanats' characters // AMAZONIA INVESTIGA. Vol. 8. – 2019, № 22. – P. 51–57.
- [26] Dudareva M.A., Vel'dina Y.V., Mirzoeva R.M., Bronnikov D.G. The search of the east or Apofatic reality in V. Khlebnikov's poem "Shaman and Venus" // 7th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2020). – Vol. 507 of Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – Atlantis Press, 2020. – P. 205–209.
- [27] Gorer G. The Pornography of Death // Encounter. October. – 1955. – P. 49–52.
- [28] Kosonen H. The Taboo of the Perverse Dying Body // Exploring Bodies in Time and Space. – Oxford: Inter-Disciplinary Press, 2014. – P. 203–215.

СМИ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ЗДОРОВЬЕ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ БОРЬБЫ С ЭПИДЕМИЕЙ COVID-19 В ШИЦЗЯЧЖУАНЕ, ПРОВИНЦИЯ ХЭБЭЙ, КНР)*

Рассматриваются вопросы организации борьбы с пандемией COVID-19 в Китае на общенациональном и региональном уровне в начале 2021 г. Анализируется роль СМИ в формировании условий для поддержания общественного здоровья в провинции Хэбэй и Китайской Народной Республике в целом. В статье рассматриваются конкретные аспекты использования региональных китайских СМИ для организации эффективных коммуникаций муниципальных властей, местных городских сообществ и бизнес-структур города Шицзячжуан в условиях пандемии. Кроме того, в статье обращается внимание на полемику китайских и российских СМИ с западными СМИ по поводу возможностей и перспектив борьбы с пандемией COVID-19 в глобальном масштабе.

Ключевые слова:

Китай, общественное здоровье, СМИ, социальная демография, социология коммуникаций, COVID-19.

Ван Сюй, Петров А.В. СМИ об общественном здоровье в современных китайских городах (на примере борьбы с эпидемией COVID-19 в Шицзячжуане, провинция Хэбэй, КНР) // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 103–107.

© Ван Сюй – кандидат социологических наук, исполнительный директор Китайско-российского центра по изучению Дальнего Востока, Хэбэйский педагогический университет, Шицзячжуан (Китай); e-mail: petroval4@yandex.ru

© Петров Александр Викторович – доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; исполнительный директор, Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург; e-mail: petroval4@yandex.ru

Вопросы исследования общественного здоровья вышли на первый план во всем мире в связи с пандемией COVID-19, и вот уже более года являются наиболее актуальными как для граждан разных стран, так и для социологов во всем мире.

В начале 2021 г. во многие страны мира пришла новая волна пандемии COVID-19. К этому времени эпидемическая ситуация в Китае была уже давно нормализована. И неприятной неожиданностью стало то, что в Шицзячжуане, столице провинции Хэбэй, которая только что с радостью встретила наступление нового года, было объявлено о закрытии города утром 6 января в связи с обнаружением новой вспышки коронвирусной инфекции. Однако городское правительство официально и оперативно уведомило многомиллионный город о новых проблемах и быстро взяло ситуацию под контроль. В свою очередь, горожане, уже обладая значительным опытом социальной самоорганизации, окрепшим за период пандемии, быстро отреагировали на новый вызов, наладив сотрудничество с властями и возобновив деятельность гражданских волонтерских организаций, образованных ещё в прошлом году. Через СМИ, через социальные сети, вроде «WeChat», стала поступать актуаль-

ная информация об организации борьбы с новой вспышкой эпидемии, чтобы её можно было погасить как можно быстрее.

Первый подтвержденный случай нового заражения в провинции Хэбэй был зафиксирован 2 января 2021 г. [2]. У 61-летней женщины из селения Цзэнцунь, район Гаочэн, был обнаружен коронавирус, и эта женщина участвовала в общественном мероприятии 28 декабря 2020 г. Фактически сразу после получения этой информации отреагировали региональные СМИ. 5 января 2021 года в Шицзячжуане прошла пресс-конференция по профилактике эпидемии. В частности, горожане были поставлены в известность о закрытии пассажирских перевозок в другие города, часть городских общин – важных единиц городского самоуправления – переведены на закрытый режим организации жизнедеятельности, организовано широкомасштабное тестирование на коронвирусную инфекцию. Комплексная противоэпидемическая работа правительства Шицзячжуана, на основе использования информационных возможностей современных СМИ, была высоко оценена горожанами. Местные власти придают большое значение предотвращению распространения коронвирусной инфекции, контролю за

* Статья подготовлена в рамках научных проектов: НВ19ХW008, ВJ2020083, 2020-N03, 2019YX003A, 2019B023.

этой эпидемией. Важную роль в этом, как и в решении других социальных проблем, играют общенациональные и региональные СМИ Китая [1, с. 28–33].

Ещё с прошлого года власти постоянно информируют граждан через все СМИ об опасности данного заболевания и подробно разъясняют меры индивидуальной и коллективной защиты от инфекции. При этом жители, благодаря широкомасштабной и всесторонней информационной кампании, принимают активное участие во всех мероприятиях, направленных на сохранение общественного здоровья [3]. После эпидемического всплеска 2020 г. реакция местных властей, направленная на предотвращение и контроль за эпидемией, стала ещё быстрее, чем раньше, в том числе, с точки зрения опыта организации и информированности населения. Например, быстро выявляются все контакты заболевших людей, чтобы максимально предотвратить распространение заболевания.

Важным аспектом поддержания общественного здоровья стало и сохранение экономической стабильности. В условиях нынешней эпидемии интернет-магазины Китая стали для граждан важным каналом приобретения товаров и услуг, и играют все более важную роль в обеспечении поставок в чрезвычайных ситуациях [5]. Принимая во внимание потребности в профилактике и контроле за эпидемической ситуацией, местные власти в Шичзянжуане прибегли к организации более тесного взаимодействия и информационной работы с представителями бизнес-общества для решения следующих актуальных задач:

1. Создание механизма обеспечения гарантий экстренного снабжения населения продуктами и товарами первой необходимости. Для решения этой задачи местные власти приложили серьёзные усилия для координации действий онлайн- и офлайн-компаний с целью обеспечения стабильного предложения товаров и услуг на местном региональном рынке.

2. Максимальное использование всех преимуществ онлайн-платформ. Онлайн-платформы, такие как Aigou.com и другие, обеспечивают бесперебойные поставки всех предметов первой необходимости, а также эффективное функционирование всех логистических цепочек. Крупномасштабные платформы B2C (бизнес – потребитель), такие как «Чжан Шан Бэй Го» и «Suning Tesco» в Шичзянжуане, обеспечили достаточное предложение основных товаров без повышения цен.

Центр комплексной медицинской реабилитации Илин, фармацевтическая компания «Шэнь Вэй» и другие медицинские онлайн-платформы города в режиме онлайн отслеживают эпидемическую ситуацию, постоянно обновляя информацию, организуя поставки всех необходимых медицинских товаров, таких как: маски, дезинфицирующие средства, очистители воздуха, кондиционеры, ультрафиолетовые дезинфицирующие лампы и многое другое, и также контролируя отпускные цены на них.

3. Преодоление узких мест в логистике и структуре распределения. В целом город вполне обеспечивает всё необходимое для решения логистических задач. Например, во время Весеннего фестиваля логистические компании и компании доставки, такие как «China Post», «Цай Няо», «SF Express», «УТО», «Debon логистика» приняли меры для того, чтобы справиться с нехваткой мощностей и рабочей силы. Приоритет при этом отдан обеспечению услуг по транспортировке и распространению специальных материалов, а также мерам по дезинфекции почты и транспортных средств доставки. Предоставляется широкий спектр услуг самовывоза.

4. Реализация совместных усилий в области онлайн- и офлайн-продаж. Крупные торговые центры и супермаркеты, такие как «Beiren Group», «Lerthai Center», «Wanda», «Mix City» и другие, открыли и развивают платформы онлайн-продаж, что позволяет увеличить объем таких продаж, гораздо более безопасных в период пандемии, существенно снижая концентрацию покупателей непосредственно в торговых центрах.

5. Предоставление качественных и безопасных услуг по доставке еды на вынос. Местные компании «Мэйтуань-Дяньпин» и «Ele.me», две основные площадки для продажи еды на вынос, предприняли соответствующие меры, в том числе, включающие обеспечение противовирусной защиты курьеров и потребителей.

6. Ускорение обеспечения более тесной связи между государством и частными предприятиями. Интернет-компании уже увеличивают объем рекламы и усилия по организации PR. Коммерческие отделы на всех уровнях стремятся укреплять связи с основными китайскими онлайн-платформами, такими как «Alibaba», «JD.com» и «PDD» для своевременного реагирования на запросы потребителей. И частный бизнес вполне успешно справляется с поставленными государством и местными

властями задачами, решение которых обеспечивает экономическую стабильность, столь необходимую для поддержания общественного здоровья на нужном гражданском уровне. Важным элементом и базой для этой стабильности стала стремительная цифровизация общества и бизнеса [4]. КНР является одним из мировых лидеров такой цифровизации, что и позволяет использовать этот мощный социально-экономический ресурс для успешной борьбы с эпидемией.

Однако не всё в борьбе с пандемией проходит гладко. Есть немало проблем в Шицзячжуане, которые не были решены ранее должным образом.

1. Согласно исследованиям экспертов, несколько деревень, где произошла вспышка эпидемии в Шицзячжуане, расположены очень близко к аэропорту. Это говорит о том, что профилактические меры в пригородах оказались недостаточными;

2. Другой важной причиной быстрого распространения эпидемии в сельской местности является то, что уровень медицинского обслуживания там ниже, чем в городе. Это лишь подтверждает необходимость предпринимаемых государством новых мер по развитию здравоохранения, в том числе, общественного, на селе;

3. Ещё одна проблема заключается в том, что информированность населения, противоэпидемический контроль и другие аспекты предотвращения массовых заболеваний в сельской местности пока далеки от идеала.

Следует признать, что существуют слабые места в организации работы по профилактике эпидемий в сельской местности и общественного здравоохранения. Однако принимаемые в данный момент меры по формированию общественного здоровья всё же должны исправить ситуацию и не позволить сельским регионам быть рассадником для вирусных заболеваний. Китай приступил к всесторонней работе по профилактике эпидемий с достаточной уверенностью и оптимизмом. И многие известные эксперты в области борьбы с новой короновирусной инфекцией в Китае согласны с утверждением о том, что новая вспышка в провинции Хэбэй была поставлена под контроль за предельно короткий срок.

Активизация информационной деятельности в СМИ является одним из важнейших направлений организации работы по борьбе с COVID-19 в КНР и Шицзячжуане. Уже к 16 января 2021 г. муниципаль-

ное правительство Шицзячжуана организовало 12 пресс-конференций по профилактике эпидемии и борьбе с COVID-19. В режиме реального времени муниципальное правительство Шицзячжуана информирует общественность о принятых мерах по поддержке общественного здоровья и о поощрении граждан к участию в профилактике эпидемии в этот особый период, а также и о всесторонних мерах, направленных на улучшение координации общих усилий. В этой связи следует отметить особую роль городских СМИ в формировании общественного мнения.

Характеризуя роль СМИ в поддержке общественного здоровья и в организации борьбы с эпидемией COVID-19, можно отметить следующие аспекты их информационной деятельности:

1) С точки зрения организации информационной работы, направленной на профилактику и борьбу с эпидемией, страна, под руководством Коммунистической партии Китая, с 2020 г. действительно реализует полномасштабную кампанию по всестороннему информированию населения КНР. В то время как западные СМИ, в очередной раз воспользовавшись не простой ситуацией в Китае, не только не сообщили гражданам своих стран всю необходимую для профилактики инфекции информацию, но ещё и попытались свалить вину за её глобальное распространение на КНР. В этой обстановке руководству КНР и китайским СМИ пришлось приложить серьезные усилия для создания истинной картины происходящего в Китае в 2020–2021 гг. И именно фундаментальный принцип поиска истины на основе фактов, который КПК отстаивает в течение долгого времени, стал наиболее эффективным оружием для преодоления последствий клеветы и необоснованной критики, обрушившихся на Китай в прозападных глобальных СМИ в связи с бушующей эпидемией COVID-19.

2) Что касается поддержания социальной стабильности в провинции Хэбэй в условиях эпидемии, то руководство провинции пользуется той же информационной политикой, какую проводит в данной ситуации и КПК, снабжая население максимально объективной и справедливой информацией, тем самым пресекая на корню все возможные слухи и панические настроения. Общенациональные и провинциальные СМИ постоянно сообщают о работе медиков, которые находятся на переднем крае борьбы с эпидемией. Сообщают о деятельности волонтеров и волонтерских организаций, активно помога-

ших и помогающих всем гражданам, кому нужна помощь в этой не простой ситуации, вызванной эпидемией. И благодаря СМИ граждане Китая знают своих героев, которые не жалея жизни защищают народ страны от коварного врага – нового вируса. Граждане КНР испытывают к этим людям несравненное уважение и доверие, СМИ также позволяют выразить самые искренние чувства благодарности им. Разумеется, важно также понимать, что современное информационное пространство – это ещё и поле битвы за умы, сознание, мнения огромного количества людей, особенно молодежи. Современные информационные технологии позволяют не только сообщать людям объективную информацию, основанную на фактах, но и манипулировать общественным мнением. И об этом тоже нельзя забывать, когда рассматриваешь подходы к работе с информацией западных, прежде всего, американских СМИ. Поэтому поддержание общественного здоровья – это ещё и активная информационная работа, направленная как на всестороннее освещение социальных проблем, так и на противостояние тем источникам информации, целью которых является разобщение людей, провоцирование всеобщего недоверия, хаос и дезорганизация социальной жизни, разрушение безопасности и снижение эффективности мер социальной политики. Главный инструмент такой работы – всестороннее информирование граждан о реальной ситуации и об их роли в совместной деятельности по поддержанию общественного здоровья. Ведь только совместными усилиями, опираясь на принципы социальной солидарности, можно избежать больших жертв и обеспечить безопасность.

3) Современное китайское общество, воспитанное на социалистических идеалах, опирается на принципы социальной солидарности в сложившейся обстановке. Например, предпринятые руководством КНР беспрецедентные меры по защите граждан от эпидемии COVID-19 вызвали ответную реакцию граждан, которые, полностью разделяя принимаемые меры по обеспечению их же безопасности, приняли решение оставаться дома на китайский новый год, чтобы свести к минимуму ненужные перемещения по стране. Этот пример подчеркивает тот факт, что активная деятельность руководства Китая по сохранению социальной стабильности и поддержанию общественного здоровья находит отклик в сердцах простых китайцев. И это, безусловно, очень важный

аспект всесторонней работы по организации борьбы с последствиями любых природных катастроф, включая и эпидемии.

4) Важным шагом на пути борьбы с эпидемией COVID-19 стала разработка китайской вакцины от данного вируса. При этом её разработка и внедрение потребовали также и информационного сопровождения со стороны китайских и дружественных Китаю СМИ. Поскольку волна необоснованных обвинений Китая в недостаточной информации о данной инфекции была дополнена ещё и критикой усилий китайских специалистов по созданию эффективной вакцины. В настоящее время противокоронавирусная вакцина Китая стала его визитной карточкой на международной арене. Кроме того, руководство Китая приняло решение об оказании помощи этой вакциной другим странам и регионам с тяжелой эпидемической ситуацией. Подобная политика показывает волю китайского руководства как в борьбе с эпидемией, так и в создании имиджа КНР в качестве державы, которая проявляет всемерную заботу и об общенациональном, и о глобальном общественном здоровье. Что ещё раз доказывает необоснованность нападок западных СМИ на Китай, для которых ситуация с эпидемией стала лишь ещё одним поводом для столь популярного в западном информационном пространстве антикитайского политического хайпа.

В то же время усилия правительства КНР по борьбе с эпидемией COVID-19 были высоко оценены большинством развивающихся стран. Высоко они были оценены и руководством России, которое также предприняло все возможные усилия по организации успешной борьбы с эпидемией. Западные СМИ, во главе с различными информационными агентствами США, дискредитируя имидж Китая в международном информационном пространстве, также развернули подобную клеветническую кампанию и против России, в частности, именуя политику наших стран, направленную на сохранение общественного здоровья в глобальном масштабе, «вакцинной дипломатией» или «вакцинной геополитикой».

При очевидной монополизации западного информационного пространства западными антикитайскими и антиросийскими СМИ, крайне не просто донести до общественности западных стран информацию об истинной картине происходившего и происходящего в Китае и России, об очевидных успехах и достижениях наших стран в борьбе с эпиде-

мией COVID-19. Ведь любая новость о подобных достижениях тут же подвергается всесторонним нападкам со стороны политически ангажированных западных СМИ, даже если эти достижения очевидны. Вот примеры лишь некоторых заголовков недавних статей в западных СМИ, которые говорят сами за себя: «Daily Mail» (Великобритания): «Урсула фон дер Ляйен сравнила борьбу за вакцину от covid-19 с космической гонкой времен холодной войны»¹, «Financial Times» (Великобритания): «Запад должен обратить внимание на вакцинную дипломатию России и Китая», «The Spectator» (Великобритания): «Почему Восточная Европа обращается за вакциной к России и Китаю», «The Wall Street Journal» (США): «За вакцинами от covid-19 Латинская Америка обращается к Китаю и России», «Ago Vox» (Франция): «Зеленский: у нас нет доказательств безопасности российской вакцины «Спутник V», «Le Monde» (Франция): «У Пекина есть мощное оружие в поддержку своей стратегии влияния в Европе – вакцина от covid-19», «Bloomberg» (США): «Путинская вакцина, к которой не так давно все относились с пренебрежением, теперь стала фаворитом в борьбе с пандемией», «Al Arabiyah» (Великобритания): «Вакцина от коронавируса и глобальный геополитический конфликт», «National Review» (США): «Если уж даже Россия впереди в гонке вакцин...»...

Основываясь на уважении к фактам, китайские и российские СМИ оперативно отреагировали на некоторые сообщения западных СМИ, например, «Жэньминь жибао» (Китай): «Почему западные СМИ молчат о смертельных случаях после вак-

цинации препаратом Pfizer?», «Хуаньцю шибао» (Китай): «Вакцина Pfizer стала причиной смерти многих норвежцев, почему американские СМИ молчат?», «ИноТВИТ» (Россия): «Семь фактов о “Спутнике V” и массовой вакцинации в России», «Хуаньцю шибао» (Китай): «Богатые страны должны поделиться вакциной с бедными», «Синьхуа» (Китай): «Китай и Россия стали образцом глобального сотрудничества по борьбе с covid-19 – Чжун Наньшань» и другие подобные сообщения.

Однако пока кроме (недружелюбного, хоть и искреннего) удивления организацией эффективной борьбы с пандемией covid-19 и началом массовой вакцинации эффективными вакцинами другой «позитивной» реакции западной прессы на усилия Китая и России нет. И такая позиция западных СМИ вряд ли будет способствовать созданию условий как для скорейшего решения многочисленных проблем организации борьбы с пандемией коронавирусной инфекции в мировом масштабе, так и для формирования условий поддержания глобального общественного здоровья. К сожалению, следует в очередной раз констатировать наличие политики «двойных стандартов» по отношению к Китаю и России, правда, в этот раз данная политика осуществляется в крайне неуместной ситуации глобальной пандемии, когда для решения этой серьезной глобальной социальной проблемы нужны сотрудничество и совместные усилия разных стран, независимо от их отношения друг к другу, их положения в структуре международного разделения труда и мировой геополитической системе.

Список литературы:

- [1] Ван Сюй, Сюй Мэй. Анализ особенностей антикоррупционной пропагандистской функции основных СМИ Китая // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество: сборник статей / Под ред. А.В. Петрова, О.П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 28–33.
- [2] Вспышка ковида в Хэбэе! Шицзячжуан под карантином из-за коронавируса? – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://k.sina.com.cn/article_5934795183_y161bdc9af01900y4ie.html/ (07.01.2021)
- [3] Насколько серьезна эпидемия в Шицзячжуане? Китайский центр по контролю и профилактике заболеваний выносит суждение. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1688832600651787165&wfr=spider&for=pc/> (14.01.2021)
- [4] Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики / Архипова О.В., Бабанчикова О.А., Виватенко С.В., Владыкина Ю.О., Воронцова А.В., и др. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. – 158 с.
- [5] Хэбэй: полностью гарантировать поставку предметов первой необходимости во время эпидемии. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://szb.farmer.com.cn/2021/20210112/20210112_003/20210112_003_2.htm/ (12.01.2021)

¹ Заголовки этой и последующих статей взяты из источника: <https://inosmi.ru/> (с 08.01.2021 по 19.02.2021).

ДЕЛОВАЯ ИГРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Рассматриваются возможности применения деловой игры в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Обосновывается необходимость более широкого применения деловой игры как средства индивидуализации обучаемых и их подготовки к эффективной профессиональной деятельности. Обращается внимание на эффективность совместной коммуникативной деятельности студентов в ходе решения профессиональных задач. Применение деловой игры в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе способствует раскрытию творческого потенциала студентов, создает внутреннюю мотивацию к изучению иностранного языка и оказывает положительное влияние на образовательный процесс в целом.

Ключевые слова:

деловая игра, иностранный язык, интерактивное обучение, коммуникативные следственные действия, педагогические технологии, тактика допроса.

Горляков П.Ю., Дроздова Т.В. Деловая игра в процессе обучения иностранному языку студентов юридических специальностей // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 108–111.

© Горляков Петр Юрьевич – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, Санкт–Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт–Петербург; e–mail: pug@spbirta.ru

© Дроздова Татьяна Валентиновна – старший преподаватель, Санкт–Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт–Петербург; e–mail: 9405566@mail.ru

Приоритетным направлением развития и формирования российского образовательного пространства является повышение уровня отечественного образования и профессиональной компетентности выпускников. Важным вкладом в повышение эффективности образовательного процесса стало утверждение новой версии государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) по различным направлениям подготовки – ФГОС ВО 3++, ориентированных на профессиональные стандарты. В том числе был принят ФГОС ВО – специалитет по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», что предполагает огромную работу по созданию общих профессиональных образовательных программ (ОПОП) в кратчайшие сроки и требует организации образовательного процесса в рамках существующего нормативного поля. При этом дисциплины по иностранному языку стоят в ряду обязательных дисциплин при реализации программы специалитета. Это, в свою очередь, подразумевает пересмотр подходов, методов, приемов и учебно-мето-

дического обеспечения при выстраивании учебного процесса.

Реализация этой идеи невозможна без разработки и внедрения инновационных педагогических технологий в процесс обучения иностранному языку, что поможет оптимизировать сам образовательный процесс и повысить качество преподавания дисциплины за счет применения интерактивных форм обучения, которые характеризуются высокой коммуникативной возможностью, ориентированы на личность студента, обеспечивают мотивацию и раскрывают творческий потенциал обучающихся. В статье рассматриваются возможности использования деловой игры, степень ее эффективности и создания интерактивной среды в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Наличие профессиональной проблемы и поиск путей, в том числе неординарных, ее решения составляют суть ситуации делового общения и деловой игры. Деловая игра – это активный метод обучения, предполагающий имитационное моделирование различных аспектов профессиональной де-

тельности обучаемых и обеспечивающий «условия комплексного использования имеющихся у них знаний предмета профессиональной деятельности, совершенствования их иноязычной речи, а также более полное овладение иностранным языком как средством профессионального общения и предметом изучения». [6, с. 256]. Имитационное моделирование предполагает построение модели, воспроизводящей процессы профессиональных действий, условий и динамику их выполнения с целью поиска новых способов решения возникших проблем в пределах отведенного хронометража.

Деловая игра включает целый комплекс интерактивных форм обучения, обладающая специфическими характеристиками, «без наличия которых игра не может считаться деловой: моделированием в игре приближенных к реальным условий профессиональной деятельности и самой профессиональной деятельности обучаемых (имитированием их); поэтапным развитием, в результате которого выполнение заданий предшествующего этапа влияет на ход последующего; наличием конфликтных ситуаций; обязательной совместной деятельностью участников игры, выполняющих предусмотренные условиями игры, роли; описанием объекта игрового имитационного моделирования; контролем игрового времени; системой оценки хода и результатов игры, заранее разработанной и используемой в данной игре; правилами, регулируемыми ход игры; элементом соревнования» [6, с. 257].

Приведем пример деловой игры, проведенной в Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета Российской Федерации в феврале 2021 года. В связи с ограниченными мерами из-за пандемии деловая игра прошла онлайн. В игре приняли участие 12 студентов, представители трех учебных групп.

Деловая игра “The Jessica Boynton Case” («Дело Джессики Бойнтон») представляет собой активную форму обучения иностранному языку студентов юридических специальностей. Игру рекомендуется использовать в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык». В соответствии с ФГОС по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, уголовно-правовая специализация, очной формы обучения, игра способствует формированию общекультурной компетенции ОК-11 – способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков.

Цель деловой игры заключается в разработке стратегии и тактики иноязычного общения в ситуациях, приближенных

к реальным условиям профессиональной деятельности.

В ходе игры «Дело Джессики Бойнтон» обучаемые решали следующие профессиональные задачи:

- соблюдение требований и обязанностей в соответствии с полученной ролью (следственная группа, свидетели, потерпевшие, подозреваемые);

- осуществление профессионального взаимодействия (например, при проведении допроса) с соблюдением субординации и этических норм;

- решение квалификационных задач с использованием накопленных знаний, навыков и умений;

- определение тактических положений организации и проведения допроса;

- формирование способностей профессионального понимания и решения основных проблем практики допроса;

- формирование навыка командной работы;

- формирование чувства долга и ответственности за проделанную работу.

Решение профессиональных задач учитывает коммуникативную направленность игры, предполагающую:

- овладение профессиональной терминологией и речевыми клише;

- развитие фонетического навыка (правильное произношение, интонация, паузация);

- овладение речевыми интенциями;

- формирование стратегической компетенции при проведении иноязычного общения;

- формирование умения логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на иностранном языке;

- формирование умения ведения диалогического общения при непосредственном и опосредованном контакте.

При разработке деловой игры «Дело Джессики Бойнтон» использовался следующий алгоритм:

1 этап – организационный: разработка сценария, краткое описание игры, постановка целей и задач, распределение ролей, условия игры, инструктаж;

2 этап – актуализационный: реализация целей и задач игры, непосредственное проведение игры;

3 этап – рефлексивный: обсуждение итогов игры, самооценка, выводы, к которым приходят сами участники игры.

К разработке сценария предъявлялись следующие требования:

- материал должен быть фактологически выверен и по содержанию информационно емким;

– весь материал должен быть профессионально ориентирован, но в то же время не изобиловать излишними терминами;

– грамматический и лексический материал должен соотноситься со сформированной коммуникативной компетенцией игроков;

– последовательность действий участников определяется условиями проведения игры, но также предполагает вариативность самого сюжета и импровизацию игроков;

– мотивационная составляющая сценарного материала обеспечивает эффективность игровой деятельности участников и способствует аутентичности профессионального общения на иностранном языке.

Деловая игра «Дело Джессики Бойнтон» основана на реальных событиях, которые произошли в городе Гриффин, Джорджия, США 15 апреля 2016 года.

Основные участники событий:

Бойнтон Джессика – потерпевшая, 19 лет, мать двоих детей (возраст: 8 месяцев и 2 года);

Бойнтон Мэтью – муж потерпевшей, 21 год, сотрудник полиции;

Браунинг Меган – свидетель, соседка из дома напротив;

Мэтьюз Шейла – свидетель, владелец и редактор местной газеты *The GRIP (Griffin's Regional Independent Press)*;

Хендерсон Вернон – свидетель, Медицинский директор, Отделение травм и интенсивной терапии Медицинского центра Атланты;

Сандерс Уилл – свидетель, водитель грузовика, следователь-фрилансер.

Краткое содержание. Бойнтон была найдена в луже крови в кладовой своего дома после того, как ее супруг, Мэтью Бойнтон, позвонил в службу 911 и попросил отправить в его дом патруль, так как жена прислала ему странное СМС-сообщение. Он также сообщил, что по дороге к дому слышал выстрелы. Под телом женщины был найден пистолет калибра 40, принадлежавший Бойнтону. Сам Бойнтон и его сослуживцы утверждали, что Джессика пыталась покончить с собой. Однако эта версия продержалась недолго, придя в себя, пострадавшая заявила, что ее пытался убить неверный муж. По словам знакомых этой пары, Джессика, узнав об изменах мужа, хотела развестись с ним. Но... почему-то выстрелила себе в голову.

Следствием установлено, что в ночь попытки убийства коп отослал своей новой пассии, которая работает диспетчером, 68 СМС-сообщений. Причем одно из них отправлено за минуту до вызова полиции.

Расследованием этой «попытки самоубийства» занимается бюро расследований штата.

Правила. В деловой игре участвуют 12 человек. Из них 6 игроков представляют три следственные группы по 2 человека в каждой, которые должны провести допрос свидетелей и потерпевшей. Следственным группам предоставляется общая информация по делу, видеосъемка полицейского, прибывшего по звонку 911 на место преступления и материалы, содержащие первоначальные и производные доказательства по делу. Между остальными участниками игры (шесть человек) распределяются роли свидетелей и потерпевшей. Свидетели должны четко знать свои роли (но не выходить за ее рамки), реагировать на вопросы следователей, предоставляя полную информацию по делу в границах своей осведомленности. Следователи, в свою очередь, составляют предварительный список вопросов и определяют тактику допроса, учитывая ситуацию, задачи допроса, личностные характеристики допрашиваемых (возраст, пол, психотип). Роль ведущего игры также была поручена студенту. Исполнение ролей подразумевает не только использование вербальных средств (фраз, реплик, восклицаний, предложений), но и невербальных средств общения (миимику, жесты, направление движения глаз, поза, частота контакта, дистанция). Исправление ошибок в процессе игры не допускается, их обсуждение переносится на 3 этап – рефлексивный.

Следственным группам требовалось проанализировать ситуацию, которая сложилась к началу допроса потерпевшей, свидетеля (обвиняемого), с указанием причин ее возникновения. В соответствии с проведенным анализом ситуации следственные группы должны были определить круг задач, которые необходимо решить в процессе допроса. С учетом ситуации, задач допроса, индивидуальной характеристики личности допрашиваемых, а также иных факторов, влияющих на определение тактики допроса, следователи должны были остановиться на конкретных приемах допроса потерпевшей, свидетеля (обвиняемого). В конечном счете, каждая группа должна была составить предварительный список вопросов для каждого свидетеля и потерпевшей (обвиняемого).

В процессе проведения игры каждая следственная группа должна была опросить свидетелей и потерпевшую и задать им предварительно составленные и возникшие в процессе допроса вопросы, решить вопрос о достаточности или недостаточности содержащихся в них данных для решения отдельных задач допроса. К таким задачам в первую очередь относятся:

– установление и поддержание контакта с допрашиваемым;

– оказание воздействия на допрашиваемого для изменения его негативной установки;

– оказание помощи допрашиваемому, чтобы он смог вспомнить забытое и адекватно изложить свои показания;

– проведение оперативного анализа показаний для установления их правдивости и полноты.

Следственные группы провели анализ собранных доказательств, характеризующих личности потерпевшей и свидетелей (обвиняемого). Для составления индивидуальной методики допроса указанных выше лиц в ходе анализа необходимо было принять решение о достаточности или недостаточности собранных доказательств, которые должны быть четко аргументированы. Если доказательств не достаточно, следует указать, какие доказательства необходимо получить и какие процессуальные средства нужно для этого применить. Аргументацию доказательств и предъявление обвинения одному из допрашиваемых должно было оценить жюри.

Жюри избирается в нечетном количестве 5–7 человек (количество может варьироваться). В состав жюри входят студенты и преподаватели, ведущие дисциплины по профилю профессиональной деятельности и иностранному языку. На завершающем этапе организуется обсуждение итогов игры, в ходе которого они должны определить, какая из следственных групп станет победителем. Для определения победителей игры составляются критерии оценки следственных действий, результатом которой являются анализ коммуникативного поведения каждого игрока, профессиональная этика членов следственных групп, степень достаточности полученных доказательств в ходе допроса. Также оценивается речевое поведение и невербальное общение игроков. Рекомендуется проводить ви-

деозапись деловой игры для объективной оценки ее результатов.

В процессе игры следственные группы провели допрос свидетелей и потерпевшей. В ходе проведения коммуникативных следственных действий следственные группы пришли к единому результату, было предъявлено обвинение мужу потерпевшей.

На заключительном этапе участники вместе с членами жюри обсудили ход и результаты игры. Студенты отметили положительную мотивацию в процессе подготовки и проведения игры, проанализировали ситуацию до проведения допроса и в ходе следственных действий, высказали аргументы в пользу достаточности собранных в ходе допроса доказательств, дали оценку приобретенного опыта и знаний. Было замечено, что внедрение деловых игр и других интерактивных форм в образовательный процесс позитивно сказывается на учебе, стимулирует интерес к будущей профессии, повышает мотивацию к изучению иностранного языка как к средству межкультурного и профессионального общения и обладает неоспоримым преимуществом перед традиционными методами преподавания.

Исследование практики применения деловой игры в процессе обучения иностранным языкам в неязыковых вузах позволяет обосновать необходимость более широкого применения интерактивных форм обучения как средства индивидуализации обучаемых и их подготовки к эффективной профессиональной деятельности. Применение деловой игры в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе способствует раскрытию творческого потенциала студентов, положительно сказывается на поддержании мотивации студентов к изучению иностранного языка, и благотворно влияют на работу по самопознанию и самосовершенствованию и оказывает положительное влияние на образовательный процесс в целом.

Список литературы:

- [1] Васина Н.В., Мищенко О.А. Деловые игры и игровые упражнения в учебном процессе : учеб.- метод. пособие – 2-е изд., пер. и доп. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. – 253 с.
- [2] Доможирова М.А. Деловая игра в обучении профессионально-ориентированному общению на иностранном языке студентов неязыковых вузов / Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. тех. ун-т, 2002. – 18 с.
- [3] Зельдович Б.З. Деловые игры в управлении полиграфическими и издательскими процессами : учеб. пособие. – М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2011. – 232 с.
- [4] Комаров В.Ф. Деловая игра «Коррупция» – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 48 с.
- [5] Корнейчук Б.В. Деловая игра в контексте постиндустриального развития // Инженерное образование. – 2018, № 23. – С. 124–129.
- [6] Настольная книга преподавателя иностранного языка: справ. пособие / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Бudyко, С.И. Петрова. 5-е изд., стереотип. – Мн.: Высш. Шк., 1999. – 522 с.
- [7] Пирозерская О.А. Проведение деловой игры по дисциплине «Управление качеством». – СПб.: Университет ИТМО, 2019. – 45 с.
- [8] Kim, J.B., Study on the Use of Serious Games in Business Education // LSU Doctoral Dissertations. 2471. – Louisiana: Louisiana State University and Agricultural and Mechanical College, 2015. – 160 p.
- [9] The Effect of Simulations and Games on Learning Objectives in Tertiary Education: A Systematic Review / S. de Smale, T. Overmans, J. Jeuring, L. van de Grint. – Utrecht: Utrecht University, 2015. – 10 p.

СРЕДА ОБИТАНИЯ

ОСМЫСЛЕНИЕ НООСФЕРЫ

УДК 125
ББК 87.1

А.И. Субетто

ФЕНОМЕН «ВИРУСА» В СИСТЕМОГЕНЕТИКЕ ПРОГРЕССИВНОЙ ЭВОЛЮЦИИ И НАСТУПИВШЕЙ ЭПОХИ «РОДОВ» НООСФЕРНОГО РАЗУМА*

Представлено научно-теоретическое обоснование нового, на базе системогенетики и ноосферной парадигмы универсального эволюционизма, взгляда на вирус как своеобразный регулятор в системе механизмов глобальной эволюции биосферы. Выдвигается гипотеза, что коронавирусная пандемия, вызвавшая системный кризис в мировой экономике и в системах жизнеобеспечения, является «реакцией» вирусно-микробного регулятора как части гомеостатической системы Биосферы на антропогенное давление на нее. Первая фаза Глобальной экологической катастрофы определила императив экологического выживания человека в XXI веке через переход к ноосферному развитию в виде управляемой социофривной эволюции.

Ключевые слова:

биосфера, вирус, гомеостаз, катастрофа, конкуренция, кооперация, кризис, номогенез, ноосфера, обратная связь, прогресс, развитие, система, системогенетика, эволюция.

Субетто А.И. Феномен «вируса» в системогенетике прогрессивной эволюции и наступившей эпохи «родов» ноосферного разума // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 112–121.

© Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра ноосферного развития научно-исследовательской лаборатории россиеведения, евразийства и устойчивого развития, Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург; e-mail: subal1937@yandex.ru

«Коронавирусная пандемия» как один из процессов Эпохи Великого Эволюционного Перелома

Коронавирусная пандемия 2020 года превратила понятие «вирус» в своеобразный «фокус» сознания почти всех людей на Земле. Появляется огромное число работ, статей, посвященных как осмыслению сущности «вируса» в социокультурном, а не только в биологическом, «измерении» бытия человека, так и в целом – последствиям развертывания коронавирусной болезни «COVID-19», после того, как ВОЗ официально признал 11 марта 2020 года её пандемией.

Де-факто эта пандемия подтвердила антиноосферную, антиэкологическую сущность всей рыночно-капиталистиче-

ской системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии (в монографии 2001 года «Ноосферизм» автор две главы так и назвал: «Ноосферная несостоятельность капитализма и капиталократии. Возможность капиталистической гибели человечества в XXI веке» [59, с. 331–360] и «Антиноосферность финансово-капиталистической глобализации по мондиалистскому сценарию» [59, с. 361–381]), поразив самыми тяжелыми последствиями именно США – «центр» метрополии системы глобального империализма.

«Мозговой центр» мировой финансовой капиталократии ищет свою стратегию выхода из экологического тупика истории, через ускорение реализации модели «20% : 80%» (рожденной на совещании мировых

* Статья подготовлена на основе монографии: Субетто А.И. Вирус и ноо-космо-номогенез (развитие теоретических основ Ноосферизма): монография / Под науч. ред. д.э.н., проф. В.А. Шамахова. – СПб.: Астерион, 2021. – 92 с. – С. 42–67.

олигархов в отеле «Фермонт» в Сан-Франциско в США в сентябре 1995 года), по которой 80% населения на планете Земля объявлялись «лишними» с позиции воспроизводства мирового капитала и обреченными на ликвидацию в течение XXI века [39, с. 20]. Так, например, глава ВЭФ Клаус Шваб в соавторстве с французским экономистом и писателем Тьерри Маллере опубликовал свою книгу «COVID-19. The Great Reset» (в переводе – «COVID-19. Великая Перезагрузка»), в которой фактически предложен «план глобалистских элит», как пишет В. Виннков [7, с. 1], «по трансформации человечества», воспроизводящей стратегию «20% : 80%», т.е. стратегию капиталистического геноцида 6 млрд человек на Земле, не вошедших в число «избранного» мировой финансовой капиталократией «золотого миллиарда».

На форуме «Давос-2021», проведенном в конце января 2021 года, президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин заявил 28 января:

– «Эпоха, связанная с попытками выстроить централизованный однополярный миропорядок, завершилась... Подобная монополия просто по своей природе противоречила культурной, исторической многоликости нашей цивилизации»;

– «Мир не может идти по пути построения экономики, работающей на миллион человек или даже на «золотой миллиард»... Люди – не средства, а цель» [7, с. 1, 2].

Данное высказывание В.В. Путина есть де-факто признание факта, что на самом деле человечество вступило, по предсказанию автора, которое он сделал ещё в начале 90-х годов и отразил в теоретической системе Ноосферизма [49; 55–59; 61; 63–66; 69; 70; 71; 73; 76; 77], в Эпоху Великого Эволюционного Перелома. «Старт» этой Эпохе дал переход глобального экологического кризиса (зародившегося в середине XX века) на рубеже 80-х – 90-х годов XX века в первую фазу Глобальной экологической катастрофы.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома по своему смыслу и содержанию выходит далеко за пределы представлений о конце сложившегося миропорядка и поисков собственного спасения «Анти-Разумом» мировой финансовой капиталократии [63] за счет ликвидации «лишней части» человечества (80%) в соответствии с «фермонтской моделью» [39] и стратегиями К. Шваба, Т. Маллере [7], З. Бжезинского [1] и других [46; 16; 83].

Наступила именно Эпоха Великого Эволюционного Перелома, как Ноосфер-

ная Революция, в соответствии с действием Метазакон Сдвига от доминирования Закона Конкуренции и механизма отбора – к доминированию Закона Кооперации и механизма интеллекта. Эта Эпоха и есть начавшийся революционный переход от старого качества стихийной парадигм и исторического развития человечества на основе эксплуатации человека человеком и эксплуатации природы – к новому качеству ноосферной парадигмы исторического развития, которая означает «выход» Человеческого разума из стихийно-исторического «лона» в «пространство» всей Биосферной эволюции, но теперь управляемой этим Разумом, становящегося поэтому Ноосферным Разумом. Поэтому Эпоха Великого Эволюционного Перелома, как Ноосферная революция, которая, очевидно, охватит весь XXI-й век, есть и Эпоха Родов Ноосферного Разума [49–51; 55–61; 63–67; 70–72; 76; 77].

Интересен сам по себе факт, что негативная констатация, что наступил *конец* всем прежним механизмам развития человека на Земле, всей, в рыночно-капиталистическом формате, системе бытия человечества на Земле, охватывает разные «умы» почти во всех странах мира, особенно в интеллектуальном пространстве «Западной цивилизации» (так называемого «Запада»), глобализированного капитализма и современный глобальный империализм. При этом, этот «конец» воспринимается именно в религиозно-христианском мировоззренческом аспекте, а именно – как «Конец Света» или «Апокалипсис».

И. Шамир, известный израильский журналист и писатель рисует следующую картину:

«По земным лужайкам Гайд-парка бродит старый бродяга с потрёпанной картонкой, на которой написано “Конец света близок”. Он бродит уже много лет, если это тот же бродяга, который попался мне на глаза тридцать лет назад. Но и остановившиеся часы рано или поздно покажут правильное время. Неужели этот зловещий момент наступил?»

...Курс доллара высок, но творческий потенциал христианского мира достиг самой низкой точки: в магазинах – столпотворение, но церкви пусты...

...нет новых художников и святых. Наводнения и ураганы, летом снег, зимой – жара, отравленные реки и пересохшие озера напоминают нам, что наша Мать-Земля тяжело больна. Апокалипсис близок, и многие люди остро чувствуют это в последние годы.

...В Москве и Нью-Йорке, Иерусалиме и Багдаде, Париже и Берлине, неверующие и практичные люди обращаются друг к другу с вопросом «Неужели это конец света?».

«Да, он самый», – ответил на этот вопрос известный философ, Иммануил Валлерстайн, но добавил осторожную оговорку в заглавие своей книги с весьма точным названием «Конец (известного нам) Света».

Он пришел к выводу, что продолжительный период человеческой истории подошел к своему непредсказуемому финалу. Мир, каким мы, наши родители, наши дедушки и бабушки его знали, и в самом деле приходит к концу. Он полагает, что «известный нам мир» сложился примерно 500 лет назад в Западной Европе и достиг своего апогея в Соединенных Штатах Америки. Он характеризовался специфическим феноменом, так называемым «капитализмом» или «рыночной экономикой». Валлерстайн смело отклонил аксиому «неизбежного прогресса»...

...капитализм – это болезнь, и её надо уметь остановить, пока она не уничтожила организм общества. Неизбежность экспроприации заложена в самой сути капитализма...

Валлерстайн сравнил этот механизм с иммунной системой организма. Расцвет капитализма в Западной Европе был аномалией, внезапным коллапсом иммунной системы европейского общества. Вирус капитализма прорвался...

...западная пропаганда призывает западные народы (в том числе Россию) избрать парадигму индивидуализма, чтобы следовать западной модели. Но эта тенденция губительна, она разрушает общество и природу, и может привести нас на край пропасти. Вероятно, мы уже давно оказались бы под Железной Пятой олигархии как Джек Лондон предчувствовал в 1910 году, если бы русская революция 1917 го не потрясла мир и не предложила альтернативу, пишет Валлерстайн» [83, с. 163–165].

В коллективной монографии «Здоровье нации: влияние ценностных ориентаций» [20, с. 53] отмечается: «...эксплуатация природы ставит жизнь на планете под угрозу существования; удовлетворение материальных потребностей превратилось в гедонизм; бесконтрольное распространение информационных технологий может превратить человека в робота».

В.Ю. Катасонов одну из книг из серии «Финансовые хроники профессора Катасонова» назвал «Закат эпохи либерализма.

Хроника финансового Апокалипсиса» [32], еще раз подтверждая диагноз И. Валлерстайна, что «капитализм» – это «вирус» и «болезнь», разрушающая общество. Одним из измерений такой болезни и предстает «финансовый Апокалипсис», который раскрывает Катасонов в своей работе.

Коронавирусная пандемия, по оценке автора, есть «ответ» биотического гомеостата Биосферы через вирусно-микробную составляющую, как «обратную связь», с мощной плотностью информации, на антропогенное, в рыночно-капиталистическом формате, «давление» через мировое хозяйство на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы, которое уже обернулось идушими с ускорением процессами первой фазы Глобальной экологической катастрофы (уже более 30 лет).

Известный новосибирский ученый-геолог Алексей Николаевич Дмитриев заметил в одной из своих бесед в 1997 году: «...мы не можем сбрасывать со счетов то обстоятельство, что с каждым годом всё больший и больший вклад в состояние человечества делает Природа, – признают это люди или нет... Природа все больше и больше начинает администрировать своими средствами и своими методами...

Природу довели до такого состояния, что она включает все более мощный механизм реагирования на человеческое присутствие на Земле...

...люди... повели на Земле так, что Земля попадает, как летчики говорят, во флаттер. Она реагирует всем своим составом – и тонкими телами (геофизическим составом) и веществом.

...уже независимо от того, как люди будут себя вести, необратимые процессы накопились настолько, что катастрофы неизбежны. Это не пророчество, а просто последовательность фактов» [17, с. 46].

В 2011 году автор написал книгу «Исповедь последнего человека» [53]. В этой книге в форме научно-философского эссе автор попытался осмыслить причины воображаемой состоявшейся в 2037 году гибели человечества от «вируса-истребителя», рожденного Биосферой через управляемый мутагенез в своей «вирусной составляющей», чтобы «убрать» человечество из своего «тела», как свою «раковую опухоль», ставшую «грозить» ей гибелью. На Земле остался один русский человек Иван Александрович Муромцев, который пишет «исповедь» то ли «от себя», то ли «от имени всего человечества», поскольку он – «последний человек» на Земле, еще живой,

мыслящий, и пытающийся на краю пропасти небытия познать, почему человечество погибло.

В этой «Исповеди» Иван Александрович Муромцев в первой части «День первый. 15 июля 2037 года» так начинает своё размышление:

«Я – последний человек на Земле. Всё человечество в одночасье вымерло на Земле от неизвестного вируса-истребителя человечества, порожденного Природой – Биосферой и Землей, как суперорганизмами, наверное, в порядке иммунной защиты себя от нашего агрессивного потребления, когда истребление биологического разнообразия приняло для Природы катастрофические размеры. Природа убрала нас из своего «тела» как убирала раковые клетки наш же собственный организм, когда его иммунные механизмы работали эффективно...

...Собственно говоря, кто я есть – последний человек на Земле? Кого я представляю? – Себя на краю вечности молчания моего разум или всё человечество, которое погибло, метафорически выражаясь, «на моих глазах», оставив меня, свою маленькую частицу, чтобы она успела что-то «важное» «крикнуть» Будущему, причем «важное» именно с позиции Будущего разумных существ, которые похожи на нас – людей, чтобы они не повторили тех трагических иллюзий и ошибок, которые обернулись экологической смертью человечества?

...Я – уже и не я. В своем одиночестве на Земле я есть всё человечество, – и не только последнее человечество, но и все предшествующие человечества, образующие единый поток истории. Я – «фокус» предшествующей Истории человечества, некий её мыслящий, находящийся ещё в сознании «финал», дальше после меня – «бездонная пропасть», называемая небытием человечества.

Поэтому моя «Исповедь» – это и «Исповедь» самого человечества» [53, с. 16, 17].

Когда в марте 2020-го года, как «гром среди ясного неба», по человечеству «ударило» нашествие нового вируса – «коронавируса» новой, неизвестной модификации (для вирусологии как науки), автор вспомнил это эссе, раскрыв связь этой работы с проблемой коронавирусной пандемии, с проблемой «главного вопроса», который она задаёт человечеству – «Какую весть, какое послание она несёт думающему, мыслящему, сознающему себя на Земле Человечеству?», и дал такую оценку: «Мир вступил в Эпоху Великого Эволюционно-

го Перелома... И “коронавирусная пандемия” – лишь одно из планетарных событий в «логике» развития этой Эпохи. Наступил «Конец истории» не по Ф. Фукуяме, а в совершенно другом смысле – как Экологический Конец всей Стихийной Истории, в том числе – рыночно-капиталистической истории.

...разразившийся “коронавирусный кризис”, который де-факто подверг онтологической критике всю мировую рыночно-капиталистическую систему, а вернее – экономико-колониально-империалистическую систему строя мировой финансовой капиталократии, скрывается своеобразный “Зов Будущего”, за которым “прячется” эпоха грядущих масштабных ноосферно-социалистических преобразований всех основ жизни человечества на Земле. И Россия призвана возглавить этот Ноосферный Прорыв человечества» [74].

Сложность феномена «коронавирусный кризис» как одного из индикаторов кризиса «мирового капитализма» (в определении Дж. Сороса [46]) состоит в том, что на эту «коронавирусную пандемию» наложилась «социально-вирусная» стратегия в «войне» мировой финансовой капиталократии за господство над ресурсами мира. «Вирус» как понятие приобрел междисциплинарные, общенаучные смыслы.

«Вирус» как междисциплинарное понятие. «Вирус» как регулятор и «обратная связь» в системогенетике и гомеостатике

Из изложенного вытекает, что «вирус» как понятие, родившись в биологии, вышло за границы этой науки и приобрело статус междисциплинарного, более того – системного, понятия. Первым «шагом» такой междисциплинарной «экспансии» этого понятия было появление понятия «компьютерный вирус», в котором на передний план вышла его информационная природа.

Именно исходя из информационной природы «вируса», автор, начиная с 90-х годов, разрабатывал концепцию «социальной вирусологии» [54; 62; 68; 75].

Социальный вирус – это ложные ценности, ложные формы мировоззрения, незаметно внедряемых в сознание людей и общества, и, по сути, уничтожающие социокультурную (этнокультурную) память, ценностный геном народа, историческую память, и приводящие к конфликту сознания с «бессознательным» человека, генерирующему массовый суицид (из-за потери

смысла жизни), и росту девиантного поведения, особенно среди детей и молодежи, к распаду семьи.

Феномен вируса в прогрессивной эволюции занимает особое место. У. Стэнли и Э. Вэлэнс в 1963 году так охарактеризовали роль «вируса» в мегасистеме жизни на Земле:

«Живой он или нет – вопрос спорный: место вируса, по-видимому, находится где-то посредине между молекулой и живым организмом»;

«Вирус – это нечто, имеющее ничтожно малые размеры, способное проникать в организм и вызывать заболевания почти у всех живых существ и размножающееся только в живых клетках» [47, с. 3].

Уже из этого определения следует, если мы обратимся к системогенетике прогрессивной эволюции, что тайна, связанная с генезисом вируса в биологической эволюции, есть одно из «измерений» тайны происхождения жизни на Земле, есть тайна эволюционного становления ДНК как носителя наследственной информации, т.е. тайна становления «ДНК-генетики» на ранних стадиях зарождения белковой жизни на Земле.

«Генетика» как наука [6; 8–11; 15; 18; 19; 25–28; 30; 31; 35; 38; 40; 44; 47; 78; 79; 81 и др.], ограничиваясь в основном хромосомным уровнем и уровнем генов, т.е. в основном нуклеотидными носителями передачи информации, не учитывает возможность наличия своеобразного «управления» со стороны «верхних уровней» организации живого вещества Биосферы.

Но проблема биогенетики, т.е. системогенетики биологической прогрессивной эволюции на Земле, или на другом языке – прогрессивной эволюции Биосферы, намного усложняется, если принять гипотезу Л.П. Морозова [42] о происхождении Биосферы как мегасистемы жизни на Земле (и возможно во Вселенной) в результате «Большого Биологического Взрыва» (понятие В.П. Казначеева и Е.А. Спирина [30, с. 29]), своеобразного аналога Большого Космологического Взрыва по Г. Гамову. Более того, по автору, вся космогоническая прогрессивная эволюция калибруется на «гигациклы» «Большими Взрывами» (как «взрывами онтологического творчества»). Эта гипотеза автором представлена в «Ноосферизме» в виде 4-х уровней схемы эволюционного восхождения Космоса (Вселенной) – видимого Мира [59, с. 32, 33]:

– спирали (конуса) космогонической прогрессивной эволюции: Большой Космологический Взрыв → Большой Кос-

мо-Биологический Взрыв → Большой Космо-Ноосферный Взрыв;

– спирали (конуса) биологической (биосферной) эволюции на планете Земля: Большой Биологический Взрыв → Большой Биокооперационный Взрыв (переход от одноклеточных организмов к многоклеточным организмом) → Большой Бионоосферный Взрыв (появление Homo Sapiens);

– спирали (конуса) антропопрогрессивной эволюции или антропогенеза: Большой Бионоосферный Взрыв на Земле (запуск антропогенеза) → Большой Соционоосферный Взрыв (запуск социальной эволюции или Истории в форме неолитической революции) → Большой Соционоосфернокооперационный Взрыв (переход к доминанте закона кооперации и общественного интеллекта);

– спирали (конуса) социальной эволюции (истории): Большой Социальный Взрыв (запуск социальной истории человечества) → Большой Энергетический Взрыв (скачок в энергетике хозяйственного взаимодействия человечества с Биосферой, поставившей предел стихийным регуляторам развития) → Большой Соционоосфернокооперационный Взрыв (запуск Ноосферной истории при доминировании закона кооперации, который охватит ХХI век и который есть содержание Эпохи Великих Эволюционного Перелома).

Близкие к этой авторской модели представили свои модели прогрессивной эволюции Космоса и Биосферы А.Е. Кулинкович [36; 37] и В.А. Зубаков [21].

Если вести речь о системогенетике прогрессивной эволюции Биосферы, то тогда мы получаем иерархическую-уровневую систему процессов наследования, в которой верхние уровни «системогенетик» «управляют» (в определенном, ограниченном смысле) «системогенетиками» нижних уровней организации Биосферы (в «логике» действия системогенетического закона дуальности управления и организации систем (ЗДУО)). И в этом управлении, вполне возможно, используются все физические (известные и гипотетические) поля, ассимилированные жизнью в её широком смысле. Первый шаг в этом направлении сделал А.Л. Чижевский, разработавший теоретические основы гелиобиологии [82], и А.Г. Гурвич, опубликовавший «теорию биологического поля» [14].

Не управляют ли популяциогенная генетика и системогенетика Биосферой (с учетом их эволюционной памяти, в которой отразилась, в соответствии с законом спиральной фрактальности системно-

го времени (ЗФСВ), спираль предшествующей эволюции) в каком-то смысле «ДНК-генетикой» и «мутагенез», в том числе мутагенез вирусов и микробов, в определенном смысле управляем верхними уровнями организации Биосферы, а «линейки генов» в хромосомах и сами «линейки» хромосом в клетках сложных организмов есть лишь своеобразные «алфавиты», знаки которых кодируют некие «емкости» или «бункера», куда закладывается информация с помощью этих физических полей, освоенных Биосферой как живым суперорганизмом, т.е. «биологических полей» в терминологии А.Г. Гурвича [14], например: популяционная генетика, отвечающая за разнообразие генома, «управляет» ДНК-генетикой?

Косвенно экспериментальным основанием для сформулированной гипотезы автора является научное открытие В.П. Казначеева и Л.П. Михайловой по дистантному взаимодействию клеток в оптическом диапазоне [29]. Клетки могут дистанционно передавать информацию о «патологии» от одних «колоний зараженных клеток» к другим «колониям здоровых клеток», заражая их этой «патологией».

Если эта гипотеза автора справедлива, то насколько опасной становится «генная инженерия» – практический результат развития «ДНК-генетики», как науки, в том числе – экспериментов в «биолабораториях» стран мира по «проектированию» боевых вирусов и микробов, – поскольку «со стороны» придет неожиданный «ответ» гомеостатических и системогенетических механизмов Биосферы в их единстве, «алфавит» которых огромен, – «ответ» в форме «стратегии Биосферы» по уничтожению человечества как смертельного фактора для её Будущего, т.е. её дальнейшей прогрессивной эволюции?

И «ответ» уже со стороны Разума человечества, его Науки, на этот вопрос автора связан с осознанием, что первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы есть одновременно отражение «Барьера Сложности», с которым столкнулся человеческий интеллект, одной из форм проявления которого стала Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра (т.е. запаздывание в реакции человечества, его «элит», науки на процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы на 25–50 лет).

Преодоление «Барьера Сложности» [41] и Глобальной Интеллектуальной Черной

Дыры, по автору [49; 50; 58; 59; 65; 71; 76; 77], входит в содержание «Родов» Действительного – Ноосферного – Разума как важной миссии Эпохи Великого Эволюционного Перелома [55; 56; 63; 65; 66; 71].

Частичным основанием сформулированной гипотезы является концепция «волнового генома» П.П. Гаряева [9] и развиваемая теоретическая система эпигенетики [38; 78; 79].

Известные российские ученые – специалисты в области генетики растений, эпигенетики и селекции С.И. Малецкий, В.А. Драгавцев, М.Ф. Арефьев бьют тревогу по поводу применяемых технологий генной инженерии в сельском хозяйстве США и других стран мира, называя внедрение генномодифицированных растений в сельское хозяйство «новым вариантом химизации биосферы – химеризации геномов» [38, с. 131]. Они пишут по этому поводу:

«В природе проникновение в структуру генома или плазмона эукариот чуждых генов («разрешено» лишь паразитическим образованиям (вирусам, бактериофагам и др.), т.е. проникновение чужеродных генов в геном эукариотических клеток возможен инфекционным путем, как это «умеют» делать паразитические организмы – природные молекулярные хакеры (например, вирусы и ретровирусы, и пр.). Другими словами, хакерские проникновения прокариотических геномов или их компонентов в информационное пространство геномов эукариотических клеток существует в природе (провирусы – паразитарное поражение геномов эукариотических клеток), и следы такого хакерства (ксенология) можно обнаружить у некоторых современных многоклеточных организмов, но негативные последствия этого, вероятно, были отсечены отбором.

На наш взгляд, инфекционную трансформацию геномов (наш комментарий: вмешательство технологий генной инженерии, созданных и применяемых человеком для получения прибыли, в природный генетический процесс – С.А.) следует оценивать не иначе как нелегитимное (без участия естественного отбора) вмешательство человека в наследственную структуру геномов эукариот, меняющих одновременно не только структуру геномов, но и структуру геноценозов в био- и агросферном пространстве (химеризация геноценозов). Методы современной науки и научной философии на ближайшую и отдаленную перспективу не способны понять глобаль-

¹ См.: Субетто А.И. Творчество, жизни, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Логос, 1992. – 204 с.

ные экологические риски химеризации для агро- и биосферных комплексов.

...Очевидно, что вмешательство в биосферу через распространение хакерских биотехнологий (наш комментарий: в самом понятии «хакерства» в смысле применения технологий геной инженерии происходит соединение смыслов, генерируемых социальной вирусологией и биовирусологией, С.А.) нарушает принцип благоразумия или «принцип предосторожности» относительно непредсказуемых и опасных последствий для благополучия самого человека как биологического вида, так и для всего биосферного пространства в целом» [38, с. 131, 132].

Вполне возможно, что коронавирусная пандемия, независимо от природы «толчка» к её появлению (было ли происхождение «COVID-19» естественным или искусственным), является через управляемый мутагенез «реакцией» Биосферы на вот это «геновое хакерство» возмнивших себя «хозяевами природы» «ученых-геноинженеров» и их «заказчиков» в лице транснациональных компаний, делающих свой «бизнес» на производстве геномодифицированного продовольствия для людей.

Эпигенетика, явление которой было открыто Б.Ф. Ванюшиным в СССР в 1969 г. [78, с. 76], и которая особенно активно развивается в последние 20 лет (великолепный обзор эпигенетических работ за рубежом представил В.Ю. Татур в работе [78]), фактически подтверждает открытый автором системогенетический закон дуальности управления и организации систем (ЗДУО), применительно к «ДНК-генетике» в форме дуального фило-онтогенетического управления.

В.Ю. Татур отмечает следующий важный результат, вытекающий из теории эпигенетики:

«Сейчас уже стало окончательно ясно, что внешняя среда является модулятором эпигенома (наше замечание: а что есть «внешняя среда», как – один из фрагментов Биосферы, – С.А.) и что изменения среды действуют на геном очень быстро. Питание, различные химические соединения, социальные отношения – все оказывает влияние на эпигенетический профиль человека [...]. Но внешняя среда – это также электромагнитные процессы в организме, который будет адаптироваться к этому влиянию. Причем речь идет об излучении слабой активности» [78, с. 86].

И в этом контексте В.Ю. Татур прав: «воспитание», которое получает человек (или домашние животные, или одомашненные растения) наследуется, в наследственность «воспитывается» в том смысле, что «опыт» жизненного цикла и соответственно жизни в определенной внешней среде переходит в генетический процесс, становится частью филогенетической памяти и через ЗСФСВ передается дальше – последующим поколениям – по наследству.

И здесь через эпигенетику и происходит «зловещее» соединение (в рамках «гибридной войны» против того или иного народа или цивилизации) процессов социальной вирусологии и биологической вирусологии, которое пока не осознано наукой, тем более – так называемыми «элитами», но которое становится механизмом ускорения процессов экологической гибели человечества в XXI веке, входит в систему представлений о Глобальной Интеллектуальной Черной Дыре.

Окончание следует

Список литературы:

- [1] Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратические императивы. – М.: Международные отношения, 2002. – 256 с.
- [2] Бердяев Н.А. Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. – М.: «Сварог и К», 1997. – 541 с.
- [3] Бир С. Кибернетика и управление производством. – М.: Физматгиз, 1963. – 275 с.
- [4] Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
- [5] Вернадский В.И. Философски мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
- [6] Веселовский В.Н., Яшин А.А. Введение в информационную теорию вирусов / Под ред. А.А.Яшина – Тула: ПАНИ (Тульское отделение), НИИ НМТ, Изд-во «Тульский полиграфист», 2000. – 149 с.
- [7] Винников В. Путин предупреждает // Завтра. – 2021, Февраль, № 4 (1414). – С. 1, 3.
- [8] Гад С.Я., Крючков А.Н., Яшин А.А. Биофизика полей и изучений и биоинформатика. Часть четвертая. Биоаналогии в технике и технологиях. Создание систем сверхбыстрой обработки информации / Под ред. Е.И. Нефедова, А.А. Хадарцева и А.А. Яшина. – Тула: ТулГУ, НИИ НМТ, Изд-во ГУИПП «Тульский полиграфист», 2000. – 268с.
- [9] Горяев П.П. (ООО Институт Квантовой Генетики). Иное понимание модели генетического кода. Теоретический анализ // Open Journal of Genetics. – 2015, № 5. – р. 92. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.scirp.org/journal/aigen>
- [10] Геодакян В.А. О структуре эволюционных систем // Проблемы кибернетики. – 1972, вып. 25.

- [11] Геодакян В.А. Половой диморфизм и «отцовский эффект» // Журнал общей биологии. Том 42. – 1981, № 5.
- [12] Гомеостатика живых, технических, социальных и экономических систем / Ю.М. Горский, В.И. Астафьев, В.П. Казначеев и др. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 350 с.
- [13] Горский Ю., Лавшук В. Жизнь или смерть цивилизации: модель, прогноз, роль интеллекта и информации. – Иркутск: «Известия. Восток», 1994. – 31 с.
- [14] Гурвич А.Г. Теория биологического поля. – М.: Госиздат, 1944. – 155 с.
- [15] Данилов В.А. Ген скорпиона (Взгляд обывателя на проблему) // Дачница. – 2010, № 3 (103), № 4 (404). – С. 3; // Дыхание Земли. – 2010, 15 декабря, № 49 (425). – С. 7.
- [16] Демоны вырвались из преисподней (С историком Андреем Ильичем Фурсовым беседует М. Калашников) / Серия «Интернет против Телеэкрана». – 26.07.2010. – 76 с. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://m-kalashnikov.livejournal.com/549169.html>
- [17] Дмитриев А.Н., Русанов А.В. Про возвестия, про рочества, про прогнозы... – Новосибирск: Изд-во «Три-на», 1997. – 148с.
- [18] Докинз Р. Эгоистический ген / Пер. с англ. – М.: Мир, 1991. – 318 с.
- [19] Залманов А.С. Тайная мудрость человеческого организма. Глубинная медицина / Изд. 2-е перераб. и доп., пер. с франц. и нем. – СПб.: Наука, 1991. – 336 с.
- [20] Здоровье нации: влияние ценностных ориентаций / Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Аргуновой. – СПб.: Культурно-просветительное товарищество; Русь, 2019. – 206 с.
- [21] Зубаков В.А. О научной трактовке ноосферы как этапа эволюции // Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества / Под ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – С. 118–129.
- [22] Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. – М. – СПб.: Фонд развития России, 2002. – 86 с.
- [23] Ивахненко А.Г. Индуктивный метод самоорганизации моделей сложных систем. – Киев: Наукова думка, 1982. – 206 с.
- [24] Ивахненко А.Г. Самообучающиеся системы распознавания и автоматического управления. – Киев: Техніка, 1969. – 392 с.
- [25] Информационно-полевая концепция вирусной активации: физические модели для электромагнитобиологии / С.В. Москвин, А.С. Новиков, Т.И. Субботина, А.А. Хадарцев, С.А. Яшин, А.А. Яшин / Под ред. А.А. Яшина, ГУП НИИ НМТ ООО НИЦ «Матрикс». – М.–Тверь–Тула: Триада, 2008. – 144 с.
- [26] Казначеев В.П. Думы о будущем. Рукописи из стола. – Новосибирск: Издатель, 294. – 208 с.
- [27] Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / Предисл. А.И. Субетто «Геополитические основания доктрины российского образования на рубеже второго и третьего тысячелетий». – М.–Кострома: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, КГПУ, 1996. – 248 с.
- [28] Казначеев В.П. Проблемы человековедения / Науч. ред. А.И. Субетто; послеслов. А.И. Субетто «Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или Неклассическое Человековедение». – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 360 с.
- [29] Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей. – Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1985. – 181 с.
- [30] Казначеев В.П., Спириин Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения / Отв. ред. д.м.н. Л.М. Непомнящих – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1991. – 304 с.
- [31] Картель Н.А., Макеева Е.Н., Мезенко А.М. Генетика. Энциклопедический словарь. – Минск: Беларус. наука, 2011. – 992 с.
- [32] Катасонов В.Ю. Закат эпохи либерализма. Хроника финансового Апокалипсиса (Серия «Финансовые хроники профессора Катасонова» (Выпуск VIII)). – М.: Книжный мир, 2019. – 512 с.
- [33] Кибернетика и ноосфера. – М.: Наук, 1986. – 160 с.
- [34] Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Гидрометеиздат, 1974. – 280 с.
- [35] Крючков А.Н., Яшин А.А. Проектирование высокочастотной медицинской аппаратуры и устройств обработки и хранения информации: Справочное руководство / Под ред. Е.И. Нефедова и А.А. Яшина. – Тула: ТулГУ, 1999. – 187 с.
- [36] Куликович А.Е. «Мироздание витем» и ритмогенез // Проблемы ноосферы и экобудущего. – М.: РАЕН, 1996, вып. 1. – С. 124–128.
- [37] Куликович А.Е. Системогенетика и фундаментальная революция в философии // Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке / Под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – С. 129–151.
- [38] Малецкий С.И., Драгавцев В.А., Арефьев М.В. Изменения в агросферном пространстве, вызываемые производством продовольствия // Ноосферная парадигма россияведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания в России XXI века / X том серии «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (по материалам X Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (17–18 декабря 2020г., СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ. В 2-х кн.) / Под науч. ред. д.ф.н., д.э.н., проф. А.И. Субетто и д.э.н., проф. В.А. Шамахова. Кн. 1. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 123–141.
- [39] Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: Альпина, 2001. – 335 с.
- [40] Моисеев Н.Н. Алгоритм развития. – М.: Наука, 1987. – 394 с.
- [41] Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: Аграф, 1998. – 480 с.

- [42] Морозов Л.П. Поможет ли физика понять, как возникла жизнь? // *Природа*. – 1984, № 12. – С. 38–48.
- [43] Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: Логос, 1998. – 392 с.
- [44] Свиричев Ю.М., Пасеков В.В. Основы математической генетики. – М.: Наука, 1982. – 542 с.
- [45] Солодовников В.В., Бирюков В.Ф., Тумаркин В.М. Принципы сложности в теории управления. – М.: Наука, 1977. – 344 с.
- [46] Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Пер. с англ. – М.: ИН-ФРА-М, 1999. – XXVI, 262 с.
- [47] Стэнли У., Вэлес Э. Вирусы и природа жизни / Пер. с англ. – М.: Изд-во ИЛ, 1963. – 264 с.
- [48] Субетто А.И. Генезис классификационной деятельности и информационная эволюция живого // *Классификация в современной науке. Сборник научных трудов* / Отв. ред. А.Н. Кочергин и С.С. Митрофанова. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1989. – С. 162–167.
- [49] Субетто А.И. Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии / Под науч. ред. д.псих.н., к.б.н., проф. Н.П. Фетискина. – СПб.: Астерион, 2014. – 114 с.
- [50] Субетто А.И. Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса: Научный доклад на VI Международной научно-практической конференции «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего», посвященной 100-летию Финансового университета при Правительстве РФ, состоявшейся в Москве 6 марта 2019 года / Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. – СПб.: Астерион, 2019. – 56 с.
- [51] Субетто А.И. Законы творческого развития и учительство XXI века // *Диалоги о дошкольном образовании: Материалы Международной научно-методической конференции (5–6 декабря 2019 г., г. Псков)*. – Псков: Псковский гос. ун-т, 2020. – С. 214–242
- [52] Субетто А.И. Информация, знания и информационные технологии в образовании: проблема качества как проблема сжатия информации: лекция-доклад // *Труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Информационные технологии в обеспечении нового качества высшего образования» (14–15 апреля 2010, Москва, НИТУ «МИСиС»)*. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подготовки специалистов, 2010. – 42 с.
- [53] Субетто А.И. Исповедь последнего человека (предупреждение из Будущего). Избранное (за 2011 год). – СПб.: Астерион, Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 354 с.
- [54] Субетто А.И. Категория социальной вирусологии и основания её концепции: библиография основных работ // *Субетто Александр Иванович. Библиография работ (1970–2011)*. Юбилейное издание, посвященное 75-летию автора / Под науч. ред. д.э.н., проф. А.А. Горбунова. – СПб.: Астерион, 2012. – С. 361, 362.
- [55] Субетто А.И. Критика «экономического разума». – СПб.–Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 508 с.
- [56] Субетто А.И. Мегакосмическая проскопия разума (общественного интеллекта) Человечества / Под нач. ред. д.т.н., д.псих.н., д.п.н., проф. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 218 с.
- [57] Субетто А.И. Ноосферизм как новая научно-мировоззренческая система, идеология XXI века и будущее, спасающее человечество от экологической гибели // *Основы стратегии формирования жизненных сил общества ноосферной управляемой социоприродной эволюции: монография* / Под ред. С.И. Григорьева. – М.: РУСАКИ, 2010. – С. 65–82.
- [58] Субетто А.И. Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на Земле и в Космосе / Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф., Заслуженного испытателя и создателя космической техники. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2020. – 380 с.
- [59] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.
- [60] Субетто А.И. Ноосферная парадигма универсального эволюционизма как «программа революции» в единой науке XXI века / Гл. ред. Комарова А.И. Том 140(182). Вып. 3. – М., 2019. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://viperson.ru/articles>
- [61] Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990. – 84 с.
- [62] Субетто А.И. Пять тезисов о социальной вирусологии и функции защиты от неё как функции Национальной системы оценки качества образования в России // *Квалитетрия человека и образования. Методология и практика. Пятый (юбилейный) симпозиум «Национальная система оценки качества образования»* / Под ред. Н.А. Селезневой и А.И. Субетто. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подготовки специалистов, 1996. – С. 31–34.
- [63] Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 138 с.
- [64] Субетто А.И. Революция и эволюция: методологический анализ проблемы их соотношения / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 76 с.
- [65] Субетто А.И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.
- [66] Субетто А.И. Свобода. Часть I. Критика «либерального разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 238 с.
- [67] Субетто А.И. Системогенетика ноосферы или ноогенетика и логика трансформации социальных основ бытия человека // *Системогенетика и проблемы глобального развития* / Под науч. ред. А.И. Субетто и В.А. Шамахова. – СПб.: Астерион, 2015. С. 12–19.

- [68] Субетто А.И. Социальная вирусология в России (размышления над сборником анекдотов «Сильной работу, слабой – туда же!», выпущенной издательством «Логос–М», состав. Федонин) // Земля Русская. – 2001, № 4(96), Ноябрь. – С. 13, 14.
- [69] Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественной интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подготовки специалистов, 1994. – 156 с.
- [70] Субетто А.И. Управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта – Неклассическая парадигма устойчивого развития и ноосферы // Проблемы ноосферы и устойчивого развития. Материалы Первой Международной конференции. С.-Петербург, 9–15 сентября 1996 года. – СПб.: СПбГУ, 1996. – С. 311–313.
- [71] Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.п.н., президента Международной академии гармоничного развития человека В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 52 с.
- [72] Субетто А.И. Устремленность образования в XXI веке к становлению ноосферного человека и ноосферной формы универсализма // Человек и общество в России начала XXI столетия: ноосферное измерение, безопасность и социальная эффективность развития / В.К. Батулин, С.И. Григорьев, А.М. Егорычев, В.П. Казначеев, В.А. Макаров, В.И. Патрушев, А.И. Субетто – М.: Изд-во РГСУ, 2009. – С. 60–72.
- [73] Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома (посвящается 90-летию Великой Октябрьской социалистической революции). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 88 с.
- [74] Субетто А.И. Явление «коронавируса» миру через призму «Исповеди последнего человека» // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 1. – С. 124–125.
- [75] Субетто А.И., Григорьев С.И. Культуроцентричность экологии личности и этносов в системе образования как проблема социальной вирусологии: контекст анализа и виталистской социологии // Сибирской социологический вестник. – Барнаул – Горно-Алтайск, 2003. – №1 (Приложение к межрегиональному журналу «Образование и социальное развитие региона»). – С. 101–107.
- [76] Субетто А.И., Лукоянов В.В. Диалоги: Ноосферизм – Будущее Человечества / Под науч. ред. Президента Ноосферной общественной академии наук, д.псих.н., проф. В.В. Семикина. – СПб.: Астерион, 2020. – 183 с.
- [77] Субетто А.И., Шанти Д.П., Лукоянов В.В. Ноосферизм – новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества: научный доклад на IX Всемирном Научном Конгрессе (Россия – Шри-Ланка – Великобритания) / Под науч. ред. д.э.н., проф., вице-президента Европейской академии естественных наук А.А. Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – 100 с.
- [78] Татур В.Ю. Наследственность воспитания или воспитание наследственности // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том девятый. Ноосферное человековедение как основа ноосферной парадигмы образования, воспитания и просвещения / Под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2019. – С. 76–102.
- [79] Татур В.Ю. Техноклеточная гипотеза социоприродной эволюции и прогноз будущего развития человечества // Наука и Космос: прошлое, настоящее, будущее: коллективная монография (по материалам Международной научной конференции «Наука и Космос», проведенной на базе Смольного института РАО, С.-Петербург, 8 февраля 2019 года) / Состав. и науч. ред. – д.ф.н., д.э.н., к.т.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ А.И. Субетто – СПб.: Астерион, 2019. – С. 296–383.
- [80] Уемов А.И. Типы и критерии простоты системы. – Киев: Наукова думка, 1973. – 176 с.
- [81] Фролов И.Т. Философия и история генетики – поиски и дискуссии. – М.: Наука, 1988. – 416 с.
- [82] Чижевский А.А. Космический пульс жизни Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – 768 с.
- [83] Шамир И. Каббала власти. – М.: Алгоритм, 2008. – 544 с.
- [84] Яшин А.А. Феноменология ноосферы: Апология человека: монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Том 16 / Предисл. А.И. Субетто. – Тула: Изд-во Тульского государственного университета, 2019. – 533 с.
- [85] Яшин А.А. Феноменология ноосферы: Апология вселенского разума: монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Том 17 / Предисл. А.И. Субетто. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. – 293 с.

НООСФЕРНОЕ УЧЕНИЕ ВЕРНАДСКОГО КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Рассматриваются основы ноосферной идеи В.И. Вернадского как предпосылки разработки подходов к формированию принципов экологической дипломатии. Отмечается сложность современной экологической ситуации, отсутствие эффективных механизмов принятия глобальных решений в области окружающей среды и необходимость поиска альтернативных способов решения сегодняшних проблем. Предлагается использовать идеи В.И. Вернадского как основу разработки новых путей и способов улучшения глобальной социально-экологической ситуации. С этой целью в статье рассматриваются ключевые положения ноосферной теории Вернадского, на базе которых формируются принципы коэволюции человека и природы, и, как следствие, принципиально значимые теоретические положения изучения экологической дипломатии. Автором статьи показано понимание связи важнейших положений ноосферной теории В.И. Вернадского и экологической дипломатии с учетом составляющих идей ноосферного развития

Ключевые слова:

глобальные социально-экологические проблемы, коэволюция общества и природы, ноосферная теория В.И. Вернадского, экологическая дипломатия, экологическая политика.

Полякова В.А. Ноосферное учение Вернадского как основа разработки теоретических положений экологической дипломатии // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 122–126.

© Полякова Вера Александровна – бакалавр, магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: v_poliakova97@mail.ru

В настоящее время вопрос формирования и развития экологической дипломатии становится все более важным, поскольку практика действий мирового научного сообщества, международных организаций в этом направлении показала, что предпринимаемых попыток для решения глобальной социально-экологической проблемы явно недостаточно. В российской научной литературе этой проблеме не уделяется должного внимания, полностью отсутствует серьёзные научные работы, и, в первую очередь, монографии. Исследования на эту тему главным образом представляют собой отдельные статьи. В частности, стоит выделить статью [1], а также другие статьи этого автора, поскольку на сегодняшний день А.А. Алимов входит в число известных российских ученых, изучающих этот вид дипломатии. Среди статей, посвященных экологической дипломатии, также можно выделить работу [6].

Вместе с тем в западной литературе проблема формирования экологической дипломатии нашла достаточно широкое освещение, и это, в первую очередь, относится к американским и отдельным исследованиям специалистов в западной Европе. К числу наиболее известных можно отнести многочисленные исследования и статьи П. Часек, профессора Манхэттенского колледжа, статьи американского дипломата Р. Бенедика, а также публикации

Б. Удовича, А. Орсини и других европейских исследователей.

Основная цель данной статьи – определить вклад научных взглядов В.И. Вернадского в понимание основ теории и практики экологической дипломатии. Поэтому предложенная в его работах теория биосферно-ноосферного развития рассматривается нами как широкая научная платформа. Именно на её базе, по нашему мнению, и согласно отдельным российским и ряду зарубежных исследователей, возможно построение теоретических разработок, которые на основе принципов коэволюции общества и природы могут быть использованы в развитии принципиально новых современных научных технологий, направленных на понимание основ экологической дипломатии.

Изменение природной среды исторически происходит крайне медленно, развиваясь в своем естественном темпе. Природа в ее первоначальном виде выступает внешней внесоциальной средой, которая в дальнейшем испытывает колоссальное воздействие технических и технологических процессов, тем самым выпадая из естественного ритма развития.

В последние десятилетия в связи с негативными изменениями в биосфере все большее внимание многих ученых привлекает биосферно-ноосферная теория В.И. Вернадского. Ноосферное учение яв-

ляется определенной мировоззренческой системой, поэтому неудивительно, что в современной мировой науке эта теория рассматривается в качестве одной из наиболее перспективных моделей социокультурной организации жизни. За последние 20–30 лет ноосферная концепция наполнилась колоссальным научным содержанием, а её основания были подвергнуты всестороннему анализу [8, с. 14].

Вершиной творчества Вернадского стало разработанное им учение о биосфере Земли и неизбежном ее преобразовании в сферу деятельности человеческого разума – ноосферу. Понятие «биосфера» впервые было введено австралийским геологом Э. Зюссом, однако связанное с этим термином законченное учение создал В.И. Вернадский. Ключевые положения учения о биосфере Вернадский изложил в работах «Биосфера», «Область жизни», «Биосфера и космос». Основы учения заключаются в обозначении границ биосферы. Согласно Вернадскому пространство, охватываемое биосферой Земли, включает в себя всю гидросферу до максимальных глубин океана, верхнюю часть литосферы материков до глубины 2–3 км, поскольку на таких глубинах еще встречаются живые организмы, и нижнюю часть атмосферы до верхней границы тропосферы. Вернадский также впервые ввел понятие «живое вещество» которое помогло ему сформулировать понятие биосферы, и, таким образом, по Вернадскому под биосферой понимается область существования на Земле «живого вещества» [12].

«В.И. Вернадский впервые исследовал жизнь как единое целое, как геологически специфическое живое вещество, которое характеризуется весом, химическим составом, геохимической активностью, энергией. Ученый неоднократно подчеркивал, что за всю геологическую историю организмы осваивали новые области планеты, приспособляясь к трудностям и многообразию природных условий, а также принимали активное участие в их изменениях» [10, с. 144]. В.И. Вернадский одним из первых пришел к заключению, что люди не просто зависят от биосферы, а не могут существовать вне её. «Биосфера есть субстрат, из которого мы вышли и в котором живем. Биосфера является особым геологическим телом, строение и функции которого зависят от особенностей Земли и Космоса, а также их взаимосвязи и взаимодействия. А живые организмы, в том числе и человек – это формы, уровни организации биосферы» [10, с. 144].

Очевидно, что за годы и десятилетия, прошедшие после представления Вернадским своей теории биосферно-ноосферного развития, появились новые данные, технологии проведения научных исследований, крупные монографические работы. Но, нужно отметить, что сами базовые положения и идеи Вернадского остались столь же важными и принципиально значимыми.

Центральная идея, которая проходит через все творчество В.И. Вернадского, заключается в обосновании единства биосферы и человечества. «Он старается выделить то общее, что могло бы прояснить картину мира, в центре которой находится человеческий разум» [10, с. 144].

Вернадский анализирует геологическую историю Земли и утверждает, что наблюдается переход биосферы в новое состояние – в ноосферу под действием новой «геологической силы», научной мысли человечества. [2, с.78]. При этом он выделяет важный фактор – различие между геологическим и историческим временем, что делает понятной проблему неравновесности процесса коэволюции человека и природы.

«Ноосфера, с точки зрения В.И. Вернадского, – это последнее из многих состояний эволюционирующей биосферы. Ноосфера не является чем-то случайным, это длительный природный процесс» [10, с. 146]. Благодаря разуму и умению абстрактно мыслить человек способен изменять естественные биохимические процессы планеты, перестраивать естественные циклы миграции вещества и энергии, изменять, как писал ученый, лик планеты Земля.

Таким образом, ноосфера – это новое состояние биосферы, появившееся в результате деятельности человека за счёт его разума, способности мыслить.

Основной проблемой учения о ноосфере, с точки зрения В.И. Вернадского, является эволюционная нераздельность биосферы и человечества. Эти два элемента обречены на непрерывное совместное существование: человек не является самодостаточным существом, он является частью природы и может существовать только в условиях неразрывной и постоянной связи с окружающей средой, с биосферой. Человечество и биосфера находятся в постоянном взаимодействии: биосфера меняет человека, также, как и разум человека меняет окружающую среду. Эти изменения далеко не всегда оказывают положительное, рациональное влияние друг

на друга, скорее наоборот, довольно часто приводят к неминуемой деградации окружающей среды. Отсюда возникает угроза самоистребления человечества, экологический кризис [10].

В трудах Вернадского нет законченного толкования сущности ноосферы. Наиболее подробно о формировании ноосферы он писал в работе «Научная мысль как планетное явление» [5], но и там ученый не дал развернутого толкования. Логично предположить, что ноосфера носит динамический характер, постоянно находится в процессе своего преобразования и не имеет конкретной финальной точки, поэтому довольно сложно сформулировать точные характеристики ноосферы. [10, с. 146]. Тем не менее, основываясь на трудах Вернадского, мы считаем возможным выделить наличие следующих условий необходимых для становления и существования ноосферы как сферы обитания и деятельности человека:

- заселение человеком всей планеты;
- резкое преобразование средств связи и обмена между странами;
- усиление связей, в том числе политических, между всеми странами Земли;
- начало преобладания геологической роли человека над другими геологическими процессами, протекающими в биосфере;
- расширение границ биосферы и выход в космос;
- открытие новых источников энергии;
- равенство людей всех рас и религий;
- увеличение роли народных масс в решении вопросов внешней и внутренней политики;
- свобода научной мысли и научного искания от давления религиозных, философских и политических построений и создание в государственном строе условий, благоприятных для свободной научной мысли;
- продуманная система народного образования и подъём благосостояния трудящихся. Создание реальной возможности не допустить недоедания и голода, нищеты и чрезвычайно ослабить болезни;
- разумное преобразование первичной природы Земли с целью сделать её способной удовлетворить все материальные, эстетические и духовные потребности численно возрастающего населения;
- исключение войн из жизни общества [2, с. 78–79].

Само понятие ноосферы появилось в первой трети XX века. Вернадский – первый, кто ввел термин ноосфера, изна-

чально его предложили Э. Леруа и Т. де Шарден.

Так, де Шарден представлял ноосферу как «мыслящий пласт планеты, постоянно расширяющийся и восходящий к знаку Омега, реализующийся через божественное предназначение разума в космической эволюции». Де Шарден мистифицирует понятие и игнорирует роль трудовой деятельности в возникновении разума. Вернадский же перенимает идею Шардена о совокупности мыслей, идей и знаний, но включает в понятие ноосферы еще и трудовую деятельность людей, и научно-технический прогресс. Вернадский видит усиление геологической роли человечества и человеческого разума на всей планете. «У него сам факт появления и становления ноосферы связан с успехами по объединению народов в общечеловеческую общность, способную разумно и целесообразно обеспечить эволюцию общества и природы, подчинить этот процесс научно обоснованию и планомерному регулированию и, таким образом, способствовать развитию единой и цельной социоприродной глобальной системы. Между сознательной деятельностью человечества и стихийным процессом эволюции биосферы и ноосферы существует, как взаимосвязь, так и взаимозависимость. Человечество должно познать законы эволюции природы и общества и сознательно обеспечить перерастание биосферы в ноосферу» [5, с. 69].

Ноосферные идеи Вернадского сегодня представляют исключительную важность не только как платформа теории разумной жизни, но и как ключевые базовые основания концепции устойчивого развития: ее важнейшие положения, цели, задачи, приоритеты раскрываются через разумный подход к жизни личности, общества, государства и мировоззренческие установки. Впервые понятие «устойчивого мирового существования» В.И. Вернадский употребил в статье «Разгром», опубликованной еще 1911 году в газете «Русские ведомости», затрагивающей геополитические проблемы России того времени [5, с. 66]. Идеи Вернадского представляются важной научной концепцией, определяющей необходимые условия для безопасного сосуществования, коэволюции человека и окружающей среды, которая может способствовать решению современных экологических проблем.

На сегодняшний день очевидным представляется факт, что антропогенное влияние оказывает угнетающее действие на среду обитания человека. XX век оста-

вил современному мировому сообществу целый ряд проблем, которые сегодня приобрели глобальный характер. К ним относятся социально-экологические проблемы, в которые принято включать изменение климата, разрушение озонового слоя Земли, загрязнение мирового океана, загрязнение атмосферы, прогрессивное потребление природных ресурсов. Все эти проблемы – закономерное следствие современной глобальной социально-экологической ситуации.

Конец XX века стал важным и основополагающим шагом к развитию новой формы мирового сотрудничества жителей Земли в решении социально-экологической глобальной проблемы – формированию и развитию экологической дипломатии. Именно для этого периода характерно повышенное внимание к проблемам экологической безопасности. Не случайно, ООН признала планетарность характера экологических проблем, отметив, что их решение должно стать актуальным вопросом для всех стран, а соответственно, и предметом широкого обсуждения на международном уровне [3].

Явление экологической дипломатии как таковое появилось совсем недавно, поэтому на сегодняшний день не существует общепринятого определения «экологической дипломатии». Часто как в научных статьях, так и в СМИ можно встретить такую формулировку как «зеленая дипломатия». По сути, оба термина обладают одинаковым значением и смыслом, лишь в частных случаях эти понятия разделяют.

Ввиду отсутствия общепринятых формулировок существует множество авторских определений рассматриваемого явления. Так, в статье Н.М. Боголюбовой и В.Ю. Николаевой авторы характеризуют «зеленую дипломатию» как деятельность государств по осуществлению своих внешних связей, относящихся к экологической проблематике, устойчивому развитию и природоохранной деятельности» [3]. Можно также выделить формулировку Т.В. Колпаковой, которая утверждает, что «экологическая дипломатия – это различного рода деятельность, осуществляемая субъектами международных отношений посредством переговоров и других мирных способов для регулирования международных отношений по охране окружающей среды» [6]. Так или иначе, смысл формулировок сводится к одному целому и под экологической дипломатией можно понимать международную деятельность

политических государственных и негосударственных акторов разного уровня в области охраны окружающей среды и устойчивого развития с целью обеспечения экологической безопасности государств и населения в целом. [1, с. 97]

Фундамент становления экологической дипломатии как явления XX–XXI веков был сформирован современными государствами как реакция мирового сообщества на возрастающую угрозу экологической катастрофы. На сегодняшний день основным механизмом реализации экологической дипломатии является деятельность ООН.

ООН был проведен ряд конференций по экологической проблематике. Первая состоялась в 1972 г. и стала важнейшим шагом в развитии социально-экологической активности ООН. Местом её проведения был Стокгольм, а результатом – принятие Декларации и учреждение Программы ООН по окружающей среде – ЮНЕП, которая на данный момент является одним из важнейших механизмов ООН в области окружающей среды и развития. Также были проведены конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.), Йоханнесбурге (2002 г.), Рио-де-Жанейро (2012 г.). Но эти способы сотрудничества не приносят значимого результата в реальном формировании и развитии экологической дипломатии и показывают, что такие мероприятия как международные конференции ограничиваются лишь привлечением внимания к экологической проблематике, а также колоссальными затратами на их проведение. [1, с. 97]. К активным и решительным глобальным действиям они не приводят. На наш взгляд, для повышения эффективности экологического сотрудничества требуются серьезные теоретические разработки с учетом всех факторов международных отношений и мировой политики в сочетании с конкретными и целенаправленными практическими действиями.

Таким образом, понятно, что решение глобальных экологических проблем требует отлаженного механизма действий, работа над которым должна заключаться в развитии экологической дипломатии. А в качестве теоретической основы развития этой новой формы дипломатии следует использовать биосферно-ноосферную теорию В.И. Вернадского. Именно согласно ей, вся деятельность живых организмов является чрезвычайно важным фактором изменения состояния биосферы. Но социально-экономическая и техно-технологическая деятельность человека способ-

ствуют формированию ноосферы, – того нового состояния биосферы, появившегося в результате деятельности человека за счёт его разума, способности мыслить. Корни глобальной экологической проблемы заключаются в том, что человечество по мере своего развития превратилось в такую мощную силу, соизмеримую с геологическими силами Земли, которая способна изменить лик планеты – в этом и заключается проявление экологического кризиса. Поэтому очевидным является факт, что современному человечеству необходимо научиться управлять собой, отказавшись от мысли управления природой. Таким образом, современное общество должно способствовать формированию умения управлять процессами своего развития, а эффективным инструментом системы та-

кого управления может служить активное международное сотрудничество в области охраны окружающей и развития, то есть формирование и совершенствование института экологической дипломатии. Мы видим, что положения, предложенные В.И. Вернадским, согласно которым действия как современного человека, так и людей будущих поколений должны базироваться на заповеди «Не навреди!», в очередной раз обосновывают необходимость разработки альтернативных средств решения глобальных экологических проблем. Таким образом, основные идеи теории Вернадского, на которых основывается принцип коэволюции человека и природы, могут также способствовать развитию базиса для формирования современной экологической дипломатии.

Список литературы:

- [1] Алимов А.А., Шестакова А.И. Экологическая дипломатия в XXI веке // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 2. – С. 97–101.
- [2] Аруцев А.А., Ермолаев Б.В., Кутателадзе И.О., Слуцкий М.С. Концепции современного естествознания / Уч. пос. // Библиотека Гумер – Наука. – Интернет- ресурс. Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/estestvzn/index.php
- [3] Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Феномен «Зеленой дипломатии»: Международный опыт // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2014, № 36. – С. 189–198.
- [4] Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1988. – 271 с.
- [5] Дробжев М.И. В.И. Вернадский: ноосфера и устойчивое развитие // Университет им. В.И. Вернадского – 2013, № 3. – С.47. – Интернет- ресурс. Режим доступа: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2013/03/09.pdf>
- [6] Колпакова Т.В. Китайская «экологическая дипломатия» и формирование международного механизма охраны окружающей среды // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2010. № 123. – С. 68–73. – Интернет- ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-ekologicheskaya-diplomatiya-i-formirovanie-mezhdunarodnogo-mehanizma-okhrany-okruzhayushchey-sredy>
- [7] Назаров А.Г. Ноосферная концепция В.И. Вернадского: к итогам Ивановского двадцатилетия // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://old.ihst.ru/~biosphere/03-2/Naza_Ivanovo.htm
- [8] Онищенко В.А., Лагутин А.О. Ноосферная концепция В.И. Вернадского как регулятивная парадигма в условиях глобализации (по материалам творческого наследия В.И. Вернадского) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2014, № 4(148). – Интернет- ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/noosfernaya-kontseptsiya-v-i-vernadskogo-kak-regulyativnaya-paradigma-v-usloviyah-globalizatsii-po-materialam-tvorcheskogo-naslediya-v-i>
- [9] Рубанова Е.В. В.И. Вернадский: ноосферная концепция (к 150-летию со дня рождения) // Известия ТПУ. – 2013, № 6. – Интернет- ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-i-vernadskiy-noosfernaya-kontseptsiya-k-150-letiyu-so-dnya-rozhdeniya>
- [10] Рубанов В.Г., Рубанова Е.В. Ноосферная концепция В.И. Вернадского и современное экологическое знание // Известия Томского политехнического университета. Т. 306. – 2003, № 3. – Интернет- ресурс. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/53069966.pdf>
- [11] Урсул А.Д., Урсул Т.А. В.И.Вернадский и глобально-ноосферные исследования // Социодинамика. – 2013, № 3. – С. 318–365. – Интернет- ресурс. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=383
- [12] Шатский Н.С., Яншин А.А. Изучая научное наследие. – Интернет- ресурс. Режим доступа: <http://old.ihst.ru/~biosphere/03-2/Yanshin.htm>

АНАЛИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ВОДНОГО БАЛАНСА РЕЧНЫХ БАССЕЙНОВ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ ДОЖДЕВЫХ ПАВОДКОВ РЕК СЕЛЕНГА И ОНОН

Паводки отличаются непериодическим и кратковременным поднятием уровня воды в реке, что может приводить к катастрофическим последствиям и крупному материальному ущербу. Цель работы заключается в детальном исследовании составляющих водного баланса речного бассейна, влияющих, на величину паводочного стока. Объекты исследования являются реки Восточной Сибири – Селенга и Онон. Работа основана на материалах стандартных многолетних наблюдений гидрометеорологической сети Забайкальского УГМС, использовались базы данных центра климатологии атмосферных осадков ГРСС. Методической основой являлся комплексный гидролого-географический анализ процессов паводочного стока, а именно метод водного баланса. В ходе исследования проведен географический анализ факторов паводков в условиях степной, лесостепной и таежной зоны Восточной Сибири. За тридцатилетний период гидрометеорологических наблюдений в бассейнах рек Селенга и Онон построены графики изменения расходов воды во времени (гидрографы) и рассчитаны генетически связанные значения паводочного стока и паводкообразующих осадков. Совокупность ландшафтных характеристик и климатических особенностей определяют гидрологические показатели реки на разных ее участках, образуя общую картину гидрологических показателей речной сети в целом. По соотношению максимальных расходов воды различного происхождения, весеннего половодья и летних паводков в бассейне р. Селенга и р. Онон были выделены группы рек по преобладающему генезису максимального стока. Для рек бассейна Селенги и Онона исследованы колебания речного стока и атмосферных осадков, установлены их связи с характеристиками циркуляции атмосферы. Обе рассматриваемые реки являются трансграничными, что накладывает определенные трудности на возможности решения задач по определению и прогнозу гидрометеорологических процессов.

Ключевые слова:

водный баланс, гидрологический режим, паводкообразующие осадки, паводочный сток.

Иванова О.И. Анализ составляющих водного баланса речных бассейнов в период формирования дождевых паводков рек Селенга и Онон // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 1. – С. 127–139.

© Иванова Ольга Игоревна – кандидат географических наук, доцент, Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск; e-mail: ivanova5805@murdoch.in

В Сибири экстремально высокий сток весенних половодий вызывается сочетанием следующих условий: дождливая осень, суровая зима, большое снегонакопление, запоздалая холодная весна (или же ранняя весна, но очень дружная) с большим количеством осадков, резкое установление теплой погоды. В этом случае наводнения могут формироваться в результате интенсивного притока талых и дождевых вод. Степень влияния каждого из перечисленных факторов формирования половодья изменяется по территории и во времени.

В одних случаях наводнения связаны с накоплением в течение зимы исключительно больших запасов воды в снежном покрове (при относительно меньшем влиянии других факторов). В других случаях определяющее влияние оказывает выпадение обильных осадков в период снеготаяния, или необычайно высокое предзимнее увлажнение бассейна, которое в сочетании с глубоким промерзанием почвы делает ее водонепроницаемой. Наконец, если совпадают факторы, благоприятные высокой водности и образованию заторов льда,

наблюдаются наводнения, попадающие в разряд катастрофических. Объектами исследования являются реки Восточной Сибири (Забайкалья) – Селенга и Онон.

В пределах рассматриваемой территории Забайкалья наиболее ярко выражены наводнения дождевого происхождения. Здесь сток дождевых паводков в теплый период года систематически превышает сток весеннего половодья. Водный режим рек Онона и Селенга характеризуется низким весенним половодьем, дождевыми паводками летом и осенью и продолжительной зимней меженью. По условиям водного режима рассматриваемые реки относятся к дальневосточному типу. В многолетних колебаниях водности рек Забайкалья прослеживается неправильная периодичность. Высокой водностью с паводковыми наводнениями отличались 1906–1921, 1930–1953, 1959–1975, 1983–1995 годы, два десятилетия 1996–2012 гг. отличались преобладанием маловодных лет.

По обеспеченности максимальных уровней воды мы выделяем: исторические наводнения обеспеченностью менее 0,1%, катастрофические от 0,1 до 1%, выдающиеся – от 1 до 10%, и высокие – от 10 до 25%. Методической основой данного исследования являлся комплексный гидролого-географический анализ процессов паводочного стока, а именно метод водного баланса. Работа основана на материалах стандартных многолетних наблюдений гидрометеорологической сети Забайкальского УГМС. При исследовании атмосферных осадков, также использовались базы данных центра климатологии атмосферных осадков ГРСС.

Данное исследование проводилось, в рамках Темы 1.7.49 плана НИОКР Росгидромета на 2011–2013 гг.: «Разработка на основе математической модели методов и программного обеспечения долгосрочных прогнозов максимальных уровней воды для Средней Оби, Енисея с притоками, р. Бирюсе и р. Лене (включая уровни воды заторного происхождения), и краткосрочных прогнозов ежедневных уровней воды рек Селенга и Онон». Научный руководитель – д.г.н. Бураков Д.А. Материалы обсуждались на Международной научно-практической конференции (г. Томск, 16–20 октября, 2012 г.), на 7-м Всероссийском гидрологическом съезде.

Материалы и методы

Бассейн реки Селенга находится в Селенгинской Даурии, почти в центре Азиатского материка, и занимает 447 тыс. км².

Свое начало река берет на территории Монголии от слияния двух рек Идэр-Гол и Дэлгэр-Мурэн. Общая длина Селенги составляет 1024 км: на территории Монголии 615 км и 409 км в пределах России. Бассейн Селенги включает северные склоны хр. Хангай, южные отроги Восточных Саян, Селенгинское среднегорье, хребты Хамар-Дабан и Улан-Бургасы. На востоке бассейн ограничен Яблоновым хребтом, Хэнтэй-Чикойским нагорьем и западной частью хребта Хэнэй [5; 8].

Бассейн реки Онон занимает 96,2 тыс. км² и включает Даурский и Борщовочный хребты, протянувшиеся через всю западную часть рассматриваемой территории до места слияния рек Шилка и Аргунь. Хребты Нерчинский и Газимурский выступают с восточной части бассейна, а Эрмана и Эрэн-Дабана – юго-восточной и образуют водораздел между бассейном Онона и бессточными водоразделами монгольских рек [2; 5]. Истоком Онона, согласно В.П. Поливанову, являются верховья безымянного притока Онон-Гол в точке координатами: 48°48'769" северной широты, 109°01'744" восточной долготы. Высота истока 1930 м. Безымянный исток начинается в северных отрогах Хэнтэйского хребта, вблизи высоты 2407,0, обозначенной на карте как Хэнтэй Ула. В пределах Монголии течёт по Хэнтэй-Чикойскому нагорью, в низовьях (Россия) протекает между Могойтуйским и Борщовочным хребтами [7].

Для летнего периода характерна циклоническая деятельность. Годовое количество осадков изменяется от 600 мм в горно-таежной части бассейна до 200–300 мм в сухостепных районах. Главным источником питания рек Селенга и Онон являются жидкие осадки, основная часть выпадает в период летних муссонов. Под воздействием циклонической деятельности выпадает около 70% от годовой суммы. Экстремальные осадки, в исследуемом районе, формируются в периоды с преобладанием ЮВ и СЗ направлений переносов воздушных масс, распределение которых может иметь локальный характер. Помимо этого своё влияние на процессы осадкообразования оказывает горный рельеф, восходящие потоки воздуха способствуют конденсации водяных паров и образованию атмосферных осадков. Наибольшее годовое количество осадков, в бассейне р. Селенга наблюдается в северной его части (хр. Хамар-Дабан, южное Прибайкалье) и в восточной (исток р. Чикой, Малханский и Яблоновый хребты), достигая соответственно 1200 мм и 800 мм. В бассейне Онон сумма осадков

составляет 400 мм, увеличиваясь в истоке (Монголия) и в устьевой (Россия) части бассейна до 500 мм. Осень наступает быстро, и заморозки начинаются при еще сравнительно высоких среднесуточных температурах. Практически свободным от заморозков бывает июль. В среднем продолжительность безморозного периода на юге 100–120 дней. Вторая половина осени длится до середины октября, в этот период осуществляется переход к зимним условиям, устанавливается антициклональный характер погоды.

Зимой над территорией располагается мощный отрог Сибирского антициклона, в котором происходит формирование холодного континентального воздуха. В течение длительной зимы антициклональный режим погоды, обуславливает низкие температуры воздуха. Общее распределение зимних температур – понижение с юго-запада на северо-восток. На большей части территории температуры января равны -25; -31°. Запасы снега малы, особенно в степной и лесостепной части территории, где снежный покров в конце зимы нередко отсутствует. Продолжительность весны около 45 дней. Для весны характерно быстрое повышение средних суточных температур. Однако, еще в мае, бывают периоды похолодания, связанные с вторжением арктического воздуха. Колебание температур в течение года составляет около 90°. Преобладающее направление ветра в зимний период – северо-западное, в летний период – северо-восточное. В переходные сезоны, весной и осенью, отмечаются ветры неустойчивого направления, что связано с уменьшением барических градиентов и переменной знака полей атмосферных давлений [4].

Как упоминалось выше, истоком Селенги является слияния двух рек Идэр-Гол и Дэлгэр-Мурэн. Более значительной является р. Идэр-Гол, берет начало в горном хребте Тарбагатае (отрог Хантгая). В верхнем течении р. Эдер протекает по широкой долине, разбиваясь на ряд протоков, расстояние между которыми может достигать нескольких километров. Ширина долины местами достигает 20-и км, сужаясь на отдельных участках. Ширина главного русла на этом участке 40–60 м. Следующий участок, до г. Тымен-Худзу, характеризуется большими скоростями течения, хотя долина продолжает оставаться широкой и ровной. Последний участок р. Эдер сжимается с обеих сторон горами Тымен-Худзу. Ширина реки достигает 45 м. Русло извилистое. Выйдя из хребта Тымен-Худзу и до самого

устья, р. Эдер разбивается на массу протоков в галечном русле и изобилует перекатами.

От с. Жилино река выходит на заболоченную равнину и берет свое начало дельта р. Селенги, площадь которой составляет 546 км². Дельта реки начинает понижаться ниже с. Шигаево и участок становится затопляемым даже при небольших паводках. Между протоками и рукавами, на данном участке, появляется большое количество озер и обширные заболоченные территории, а между с. Закантус, с. Кабанск и берегом оз. Байкал расположен обширный болотный массив с мелкими озерами. Русло извилистое, разветвленное; в паводки деформируется. Ширина 60–450 м, глубина 1,1–4,8 м. Дно сложено галькой, песком и илом. Ниже с. Жилино русло разбивается на большое количество рукавов и протоков. Из этого множества можно выделить южный и северный рукав. Гидрографическая сеть р. Селенги включает в себя 5549 озер (616 км²), многие являются бессточными и солеными. Озера можно разделить на три группы: Гусино-Убукунские озера, которые включают самое крупное озеро Гусиное, с площадью водного зеркала 163 км² (долина реки Убукун); Боргейские озера (долина реки Джиды); группа Акшинских озер (северо-восток бассейна).

Долина реки Онон, начиная от истока, тянется в северо-восточном направлении. Склоны долины составляют 1400 м. Пойма не выражена. У границ с РФ (75 км) река делает дугу на юго-восток, сохраняя это направление до 220 км. На этом участке из притоков следует отметить Хайрханы Гол, Эгийн-Гол, Хурхэн-Гол (правые притоки). От 220 км и в плоть до притока р. Улача (с. Улача), тянется с юго-запада на северо-восток (тер-ю МНР). Пойма левобережная, у с. Верхний Ульхун колеблется от 3–4,5 км, ниже по течению сужается до 1 км, изрезана протоками. У с. Бытэв правый берег долины выравнивается, затем (ниже с. Акша) резко переходит в крутой склон хребта. Долина реки трапецеидальная, шириной 5–8 км, ширина русла 30–100 м. С приближением теплого периода года, на этом участке прослеживается тенденция к увеличению потерь стока. Ниже притока р. Улача направление русла реки резко меняется на восточное и у с. Усть-Борзя поворачивает на север, где и сливается с р. Ингода, образуя р. Шилка. Долина нижнего течения р. Онон представлена аллювиальной равниной (600–800 м); в наиболее низкой ее части (500–630 м) расположена пойма и надпойменная терраса р. Онона общей шириной 3–5 км.

Густота речной сети в бассейнах Селенги и Онона составляет в среднем 0,55 км/км². Онон – Борзинская степь характеризуется наименьшей густотой речной сети, там присутствуют бессточные и полубессточные области (сток только в период дождей). От с. Кубухай до с. Усть-Борзя, р. Онон течет, по бессточной равнине, не принимая даже временных водотоков. Реки Онон и Селенга, по условиям водного режима, относятся к дальневосточному типу, с хорошо выраженным преобладанием дождевого стока. Повышенная водность в теплое время года, обусловленная сравнительно обильными дождями, приводит к значительным колебаниям в годовом ходе стока, что придает форме гидрографа гребенчатый вид, характерный этому типу [5; 8].

Результаты и обсуждение

Анализ формирования и интенсивности максимального стока

Следуя территориальному распределению осадков, наибольшие значения нормы годового стока наблюдаются в истоках рек, в районе водораздельных пространств. В пределах российской ча-

сти бассейна р. Селенги самый высокий сток приурочен к району хр. Хамар-Дабан (южное Прибайкалье) и на востоке – исток р. Чикой, Малханский и Яблоновый хребты. В монгольской части бассейна повышенной водностью отличается район отрогов Восточных Саян (Прихубсугулье). В степях Монголии и России годовой сток снижается до 50–10 мм. На всем протяжении бассейна р. Онон сток составляет 20–80 мм, резко возрастают (до 250–300 мм) в истоке (склон Малханского хребта, Монголия) и в районе нижнего течения (Борщовочный хр., Россия).

Внутригодовое распределение стока в бассейнах рек Селенга и Онон отличается низким весенним половодьем, высоким летне-осенним, и исключительно низким зимним стоком. Последнее характерно для условий распространения многолетней мерзлоты. Неравномерное распределение стока в году в основном определяется своеобразием атмосферной циркуляции в различные периоды года. Максимальный сток дождевых паводков падает чаще всего на август месяц. Во внутригодовом распределении стока на рассматриваемой

Таблица 1

Средние многолетние значения годового и сезонного стока

Река – Пункт	Площадь водосбора, км ²	Средняя высота водосбора, м	Числитель: средний слой, мм Знаменатель: % от годового стока				
			год	весенне-летний период (IV–IX)	осенне-зимний период (X–III)	осенний сезон (X–XI)	зимний сезон (XII–III)
<i>Бассейн р. Селенга</i>							
Джида – ст. Джида	23 300	(1200)	86 100	75 87.0	11 13.0	9.0 10.4	2.2 2.6
Чикой – с. Поворот	44 700	1230	184 100	156 84.8	28 15.2	21 11.5	6.8 3.7
Хилок – з. Хайластуй	38 300	(990)	83 100	70 84.3	13 15.7	11 13.1	2.2 2.6
Уда – г. Улан-Удэ	34 700	(940)	63 100	51 80.5	12 19.5	8.4 13.3	3.2 6.2
Селенга – с. Ново-Селенгинск	360 000	–	65 100	54 83.4	11 16.6	8.2 12.6	2.6 4.0
Селенга – рзд Мостовой	440 000	–	68 100	57 83.4	11 16.6	8.6 12.5	2.8 4.1
<i>Бассейн р. Онон</i>							
Ага – с. Агинское	2 190	878	50,0 100	44.8 89.7	5,2 10.3	5.10 10.2	0.05 0.1
Иля – с. Иля	1 370	1 080	(116) 100	(103.3) 89.0	(12.7) 11.0	(12.4) 10.7	(0.3) 0.3
Борзя – г. Борзя	3 980	900	(22,0) 100	(20.8) 94.4	(1.2) 5.6	(1.18) 5.5	(0.02) 0.1
Онон – с. Бытэв	49 500	–	84,0 100	73.6 87.6	10.4 12.4	9.1 10.8	1.3 1.6
Онон – с. Чирон	95 900	–	60 100	51.8 86.4	8.2 13.6	7.2 11.9	1.0 1.7

территории наибольшим по водности является весенне-летний период (объем стока составляет 70–94% годового). Доля стока осенне-зимнего периода значительно ниже, в нем особенно выделяется зимний сезон с 0,1–6% от годового (табл. 1).

Для р. Селенга среднее многолетнее значение слоя годового стока составляет 68 мм (рзд. Мостовой, пл. водосбора 440 000 км²). По распределению месячного стока за многолетний период, максимальный объем (слой) стока приходится на август и составляет 21–22% от годового (табл. 2). Сток осенне-зимнего периода составляет 14–18%, сток зимнего сезона 1–7%.

Реки Уда и Хилок расположены в северо-восточной части бассейна Селенги. Среднее многолетнее значение годового стока реки Хилок составляет 83 мм (з. Хайластуй, 38300 км²), р. Уда – 63 мм (г. Улан-Удэ, 34700 км²). Различие слоя годового стока обусловлено особенностями рельефа и экспозиции склонов. Эти реки характеризуются более существенным весенним стоком, по сравнению с реками центральных и южных частей бассейна, – сток половодья составляет 28–30% годового. Наибольший месячный сток наблюдается в июне (19,0–23,9%). Сток осенне-зимнего периода составляет 15,7–19,5%,

Таблица 2

Распределение среднего месячного стока (% от годового)

Река – Пункт	Месячный сток, % от стока					
	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Джида – ст. Джида	0,5	3,8	8,8	14,8	29,2	18,4
Чикой – с. Поворот	0,5	3,4	17,5	13,4	21,0	13,2
Хилок – з. Хайластуй	0,4	6,7	23,9	13,5	10,0	17,2
Уда – г. Улан-Удэ	1,1	5,5	19,0	13,1	10,1	12,9
Селенга – с. Ново-Селенгинск	0,7	4,5	16,3	11,1	21,7	16,8
Селенга – рзд Мостовой	0,7	4,2	15,5	11,0	20,9	17,7
Ага – с. Агинское	4,3	9,6	12,4	38,8	5,9	21,4
Иля – с. Иля	4,7	31,4	14,7	21,7	7,5	9,3
Борзя – г. Борзя	5,7	8,3	22,8	41,7	14,3	3,0
Онон – с. Бытэв	2,4	7,8	11,3	20,4	30,6	15,1
Онон – с. Чирон	3,4	8,5	11,2	18,7	29,8	14,8

зимнего – 2,6–6,2% годовой величины стока. В суровые зимы р. Хилок промерзает до с. Малета (25 000 км²) на 1–1,5 месяца, р. Уда до с. Усть-Эгиты. Реки бассейна отличаются малой зарегулированностью стока. В засушливые годы некоторые реки пересыхают и сток отсутствует 2–3 месяца. Реки с площадью водосбора до 15 000 км² промерзают ежегодно на 1,5–4 месяца. В бассейне рек Селенги и Онон наибольшим годовым и сезонным слоем стока характеризуется река Чикой (с. Поворот, 44 700 км²), что обусловлено расположением истока реки в районе хребтов Малханский и Яблонный, которые отличаются большим слоем годовых сумм осадков. Бассейн р. Чикой отличается наибольшей густотой речной сети, достигая в верховьях 1,0 км/км².

Основная доля стока приходится на август месяц. Сток осенне-зимнего периода составляет 12–18%, зимнего сезона 0–6% от годовой величины. Зимний сток уменьшается от декабря к марту. В особенно суровые зимы р. Чикой промерзает (с. Усть-Урлук, 36 000 км²). Малые реки (с площадью водосбора до 50 км²) в засушливые годы пересыхают и сток отсутствует до 60 дней. Зимой промерзают на 2–4 месяца. Из всех рассматриваемых рек российской части бассейна р. Селенги, для режима р. Джида (ст. Джида, 23 300 км²) характерен самый незначительный объем весеннего половодья (12–13% от годового). Сток преобладает в летне-осенний период, до 30% от годового приходится на август. Сток осенне-зимнего периода составляет 11–15%, зимнего сезона 0–5%. Наименьший месячный сток отмечается в феврале. В суровые зимы сток рек бассейна Джиды с площадью водосбора до 9000 км² прекращается на 2–2,5 месяца. Монгольская часть бассейна р. Селенги отличается меньшей водностью, особенно на низменных участках р. Селенги. Наибольшие различия в водности характерны для бассейна р. Орхон – вследствие совокупного влияния орографии, высоты местности, широты и почвенно-геологических условий. Наибольшей водностью левого притока Селенги отличается р. Эг, истоком которой является озеро Хубсугул. К сожалению, развитие гидрометрической сети монгольской части бассейна Селенги слабое.

Для р. Онон среднее многолетнее значение годового стока меняется от 84 мм (с. Бытэв) до 60 мм (с. Чирон). Наибольший слой стока приходится на весенне-летний период (83% от годового стока). Максимальный среднемесячный слой стока в августе, 29,8–30,6% от годового. В осен-

не-зимний период доля стока составляет 12,4–13,6%, зимний сезон 1,6–1,7%. Река Борзя. На весенне-летний период приходится 94,4 % от годового стока (г. Борзя, 3980 км²). Наибольший месячный сток наблюдается в июле, около 41,7 % от годового. Сток осенне-зимнего периода составляет 5,6%, зимнего сезона 0,1% от годовой величины. В засушливые годы пересыхает. Для реки Аги (2190 км²) среднее многолетнее значение годового стока составляет 50 мм, наибольшая величина стока приходится на весенне-летний период. Основная доля стока приходится на июль месяц, около 38,8%. Сток осенне-зимнего периода 10,3%, зимнего сезона 0,1%. Самые большие значения среднего многолетнего годового стока в бассейне Онона у реки Иля, 116 мм (с. Иля, 1370 км²). Большой сток вызван расположением истока реки в сквозной долине между Даурским и Могойтуйским хребтами, которые обеспечивают реку притоком талых вод весной и дождевым стоком в теплое время года. Основная доля стока приходится на май (31,4%) и июль (21,7%) месяц. Сток осенне-зимнего периода 11%, зимнего сезона 0,3%. Зимой река промерзает.

По соотношению максимальных расходов воды различного происхождения, весеннего половодья и летних паводков, в бассейне р. Селенги и р. Онон были выделены группы рек по преобладающему генезису максимального стока. В целом, как и ожидалось, наблюдается общее преобладание дождевого стока, но его доля меняется и составляет от 68% случаев от числа лет и достигает 84% и более (табл. 3). Большинство рек относятся к 1 группе и находятся в западной и юго-западной части рассматриваемой территории занимающая большую ее часть (68%). В эту группу входят реки Селенга и Джиды, а также часть реки Онон (от истока до села Верхний Ульхун). Реки 2 группы расположены восточнее рек первой группы и занимают 21% территории. К второй группе относятся реки Иля, Чикой, Курба и часть реки Онон от села Верхний Ульхун до ее устья.

К 3 группе относятся самые северные реки бассейна р. Селенга, а именно р. Уда и р. Хилок Самые выдающиеся-

ся паводки с максимальным суточным расходом воды за рассматриваемый период (1980–2010) приведены в таблице 4.

Таблица 3

Группы рек исследуемой территории, выделенные по соотношению максимальных расходов воды весеннего половодья и дождевых паводков

Характеристика группы	Но. группы
Реки, у которых максимальные за год расходы воды (Q) дождевого происхождения наблюдаются в 84 или более % случаев от числа лет наблюдений	1
Реки, у которых максимальные за год расходы воды (Q) дождевого происхождения наблюдаются от 68 до 84% случаев от числа лет наблюдений	2
Реки, у которых максимальные за год расходы воды (Q) дождевого происхождения наблюдаются от 57 до 68% случаев от числа лет наблюдений	3

Результаты анализа исходных данных

Сток талых вод исследуемых рек по причине низких запасов снега не обеспечивает существенного вклада в величину годового стока. Главным источником питания рек являются дожди, которые в летние месяцы составляют 70% от годовых сумм осадков. Изменчивость осадков существенно влияет на речной сток. По оценкам В.И. Корниенко [3], лишь 10–15% осадков сформированы местным испаре-

Таблица 4

Максимальные расходы воды на р. Селенга и р. Онон

Пункт	F в-сб., км. кв.	Дата	Средне-суточный расход воды Q, м ³ /с	Модуль макс. стока, л/с·км ²	Слой стока за паводок, мм
р. Селенга – п. Новоселенгинск	360 000	10.08.1993	6080	16,89	12
		26.08.1994	3890	10,80	3
		15.08.1990	3730	10,36	0.4
р. Селенга – с. Кабанск	445 000	19.08.1998	5680	12,76	20
		13.08.1993	5660	12,72	10
		06.09.1990	5350	12,02	12
р. Онон – с. Верхний Ульхун	45 000	30.06.1985	2740	60,89	25
		12.08.1998	2330	51,78	23
		19.07.1990	2140	47,56	19
р. Онон – пгт. Оловянная	75 100	11.08.1985	1570	20,90	19
		15.07.1990	1520	20,24	16
		16.09.1988	1520	20,24	16
р. Онон – с. Чирон	95 900	20.08.1998	2770	28,97	8
		15.08.1985	2560	26,78	14
		23.07.1988	2030	21,23	11

нием. Адвекция осадков формируется под воздействием циркуляционных процессов. Фронтальная система с циркуляцией атмосферы умеренных широт и тропиков формируется, в зависимости от ее положения, различные по интенсивности осадки. Наблюдается прямая связь циклонической и антициклонической деятельности с количеством атмосферных осадков: усиление циклонической деятельности сопровождается ростом осадков, а ее ослабление связано с уменьшением осадков.

Помимо этого, своё влияние на процессы осадкообразования оказывает горный рельеф, в условиях которого образуются восходящие и нисходящие воздушные потоки. Восходящие потоки воздуха способствуют конденсации водяных паров и образованию атмосферных осадков. Экстремальные осадки в исследуемом районе формируются в периоды с преобладанием ЮВ и СЗ направлений переносов воздушных масс, распределение которых может иметь локальный характер. В рассматриваемый период (1980–2010 гг.) во временном ходе средних годовых расходов воды и температуры воздуха выделяются временные отрезки с высокими и низкими значениями (рис. 1).

В изменениях температуры за последние 100 лет можно выявить следующие периоды, согласно схеме, приведенной в исследовании М.Н Шимараева [9]: начиная с 1896 до 1950 года – прослеживался рост средней годовой температуры воздуха; с 1950 по 1970 температура начинает понижаться; с 1970 года начинается рост температуры и по настоящее время эта тенденция сохраняется. Изменчивость режима циркуляции атмосферы, выраженная изменениями положения фронтальной системы, разделяющей воздушные массы

умеренных широт и воздушные массы летнего Восточноазиатского муссона [3; 4], обуславливает колебания средних величин осадков. Отклонения средних величин осадков от нормы за расчетный период характеризует рис. 1 и изменения температуры за последние 100 лет, согласно схеме, приведенной в [9]. Нормы рассчитаны за 1951–1990 гг. (рис. 2), и за 1951–2010 гг. (рис. 3). Данные получены с использованием Global Precipitation Climatology Centre Visualizer (визуализатор глобального проекта в области климатологии) на сайте немецкой метеорологической службы [6]. По вертикальной оси показаны координаты широты, по горизонтальной – долготы (рис. 2, 3). Положение р. Селенга характеризуется следующими координатами: исток – 49°15'43" с.ш., 100°40'47" в.д.; устье – 52°16'33" с.ш., 106°16'20" в.д.; реки Онон – исток – 48°50'32" с.ш. 108°47'18" в.д.; устье – 51°42'16" с.ш. 115°50'32" в.д. (реки показаны на схемах за 1975 и 1996 гг.). Заметное увеличение средних значений осадков на участках территории, окрашенных оттенками синего, отмечалось в 1975, 1982–1986 и 1988–1990 (рр. Селенга и Онон), 1996 (р. Онон), 1998 (Селенга и Онон), что вызвано увеличением повторяемости перемещения восточного муссона и (или) вторжениями воздушных масс умеренных широт.

В 1999–2007 и 2009–2010 гг. прослеживается низкая водность, вызванная ослаблением указанных циркуляционных процессов (рис. 3). Как подчеркивает О.Ю. Марченко [4], несмотря на то, что бассейны рассматриваемых рек находятся на северной окраине аридного пояса Азиатского континента (северная часть Монголии, юг Восточной Сибири), на большом удалении от источников влаги, количество суточных

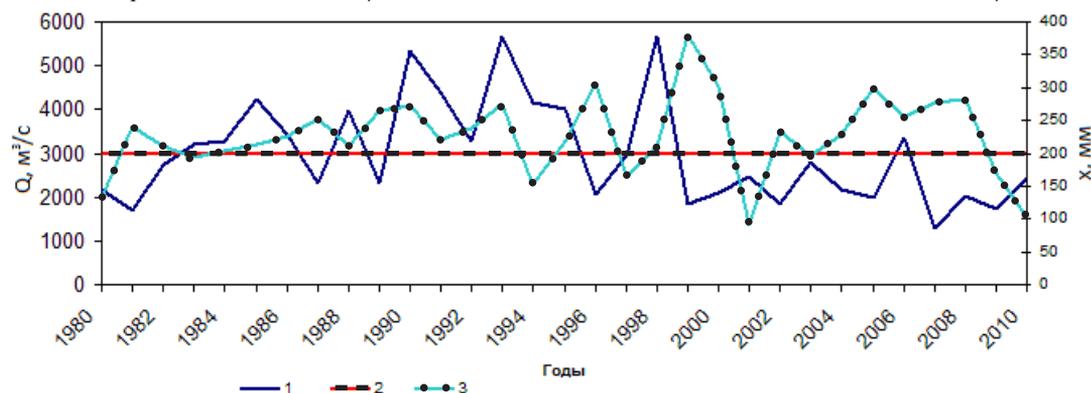

Рис. 1. Изменения среднего расхода воды р. Селенги (Q) и сумма осадков (x) в бассейне р. Селенги за март-октябрь 1980–2010 гг. (1 – расход воды р. Селенга Q ; 2 – средний, за 1980–2010, расход воды Q ; 3 – осадки за март-октябрь (г. Улан-Удэ))

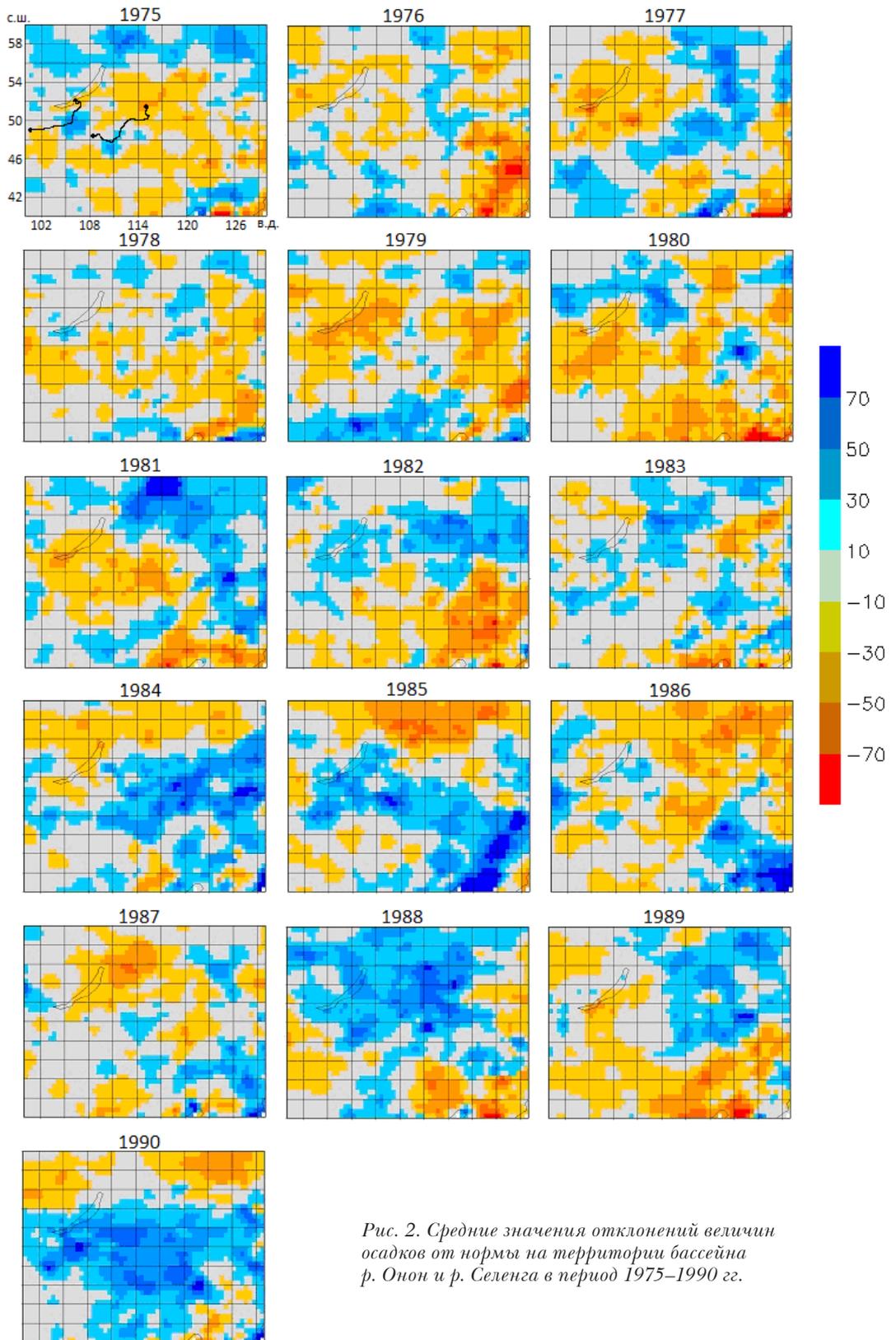

Рис. 2. Средние значения отклонений величин осадков от нормы на территории бассейна р. Онон и р. Селенга в период 1975–1990 гг.

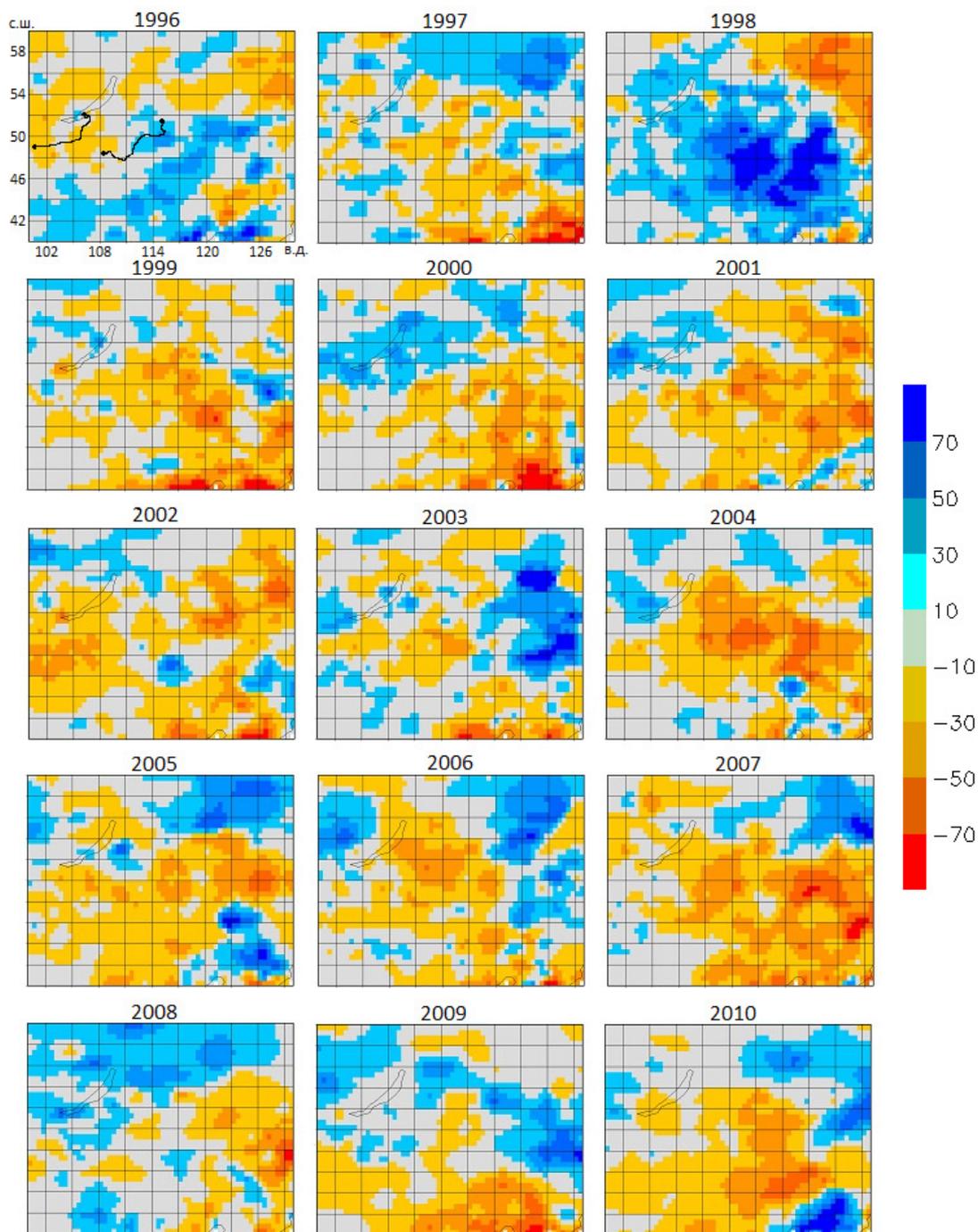

Рис. 3. Средние значения отклонений величин осадков от нормы (мм, 1951–2000 гг.) на территории бассейна р. Онон и р. Селенга в маловодный период 1996–2010 гг.

осадков здесь может достигать достаточно высоких значений, до 90–100 мм. В Европейской части России лишь в немногих местах количество осадков достигает таких же значений согласно С.И. Жакова [1]. Например, 26 июня 1985 г. в бассейне Селенги зарегистрированы осадки до 93,7 мм (Кабанское), обусловленные северным и северо-западным вторжениями. 21 июля 1988 г. (бассейн р. Онон) осадки составили 80,6 мм (пункт). В этом случае преобладающими были юго-восточный и северный переносы. Для выпадения высоких и низких осадков необходимо сочетание ряда факторов. Так, формирование высоких осадков наблюдается при сильных восходящих движениях во влажной воздушной массе, или восходящих движениях и низких температурах воздуха.

Следуя О.Ю. Марченко [4], в табл. 5 представлены сведения об осадках, сформированных при различных траекториях переноса частиц. Несмотря на некоторую условность связи каждой траектории переноса воздушных масс с определенным источником влаги за счет трансформации воздушных масс, Марченко были выделены следующие связи: западное направление – источник влаги Атлантический океан, СЗ и С – Северный

Ледовитый океан, СВ и В – Тихий океан, ЮВ – Тихий и Индийский океан.

Влияние осадков в табл. 5 на сток Селенги и Онона покажем на графиках стока. Полосками на рисунках 4–10 отмечены осадки из табл. 5 (подписи указывают направление переноса воздушных масс и количество осадков). На гидрографах видно, как указанные осадки увеличивают сток реки. Если осадки не столь существенны, или они попадают на пик предыдущего паводка, нового роста расхода не наблюдается, но спад становится более растянутым и пологим.

Таблица 5

Траектории переноса частиц на уровне 850 гПа

Год	Дата начала вторжения переноса	Направления переноса воздушных масс	Осадки, мм			
			Бассейн р. Селенга (ср. по 4 пунктам)	Продолжит., дни	Бассейн р. Онон (ср. по 8 пунктам)	Продолжит., дни
1998	13 июня	СЗ	18,3	1	–	–
	16 июня	СЗ	38,7	2	45,6	3
	1 августа	СЗ	25,4	5	59,2	5
1993	7 июля	С	–	–	40,4	5
	14 июля	С/ЮВ	24,1	2	31,1	2
	1 августа	ЮВ	20,6	2	23,3	2
1990	25 июня	СЗ	44,8	3	27,4	1
	7 август	С	36,6	2	40,2	2
	17 августа	СЗ/СВ	19,7	1	27,9	2
	26 августа	СЗ	44,3	1	21,8	1
1988	22 июня	СЗ	23,1	1	13,4	1
	16 июля	СЗ	10,4	1	25,3	2
	24 июля	ЮВ/С	22,5	2	21,0	1
1985	20 июня	С/СЗ	45,2	1	12,2	1
	17 августа	СЗ	37,7	1	20,5	1

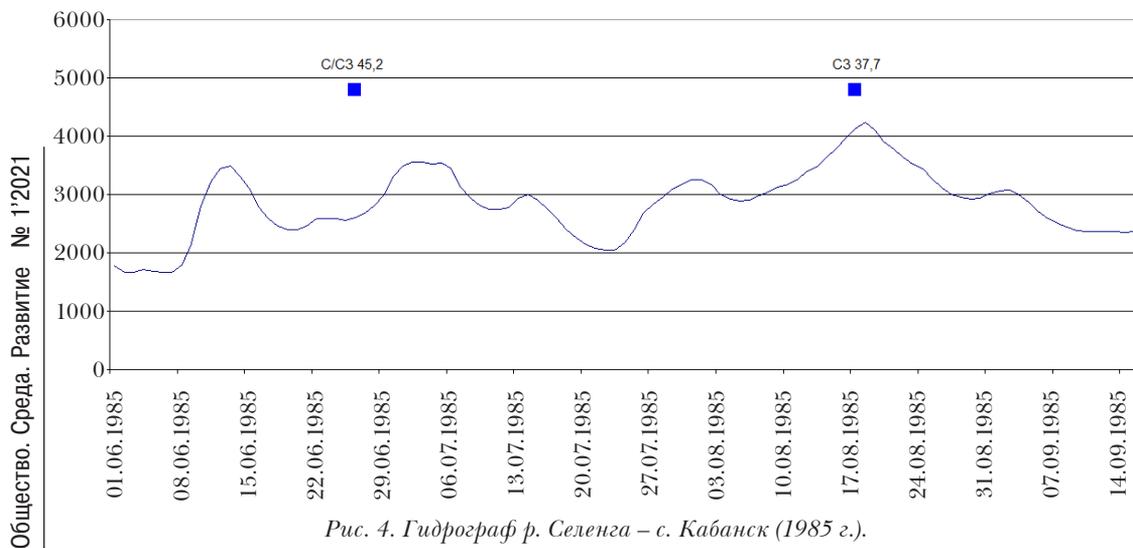

Рис. 4. Гидрограф р. Селенга – с. Кабанск (1985 г.).

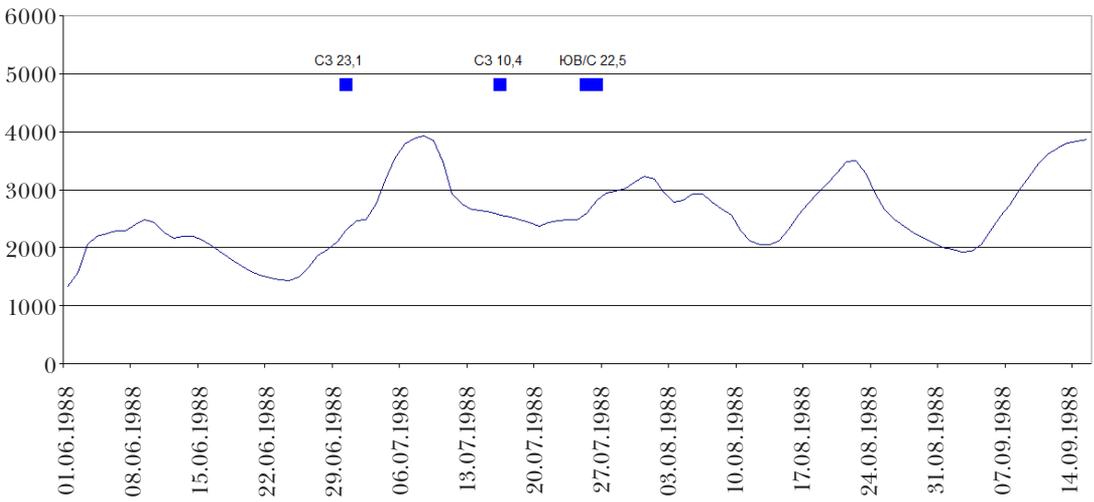

Рис. 5. Гидрограф р. Селенга – с. Кабанск (1988 г.).

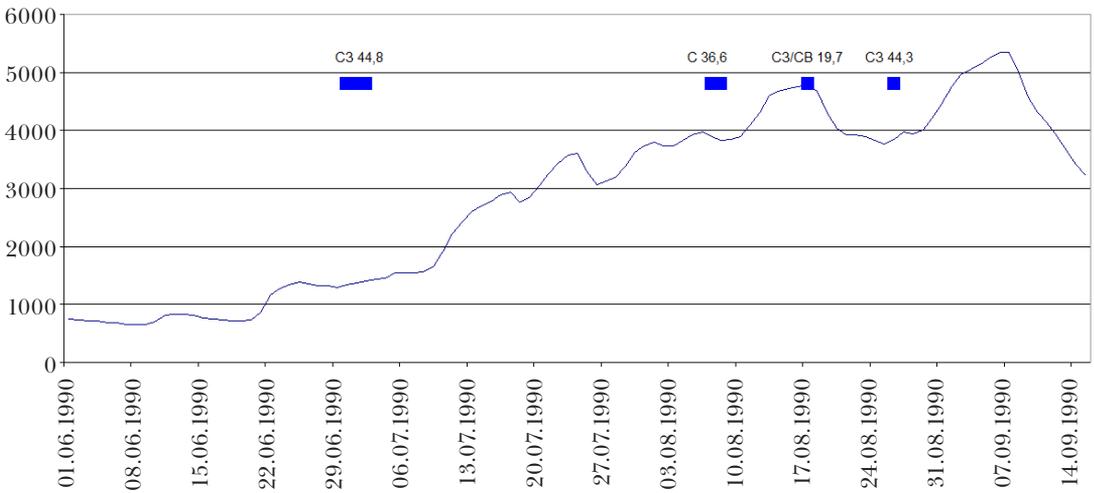

Рис. 6. Гидрограф р. Селенга – с. Кабанск (1990 г.).

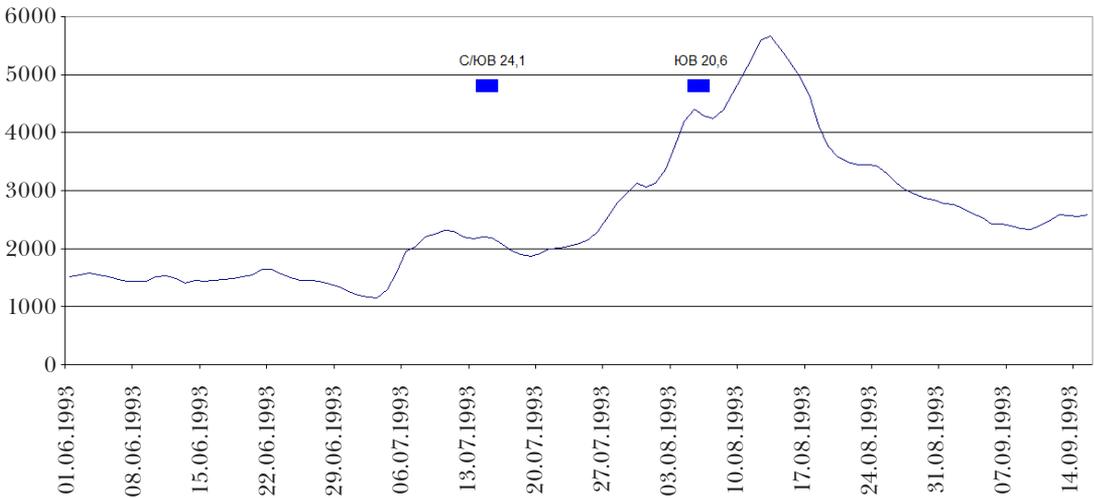

Рис. 7. Гидрограф р. Селенга – с. Кабанск (1993 г.).

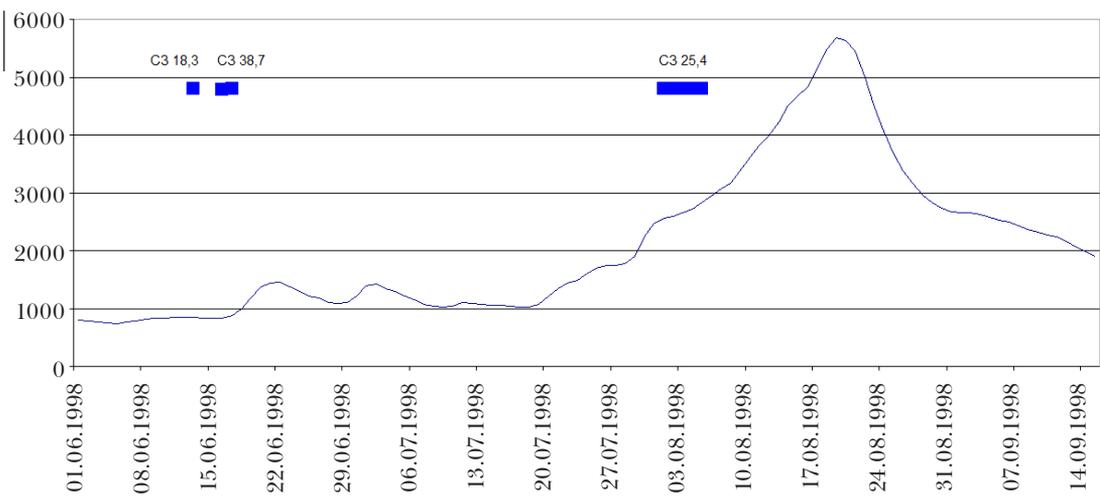

Рис. 8. Гидрограф р. Селенга – с. Кабанск (1998 г.).

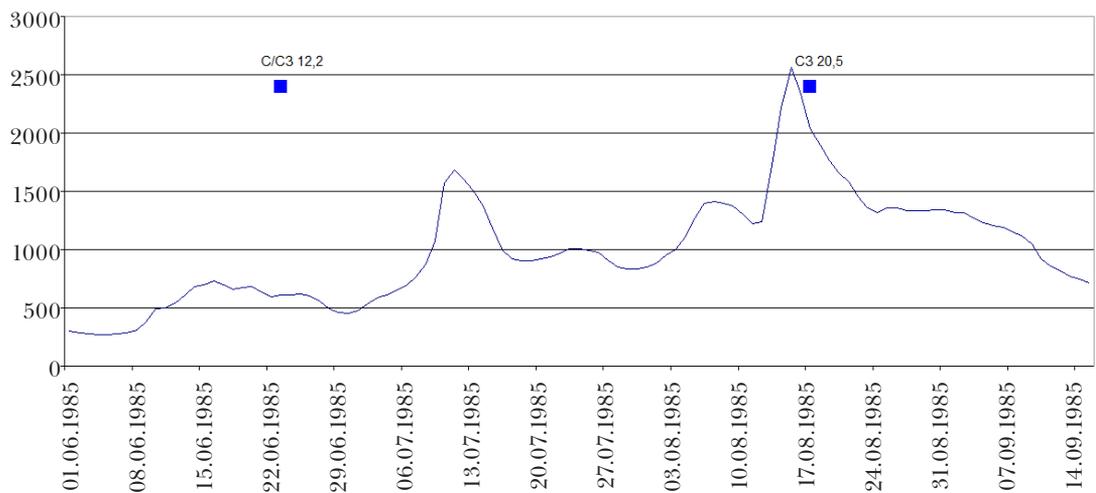

Рис. 9. Гидрограф р. Онон – с. Чирон (1985 г.).

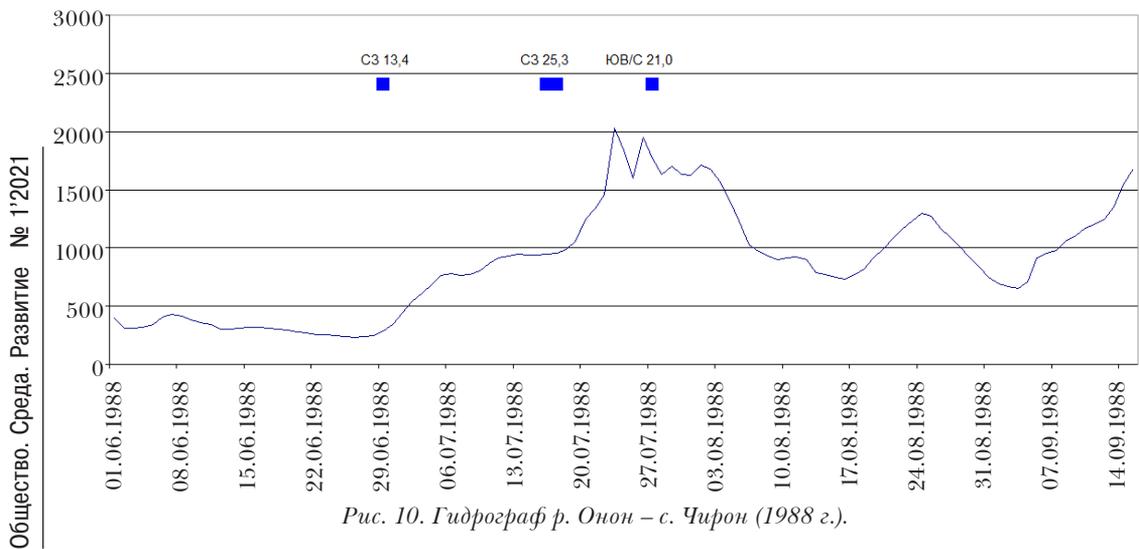

Рис. 10. Гидрограф р. Онон – с. Чирон (1988 г.).

Выводы

Сток и водный режим рек Селенга и Онон неразрывно связаны с физико-географическими условиями территории их бассейнов. Совокупность ландшафтных характеристик и климатических особенностей определяют гидрологические показатели реки на разных ее участках, образуя общую картину гидрологических показателей речной сети в целом. Роль ландшафтных местностей в формировании стока неодинакова. Наибольший вклад в формирование стока исследуемой территории вносят высокогорные территории с лиственничными и сосновыми лесами, которые характерны для верхней части бассейнов рек Селенга и Онон. Степные ландшафты формируют наиболее низкий сток. По соотношению максимальных расходов воды различного происхождения, весеннего половодья и летних паводков, в бассейне р. Селенги и р. Онон были выделены группы рек по преобладающему генезису максимального стока.

Количество осадков, выпадающих на территорию рассматриваемых бассейнов подвержено значительным межгодовым колебаниям. Аномалии количества осадков могут охватывать значительную часть рассматриваемой территории. Они изменяются с определенной циклическостью во времени, вызывая периоды повышенной или пониженной водности. Условия формирования длительных периодов многоводий и маловодий в исследуемых бассейнах, как отмечено выше, обусловлены изменениями положения фронтальной системы, разделяющей воздушные массы умеренных широт и воздушные массы летнего Восточноазиатского муссона. Засушливый период за 1999–2012 гг. обусловлен снижением роли летнего Восточноазиат-

ского муссона севернее 30°с.ш. и усилением влияния западных переносов на формирование летних осадков в Монголии и южной части Восточной Сибири. Этот процесс является циклическим.

Обе рассматриваемые реки являются трансграничными, что накладывает определенные трудности на возможности решения задач по определению и прогнозу гидрометеорологических процессов, связанные с информационным обеспечением, в первую очередь – для российской стороны. Территориальное распределение локальных (конвективных) ливневых осадков существующая сеть осадкомеров в рассматриваемых бассейнах учесть не в состоянии из-за недостаточной ее густоты. Пункты наблюдений за осадками приурочены к речным долинам и не вполне учитывают количество осадков в горах, позволяя приблизительно оценить только ход осадков фронтального происхождения, распространяющихся на большие площади порядка тысяч квадратных километров.

Благодарности

Данное исследование проводилось, в рамках Темы 1.7.49 плана НИОКР Росгидромета на 2011–2013 гг.: «Разработка на основе математической модели методов и программного обеспечения долгосрочных прогнозов максимальных уровней воды для Средней Оби, Енисея с притоками, р. Бирюсе и р. Лене (включая уровни воды заторного происхождения), и краткосрочных прогнозов ежедневных уровней воды рек Селенга и Онон. Научный руководитель – д.г.н. Бураков Д.А.». Автор выражает благодарность сотрудникам отдела гидрологических прогнозов Забайкальского Гидрометцентра.

Список литературы:

- [1] Жаков С.И. Общие закономерности режима тепла и увлажнения на территории СССР. – Ленинград: Гидрометеоиздат, 1982. – 232 с.
- [2] Каракин В.П., Шейнгауз А.С. Земельные ресурсы бассейна реки Амур // Ресурсы Дальнего Востока. – 2004, № 4. – С. 23–37.
- [3] Корниенко В.И. Особенности влагооборота Забайкалья и прилегающих с севера и северо-востока гористых территорий. // Труды ГГО. – 1968, вып. 227. – С. 129–142.
- [4] Марченко О.Ю. Условия формирования и долговременные изменения экстремальной водности в бассейне реки Селенги. – Москва: Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева Сибирского отделения Российской академии наук, 2013. – 19 с.
- [5] Муранов А.П. Ресурсы поверхностных вод СССР. – Ленинград: Гидрометеоиздат, 1966.
- [6] Немецкая метеорологическая служба. – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://www.dwd.de/DE/Home/home_node.html
- [7] Полеванов В.К. К истокам Амура в «Страну непобедимых» // Наука и жизнь. – 2008, № 10. – С. 110–117.
- [8] Синукович В.Н. Водный баланс бассейна реки Селенги // География и природные ресурсы. – 2008, № 1. – С. 72–75.
- [9] Шимарасв М.Н., Куимова Л.Н., Синукович В.Н., Цехановский В.В. Климат и гидрологические процессы в бассейне оз. Байкал в 20 столетии // Метеорология и гидрология. – 2002, № 3. – С. 71–78.

ОБ АНОМАЛЬНОМ ОТКЛИКЕ ТЕРМИЧЕСКОГО РЕЖИМА РЕК ВЕРХНЕЙ КОЛЫМЫ НА ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ

Под Верхней Колымой понимается бассейн р. Колымы до впадения р. Оротукан. Для рассматриваемой территории характерен холодный климат и сплошное распространение многолетней мерзлоты, прерываемое таликами. Ранее было установлено, что на реках Верхней Колымы во второй половине лета наблюдается аномальный отклик термического режима на изменения климата: на фоне климатического роста температуры воздуха идет уменьшение температуры воды. В настоящей работе ставится цель определить, как связаны климатические изменения термического режима рек в августе–сентябре с размерами водосбора. Выявлена хорошая связь этих изменений с площадью водосбора: с увеличением размеров рек сильнее проявляется эффект климатического «похолодания» вод. Это объясняется тем, что большие реки имеют большую глубину вреза, а, значит, они сильнее дренируют охлажденные воды прирусловых таликов, которые расширяются из-за потепления климата.

Ключевые слова:

климатические изменения, многолетняя мерзлота, талики, температура воды.

Ушаков М.В. Об аномальном отклике термического режима рек Верхней Колымы на глобальное потепление // Общество. Среда. Развитие. – 2021. № 1. – С. 140–142.

© Ушаков Михаил Вилорьевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук, Магадан; e-mail: mvilorich@narod.ru

На планете идут процессы изменения климата [7; 10; 12], которые сказываются на гидрологическом режиме речных бассейнов [2; 9; 11].

В работе [8] была выявлена аномальная реакция термического режима рек Верхней Колымы на потепление климата, а именно, на фоне климатического роста температуры воздуха идет понижение норм температуры воды в августе–сентябре (рис. 1). Такую аномалию авторы объясняют тем, что, «начиная со второй половины лета, в речном стоке повышается доля охлажденных вод за счет постепенной деградации многолетней мерзлоты и расширения прирусловых таликов. Это и приводит к по-

нижению нормы температуры воды в реках...» [8, с. 75].

Других работ по анализу климатических изменений термического режима рек Верхней Колымы нет.

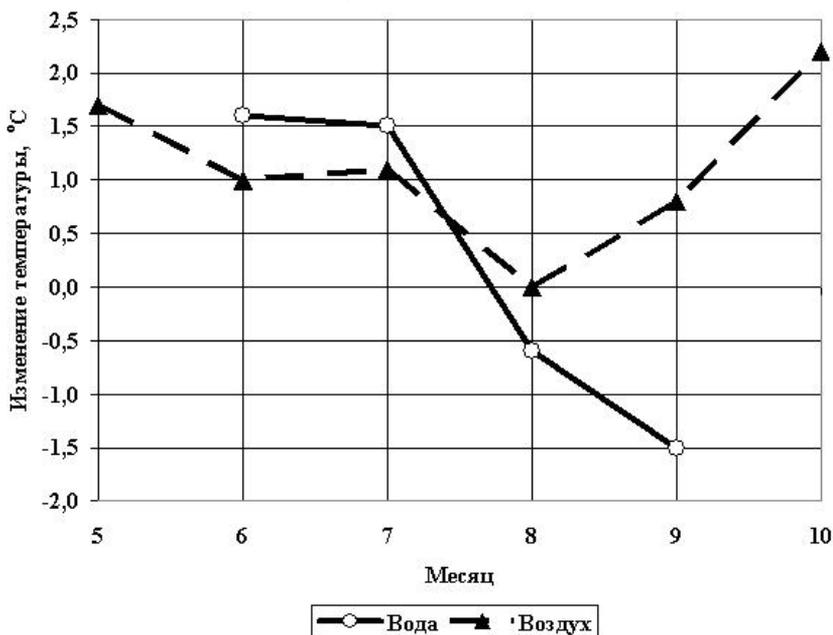

Рис. 1. Изменения среднемесячных температур воды в реках и воздуха в бассейне Верхней Колымы, рассчитанных за 1981–2010 гг. по отношению к средним, рассчитанным по 1980 г. (по [8]).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–05–60036.

Цель данной работы – выявить связь климатических изменений термического режима рек Верхней Колымы во второй половине лета с размерами водосбора.

Под Верхней Колымой понимается бассейн р. Колымы до впадения р. Оротукан.

Для рассматриваемой территории характерен холодный резко континентальный климат и сплошное распространение многолетней мерзлоты, которая прерывается прирусловыми таликами [1; 6]. Внутригодовое распределение стока рек крайне неравномерно. В теплую часть года (май–октябрь) протекает основная масса воды (94–99%) [5].

Материалы и методы

В работе использованы данные многолетних наблюдений за температурой воды на семи гидрологических постах Колымского управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, которые взяты из [4] и гидрологических ежегодников Государственного водного кадастра. Сведения о температуре воздуха получены на сайте .Всероссийского научно-исследовательского института гидрометеорологической информации – Мирового центра данных [3].

Методом исследования послужил сравнительный анализ среднегоголетних значения температуры воды в реках в августе–сентябре до 1980 г. и после (табл. 1). Статистическая значимость изменений проверялась по критерию Стьюдента при уровне значимости 5%. Климатические изменения температуры воды сопоставлялись с водосборными площадями. Вычисления и графические построения производились при помощи табличного редактора Microsoft Excel.

Результаты и выводы

В работе [8] данные по термическому режиму использовались по 2010 г., в настоящей работе – по 2019 г., что в условиях изменения климата является существенным удлинением рядов.

В бассейне Верхней Колымы отмечается климатический рост температуры воздуха, так «норма» температуры воздуха за август–сентябрь увеличилась на 0,5°C (табл. 2). На фоне этого в последние десятилетия «нормы» температуры воды в августе–сентябре на шести постах понизились (см. табл. 1), что согласуется с [8].

Климатические изменения «нормы» температуры воды за август–сентябрь ΔT хорошо связаны с площадью водосбора (рис. 2).

Среднегоголетние значения температуры воды во второй половине лета на реках Верхней Колымы до 1980 г. и после

Период осреднения, годы	Среднегоголетняя температура воды, °С		
	в августе	в сентябре	в августе–сентябре
<i>р. Берелех – г. Сусуман (площадь водосбора 7140 км²)</i>			
1956–1980	10,0	4,1	7,1
1981–2019	8,5	3,4	5,9
<i>р. Кулу – п. Кулу (площадь водосбора 10 300 км²)</i>			
1946–1980	10,2	6,9	8,6
1981–2019	8,3	2,4	5,9
<i>р. Детрин – устье р. Омчука (площадь водосбора 3490 км²)</i>			
1957–1980	8,6	5,1	6,9
1981–2019	9,1	6,0	6,5
<i>р. Омчук – п. Усть-Омчуг (площадь водосбора 583 км²)</i>			
1946–1980	8,4	6,3	7,4
1981–2019	9,7	5,0	7,3*
<i>р. Боханча – в 5,4 км от устья (площадь водосбора 13 600 км²)</i>			
1946–1980	10,5	6,9	8,7
1981–2019	7,0	6,5	7,0
<i>руч. Ягодный – в 3,4 км от устья (площадь водосбора 100 км²)</i>			
1960–1980	5,0	3,7	4,4
1981–2019	4,7	2,0	4,4
<i>р. Оротукан – п. Оротукан (площадь водосбора 740 км²)</i>			
1946–1980	9,1	5,5	7,3
1981–2019	10	2,7	6,6

Примечание:

* – статистически незначимое изменение.

$$\Delta T = -1,54 \cdot 10^{-4} A - 0,17$$

коэффициент корреляции $r = 0,86$, где A – площадь водосбора, км².

Среднегоголетние значения температуры воздуха в г. Сусумане до 1980 г. и после

Период осреднения, годы	Среднегоголетняя температура воздуха, °С		
	за год	в августе	в сентябре
1937–1980	-13,2	10,2	2,1
1981–2019	-11,6	10,6	2,7

На рис. 2 видно, что с увеличением размеров водосбора охлаждение речных вод

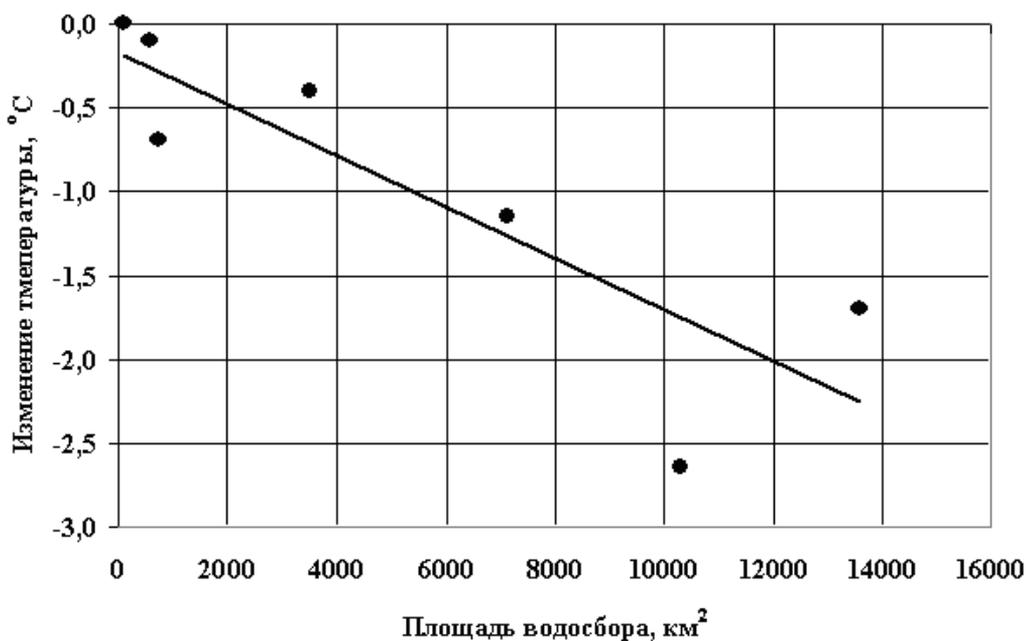

Рис. 2. Связь климатических изменений температуры воды за август–сентябрь с площадью водосбора на реках Верхней Колымы

в августе–сентябре становится сильнее. Этот феномен можно объяснить тем, что большие реки глубже врезаются в поверхность водосбора, а, значит, они больше дренируют охлажденные воды прирусловых таликов, которые расширяются в следствии потепления климата. «Нормы» температуры воды в ручьях осталась практически неизменной.

В результате выполненной работы подтвержден факт климатического понижения температур воды во второй половине лета. Это вызвано вовлечением в речной сток дополнительного объема охлажденных вод за счет оттаивания многолетней мерзлоты и расширения таликов в августе, сентябре [8]. Это явление становится более заметным по мере увеличения водосбора.

Список литературы:

- [1] Геокриология СССР. Восточная Сибирь и Дальний Восток / Под ред. Э.Д. Ершова.– М: Недра, 1989. – 515 с.
- [2] Глотов В.Е., Ушаков М.В. Климатически обусловленные изменения стока заполярных рек Западной Чукотки // Криосфера Земли. т. XXIV. – 2020, № 6. – С. 33–44.
- [3] Интернет-портал ВНИИГМИ-МЦД Web Аисори-М. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://aisori-m.meteo.ru/waisori/result.xhtml>
- [4] Многолетние данные о режиме и ресурсах поверхностных вод суши. Т. I, вып. 17. – Л.: Гидрометеоздат, 1985. – 429 с.
- [5] Ресурсы поверхностных вод СССР. Т. 19. Северо-Восток. – Л.: Гидрометеоздат, 1969. – 282 с.
- [6] Север Дальнего Востока / Под ред. Н. А. Шилов. – М.: Наука, 1970. – 487 с.
- [7] Сточките Ю.В., Василевская Л.Н. Многолетние изменения температуры воздуха и почвы на крайнем северо-востоке России // Географический вестник. – 2016, № 2. – С. 84–96.
- [8] Ушаков М.В., Ухов Н.В. Современные изменения термического режима горных рек криолитозоны (на примере Верхней Колымы) // Метеорология и гидрология. – 2020, № 12. – С. 70–76.
- [9] Gartsman B.I., Lupakov S.Yu. Effect of Climate Changes on the Maximal Runoff in the Amur Basin: Estimation Based on Dynamic–Stochastic Simulation // Water Resources. Vol. 44. – 2017, № 5. – P. 697–706.
- [10] Ushakov M.V. Prediction of changes in climate in the Magadan region // XI International Symposium on Permafrost Engineering. Magadan (Russia), 5–8 September 2017: Book of Abstracts. – Yakutsk: Melnikov Permafrost Institute SB RAS Press, 2017. – P. 144.
- [11] Ushakov M.V. Climatic changes of the minimum day flow for a summer-autumn period on the rivers of the North Priokhotomorie // International Conference “Freshwater Ecosystems – Key Problems”. Irkutsk, Russia. 10–14 September, 2018 / Abstracts. – Irkutsk: Megaprint, 2018. – P. 348–349.
- [12] WMO statement on the status of the global climate in 2015 // WMO № 1167. – Geneva: Publications Board World Meteorological Organization, 2016. – 26 p.

НАУЧНЫЙ ОЛИМП

А.И. Субетто

УЧЕНЫЙ, ФИЛОСОФ, СОЦИОЛОГ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

К 80-летию Алексея Васильевича Воронцова

© Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, советник по ноосферному образованию, Смольный институт РАО, Санкт-Петербург; e-mail: subal1937@yandex.ru

В апреле 2021 года Алексею Васильевичу Воронцову исполняется 80 лет.

В моем представлении Алексей Васильевич Воронцов – уникальное явление в ближайшей научно-общественной и социально-культурной истории жизни Ленинграда – Санкт-Петербурга, и в целом – нашей великой Родины, ныне носящей гордое имя «Россия».

Поражает и сам масштаб его участия в общественной жизни Санкт-Петербурга и Ленинградской области:

– 1996–1999 гг. – он является вице-губернатором Ленинградской области по социальному развитию, несет на своих плечах ответственность за работу сфер образования, здравоохранения, культуры, молодежной политики и спорта. При его активном участии в Ленинградской области был открыт ряд образовательных учреждений, в том числе 15 школ, филиал Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина в г. Бокситогорск, Крестьянский государственный университет им. Кирилла и Мефодия в г. Луга (просуществовавший 20 лет – с 1991 года по 2011 годы);

– с 1990 по 1993 годы – депутат Ленинградского областного Совета народных депутатов, заместитель Председателя Комиссий по образованию и культуре;

– с 1994 по 1998 годы – депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга первого созыва, возглавляет (в должности Председателя) постоянную Комиссию по науке и высшей школе;

– с 2011 по 2016 годы – депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга пятого созыва, исполняет должность Председателя профильной Комиссии по науке и высшей школе, затем – постоянной комиссии по образованию, культуре и науке, Старейшины депутатского корпуса V созыва. Является одним из разработчиков проектов Законов «О психологической помощи населению» и «О народном образовании». В этот период своей

А.В. Воронцов

работы в качестве депутата внес серьезный вклад в развитие российско-сирийских отношений. В 2014 году возглавил делегацию парламентариев и общественных деятелей Санкт-Петербурга, направленную в Сирию, встречался с Президентом САР Б. Асадом и Председателем Парламента Сирии Джихадом Аль-Лахамом.

В настоящее время А.В. Воронцов является президентом Петровской академии наук и искусств, член Общественной Палаты Санкт-Петербурга, а также он член Правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, руководитель Ленинградского отделения Общероссийской общественной организации и член Президиума Центрального Совета «Российские ученые социалистической ориентации», Председатель Совета Межрегиональной общественной организации «Российско-белорусское братство», Председатель Совета Санкт-Петербургского регионального отделения Всероссийского созидательного движения «Русский лад», член Президиума Санкт-Пе-

Алексей Васильевич родился 1 апреля 1941 года в деревне Исаково Новодугинского района Смоленской области. Через 3 месяца после его рождения началась Великая Отечественная война. К Великой Победой 9 мая 1945 года маленькому Алеше уже исполнилось 4 года.

Известный ученый-педагог, профессор В.Е. Триодин в статье, посвященной 70-летию нашего юбиляра, 10 лет назад писал: «Родина для Воронцова начиналась с глухой смоленской деревушки. Оттуда истоки. В его крепкой устойчивой фигуре, открытом доброжелательном лице, широкой сажени в плечах есть что-то исконно русское, богатырское... Памятью деревни он дорожит до сих пор». Воронцов прошел эту «школу» сполна, с детства трудился в огороде и в поле, был лучшим косцом района.

Алексей Васильевич прошел вместе с матерью в раннем детстве тяжелейшие испытания немецкой оккупации. Уцелели чудом. Семью приговорили к смертной казни за то, что брат матери командовал партизанским отрядом. Спас полицейский из местных жителей, когда их вели на расстрел. А в 1944 г. разорвавшийся близко снаряд лишь отбросил Алексея в сторонку, закинув шапку на березовый сук. Отец, как и у многих из «детей войны», погиб на фронте, защищая советскую родину.

Подводя итог этому краткому «сюжету», отмечу, что Алексей Васильевич Воронцов яркий представитель поколения «детей Войны», большинство из которых выросло без отцов и рано почувствовало себя взрослыми и ответственными за будущее Отечества.

Детей войны, и меня в том числе, воспитали Великие Матери. О своей матери Алексей Васильевич сказал так: «Мать прожила очень тяжелую жизнь... после изгнания фашистов её избрали председателем колхоза... работала от зари до зари... была одной из лучших звеньевых по выращиванию льна на Смоленщине. Имела правительственные награды. Всю любовь и материнское сердце отдала воспитанию детей. Всем лучшим, что имеется у меня, я обязан матери».

Воронцовские слова «Всем лучшим, что имеется у меня, я обязан матери» скажет каждый представитель этого великого поколения «детей войны», если у него не оскудела душа, не омертвело сердце и не потеряна благодарная память.

Биография детства и взросления А.В. Воронцова, как у многих из нас – представитель той поколения, обычная, советская: школа, комсомол, работа в колхозе (в один

год даже стал чемпионом района в соревнованиях на сенокосе), вуз.

И в кандидатской, и докторской диссертациях по философии он занимался исследованиями путей развития крестьянской культуры. Проблемы человека, судьбы русского крестьянства, общественно-политические процессы, а когда разразилась катастрофа в истории отечества, связанная с рыночно-капиталистической контрреволюцией в 90-х годах, то – и анализ происходящих разрушительных процессов и духовно-интеллектуальное и политическое сопротивление им, – находились в зоне его постоянного внимания, исследовательского и общественно-политического интересов.

Алексеем Васильевичем Воронцову исполняется 80 лет. Это великолепная дата, та вершина зрелости мастера, когда интеллект за долгие годы творчества, поиска, напряженной работы получает такую «огранку», что превращается в «бриллиант», начинает «схватывать всё богатство происходящих процессов, причин и следствий, и «фокусировать» его в единую научную картину мира. На такой базе можно выстроить идеологию будущего России и идеала её социалистического прорыва к новым горизонтам бытия

Алексей Васильевич прошел большую школу жизни, превратился в крупного ученого и философа, и одновременно общественно-политического деятеля. Им написано более 400 научных работ, множество монографий и учебников.

Алексей Васильевич поднял в своем творчестве такие проблемы как:

- судьба и перспективы марксистской социологии в России и в мире в XXI веке;
- аграрная социология и социология образования;
- Октябрьская революция как национальное явление;
- социальная структура современного российского общества;
- перспективы созидания и развития нового союзного государства на основе Союза Российской Федерации с Республикой Беларусь;
- пути и механизмы возрождения социализма, что становится императивом развития России и человечества в XXI веке;
- русский вопрос и место интеллигенции как в развитии СССР, так и в процессах рыночно-капиталистических реформ и глобализации в России;
- защита русского языка в в образовании и социокультурном пространстве современной России;
- проблема философской и социологической рефлексии над понятием «народ» и его

реабилитации в социально-философском дискурсе;

– культурная революция как феномен социалистического созидания в СССР и как одно из оснований Победы в Великой Отечественной войне;

– защита исторической памяти о В.И. Ленине от извращений и фальсификаций.

Алексей Васильевич Воронцов, как мыслитель широкомасштабного исторического видения в наше непростое время поднял свой голос в защиту и Октябрьской революции, и советской истории, и её вождей – Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина. При этом он обращает внимание на то, что «радикальный либерализм» такой интеллигентской смердяковщины имеет своим гносеологическим истоком взгляд на «законы,двигающие историю», как на законы сугубо субъективные и индивидуалистичные.

«В новой России, где утвердился варварский, криминально-олигархический капитализм и где антикоммунизм возведен едва ли не в ранг официальной доктрины, попытки свести счеты с Великим Октябрем и советским наследием становятся особенно изощренными и агрессивными, – пишет Алексей Васильевич. – Наибольшие старания прилагаются, в частности, для извращения Октябрьской революции как национального (русского) явления. В ходу все: от старых фальшивок, сфабрикованных еще в период революционных бурь, до современных глумливых подтасовок».

А.В. Воронцов вспоминает известную ленинскую работу «О национальной гордости великороссов», увидевшую свет в декабре 1914 года, и мысль Ленина из нее: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет. Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы её трудящиеся массы (то есть 9/10 её населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилию, гнёту и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, среды великороссов...».

Алексей Васильевич приложил немалые усилия для восстановления исторического достоинства русского народа и российской интеллигенции, в утверждении признания её огромных исторических заслуг перед народом в истории XIX и XX веков. Он аргументирует достаточно веско и фундаментально, что русская культура – явление самостоятельное, а не имитация западных

образцов, как любят утверждать некоторые современные либералы-западники, чтобы оправдать свои взгляды и деяния.

Обращаясь к образам знаменитого романа Ф.М. Достоевского «Бесы», он фактически снимает маски с современных либеральных космополитов-западников, готовых пожертвовать судьбами России и русского народа ради торжества нынешней колониальной капиталократии на её просторах. Он показывает, что в этом романе великий русский писатель «отобразил тип безнационального «общечеловека», которому «ничего нет приятнее..., как объявить банкротство России во всех отношениях перед великими умами Европы», а рядом с ним показал маньяка-интеллектуала», заявившего, будто «в Новгороде, напротив древней и бесполезной Софии – торжественно воздвигнут бронзовый колоссальный шар в память тысячелетия... беспорядка и бестолковщины», чем вызвал одобрение подобных себе «интеллектуалов». А бестолковщину-то как раз насаждают, – комментирует Алексей Васильевич, – те, кто завидует втайне, как Троцкий, духовному богатству России, да и богатству, по жадно-меркантильным меркам, и «самой природы», её недр, лесов, полей и рек. Сатирически изображают по телевизору и в газетах всё Ленина да Ленина, а Троцкого, его приближенных и последователей не трогают, почему? Объекты для карикатур и сарказма более чем подходящие. Не зря же звал его Ленин «Иудушкой» ...».

Особое место в творчестве Воронцова заняла духовная и общественно-политическая битва за историческое утверждение Союза России и Белоруссии. На «поле» этой «битвы» он создает межрегиональную общественную организацию «Российско-Белорусское братство», в которую входит более 100 000 человек, и бессменным руководителем которой он продолжает быть.

Его девиз – «Сила наша – в единстве». В статье «Союз России и Белоруссии – наше будущее» он подчеркивал, что этот союз братских народов и соответственно государств позволит только за счёт экономической интеграции повысить объединенный потенциал на 25%, существенно укрепить военную безопасность на западном направлении.

На Союз России и Белоруссии работает вся логика предшествующей истории. «Братство русского и белорусского народов имеет глубокие, уходящие в общеславянское прошлое корни: оно скреплено политой в общей борьбе за свободу и независимость кровью в многочисленных битвах – от Грюневальда до Бреста и поверженного Берлина», – пишет он.

За будущим этого союза Алексей Васильевич видит и будущее восстановление СССР в новом качестве и с новой миссией в XXI веке. «Будет союз с Белоруссией, значит, будет союз с другими государствами. Такой союз в будущем способен занять достойное место в современном геополитическом пространстве, и, тем самым, стать серьёзным препятствием мировому глобализму», – замечает он.

В статье «Альтернатива глобализму. Союзное государство как фактор противодействия глобализму», возвращаясь к теоретическим положениям об историческом значении Союза России и Белоруссии для будущего не только этих стран, но и всего человечества, он принимает позицию конференции «Ленинская теория империализма и современная глобализация» (материалы которой были опубликованы в одноименной коллективной монографии в 2004 году), состоящую в том, что социализм – смертельный враг глобального империализма и что обновленному коммунистическому идеалу, с учетом реалий XXI века, вызовов Истории, альтернативы у человечества нет. И в этом движении к обновленному социализму XXI века Союз России и Белоруссии – «первый и, возможно, решающий шаг».

Оценивая Воронцова как ученого, нельзя не отметить целую серию его научных работ и учебников по социологии. Назову только фундаментальную работу А.В. Воронцова и И.А. Громова «История социологии: XIX – начало XX века» в виде 2-х книг – I части «Западная социология» и II-й части «Русская социология». В этой работе авторы с позиций диалектического историзма дали широкую панораму исторического движения социологических воззрений Г.В. Плеханова и социологической линии теоретической рефлексии в работах В.И. Ленина, оценив очень высоко работы В.И. Ленина «Государство и революция» (1917) и «Великий почин» (1919).

Алексей Васильевич Воронцов представляет собой редкое сочетание научно-фундаментальной основательности и социальной ответственности, ученого и общественно-политического деятеля.

В 90-х годах XX века ему пришлось быть депутатом от Коммунистической партии Российской Федерации в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга, и быть вице-губернатором в правительстве Ленинградской области во время губернаторства В.А. Густова в конце 90-х годов.

По предложению Комиссии по науке и высшей школе, которую возглавлял А.В. Воронцов, было принято Законодательным Собранием постановление (ходатайство) о включении РГПУ им. А.И. Герцена и

Санкт-Петербургской военно-медицинской академии в свод ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. При его поддержке и инициативе была проведена огромная работа по сохранению сети профтехучилищ Санкт-Петербурга.

Алексей Васильевич вспоминает: «...воздавая должное сделанному, надо признать: полностью сохранить то ценное, что было создано ленинградцами за советские годы и что составляло предмет их законной гордости не удалось. Потрясения, которое испытала система профессионально-технического образования в первой половине 90-х гг., оказались слишком серьезными. Их последствия видны особенно сейчас».

А.В. Воронцов был одним из авторов заявления в сентябре 1995 года «Антикоммунизм: кому это выгодно», в котором была дана достойная отповедь ряду воинственных выступлений А. Собчака – сначала на учредительном собрании петербургского отделения блока «Наш дом – Россия» (позднее распавшегося), а затем в авторской программе 1-го канала ТВ.

Либерал Собчак в то время пытался обвинить в демагогии коммунистов, характеризуя предвыборные программы Коммунистической партии, как несбыточные обещания, и пугая обывателя возможной будущей гражданской войной. В заявлении отмечалось, что на самом деле скрытая гражданская война уже идет. Это есть война против собственного народа. Причем война эта идет по сценарию, разработанному лжедемократами и «реформаторами». Цель этой войны закрепить плоды приватизации.

Одной из визитных карточек антикоммунизма является антисоветизм. Как это делается? Один из одиозных примеров – широко разрекламированное в СМИ гнусное шоу: «поедание или, точнее сказать, пожирание толпой «просвещенных демократов» большого торта в виде тела В.И. Ленина». «Причем некоторые из либералов-демократов участвовали в поедании вместе со своими детьми. Это было омерзительное зрелище, – замечает А.В. Воронцов, – и наша депутатская фракция гневно заклемила этот постыдный фарс, обнаглевший цинизм, безнравственность и абсолютное неуважение к истории собственной страны тех, кто претендовал на роль её непогрешимых поводырей».

Наряду с такой активной общественной деятельностью Алексей Васильевич еще и эффективно многие годы руководил Фундаментальной библиотекой им. Императрицы Марии Федоровны в Российском государственном педагогическом университете (РГПУ) им. А.И. Герцена.

С 2016 года по 2020 год Алексей Васильевич Воронцов возглавлял в РГПУ им. А.И. Герцена факультет истории и социальных наук.

А.В. Воронцов – Учитель с большой буквы. Он воспитал немало докторов и кандидатов наук. Мне неоднократно приходилось наблюдать с какой бережливостью, человечностью и одновременно дотошностью и скрупулезностью он обсуждает темы, проблемы и вопросы, с которыми приходит к нему тот или иной докторант или аспирант.

Алексей Васильевич Воронцов – несомненно, человек щедрой души, огромного обаяния, человек русской культуры в глубинном понимании этого понятия.

Отечественный философ Г.С. Померанц, наш современник, создал своеобразную «философию глубины» человеческой души, погружаясь в которую, через процесс самопознания и поиск смысла жизни, человек познает духовную глубину Вселенной, мироздания. На «поверхности» бытия царствует пошлость и только через «глубину» человек постигает истинные добро, красоту и любовь. Интересно, что вся нынешняя идеология и философия постмодернизма проповедует «поверхностность» и «пошлость», подняв свое восстание против памяти и традиций в культуре и образовании. А.В. Воронцов – «глубинный» человек. Именно такого человека П.А. Флоренский в одном из писем к В.И. Вернадскому назвал «корневым» человеком. В нем пошлость отсутствует абсолютно. Поэтому, по моей оценке, он постиг «глубину» своей души и через эту «глубину» – «глубину» души русского народа, «глубину» бытия России, которая определяет всей социокультурной памятью её как цивилизации.

А.В. Воронцов – не только философ, социолог, мыслитель, темпераментный политик и общественный деятель, но он и поэт. Поэт опять-таки в «глубинном» понимании, любит хорошую песню и является тонким ценителем голоса и пения, – и сам прекрасно поет. Несомненно, он – романтик в том хорошем и возвышенном понимании, которое определяет романтизм через чистоту идеала и помыслов, вне которых не может быть восхождения к будущему всё более высокого качества.

Перечислю названия только ряда работ разного масштаба, получивших известность за последние 5 лет, что в свою очередь свидетельствует, что Алексей Васильевич Воронцов – действующий ученый, философ, мыслитель, с годами не потерявший энергии «подъема» на все новые и новые «пики» творчества и самоотдачи: «Институт семьи как

ключевой фактор народосбережения», «Социология фаворитизма» (соавтор – С.П. Парамонова), «Дмитрий Иванович Менделеев о размножении русского народа», «Судьба русского языка – судьба народа», «Духовно-нравственные факторы победы советского народа в Великой Отечественной войне», «История социологии» (соавторы – М.Б. Готов, И.А. Громов), «Между материальным и духовным: социальная андрология города» (соавтора – Е.А. Окладникова, Н.А. Марьянова), «Демография» (соавтор – М.Б. Готов), «Маркс как социолог», «В.И. Ленин о социальном творчестве русской народной революции», «Миссия России и Китая – спасение человечества от геополитической катастрофы и от экологической гибели в XXI веке», «Научное религиоведение и проблемы общественного развития», «На пути к русской национальной школе», «Общая теория социальных систем Н. Лумана» (соавтор – И.А. Громов).

Долгие годы А.В. Воронцов руководил диссертационным советом, на котором были защищены десятки диссертаций в области социологии на ученые степени кандидатов и докторов социологических наук.

Возвращаясь к своей метафоре, которая представляет внутреннее, духовное развитие человека как его рост от «земли», «почвы» к «небу», хочется сказать, что вся жизнь Алексея Васильевича Воронцова была подчинена логике этой метафоры.

У него прекрасная жена, верная спутница жизни, которая – тоже великолепный ученый, прекрасные дети, что характеризует его, как великолепного семьянина.

Пожелаем же семье нашего юбиляра добра и процветания, а ему самому сохранения в своей душе удивления перед чудом звездного неба над нами и величием жизни, которая нас окружает на земле!

80 лет – это прекрасная дата! Алексей Васильевич в пути, на «пике» своего творчества, который в акмеологии называется «акмэ». Пусть «акмэ» у нашего юбиляра длится, как можно больше, принося радость творчества, как ему самому, так и тем близким людям, друзьям и товарищам, которые его окружают! Тем более, что из исследований механизмов долгожительства и сверхдолгожительства следует, что «интеллект» и творчество и являются тем чудесным механизмом, который обеспечивает энергию жизни и творчества на долгие-долгие годы.

Дорогой Алексей Васильевич!

С 80-летием, как «стартом» нового творческого цикла и напряженной работы на радость себе, и друзьям и товарищам!

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА: НАПРАВЛЕНИЯ ОСМЫСЛЕНИЯ

Обсуждение тематики «Глобализация как тенденция культурного развития современности» на конференции «Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок». Санкт-Петербург, 12 февраля 2021 г.

© Мельникова Алла Александровна – доктор культурологии, профессор кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург; e-mail: 88alla88@mail.ru

Специфика современности – это состояние перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, проецирующееся в культуре как переход от модерна к постмодерну. Маркеры переходных эпох – смена ценностей (как общественных, так и личных), а также связанных с этими ценностями стереотипов поведения и жизненных сценариев, что приводит к неустойчивости и нестабильности. Такое состояние включает в себя как позитивный, так и негативный полюса полярности: с одной стороны, детерминирует поиск новых, подходящих для формирующихся ценностей, форм социокультурных практик, с другой стороны – разрушение старых культурных норм провоцирует деструктивные явления в обществе, приводя порой к кризисам.

Такая ситуация актуализирует научные осмысления процесса, поиск определяющих тенденций, выявление надстраивающихся над социальными движениями культурных мейнстримов. Большое значение в этом поиске ученых играют научные конференции, создающие продуктивные площадки для дискуссий, которые позволяют рассмотреть социальную динамику под разными ракурсами и определить истину. Одна из таких конференций – «Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок» – прошла в феврале 2021 года в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов.

Программным докладом, раскрывающим специфику трансформации современных художественных практик и способов их восприятия, стал доклад С.Б. Никоновой «Три типа „искусства“». Рассматривая динамику художественного творчества, докладчица выделила три типа художественных практик, последовательно доминирующих на разных этапах исторического развития.

Искусство-1 – это связь с сакральным (рисунки животных на стенах пещер, античные статуи, иконопись). Задача работ данного типа – установление связи с божественным, проявление его в мире. Это религиозно ориентированное искусство, эстетическая оценка таких произведений зачастую вторична.

Искусство-2, наоборот, делает акцент на эстетической оценке, оно требует развитого художественного вкуса. Данный вид искусства – светский (даже, если в нем присутствуют религиозные мотивы). Еще одно отличие – произведение такого искусства является самовыражением автора, в то время как в Искусстве-1 авторство могло быть и не указано вообще. Если первый вид искусства был сакрализован, то второй вид – антропоцентричен, главное внимание уделяется человеку и его миру. Зритель сопереживает с художником, соотносит его видение мира со своим. Сам Бог-творец при таком восприятии становится художником, создающем мир как произведение искусства. Задачей художника становится создание продуманных, прочувствованных, оригинальных работ, не оставляющих равнодушными, задевающих, трогающих зрителя.

Что касается современного состояния искусства, то предыдущая направленность на самовыражение творца и пробуждение эстетического чувства у смотрящего, разворачиваясь в постмодернистских экспериментах и опытах утрачивает эстетику красоты и полноценности, становится предметом массового развлечения. Такая выхолащенность освобождает место для нового – для Искусства-3. Если первое дарило его созерцателю божественное откровение, второе рождало ощущение сопричастности произведению искусства, то третье порождает переформирование окружающей среды – не просто

создает у зрителя определенное настроение, а как бы втягивает его в новую реальность, обволакивая своей атмосферой. Эту разницу в степени погруженности можно сравнить, проведя параллели театральной постановки с произведением кинематографиста: разыгрываемая в театре пьеса указывает на некое событие, развороты характера, часть действительности, а зритель это дополняет своим воображением; что касается фильма, то он втягивает смотрящего в свою реальность, создавая эффект присутствия, и даже – иллюзию соучастия. Для Искусства-3 характерны энвайроментальность, иммерсивность, интерактивность, оно начинает активизировать в человеке соавтора. Для такого искусства нужны новые критерии, по сравнению с предыдущими двумя видами искусства оно отвечает другим вызовам и ожиданиям.

В целом проблематика конференции охватывала широкий круг вопросов, касающихся трансформации культуры и искусства как ее части в новых социально-культурных условиях – определяемых как глобализацией, так и ограничениями пандемии. В ходе обсуждения возникающих при таких реалиях проблем была поднята тема о том, что в условиях карантина проблема симулякра приобрела иную форму – если ранее шла речь о симулякре как об имитации произведения искусства, то в настоящий момент мы имеем дело с имитацией его восприятия. Речь идет о том, что перенос спектаклей и концертов в интернет-пространство, виртуальные посещения музеев и выставок порождает определенную ограниченность, неполноценность восприятия, поднимая вопрос о соотношении пользы и вреда при такой форме приобщения к искусству.

При этом перенос культурной жизни в интернет-пространство усиливает идущую с конца прошлого века и нарастающую с

каждым годом виртуализацию как форму современного бытия, при которой социальные сети (Тик-Ток, ВКонтакте, Фейсбук, Инстаграм, Одноклассники, Твиттер) становятся альтернативным пространством жизни, в котором человек проводит всё больше и больше времени. В то же время виртуальная площадка становится и новой ареной для творчества, разворачивания на ней очредных граней художественных практик из Искусства-3. И даже тема симулякров приобретает тут другое звучание – как имитация идентичности человека. Сочиняются биографии, с помощью фотошопа создается новый образ, улучшенная версия себя (или даже совершенно иная – другого пола, возраста, национальности). В таком подходе заложены и позитивные составляющие – через примерку различных образов человек ищет свою идентичность, более соответствующую возникшей реальности. При этом современное информационное пространство предоставляет большое количество объектов для копирования, подражания, из которых, как из пазлов, и происходит сборка подходящей конфигурации личности.

Поскольку современная жизнь характеризуется высокими темпами смены характеристик окружающей действительности, то человек постоянно сталкивается с задачей адаптации к этим новым возникшим условиям. Одним из механизмов адаптации и становится подбор новой идентичности с необходимыми характеристиками – при этом человек не просто имитирует некий облик для окружающих, он присваивает этот облик, сливается с ним. Заимствование трансформируется в творчество.

Наряду с глобальными вопросами на конференции обсуждались и частные аспекты культурологических и искусствоведческих проблем, в том числе – методологического характера.

Д.А. Рушин

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И НОВЫЕ ФОРМЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

Международная онлайн-конференция, Париж (Франция), 25 февраля 2021 г.

© Рушин Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ruschin@mail.ru

25 февраля 2021 года в Париже Международный центр изучения Евразии (МЦИЕ) провел онлайн-конференцию «Национальное государство и новые формы транснационального религиозного сознания». Она была

посвящена сектам и новым религиозным движениям (НРД).

Мероприятие открыл директор Центра изучения Евразии (ISCE) Антон Козлов. Он коснулся феномена новых религиозных дви-

жений (НРД), которые в последние 50 лет получили большое распространение во многих государствах. Некоторые из этих организаций преследуют чисто религиозные цели. В то же время другие представляют опасность для общества, так как призывают к суицидам или ведут к насилию или агрессивному поведению в обществе (яркий пример – секта последователей Чарльза Мэнсона в США). Докладчик отметил, что национальные государства призваны защищать стабильность и здоровый психический климат в обществе, безопасность своих граждан.

Выступление профессора-социолога Александра Артамонова было посвящено проникновению сторонников идеологии запрещенного в РФ «Исламского государства» во Францию и распространению исламского фундаментализма во французском иммигрантском сообществе. По его словам, миграция из стран Ближнего Востока и Северной Африки меняет облик французского общества. В настоящее время до 36% граждан Франции являются потомками мигрантов.

Процесс интеграции мигрантов во французское общество идет медленно и неудовлетворительно. Многие мигранты являются последователями исламистских радикальных движений. В 2015–2017 годах наибольшую опасность для французского общества представляла деятельность сторонников террористической организации «Исламское государство» (ИГ). Об этом свидетельствуют теракты против журнала *Charlie Hebdo* и теракты в Ницце. По мнению докладчика, радикальные исламисты контролируют значительную часть торговли оружием и наркотиками во Франции. Существуют различные предложения, каким образом избавить французское государство от опасности исламского радикализма. Наиболее экзотическое предложение заключается в том, чтобы принять ислам и тем самым погасить межрелигиозное противостояние, однако это неприемлемо, так как изменит французскую идентичность.

Доклад религиоведа Франсуа Сен Бонне, профессора Парижского университета-2 и Католического института в Вандее, был посвящен отсутствию определения «секта» во французском законодательстве. В то же время, по его мнению, существует интуитивное понятие, чем отличается секта от религии. Это, во-первых, стремление сектантов, заставить человека прекратить отношения с близкими и с семьей. Во-вторых, культ духовного лидера или гуру. В-третьих, распространенные в секте сексуальные отношения проповедников с адептами, в том числе не-

совершеннолетними. В-четвертых, финансовые обязательства, накладываемые на члена секты.

Все перечисленные признаки противостоят фундаментальным правам человека и законодательству. Прекращение отношений с семьей является нарушением обязательств, которые законодательство накладывает на детей по отношению к родителям и родителей по отношению к детям. Культ гуру ущемляет личную свободу гражданина. Сексуальные злоупотребления, особенно по отношению к несовершеннолетним преследуются законом. Что касается финансов, то секты как правило ведут непрозрачную финансовую деятельность, уклоняются от налогообложения.

Российский психиатр Дмитрий Ферантов выступил с докладом «Психологические аспекты деятельности деструктивных религиозных культов». По его мнению, в России становится актуальной психологическая реабилитация жертв тоталитарных сект. Он выделил ряд психотипов, уязвимых для пропаганды сектантов: люди с психическими расстройствами; незрелые личности; люди, попавшие в трудную психологическую ситуацию (психологическая травма). Причем только 50% граждан, попадающих в секты, характеризуются психическими расстройствами. Остальные нормальны. В качестве последствий пребывания в секте докладчик выделил депрессию, тревожные и фобические расстройства, чувство вины, чувство изоляции. Долговременное пребывание в секте может привести к шизофрении. Наблюдаются также психосоматические расстройства, такие как нарушения сна, ночные кошмары, пищевые расстройства, связанные с длительными постами. В качестве профилактики сектантства докладчик выделил ряд мер: информирование о вредоносной сущности деструктивных сект, психологическое образование и борьба с одиночеством.

Доклад эксперта Европейского Центра исследований и информации по культам и сектам Александра Дворкина был посвящен ситуации с сектами и новыми религиозными движениями в России. Эксперт упомянул о том, что 1990-е годы стали расцветом сект и НРД в России. Если в коммунистические времена все религиозные объединения считались врагами, то после 1991 года все культы стали рассматриваться как дружественные. Такие НРД как «Аум Синрикэ» и «Белое братство» получили доступ к телевидению. Для сект в тот период были характерны несколько признаков. Во-первых, большая численность. Например, последо-

ватели культа Анастасии или виссарионовцы по количеству адептов могли соревноваться с традиционными религиозными организациями. Во-вторых, интернационализация. В России стали вести проповедь зарубежные гуру, например, Секо Асахара из «Аум Синрике». Одновременно лидер «Братства Шамбалы» Константин Руднев распространил свою деятельность вплоть до Латинской Америки.

По словам докладчика, часть сект, процветавших в 1990-е годы, маргинализировалась или вовсе сошла со сцены. Однако другие, например, неоязычники и кришнаиты ведут активную работу. Часто проповедь переносится с улиц в Интернет. Собрания сектантов проводятся виртуально. Некоторые гуру вещают на российскую аудиторию из-за границы. Новый Закон о религиозных организациях, принятый в РФ, резко ограничивает деятельность сект. Особенно большие ограничения на функционирование НРД стали налагаться после 2015 года, когда пошла конфронтация России с Западом. В Российской Федерации была запрещена деятельность «Свидетелей Иеговы» (их численность в РФ на пике достигала 170 тысяч человек). По мнению А. Дворкина, страны, изначально развернувшие борьбу против деструктивных псевдорелигиозных объединений (Франция, Германия, Австрия) сдали свои позиции, зато Россия ее активизировала.

Эксперт Европейского Центра исследований и информации по культам и сектам и декан факультета криминологии университета в Саленто Луиджи Корвалья выступил с докладом «От лицемерия к геополитике. Либеральные аргументы апологетов культов». По его мнению, сайентологи, представители китайской секты «Фалуньгун» и Церкви Муна, создали в США собственные медиаимперии. Мунисты (Церковь Железного Жезла) основали газету Washington Times. На последних выборах в США они поддерживали Дональда Трампа.

Вице-президент МЦИЕ Вячеслав Валерьянов задал уточняющий вопрос господину Луиджи Корвалья, является ли движение «Фалуньгун» религией или оздоравливающей практикой. Этот вопрос эксперты МЦИЕ пытались уточнить у заместителя руководителя Альянса религиозной свободы IRFA Пола Мюррея еще на Берлинской конференции в ноябре 2019 года. Но тогда ответа от американцев не получили. Господин Корвалья сообщил, что не считает движение «Фалуньгун» религией. С ним не согласился профессор Двор-

кин и уточнил, что в работе с адептами руководство «Фалуньгун» использует приемы восточных религий.

Деструктивную деятельность сект прокомментировал в своем докладе журналист из Канады, эксперт в сфере тоталитарных сект Джерри Армстронг. Лицемерие правительства США, по мнению журналиста, заключается в том, что, пристально занимаясь соблюдением религиозных свобод в других странах, оно не замечает их ущемления у себя на родине.

Доклад профессора Московской духовной академии Серафима Петровского был посвящен появившейся в Китае, но действующей в настоящее время по всему миру секте «Фалуньгун». Ее название переводится как «Усердная работа над Колесом Закона». Это, наверное, самая большая секта в мире, так как у нее около 100 миллионов последователей. Запрет на деятельность секты в КНР последовал в 1999 году, когда 10 тысяч ее последователей собрались на сидячую забастовку около здания ЦК КПК в Пекине. Духовный лидер секты Ли Хунчжи эмигрировал в США, где проживает до сих пор. Секта проповедует синкретическую доктрину, где сочетаются элементы буддизма и даосизма. Однако главным в ее деятельности является культ Ли Хунчжи, который считает себя воплощением Будды. Организация замечена в распространении фейковой информации, которая порочит Китай, в частности об эпидемии коронавируса.

С содержательными докладами выступили: профессор МДА Семен Ерышев («О религиозной ситуации на Тайване»), профессор Католического института Вандеи Рафаэль Оклер («Орден Солнечного Храма или ностальгия рыцарей без крестовых походов»), профессор Политехнической школы в Париже Бассам Тахан («Шиитский полумесяц»), религиовед, депутат Европарламента Шарль де Мейер («Последствия Арабской весны для общин христиан на Ближнем Востоке»); доцент СПбГУ Дмитрий Рушин («Религиозные аспекты цифрового неравенства и цифрового тоталитаризма»).

Участники конференции в своих выступлениях отмечали деструктивный характер многих сектантских организаций. В настоящее время существуют примеры, когда секты становятся эффективным инструментом для решения политических задач и противостояния действующей власти. Подобная ситуация открывает еще одно политическое измерение в изучении деструктивного сектантства и способов противодействия этому явлению.

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ПЕТЕРБУРГА

Январь, февраль, март 2021 года

© Дробышева Марина Николаевна – кандидат искусствоведения, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: drob.55@mail

Концертный зал Мариинского театра

Брасс-ансамбль Мариинского театра созданный в 2007 году хорошо известен своим обширным репертуаром в городах России и за рубежом. В программе Мариинского брасса «Из итальянской оперы с любовью» звучали сочинения Дж. Пуччини, Дж. Россини, Г. Доницетти, П. Масканьи и фантазии на темы произведений Дж. Верди. Брасс-музицирование возникает в середине XIX столетия; как правило, были оркестры или ансамбли, состоящие из медных духовых инструментов. Современная брасс-культура пришла в Россию из Англии уже к 1860 году.

Мариинский брасс обращается на своих концертах к различным переложениям, аранжируя музыкантов не только итальянских, но и немецких, а также российских композиторов: Бородина, Мусоргского, Чайковского, Шостаковича, Щедрина. В этот вечер слушатели погрузились в мир итальянских опер, чему способствовали высокопрофессиональное исполнение и артистическое комментирование Сергеем Крючковым, предварявшее выступление брасс-ансамбля. Особенно хотелось отметить звонкость тембра, акустическую окраску звучания труб в исполнении Тимура Мартынова, Сергея Крючкова, Станислава Ильченко, Виталия Зайцева, Николая Странатковского, Михаила Афонькина.

23 февраля, в День защитника Отечества, состоялся концерт Симфонического оркестра Мариинского театра. За дирижерским пультом был Валерий Гергиев. В программе прозвучали сочинения российских композиторов: Игоря Стравинского, Дмитрия Шостаковича, Сергея Прокофьева, посвященные атмосфере военных лет 1941–1945 гг. Открылся концерт «Симфонией в трех движениях» Игоря Стравинского. «Каждый эпизод симфонии связан в моем воображении с конкретным впечатлением о войне, очень часто исходившим от кинематографа. Её начало явилось музыкальным откликом на хроникальные и документальные фильмы», – вспоминал композитор. Особенно выразительно, в маршевом ритме, звучало гротескное *crescendo* трубы, воссоздающее отталкивающие картины военной действительности. Торжественная Девятая симфония Шостаковича передавала триумф Великой Победы, но в ее ткань

композитор включает косвенную отсылку к Бетховену, придав сочинению особый философский подтекст. Величие человеческого духа воссоздал в Пятой симфонии Сергей Прокофьев. «Никогда не забуду первое исполнение Пятой симфонии в 1945 году накануне Победы, – вспоминал выдающийся пианист Святослав Рихтер. – Это было последнее выступление Прокофьева как дирижера». Симфонический оркестр Мариинского театра передал мощь этой символической симфонии. В июле 1945 года это сочинение звучало под управлением Евгения Мравинского в Большом зале Ленинградской филармонии.

Валерий Гергиев в одном концерте соединил три выдающиеся симфонии. В таком сочетании они дополняли друг друга, раскрывая новые грани философского содержания каждого произведения, заставляя слушателя сопереживать им. Между симфониями маэстро задумал исполнить два сочинения Петра Чайковского – «Размышления» и «Вальс-скерцо для скрипки с оркестром», солист Даниэль Лозакович (скрипка).

Струнный оркестр Мариинского театра (дирижер Лоренц Настурика-Гершовичи) в программу включил «Маленькую ночную серенаду» Моцарта, «Большую фугу си-бемоль-мажор Бетховена» и октет ми-бемоль-мажор Мендельсона. Лоренц Настурика-Гершовичи занимает пост руководителя Страдивари-оркестра Мариинского театра, виртуозный скрипач и талантливый дирижер. С 2004 года возглавляет Камерный оркестр Мюнхенской филармонии. В этот вечер в финале мендельсоновского «Октета» звучала скрипка работы Антонио Страдивари (1713) подобно виртуозному и вечному движению в исполнении Лоренца Настурика-Гершовичи. Музыканта характеризует выразительная кантилена, передающая настроение разнообразными лирическими оттенками. Настурика-Гершовичи как дирижера отличает умение мастерски использовать полифоническую технику игры.

В Концертном зале ставятся разнообразные сценические действия. Там состоялась мировая премьера «Приключения обезьяны» Родиона Щедрина по одноименному рассказу Михаила Зощенко, опубликованному впервые в журнале «Мурзилка» в 1945 году. Сатирический рассказ сбывавшейся из зоосада мар-

тышки воссоздали трубы, валторны, флейты, арфы и ударные инструменты в сопровождении струнного оркестра и чембало. Чтецом была Полина Маликова (Толстун), актриса БДТ им. Г.А. Товстоногова. Композитор в своем емком сочинении создал музыкальный характер обезьянки, передав индивидуальную интонацию, разнообразную пластику героев рассказа. Музыкальное прочтение «Приключений обезьяны» Щедрин сочинил в память Майи Плисецкой, любившей этот рассказ, который напоминал ей жизнь советских людей в годы молодости балерины.

В честь 75-летнего юбилея композитора, пианиста, народного артиста России, профессора Московской консерватории Александра Чайковского была исполнена опера по «Шахматной новелле» Стефана Цвейга «Король шахмат» (дирижер Михаил Синькевич). Композитор создал 13 опер, 3 балета, 4 симфонии, многочисленные концерты, камерные сочинения, а также музыкально-симфонические произведения, оратории. В 2021 году написал музыку к спектаклю «Свидания в Москве» по пьесе Михаила Платника. Петербуржцы помнят постановку его оперы «Три мушкетера» на сцене Театра оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории в 2007 году.

В репертуаре Концертного зала – опера Рихарда Вагнера «Тангейзер». На протяжении четырех часов разыгрывается трагедия миннезингера. Впервые фрагменты из «Тангейзера» звучали в исполнении оркестра Мариинского театра в 1863 году в Санкт-Петербурге во время гастролей Вагнера в зале Дворянского собрания и в Большом (Каменном) театре. Российская премьера (парижская редакция) состоялась в бенефици Юлии Платоновой, дирижером был Эдуард Направник. Он осуществил первое возобновление «Тангейзера» в 1893 году, главную партию спел Николай Горский, а следующий раз дирижер представил ее в 1899 году (Тангейзер – Иван Ершов). В XX веке было две постановки оперы: в 1910 году хореографию сцены «Грот Венеры» Михаила Фокина (дирижер Артур Никиш) в спектакле станцевали Тамара Карсавина и Вацлав Нижинский. В 1923 году балетмейстером был Федор Лопухов, дирижер Эмиль Купер. В XXI веке Валерий Гергиев обратился к девятой опере в вагнеровском проекте Мариинского театра. Летом 2019 года «Тангейзером» Мариинского театра открылся Байройтский фестиваль. История грехопадения, покаяния, искупления и прощения привлекла композитора. Религиозно-философские темы в контексте собственных поисков и личного опыта всегда интересовали Вагнера. Маэстро Гергиев явственно понимал, что современному слушателю в период пандемии

особенно важно осознать, что человек постигает мир через любовь, а музыка Вагнера становится языком чувств. В ней «любовь есть вечная, абсолютная сила и истина». «Тангейзер» продолжает завоевывать сердца петербургских слушателей. На исторической сцене Мариинского театра в преддверии наступления Нового года Диана Вишнева и Денис Савин, премьер Большого театра, показали в хореографии Алексея Ратманского на музыку Сен-Санса в аранжировке Родиона Щедрина современную композицию, ассоциирующуюся с танцем балерины редкого таланта актерской выразительности Майи Плисецкой.

Новая сцена Мариинского театра

В канун рождественских каникул на Новой сцене Мариинского театра-2 Приморской сцены был представлен балет «Тысяча и одна ночь» на музыку Фикрата Амирова, хореография Эльдара Алиева, хор и симфонический оркестр Мариинского театра, дирижер Эйюб Кулиев. В балетном спектакле три ведущие партии – Шехерезада (Рената Шакирова), Нурида (Катерина Флория), принцесса Будур (Анастасия Балуда), в массовых сценах участвует 90 исполнителей. Это сложный спектакль для кордебалета, в постановке много спецэффектов, быстрая смена декораций. Хореографию Алиева характеризует разнообразие виртуозных вариаций. Колорит арабских и персидских сказок воссоздал Петр Окунев в декорации и костюмах, а также в видеопроекции.

Всем известен балет «Шехерезада», созданный на музыку симфонической сюиты Н.А. Римского-Корсакова, поставленный Михаилом Фокиным в сценографии художника Л. Бакста в 1910 году.

Балет «Тысяча и одна ночь» Эльдара Алиева – самостоятельное, оригинальное, современное прочтение, воссоздающее сказочный, неповторимый мир Востока языком хореографии XXI века.

На рождественские праздники Валерий Гергиев и коллектив театра осуществили постановку оперетты «Летучая мышь» Иоганна Штрауса. Постановщик спектакля Алексей Степанюк в короткие сроки – в течение месяца – завершил работу над непривычным жанром оперетты в Мариинском театре. Костюмы и декорации создал Вячеслав Окунев, хореограф – Илья Устьянцев. Это была уже восьмая постановка режиссера. Главная задача, которая стояла перед постановщиками и артистами, – передать через музыку Штрауса (автор русского текста Николай Эрдман, обладающий даром тонкого сатирика, драматурга) радостное, светлое настроение, так необходимое в период пусть даже угасающей пандемии.

Оперетты Иоганна Штрауса отличает танцевальная стихия вальсов, полек, галопов, чардашей. Это танцевальное начало проявилось и в увертюре, в которой представлены основные темы оперетты «Летучая мышь». Постановщик с первых моментов поднятия занавеса насыщает действие спектакля праздничностью танца, прибегая к визуальному приему в момент звучания увертюры. Перед зрителями в ритме танца поднимаются, сменяя друг друга, различные занавесы, подобные тем, которые когда-то украшали великокняжеские дворцы, что позволяет сразу перенестись в атмосферу высшего света венского общества. Действие разворачивается среди интерьеров в стиле модерн. Хотя либретто Н. Эрдмана и М. Вольпина отличалось от немецкого оригинала, созданного на основе фарса Ю. Р. Бенедикса «Тюрьма» и водевиля А. Мельяка и Л. Галеви «Рождественский ужин» К. Хафнера и Р. Жене, но сюжетная линия, в которой находчивая жена возвращает мужа в лоно семьи, не нова. Первое действие – это прелюдия, где в терцете Розалинда (Мария Баянкина), Айзенштайн (Евгений Акимов) и их горничная Адель (Анна Денисова) весело, с азартом и юмором начинают развивать интригу. Во Второе действие происходит на балу у князя Орловского, роль которого исполняет меццо-сопрано (Екатерина Сергеева), облаченная в костюм казака, окруженная задорно танцующими девушками-казачками. Танцевальная стихия вступает в свои права – так образуется единый танцевальный поток, состоящий из вальса, польки, чардаша, испанского, шотландского и русского танцев. Красива сцена появления Розалинды-Баянкиной в костюме летучей мыши, в чёрном платье. Певица талантливо передаёт все нюансы вокального искусства, исполняя венгерскую песню чардаш.

Вокально и драматически темпераментно создал образ Айзенштайна Евгений Акимов, который был представлен в оперетте резкими, угловатыми ритмами польки. Прекрасно справилась со своей партией Адели Анна Денисова (второе колоратурное сопрано), сопровождая свой выход на сцену виртуозным смехом, который отзывался в зрительном зале. Смех раздавался благодаря остроумным диалогам и знаменитой сцене с собакой Эммой, написанном Николаем Эрдманом и Михаилом Вольпиным, – ведь естественно, когда артисты поют по-русски, они становятся ближе и понятнее слушателям, к тому же это дает возможность артистам и режиссеру прибегать к импровизации и осваивать новый для Мариинского театра жанр оперетты.

12 февраля 2021 года исполнено 20 лет со дня премьеры балета Щелкунчик, поста-

новка, декорации и костюмы Михаила Шемякина. На Новой сцене Мариинского театра-2 представлено современное оригинальное прочтение одной из трагических партитур Пётра Чайковского. Шемякин стремился вернуть балету гофмановский дух через свойственный художнику гротеск с элементами юмора.

Причудливы фигуры гостей Штальбаума, семенящие вдоль авансцены, так они покидают рождественский праздник. В этой карнавальной стихии участвовали и учащиеся Академии танца Бориса Эйфмана, то они были поварами, детьми на елке, мышами, волшебными Яйцами. Восхищает появление Королевы снежинок и ее сестёр, но они не в белых пачках, а в чёрных с белыми мерцающими звездочками. Их танец ассоциируется со снежной выгой, которую останавливает Дроссельмейер. В Мариинском театре идёт и каноническая версия балета Щелкунчик Василия Вайнонена, но была и иная постановка Льва Иванова 1892 года, с тем же финалом, что у Шемякина в хореографии Кирилла Сиомонова, в котором мир фантазии противопоставляется миру грубой действительности.

Многие петербуржцы помнят постановку Андреем Кончаловским оперы Сергея Прокофьева «Война и мир» в Мариинском театре в 2000 году. На ней присутствовал весь цвет политической и культурной элиты в главе с президентом России Владимиром Путиным. Были там и зарубежные гости, в том числе бывший премьер-министр Великобритании Тони Блэр. Тогда все зрители стали свидетелями рождения новой оперной прима Анны Нетребко, исполнившей партию Наташи Ростовой. Сегодня лирико-драматическое сопрано певицы известно во всём мире. Если раньше в репертуаре певицы были партии Виолетты в «Травиате» Верди, Мазетты в «Богеме» Пуччини, то в декабре Анна спела Татьяну в «Евгении Онегине» Чайковского. В репертуаре Анны Нетребко сегодня совсем иные вокальные партии: Турандот Дж. Пуччини, Леди Макбет, Абигайль Верди. В феврале Анна Нетребко спела Тоску в одном из самых драматичных произведений Пуччини вместе с Юсифом Эйвазовым. Голос лирико-драматического тенора Юсифа в арии Каварадосси «Свой лик меняет вечно...» («Recondita armonia»), как и его ариозо «Нет в мире взора...» звучал полетно, раскованно, плавно переходя в мелодию любовного дуэта. Завершает оперу диалог, богатый оттенками чувств Тоски и Каварадосси. Анна Нетребко и Юсиф Эйвазов продемонстрировали еще раз высокопрофессиональные вокальные и артистические возможности своего таланта, сумев достичь высот пуччиневского оперного стиля.

Общероссийский фестиваль «День Римского-Корсакова»

С 18 по 21 марта в Петербурге, Москве, Клине, Тихвине, Пскове, Любереке, Вечаше, Тольятти, Костроме, Томске, Кисловодске, Стерлитамаке, Воткинске прошел общероссийский фестиваль. Открытие состоялось 18 марта в Мемориальном музее-квартире композитора на Загородном проспекте, 28. На концерте среди интерьеров квартиры семьи Римских-Корсаковых звучали вокальные сочинения композитора в исполнении хора Санкт-Петербургской консерватории (дирижер Антон Максимов), арии из опер «Садко», дуэт из «Царской невесты», известные романсы «Мой голос для тебя и ласковый, и томный...» (на слова А.С. Пушкина) и «Дробится, и плещет, и брызжет волна...» (на слова А.К. Толстого), а также трио до минор для фортепиано, скрипки и виолончели. Со вступительным словом к слушателям, среди которых присутствовали потомки композитора по линии дочери Софьи и сыновей Михаила и Владимира, обратилась Нина Костенко, заведующая Мемориальным музеем-квартирой. Исполнителями концерта стали студенты Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. Руководство проектом «Студенческая филармония» осуществили сотрудники концертного отдела Санкт-Петербургской консерватории Лидия Волчек и Анастасия Александрова.

18 марта, в день рождения Николая Андреевича Римского-Корсакова, журналисты Петербурга и Ленинградской области выехали в Тихвин, чтобы ознакомиться с основным этапом реставрации Дома-музея великого композитора, который был построен в 1801 году. Журналистам во время экскурсии по зданию заместитель председателя правительства Ленинградской области – председатель комитета по сохранению наследия Владимир Цой рассказал: «Здесь сохранились детская, комнаты отца и матери. Реставрация велась очень бережно. Благоустройство проведем весной, но сам объект уже отреставрирован. Там получилось очень хорошо». В период реставрации обновлялись комнаты, воссоздавался исторический цвет стен, подбирались похожие обои по сохранившемуся рисунку, восстановлены паркет XIX века, лепнина, двери и оконные рамы. С крыльца дома Римских-Корсаковых открывается вид на Тихвинский монастырь со знаменитой чудотворной иконой Богородицы, по преданию, написанной евангелистом Лукой. Музей сможет принять первых посетителей в 2022 году.

Во Дворце культуры имени Н.А. Римского-Корсакова в этот день губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко

и Валерий Гергиев открыли фестиваль в Тихвине оперой Н.А. Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством». «Этот фестиваль – знак восхищения, благодарности, огромного уважения к труду великого композитора, который, помимо сочинения своих замечательных опер, из которых 15 ставятся в Мариинском театре, а в юбилейный год их было 11, он сумел дать путевку в жизнь Мусоргскому и Бородину, воспитал таких учеников, как Игорь Стравинский, создал композиторскую школу», – сказал Валерий Гергиев и продолжил: «В моем кабинете висит портрет Н.А. Римского-Корсакова, его собственной рукой написана благодарность оркестру Мариинского театра за блестящее исполнение его сочинений. Это не просто дар композитора, но и напоминание о нашей ответственности».

Помимо двух спектаклей (в 16:00 и в 20:00) оперы «Ночь перед Рождеством», на следующий день состоялся концерт двух сочинений Н.А. Римского-Корсакова: сюиты «Шехеразада» и из оперы «Сказка о царе Салтане». Тихвинцам показали новую сценическую версию оперы «Ночь перед Рождеством», основой которой стала постановка Ольги Маликовой. Настоящий спектакль отличался зрелищностью. В нем действуют ведьмы, колдуны, небесные светила. Хореограф Илья Живой обогатил его танцевальными движениями. Восприятию сценического действия способствовал свет художника Глеба Фильштинского. На сцене домики со свечами окошками были все в снегу и как бы переносили слушателей в атмосферу гоголевской Диканьки, ассоциирующейся с заснеженными тихвинскими пейзажами.

В оперный жанр композитор включил народно-песенное начало, ввел в ткань музыкальные характеристики фантастических и языческих персонажей. Теноровую партию кузнеца Вакулы спел Сергей Скороходов, страстно объяснившись в любви Оксане. Колядные песни поет молодежь, среди них Оксана. Ее партию исполнила Елена Стихина, обладающая уникальными актерскими данными, создав образ дерзкой, смеющейся, все время подшучивающей над парубком. Хороша была Солоха – меццо-сопрано Юлии Маточкиной, одна из главных женских партий оперы. В постановке также были заняты Екатерина Санникова, Михаил Петренко, Роман Бурденко, Денис Закиров, Александр Михайлов. Завершается опера дуэтом Оксаны и Вакулы: «Чудная Оксана, нет тебя краше» и хором, исполняющим русские величальные песни. Финал оперы назван

В Доме-музее Ф.И. Шалапина в этот же день в Петербурге на монографическом концерте выступили учащиеся музыкальной

школы им. Н.А. Римского-Корсакова и солисты Мариинского театра. В последующие дни Симфонический оркестр под управлением Сергея Стадлера «Петербург-Концерта» представил сочинения композитора в Концертном зале Екатерининского собрания Петербурга. Концерт «Русскому гению» посвятили Владимир Беглецов и его концертный хор Санкт-Петербурга в музее-памятнике «Спас-на-Крови». Струнный квартет имени Н.А. Римского-Корсакова продолжил фестиваль в Доме Кочневой.

Музыка Римского-Корсакова звучала и в аллеях Летнего Сада в исполнении фольклорного ансамбля Санкт-Петербургской консерватории. Руководство Русского музея\ Летнего сада не могло не принять участие в этих событиях.

Завершился фестиваль концертами симфонического оркестра и хора Михайловского театра в Большом зале филармонии (дирижер Александр Соловьев) и симфоническими сюитами Римского-Корсакова в исполнении Симфонического оркестра Мариинского театра на сцене Концертного зала (дирижер Заурбек Гугкаев). Симфоническая сюита «Антар» была создана по мотивам сказки востоковеда Осипа Сенковского. Римский-Корсаков в своей «Летописи» писал: «Пустыня, разочарованный Антар, эпизод с газелью и птицей, развалины Пальмиры, видение Пери, три сладости жизни – мщение, власть и любовь, – и затем смерть Антара – всё это было весьма соблазнительно для композитора». Четырехчастная сюита была впервые исполнена в 1869 году на концерте Русского музыкального общества под управлением Милия Балакирева. Завершился концерт программной сюитой «Шехеразада» в изложении Римского-Корсакова. «При сочинении “Шехеразады” я хотел лишь немного направить фантазию слушателя на ту дорогу, по которой шла моя собственная фантазия, предоставив представления более подробные и частные воле и настроению каждого», – писал композитор.

В своих выступлениях в дни фестиваля Валерий Гергиев подчеркнул: «Россия в долгу перед великим русским композитором. Думаю, что в свое время появятся фестиваль Глинки в Смоленске, Рахманинова в Новгороде, Мусоргского на Псковщине. Мы намерены отдать нашим композиторам дань восхищения и право быть почитаемыми на своей земле».

Дом ученых им. М. Горького Российской академии наук

В Доме ученых, помимо научных секций, постоянно действующих семинаров, научных конференций, проводится большая выставочная деятельность. Здесь экспонируются про-

изведения изобразительного искусства Союза художников России, а также зарубежных мастеров. Одной из запоминающихся выставок этого сезона стала экспозиция «Легенда спящих», посвященная флорентийскому художнику Андреа Стелле. В творчестве живописца нашло отражение греко-византийская традиция, использующая технику позолоты. Вдохновленный гармонией итальянского Ренессанса, Андреа Стелла создает уникальные работы по воспроизведению старинных технологий в современном искусстве. В картинах художника «Дерево желаний», «Заколдованный сад», «Секретные встречи», Мечтания под звездами», «Стеснительные объятия» звучит философская тема бессознательного, спокойного созерцания вневременности бытия. Открытие выставки «Легенда спящих» посетили дочь художника Селена, генеральный консул Италии в Санкт-Петербурге Алессандро Монти и представитель консульства Фазанелла Джованни, а также художественный руководитель театра «Мюзик-Холл» Фабио Мастринджелло, недавно получивший государственную награду – орден «Звезда Италии» степени «Офицер».

8 февраля Дом ученых всегда отмечает День российской науки. В 2020 году там прошел 100-летний юбилей. К этой дате была организована выставка, рассказывающая о деятельности Дома ученых. В нынешнем сезоне вышел в свет буклет, посвященный этой выставке. Автором его стала старейший сотрудник, кандидат культурологии, заместитель директора Дома ученых Ирина Хмельницкая. В издании представлены фотографии ученых разных лет начиная с 1920 года до наших дней, а также афиши, документы, плакаты, сопровождаемые краткими аналитическими текстами. Дом ученых за эти годы стал уникальным центром интеллектуальной жизни Санкт-Петербурга, где трудились и общались выдающиеся деятели отечественной науки и культуры. Буклет к выставке 100-летия основания Дома ученых им М. Горького РАН станет достойным свидетельством этих дней.

В 2021 году 8 февраля в выставочных комнатах великокняжеского дворца открылась выставка, обращенная к подрастающему поколению «Хочу быть ученым» при участии детской изостудии Дома ученых (руководитель Ирина Боброва). Куратор выставки Илья Шуринов совместно с хранителем фондов Дома ученых им. М. Горького РАН Еленой Голеневой провели исследовательскую работу в архиве. Выставка посвящена работе по изучению Архива Дома ученых и его не менее значимой части – творческих студий внутри единого исторического памятника дворца князя Владимира. В оформлении экспозиции приняли участие студенты Уни-

верситета промышленных технологий и дизайна. Замысел выставки задуман так, чтобы через призму восприятия детей, которые когда-то росли в этих стенах, показать, как сегодня нынешнее поколение детей приобщается к традициям и культуре прошлого.

На экспозиции можно было посмотреть видеовоспоминания членов Дома ученых, побывавших там в юные годы, среди которых М.Б. Пиотровский – доктор исторических наук, генеральный директор Эрмитажа, который вспомнил, что он здесь рос и читал книги в библиотеке; А.Д. Яременко, доктор философии, С.В. Дибнер и М.Н. Дробышева – доцент, член Союза театральных деятелей, которые отметили, что на протяжении многих лет в Доме ученых велась разнообразная работа с детьми, существовали секции и кружки. И сегодня очень важно обращать внимание на подрастающее поколение, которое год от года меняется, между поколениями возникает дистанция, поэтому очень важно знакомить молодежь с традициями Дома ученых. Открыли выставку «Хочу быть ученым» директор Дома ученых им. М. Горького РАН Камила Датаяшева, проректор Санкт-Петербургского университета промышленных технологий и дизайна Евгений Ананичев, художественный руководитель Дома ученых Наталия Андреева, а также сотрудники – члены Дома ученых, студенты.

Ежемесячно библиотека Дома Ученых под руководством Валентины Барановой организует выставки посвященные юбилеям писателей: «Сатиры смелый властелин» – М.Е. Салтыкову-Щедрину, «Вера в человека» – Джеку Лондону, «Дух и действие» – Генриху Манну, а также «Искусство, искусство, искусство» – И. Э. Грабарю. На русском абонементе проводится выставка новых поступлений.

Национальный драматический театр России (Александринский театр)

28 февраля 2021 года Валерий Фокин отметил свой юбилей постановкой спектакля «Честная женщина» на Новой сцене театра. Сегодня заметен интерес к политическому театру, который по мнению Фокина возвращается, но в другом качестве. Герой современного театра находится в столкновении с обществом, политикой, государством. Зарождение политической сатиры началось в Древней Греции в «аттических» комедии Аристофана. Комедии отличались особой злободневностью и были направлены против военной политики, Пелопоннесской войны, против демагогии, философии софистов. В споре Эсхила с Еврипидом отразились различия во взглядах драматургов на творчество, на искусство. Героев классических пьес XIX

века волновали проблемы смысла жизни, власти денег, семьи. Современная политика, можно сказать, стала героиней дня. Вот такой героиней и является Президент инициативы «Надежда-21», чей образ со свойственным ей талантом создаёт Марина Игнатьева (актриса БДТ им. Г.А. Товстоногова). Она стремится примирить радикальных исламистов со сторонниками демократическими сил. Художник Семён Пастух на сцене выстраивает типичное помещение офиса, где ведутся международные переговоры. Постепенно оно заполняется сотрудниками протокола (Евгений Кошелев) представителями России (Виктор Шуралев) и США (Александр Лушин), телеведущим (Николай Мартон). Переговоры будут вестись между представителем лидера Исламской Республики Зиядом Ассемом Ансари (Игорь Мосюк), председателем партии «Восточная Свобода» Хирши Али (Анна Блинова) на нейтральной территории в токийском аэропорту. Героиню зовут Надежда, когда-то она была заместителем российского министра иностранных дел. Сильная, волевая, идущая к своей цели во имя правды, необходимостью для преодоления гуманитарной катастрофы. Личная жизнь у нее рушится: ушёл муж, сын лечится от наркомании. Автор драмы Кирилл Фокин усложняет ее судьбу, ещё и тем, что она тяжело больна. Кириллу Фокину свойствен взгляд публициста на актуальные процессы, происходящие в современном обществе и затрагивающие мировое пространство.

В новом спектакле он продолжает развивать темы пьесы «Сегодня.2016-...», но на этот раз сосредотачивается на личности и ее общечеловеческих проблемах. Он переносит героиню в атмосферу острой политической борьбы на международную арену, где решаются судьбы государств и народов, и от участия честных людей многое зависит. Сегодня с телеэкрана звучат голоса политиков, экспертов, писателей в многочисленных ток-шоу. В новостных каналах журналисты освещают события разного политического накала и мы становимся их участниками. Автор решает показать свою героиню в момент наивысшего напряжения политических дебатов. Ему было важно сказать зрителям, что какие бы не были обстоятельства, главное сохранить человеческое лицо. Смысл жизни заключается в главных человеческих ценностях, любви.

Выразительно поставлена Валерием Фокиным точка в спектакле: на экран спроектировано лицо героини приближающееся к зрителям, растворяясь в реальной жизни. В спектакле чувствуется рука режиссера-мастера, сумевшего ирреальную историю превратить в документальное сценическое повествование.

РЕЦЕНЗИЯ НА НАУЧНЫЙ КАТАЛОГ «THEATRUM BIBLICUM. БИБЛИЯ ПИСКАТОРА 1643 ГОДА ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ»

© Акимов Сергей Сергеевич – кандидат искусствоведения, преподаватель, МБУ ДО Школа искусств и ремесел им. А.С. Пушкина «Изограф», Нижний Новгород, ss.akimov@mail.ru

В 2020 г. вышло в свет первое в отечественном искусствоведении полное научное описание уникального произведения нидерландской печатной графики XVI–XVII вв. – обширного сборника гравюр, за которым в нашей стране закрепилось название Библия Пискатора¹. Был опубликован экземпляр 1643 года издания, ныне хранящийся в Государственной Третьяковской галерее (ГТГ), куда он поступил в 1929 г. в составе собрания известного живописца и коллекционера И.С. Остроухова [1]. Согласно повторяющейся на листах записи-скрепе, в XVII в. владельцем данной книги был видный церковный деятель архиепископ Вологодский и Белозерский Симон, имевший значительную келейную библиотеку. Несмотря на утрату ряда листов, это один из наиболее полно сохранившихся экземпляров Библии Пискатора, бытовавших в России XVII в. Его титульный лист утерян, но по составу гравюр и состоянию отпечатков он с уверенностью отнесен к 1643 г. Эстампы сопровождаются рукописными переводами латинских подписей, что характерно для большинства дошедших до нас «российских» экземпляров издания².

Гравюры Библии Пискатора, как известно, оказали сильное воздействие на русское церковное искусство позднего Средневековья и XVIII столетия, выступая образцами при создании икон, фресок, предметов прикладного творчества. Библия Пискатора как источник заимствований для русских мастеров давно является объектом изучения. В рецензируемом труде экземпляр ГТГ впервые опубликован в форме альбома-каталога, где репродуцированы и снабжены комментариями все гравюры (отсутствующие эстампы даны в приложении). Во вступительных статьях освещаются история создания про-

изведения и его бытования в России, раскрывается его значение для отечественной церковной живописи, излагаются результаты филологического исследования переводов латинских подписей к гравюрам. В приложении приводится краткое описание еще 49 экземпляров Библии разных годов издания, распространенных в России XVII в. и ныне находящихся в различных собраниях. Это позволяет представить среду и формы бытования нидерландского издания в нашей стране. Тем самым авторы значительно расширили проблемное поле исследования, не ограничиваясь традиционным анализом увража только как источника заимствований для русских мастеров. Именно поэтому публикация, подготовленная коллективом галереи и сотрудниками других научных учреждений Москвы, будет интересна и важна не только для искусствоведов, но и для всех, кто занимается историей отечественной культуры позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Тема западноевропейского влияния в русском церковном искусстве XVII в. привлекает внимание ученых уже около 150 лет, со времен Ф.И. Буслаева и Д.А. Ровинского, когда в отечественном и зарубежном искусствоведении шло интенсивное становление и совершенствование иконографического метода. Тогда же в круг изучаемых памятников вошла и Библия Пискатора. В дореволюционной науке был поставлен вопрос о той роли, какую сыграли западноевропейские гравированные образцы в расширении иконографического репертуара и обновлении выразительных средств отечественной монументальной живописи и иконописи на исходе Средневековья. В советском искусствознании эта тема разрабатывалась в аспекте стилистической эволюции отечественной позднесредневековой живописи и была связана с проблемой хронологических границ и специфики русского барокко. По мере выявления все большего числа произведений, созданных русскими мастерами на основе западноевропейских гравюр, становилось очевидно, насколько велико и разнообразно было западное воздействие, и месте с тем столь же ясно, что зарубежные образ-

¹ Сборник был подготовлен и выпущен в свет известным в Европе XVII века издательским домом голландских гравёров и картографов Visscher (Виссер или Фиссер). Пискаторы (лат. piscator – рыбак) – латинизированный вариант фамилии издателя этого грандиозного увража.

² Существует несколько прозаических и стихотворных вариантов перевода. В данном экземпляре – текст так наз. Евфимиевской редакции, о чем см. ниже.

цы зачастую не копировались буквально, а адаптировались к православной традиции и национальным эстетическим вкусам. Произведения западноевропейской печатной графики проникали на Русь и до XVII столетия, но никогда прежде не вызывали к себе столь пристального и широкого интереса русских художников. Отсюда можно заключить, что обращение к образам и формам западного ренессансного и постренессансного искусства было вызвано внутренней потребностью отечественной художественной культуры в обновлении, при этом нидерландская гравюра оказалась наиболее доступным материалом, который мог послужить ориентиром для решения новых творческих задач.

В последнее время интерес российских искусствоведов к Библии Пискатора вновь активизировался. В 2019 г. в Государственной Третьяковской галерее состоялась масштабная выставка «Библия Пискатора – настольная книга русских иконописцев» [4], где были показаны произведения иконописи и прикладного искусства (серебро, резная кость), созданные с опорой на гравюры этого увража. Экспонаты продемонстрировали не только широкое распространение эстампов Библии Пискатора в России XVII–XVIII вв., но и различные типы заимствований, различные методы работы русских изографов с западными образцами.

К выставке была приурочена одноименная конференция, в которой кроме российских специалистов приняли участие зарубежные коллеги. Например, доклад Питера ван дер Кулена (Музей Бойманса – ван Бейнингена, Роттердам) был посвящен издательской деятельности К.Я. Висхера в целом, а Хейкки Ханка (Ювьяскюльский университет, Финляндия) рассказал об использовании гравированных образцов в церковной монументальной живописи Финляндии, познакомив слушателей с совершенно не известным в России наследием. Большинство выступлений российских ученых касались конкретных произведений и иконографических новаций, возникших в отечественной живописи под воздействием Библии Пискатора. Следующим шагом в изучении памятника и его «русской судьбы» стало полное научное издание экземпляра Библии Пискатора из собрания Третьяковской галереи.

К моменту работы над изданием Библии Пискатора московские искусствоведы уже имели опыт публикации подобных художественных памятников – целногравированных западноевропейских изданий на библейскую тематику. Музей им. Андрея Рублева в 2017 г. выпустил каталог библейских гравюр аугсбургского мастера и изда-

теля первой половины XVIII в. Мартина Энгельбрехта [3], после чего последовало аналогичное по замыслу и форме издание Евангелия Иеронима Наталиса из того же собрания [5]. Тем самым были сформулированы и опробованы на практике принципы научного описания и публикации западноевропейских увражей. В обоих начинаниях самое деятельное участие принял Андрей Викторович Гамлицкий (НИИ Российской Академии художеств), около 30 лет занимающийся изучением западноевропейской печатной графики XVI–XVII вв. и ее влияния на русское искусство. Он же является одним из основных авторов каталога Библии Пискатора. Также составители каталога опирались на методику изучения, разработанную О.Р. Хромовым применительно к русским целногравированным изданиям.

Подчеркнем, что эти принципы совершенствовались по мере накопления опыта. В первую очередь это относится к содержанию каталожной статьи. Так, в рецензии на книгу «Библейский театр Мартина Энгельбрехта» [2] высказывалось сожаление, что авторы оставили неопубликованными латинские и немецкие тексты под изображениями, при этом небольшой размер репродукций сильно затрудняет их чтение. При публикации Библии Пискатора составители каталога очень тщательно подошли не только к художественной, но и текстовой составляющей памятника: воспроизводятся все гравированные (латинские) и рукописные (русские переводные) надписи, дается перевод латинских текстов (выполнен Л.И. Щеголевой, ИВИ РАН), Е.В. Буренковой проведено текстологическое и стилистическое исследование русских переводных подписей XVII в. Несомненным достоинством является довольно крупный размер репродукций, позволяющий рассмотреть в деталях каждый эстамп.

Структура каталожного описания обусловлена самой спецификой Библии Пискатора, куда входят серии гравюр, выполненные в разное время различными мастерами. Поэтому перед описаниями каждого эстампа даются атрибуционные сведения обо всей серии. Применительно к каждой гравюре отмечаются особенности иконографии, если таковые имеются, сохранившиеся подготовительные рисунки, указываются копии и произведения, выполненные на основе данной композиции.

Всесторонняя характеристика Библии Пискатора как произведения печатной графики и памятника культуры содержится в статье А.В. Гамлицкого, одного из ведущих современных знатоков западноевро-

пейской гравюры эпохи Возрождения и барокко. Традиционно издание Пискатора рассматривалось российскими искусствоведами как источник заимствований и почти не анализировалось с точки зрения своего собственного идейно-содержательного и художественного своеобразия. Между тем К.Я. Висхер в середине XVII в. дал вторую жизнь произведениям позднего маньеризма и романтизма, и уже одно это вкуче с коммерческим успехом издания не может не вызвать целого ряда вопросов. Какими соображениями руководствовался издатель, скупая старые гравировальные доски? Как в подборе гравюр отразилась напряженная религиозная жизнь Голландии? Почему произведения мастеров рубежа XVI–XVII вв. не только не воспринимались в середине столетия как архаичные, но и принесли начинанию Висхера блестящий успех? На все эти вопросы Гамлицкий дает убедительные ответы.

В отличие от живописи и отчасти рисунка Фландрии и Голландии исследований о нидерландской печатной графике за немногими исключениями (офортами Рембрандта, например) до сих пор в отечественном искусствоведении остается очень немного. Также лишь отдельными работами представлена в российской науке проблематика нидерландского романтизма и маньеризма. В этом плане очерк Гамлицкого вместе с его же более ранними публикациями о Библии Пискатора представляет несомненный интерес, поскольку в них рассматривается произведение, соединившее две эпохи в развитии искусства Нидерландов, сделавшее гравюры фламандских мастеров XVI – начала XVII в. достойными читателей эпохи Рембрандта и Вермеера.

В самом начале статьи А.В. Гамлицкий подчеркивает, что название «Библия Пискатора» употребительно только в нашей стране и на Западе может вызвать путаницу с *Piscator-Bibel*, трудом немецкого богослова И. Пискатора, не имеющим никакого отношения к голландскому изданию. Гамлицкий рассматривает Библию Пискатора в контексте возникновения и эволюции жанра увража, появившегося в середине XVI в. и быстро получившего популярность благодаря техническому удобству печати, поскольку и текст, и изображение гравированы на одной форме. Уже в середине XVI столетия возникает традиция издания Библии для мирян в форме увража, где отсутствует канонический текст и основную роль играют иллюстрации. Непосредственным предшественником Библии Пискатора было антверпенское издание *Thesaurus sacrarum historiarum Veteris et Novi Testamenti* Гарарда де Йоде (1579, 1585),

откуда происходит две трети гравюр Библии Пискатора. Гамлицкий прослеживает связи между издателями, переход гравировальных досок от одного владельца к другому, поправки, внесенные в композиции Висхером по религиозным причинам (самая яркая из них – замена недопустимого для протестантов изображения Бога Отца в человеческом облике тетраграммой).

По А.В. Гамлицкому, именно использование Висхером произведений эпохи романтизма и маньеризма обеспечило книге успех. «*Theatrum biblicum* весьма органично вписался в массовую культуру XVII столетия. Ориентация на художественную традицию Ренессанса, нравоучительность и намеки на относительно недавние исторические события сделали издание интересным как для протестантов, так и для католиков» [1, с. 23].

Библия Пискатора впервые была издана в Амстердаме в 1639 г. и затем переиздавалась там же в 1643, 1650, 1674 гг., а также в Алкмааре в 1646 г. в качестве иллюстраций к толкованию Священного Писания меннонитского проповедника Яна Схабалие. Издания разных лет имеют различия по количеству гравюр и их составу, поскольку отдельные листы заменялись более выразительными композициями, изношенные печатные формы – новыми, а также добавлялись сюжеты. Поэтому для датировки экземпляров с утраченными титульными листами важны как особенности издания того или иного года, так и мелкие нюансы между отпечатками.

Библия Пискатора оказала заметное воздействие на искусство не только России, но и Дании, стран Центральной Европы, Англии. Поэтому вполне убедительно звучит вывод Гамлицкого о том, что «*Theatrum biblicum* был одной из ступеней лестницы, которая позволила шагнуть от культуры Средневековья к культуре Нового времени целому ряду национальных школ. Это издание стало своеобразным посредником, переводчиком с художественного языка Возрождения в странах, где национальный Ренессанс задержался или не состоялся» [1, с. 27].

Статья И.А. Бусевой-Давыдовой посвящена влиянию Библии Пискатора на отечественную церковную живопись XVII–XVIII вв. Обращение русских мастеров к зарубежным образцам исследовательница связывает в первую очередь с необходимостью изображения редких сюжетов, не имевших традиции в православной иконографии. В подтверждение этого она указывает, что наибольшее внимание русских заказчиков и художников первоначально привлекли сюжеты Апокалипсиса, поскольку европейская иконография «была более подробной

и впечатляющей», чем имевшийся на Руси опыт изображения апокалиптических образов (при этом часть, посвященная Апокалипсису, совпадает в Библиях Пискатора и Борхта-Пискатора). Второй причиной столь широкого обращения к западноевропейской печатной графике стало стремление превратить икону из лаконичного «знака сакральных сущностей» в развернутый и более реальный показ событий священной истории. Важным обстоятельством И.Л. Бусева-Давыдова считает то, что в нидерландской гравюре XVI в. сохранялись пережитки Средневековья, и это «облегчало русским иконописцам понимание и копирование таких компромиссных произведений» [1, с. 32].

Отмечая, что точное время появления на Руси Библии Пискатора не установлено, И.Л. Бусева-Давыдова высказывает предположение, что впервые гравюры из этого увража могли использоваться при создании росписей домовых храмов царской семьи. Однако они постоянно поновлялись, и данные фрески до нас не дошли. Первым фресковым ансамблем, почти полностью исполненным на основе гравюр Библии Борхта-Пискатора, является стенопись московской церкви Троицы в Никитниках (1652–1653).

Довольно подробно автор говорит об изменениях, вносившихся русскими изографами в западные источники, выделяя правки конфессионального, этического (например, устранение «неприличной» наготы) и художественного характера. При этом сугубо композиционные соображения могли вносить в образ дополнительные, подчас неожиданные и парадоксальные оттенки. Так, нежелание изображать на первом плане множество полусрезанных нижним краем фигур в сцене «Христос перед народом» на фреске в храме Троицы в Никитниках заставляет художника показать толпу колена-преклоненной перед Иисусом, что противоречит смыслу происходящего. В некоторых случаях можно говорить о том, что поправки нацелены на улучшение оригинала: например, ставшая уже давно хрестоматийно известной сцена жатвы в цикле фресок храма Ильи Пророка в Ярославле получилась ритмически более целостной, чем ее источник – лист «Смерть сына сонамитянки» по оригиналу Мартина де Воса.

В целом статья И.Л. Бусевой-Давыдовой носит обзорный характер и дает общее представление о том, какую роль Библия Пискатора сыграла в эволюции русского церковного искусства при его переходе от Средневековья к Новому времени. Разумеется, в рамках небольшого теста нет возможности показать весь диапазон произведений,

созданных с опорой на гравюры данного издания, проанализировать все методы работы отечественных мастеров с западноевропейскими оригиналами, но тщательно подобранные примеры позволяют продемонстрировать подлинно творческое отношение художников к источникам. Автор не вступает в давний спор о пользе или вреде западноевропейского влияния, но показывает, что это влияние не было чисто внешним и случайным, а являлось ответом на актуальные потребности развития русского искусства. Эту позицию всецело разделяет и рецензент.

Тщательный лингвистический анализ русских переводов латинских подписей, сопровождающих эстампы, был выполнен Е.В. Буренковой. Существуют различные циклы прозаических и поэтических переводов подписей, на отдельных экземплярах Библии Пискатора встречаются их компиляции. В экземпляре ГТГ переводы написаны мелким полууставом последней четверти XVII в. по верхнему краю листов над гравюрами. Исследовав грамматические особенности текста, специфику передачи имен собственных, переводческие приемы, Е.В. Буренкова пришла к выводу о принадлежности текстов переводческой школе Чудова монастыря. На это указывают близость к оригиналу синтаксических конструкций и грамматических форм, поморфемный перевод слов. Исследовательница называет наиболее вероятным автором текстов инока Евфимия, много переводившего преимущественно с греческого, но также и с латыни. Если данная атрибуция верна, время выполнения перевода можно обозначить как «до середины 1670-х гг.». При этом Буренкова подчеркивает, что переводчик работал именно с экземпляром Библии Пискатора 1643 года издания. В свою очередь то, что экземпляр из ГТГ находился в личной библиотеке архиепископа Вологодского и Белозерского Симона (о нем и об истории экземпляра см. очерк Г.П. Чиняковой, с. 46–49), способствовало распространению Евфимиевской редакции в вологодских землях.

Большую ценность представляют материалы приложений. Первое содержит иллюстрированный перечень листов, отсутствующих в экземпляре из Третьяковской галереи (сохранилось 415 листов, согласно буквенной фолиации их первоначально было 440). Второе представляет собой составленный впервые краткий каталог экземпляров Библии Пискатора, бытовавших в России XVII в. (в него не вошли разрозненные эстампы, хранящиеся ныне во многих отечественных музеях). Снабжен каталог также обширным

научно-справочным аппаратом, в т.ч. краткими справками о граверах, художниках, издателях, авторах текстов Библии Пискатора.

В российской провинции практика использования гравированных образцов оставалась актуальной вплоть до середины XIX столетия, причем она характерна не только для мастеров ремесленно-цехового плана, но и для тех, кто получил определенную академическую выучку и придерживался актуальных для своей эпохи стилистических тенденций. Такова, например, деятельность Арзамасской школы живописи А.В. Ступина в сфере церковного искусства. В XVIII–XIX вв. сравнительно с XVII круг оригиналов намного расширился, однако Библия Пискатора не утратила своей привлекательности. Думается, что научная публикация этого памятника принесет боль-

шую пользу всем, кто занимается изучением провинциальной иконописи и монументальных храмовых росписей Синодального периода, облегчив для исследователей, особенно живущих на периферии, поиск сравнительного материала. Можно полагать, что будут выявлены новые произведения церковного искусства провинции, созданные с опорой на увраж Висхера.

Как видим, научное значение рецензируемой работы многопланово. Это комплексное исследование своеобразного памятника нидерландской культуры, соединившего две эпохи в истории искусства Фландрии и Голландии, являвшегося «своего рода ретроспективой искусства прошлого в живой художественной жизни XVII столетия» [1, с. 20] и оказавшегося самым тесным образом связанным с развитием культуры российской.

Список литературы

- [1] Theatrum biblicum. Библия Пискатора 1643 года из собрания Государственной Третьяковской галереи / [Авторы статей Е.В. Буренкова, И.Л. Бусева-Давыдова, А.В. Гамлицкий, Г.П. Чинякова, О.Р. Хромов]; отв. ред. Т.Л. Карпова. – М.: Государственная Третьяковская галерея, 2020. – 524 с., ил.
- [2] Акимов С.С. Рецензия на научный каталог выставки «Библейский театр Мартина Энгельбрехта» // Общество. Среда. Развитие. – 2018, № 3. – С. 130–132.
- [3] Библейский театр Мартина Энгельбрехта. Сюжеты Священной Истории в западноевропейской книжной гравюре. Выставка из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. 14 июня – 1 августа 2017 г.: каталог / Сост. Л.И. Алехина; авторы вст. ст. Л.И. Алехина, А.В. Гамлицкий. – М., 2017. – 143 с., ил.
- [4] Библия Пискатора – настольная книга русских иконописцев: каталог выставки, Государственная Третьяковская галерея, 26 июня – 6 октября 2019 г. / Авторы статей Ю.Н. Бузыкина, А.В. Гамлицкий, Г.В. Сидоренко; сост. каталога Е.В. Буренкова, Г.В. Сидоренко. – М., 2019. – 232 с., ил.
- [5] Евангелие Иеронима Наталиса. Первое издание: каталог / Сост. и авторы вст. статей Л.И. Алехина, А.В. Гамлицкий. – М., 2019. – 128 с., ил.

SOCIETYArticle
Summary &
References**Discourse Strategies**

- Alexeyevsky V.S.* Waiting for the new philosophy of the development of society 3 / 165
- Antipenko L.G.* On the bilateral quality of human labor and its influence
on the formation of the human personality 10 / 165

Social Phenomena

- Vodyaha S.A., Vodyaha Yu.E., Simbirtseva N.A., Shalagina E.V.* Challenges of the time:
self-designing of youth as an interdisciplinary task 15 / 166
- Sbitneva A.M.* The historical reenacting groups in the system of socialization
of young people in society 21 / 167

Languages of Culture

- Ryaposov A.Yu.* The performance of M. A. Zakharov "Crazy Day, or Figaro's
Marriage" (Lenkom, 1977): genre, composition, way of acting, plot 27 / 169
- Venkova A.V.* The aesthetics of the receptive response in the post-revolutionary art
in Russia. The theoretical program of the magazine "Kino-fot" and the activities
of the "First working group of constructivists" 31 / 170
- Vetoshkina Yu.V.* Writing practices in contemporary culture: a comparative
analysis of two urban communities 38 / 170

Museum

- Suvorova A.A.* The Collector as an Actor of Culture: Vladimir Abakumov
and Outsider Art Museum 46 / 171

World of Art Culture

- Gorbunova I.B., Mezentsseva S.V.* On a Role of Sequencer in Forming
the Integrative Model for the Semantic Space of Music 51 / 172
- Mezentsseva S.V.* Classification of music computer technology in modern culture 56 / 173

Cultural Heritage

- Gudymenko Yu.Yu.* Tradition and Innovation in Karl P. Bryullov's
Portraiture of the 1820s 62 / 175
- Marchenko M.A.* Design Utopias, Political Mythologems and Real History. Part II 69 / 176
- Boronoev A.O., Thakahov V.H.* «My Dagestan» by Rasul Gamzatov: Constructing
a Small Homeland and Identity Issues 74 / 176
- Ulanova A.U.* Children's art culture and its institutions in the period of socio-
cultural transformation of Kyrgyzstan at the turn of the 19th and 20th centuries 82 / 177

Axiological Experience

- Zimbuli A.E.* Encyclopedia of Human Types: Reflections on an Urgent Project 88 / 178
- Dudareva M.A.* Apophatic of Death in B. Zaitsev's Story: Ontological
and Culturological Aspect 98 / 179

- Wang Xu, Petrov A.V.* Mass media about public health in Modern Chinese cities (on the example of the fight against the COVID-19 epidemic in Shijiazhuang, Hebei Province, China) 103 / 180

Pedagogical Experience

- Gorlyakov P.Yu., Drozdova T.V.* A Simulation Game in Teaching the Foreign Language for Law Students 108 / 181

ENVIRONMENT

Understanding the Noosphere

- Subetto A.I.* The Phenomenon of the «Virus» in the Systemogenetics of Progressive Evolution and the Coming Era of the «Genera» of the Noosphere Mind 112 / 182
- Poliakova V.A.* Vernadsky's Noosphere Doctrine as the Basis for the Development of Theoretical Foundations of Environmental Diplomacy..... 122 / 182

Natural Environment

- Ivanova O.I.* Analysis of the Components of the Water Balance of River Basins During the Formation of Rain Floods of the Selenga and Onon Rivers 127 / 183
- Ushakov M.V.* About the Anomalous Response of the Thermal Regime of the Upper Kolyma Rivers to Global Warming 140 / 184

SCIENTIFIC OLYMPUS

- Subetto A.I.* Scientist, philosopher, sociologist, public figure. To the 80th anniversary of Alexei Vasilyevich Vorontsov 143 / -

NEWS

- Melnikova A.A.* Trends in the modern development of culture and art: directions of understanding. Discussion of the topic "Globalization as a trend in the cultural development of modernity" at the conference "Contemporary art in the context of globalization: science, education, art market". Saint Petersburg, February 12, 2021..... 148 / -
- Ruschin D.A.* The national state and new forms of transnational religious consciousness. International Online Conference, Paris (France), February 25, 2021... 149 / -
- Drobysheva M.N.* Significant events in the cultural life of St. Petersburg. January, February, March 2021 152 / -
- Akimov S.S.* Review of the scientific catalog "Theatrum Biblicum. The Piscator Bible of 1643 from the collection of the State Tretyakov Gallery" 158 / -

SUMMARY & REFERENCES

SOCIETY

DISCOURSE STRATEGIES

V.S. Alexeyevsky,

PhD (in Economy), professor, St. Petersburg;

e-mail: a-sinergi@mail.ru

WAITING FOR THE NEW PHILOSOPHY OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

It is proposed to consider some new approaches to the philosophy of Sustainable Economic Development and Society, which allows us to understand the sources of the problem of the unfulfilled sociocultural shift from post-industrial to new noospheric society.

Key words: philosophical concepts, noospherism, sociocultural, personal development, triads, thinking, post-industrial society.

References

- [1] Alexeyevsky V.S. Management and Synergies of Sustainable Development of Social Objects [Alekseevskii V.S. Menedjment i sinergetika ustoichivogo razvitiya socialnih obektov]. Moscow, MGTU Publishing House, 2003.
- [2] Alexeyevsky V.S. General management theory. The theory and technology of managing sustainable development of organizations. Sociocultural Approach [Obschaya teoriya upravleniya. Teoriya i tehnologiya upravleniya ustoichivim razvitiem organizacii. Sociokulturnii podhod]. Kaluga, Manuscript, 2013.
- [3] Barantsev R.G. Synergy in modern natural science [Sinergetika v sovremennom estestvoznanii]. Moscow, LIBORKOM, 2009.
- [4] Weizsecker E., Lovens E., Lovens L. Factor four: twice the wealth of half of the resources [Faktor chetire – v dva raza bolshe bogatstva iz polovini resursov]. Moscow, 2009.
- [5] Golubeva N.A. Dysymetry «Games of Beads» [Dissimetriya «Igri v biser»]. Moscow, MGTU Publishing House, 2009.
- [6] Constitution. Moscow, Juraj Publishing, 2003.
- [7] Leskov L.V. Synergy: the philosophical paradigm of the 21st century [Sinergizm_ filosofskaya paradigma XXI veka]. Moscow, Economy, 2006.
- [8] Ortega y Gasset. The rise of the masses. Moscow: AST, 2006.
- [9] Subetto A.I. Noosferism: a new paradigm of human existence and the development of civilization on earth and in space [Noosferizm- novaya paradigma bitiya cheloveka i razvitiya civilizacii na zemle i v kosmose]. St. Petersburg, Asterion, 2020.
- [10] Fukuyama F. The End of History and the Last Man. Moscow, AST MOSCOW; Poligrafizdat, 2010.
- [11] Shinkarenko V.D., Scherbinina O.O. On the threshold of new challenges of globalization [Na poroge novih vizovov globalizacii] // Ethnosocium and inter-ethnic culture [Etnosocium i mejnacionalnaya kultura]. 2017, № 6, pp. 17–27.

L.G. Antipenko,

PhD, senior researcher, Institute of Philosophy of RAS, Moscow;

e-mail: chistrod@yandex.ru

ON THE BILATERAL QUALITY OF HUMAN LABOR AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF THE HUMAN PERSONALITY

The message expresses and substantiates the idea that in the era of formation of human civilization a phenomenon of dual, in quality, social labor arises. This refers to creative labor and wasteful labor. The reason for this lies in the unequal exchange of vital resources between society and the natural environment, the Earth's biosphere. This negative factor gives the rise to problems in the formation and education of human personality.

Key words: bifurcation of human labor, fair and unjust attitude to nature, exploitation of man by man, socialism, personality formation.

References:

- [1] Vernadskii V.I. Living matter and biosphere [Zhivoe veshchestvo i biosfera]. Moscow, Science [Nauka], 1994, 669 p.
- [2] Homer. Odyssey / Transl. by V. Zhukovskij. Moscow, Khudogestvennaya literature, 1981, 407 p.
- [3] Green A. Collection. opus in 6 vol. [Sobr. soch.]. Moscow, Pravda, 1965–1968.
- [4] Illustrated history [Illustrirovannaya istoriya religii] in 2 vol. / Ed. D.P. Shantei de la Sосsei. V. 2. 1899.

- [5] Kozlovski P. Principles of ethical economy [Printsiipy eticheskoi ekonomii]. Sankt-Petersburg, Economic school [Ekonomicheskaya shkola], 1999, 344 p.
- [6] Nikitin A.L. Textology of Russian chronicles of the 11 – early 14th centuries [Tekstologiya russkikh letopisei XI–XIV v.] Iss. 2. Moscow, 2007.
- [7] Marx K., Engels F. From early works [Iz rannikh proizvedenii]. Moscow, Gospolitizdat, 1956, 689 p.
- [8] Podolinskii S.A. Human labor and its relationship to the distribution of energy [Trud cheloveka i ego otnoshenie k raspredeleniyu energii] / Thinkers of the Fatherland. Podolinskii Sergei Andreevich [Mysliteli Otechestva. Podolinskii Sergei Andreevich]. Moscow, Noosfera, 1991, 83 p.
- [9] Podolinskii S.A. Socialism and the unity of the forces of nature [Sozializm i edinstvo sil prirody] / La Plebe. 1881, №№ 3,4.
- [10] Priest Pavel Florensky. At the watersheds of thought [Svyashchennik Pavel Florenskii. U vodorazdelov mysl] // Simvol (Рагъы). 1992, № 28, pp. 126–216.
- [11] Antipenko L.G. Primordial Russia (The origins of Russian civilization) [Rus' iznachalnaya (Istoki russkoi tsivilizatsii)]. Moscow, Kanon+ROOI «Reabilitatsiya», 2019, 176 p.

SOCIAL PHENOMENA

S.A. Vodyaha,

candidate of Psychological Sciences, associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg;
e-mail: svodyakha@ya.ru

Yu.E. Vodyaha,

candidate of psychological Sciences, associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg;
e-mail: jullyaa@ya.ru

N.A. Simbirtseva,

doctor of Cultural Studies, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg;
e-mail: simbirtseva.nat@yandex.ru

E.V. Shalagina,

candidate of Social Sciences, associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg;
e-mail: elshal96@gmail.com

CHALLENGES OF THE TIME: SELF-DESIGNING OF YOUTH AS AN INTERDISCIPLINARY TASK

The social and cultural realities of the 21st century determine the search for the answer of the younger generation to the challenges of the time that cannot be ignored, since the future depends on the decisions made. Self-determination of youth and future self-designing are the basis to choose the life path and the trajectory of personal development. The task set by the authors is to describe an interdisciplinary approach as relevant for psychological, pedagogical and educational practice in the process of socialization of young people-self-determination and self-design. Ensuring sustainable psychological well-being in the integrated interaction of the “student – teacher – society» frame becomes achievable in the process of implementing an interdisciplinary approach in teaching and applying the methodology of a comprehensive study of the problem. The authors propose a system of methods (empirical psychodiagnostic, sociological research, interpretive, psychological and pedagogical experiment, facilitated discussion) that ensures the functioning of the model.

Key words: self-determination, self-design, life path, young generation, challenges of the time, interdisciplinary approach.

References

- [1] Assagioli R. Psychosynthesis: theory and practice [Psixosintez: teoriya]. Moscow, REFL-book, 1994, 314 p.
- [2] Zaks L.A. Meta-value character of esthetic and system of the main esthetic values (notes on the margins of lectures on aesthetics of M. S. Kagan) [Metacennostny`j xarakter e`steticheskogo i sistemnost` osnovny`x e`steticheskix cennostej (zametki na polyax lekcij po e`stetike M.S. Kagana)] // In the range of humanitarian knowledge: collection for the 80th anniversary of prof. M. S. Kagana [V diapazone gumanitarnogo znaniya: sb. k 80-letiyu prof. M. S. Kagana]. St. Petersburg, 2001, Vol. 4, pp. 329–345.
- [3] Kagan M.S. Philosophical theory of value [Filosofskaya teoriya cennosti]. St. Petersburg, Petropolis, 1997, 205 p.
- [4] Kagan M.S. Culture as a specific system education [Kul`tura kak specificheskoe sistemnoe obrazovanie] // Kagan M.S. Introduction to the history of world culture: in 2 books. Book 1: Historiographic essay and problems of modern methodology: regularities of cultural Genesis, stages of development of traditional culture – from primitiveness to Revival [Kagan M. S. Vvedenie v istoriyu mirovoj kul`tury` : v 2 kn. Kn. 1: Istoriograficheskij ocherk i problemy` sovremennoj metodologii : zakonomernosti kul`turogeneza, e`tapy` razvitiya kul`tury` tradicionnogo tipa – ot pervoby`tnosti k Vozrozhdeniyu]. St. Petersburg, 2003, 320 p.
- [5] Kozlenko V.N. The Problem of personal creativity [Problema kreativnosti lichnosti] // Psychology of creativity: General, differential, applied [Psixologiya tvorchestva: obshhaya, differentsial`naya, prikladnaya] / Ed. by Ya.A. Ponomarev. Moscow, Perfection, 1990, pp. 131–148.
- [6] Lotman Y.M. Universe Of The Mind [Semiosfera]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB, 2000, 704 p.

- [7] Maslow A. Motivation and personality [Motivaciya i lichnost']. 3rd ed. St. Petersburg, Piter, 2010, 352 p.
- [8] Pryamikova E., Veselkova N., Ershova N. Stretched growing up [Rastyanutoe vzroslenie] // Domestic notes [Otechestvennye Zapiski]. 2014, № 5 (62), pp. 37–48.
- [9] Pryamikova E.V., Shalagina E.V. The meaning of school education: graduates, teachers, parents [Znachenie shkol'nogo obrazovaniya: vy'puskniki, uchitelya, roditeli] // Educational space of the school: experience of sociological research [Obrazovatel'noe prostranstvo shkoly: opyt sociologicheskix issledovanij] / Editorship E.V. Pryanikova, S.V. Franz. Ekaterinburg, 2014, 244 p.
- [10] Rodgers K. Perspective on psychotherapy. Becoming a human [Vzglyad na psixoterapiyu. Stanovlenie cheloveka]. Moscow, Progress, 1998, 480 p.
- [11] Sapogova E.E. Life and destiny: building an individual mythology, self-projecting and subculture of the individual [Zhizn' i sud'ba: postroenie individual'noj mifologii, samoproektirovanie i subkul'tura lichnosti] // Bulletin TulSU. Series «Psychology» [Izvestiya TulGU. Seriya «Psixologiya»] / Ed. By E.E. Sapogova. Vol. 3. Tula, Tulgu, 2003, pp. 195–214.
- [12] Sapogova E.E. Life experience in autobiographical narratives of personality [Zhiznennyj opyt v avtobiograficheskix narrativax lichnosti] // Questions of psychology [Voprosy psixologii]. 2014, № 1, pp. 68–79.
- [13] Semenov I.N. Problems of reflexive psychology of solving creative problems [Problemy refleksivnoj psixologii resheniya tvorcheskix zadach]. Moscow, NIIOPP pedagogical Sciences of the USSR, 1990, 215 p.
- [14] Semenov I.N. Tendencies of psychology of development of thinking, reflection and cognitive activity [Tendencii psixologii razvitiya myshleniya, refleksii i poznavatel'noj aktivnosti]. Moscow; Voronezh, MODEK, 2000, 64 p.
- [15] Stepin V.S. Human knowledge and culture [Chelovecheskoe poznanie i kul'tura]. St. Petersburg, SPbSUP, 2013, 140 p.
- [16] Shalagina E.V. Social tension in the educational space: based on the materials of a sociological study [Social'naya napryazhennost' v obrazovatel'nom prostranstve: po materialam sociologicheskogo issledovaniya] // Pedagogical education in Russia [Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii]. Ekaterinburg, USPU, 2014, № 1, pp. 184–188.
- [17] Elkonin B.D. Introduction to developmental psychology (in the tradition of L. S. Vygotsky's cultural-historical theory) [Vvedenie v psixologiyu razvitiya (v tradicii kul'turno-istoricheskoy teorii L.S. Vygotskogo)]. Moscow, Trivola, 1994, 168 p.
- [18] Barron F.X. Creativity and Psychological Health. Princeton, Van Nostrand, 1963, 292 p.
- [19] Beghetto R.A. Creative self-efficacy: Correlates in middle and secondary students // Creativity Research Journal. 2006, №18, pp. 447–457.
- [20] Karwowski M. Teacher Personality as Predictor of Perceived Climate for Creativity // International Journal of Creativity and Problem Solving. 2011, № 1, pp. 421–442.
- [21] Thompson R., Holland J. Youth Values and Transition to Adulthood: An empirical investigation. – London: South Bank University, Family & Social Capital ESRC Research Group, 2004, № 4, 53 p.
- [22] Tierney P., Farmer S.M. Creative self-efficacy development and creative performance over time // Journal of Applied Psychology. 2011, № 96, pp. 277–293.
- [23] Torrance E.P. Scientific views of creativity and factors affecting its growth. Daedalus: Creativity and Learning, 1965, pp. 663–679.
- [24] Wollach M.A., Kogan N.A. A new look at the creativity – intelligence distinction // Journal of Personality. 1965, № 33, pp. 348–369.
- [25] Barron F. X. Creativity and Psychological Health. Princeton: Van Nostrand, 1963. 292 p.
- [26] Beghetto R. A. Creative self-efficacy: Correlates in middle and secondary students. // Creativity Research Journal. 2006. №18. P. 447–457.
- [27] Karwowski M. Teacher Personality as Predictor of Perceived Climate for Creativity // International Journal of Creativity and Problem Solving. 2011. № 1. P. 421–442.
- [28] Thompson R., Holland J. Youth Values and Transition to Adulthood: An empirical investigation. London: South Bank University, Family & Social Capital ESRC Research Group, 2004. No. 4. 53 p.
- [29] Tierney P. & Farmer S. M. Creative self-efficacy development and creative performance over time // Journal of Applied Psychology. 2011. №96. P. 277–293.
- [30] Torrance E. P. Scientific views of creativity and factors affecting its growth. Daedalus: Creativity and Learning, 1965. P. 663–679.
- [31] Wollach M. A., Kogan N. A. A new look at the creativity – intelligence distinction // Journal of Personality. 1965. N 33. P. 348–369.

A.M. Sbitneva,

Master's degree student, Russian State University for the Humanities, Moscow;
e-mail: arinasbitneva@yandex.ru

THE HISTORICAL REENACTING GROUPS IN THE SYSTEM OF SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE IN SOCIETY

The subject of the research is the questions of popularity of historical reenacting (HR) groups among Russian youth and their role in the system of socialization of youth in society. The article is made on the materials of the author's field research using the methods of included observation and ethnographic interviews. The author examines in detail the social composition and structure of HR groups. Special attention is paid to the existing hierarchical division of the participants into certain status levels and festival activities of HR groups. Identify

the causes of youth participation in the movement of HR. It is shown that HR clubs contribute to the formation of young people's communication skills in the circle of like-minded people, motivate to personal growth, the acquisition of new knowledge, useful skills and physical activity.

Key words: subculture, historical reenactment, historical reenacting groups, the early Middle Ages, social hierarchy, motivation.

References:

- [1] Belmach U.G. Historical reenactment: from the experience of additional education institutions in Moscow [Istoricheskaya rekonstruktsiya: iz opyta uchrezhdenii dopolnitelnogo obrazovaniya goroda Moskvy]. Moscow, Arctic 4D, 2010, 112 p.
- [2] Bogdanov S.V. Cultural and educational potential of the movement of military-historical reenactment in Russia [Kul'turotvorcheskii i vospitatel'nyi potentsial dvizheniya voenno-istoricheskoi rekonstruktsii v Rossii] / PhD thesis. Saratov, 2015, 240 p.
- [3] Interview 1 [Interv'yū 1]. Man V. born in 1981, head of the group «Belaya rys'», Zhukovsky, Ramensky district, Moscow region. Recorded 23.01.18.
- [4] Interview 2 [Interv'yū 2]. Woman S. born in 1996, member of the group «Belaya rys'», Zhukovsky, Ramensky district, Moscow region. Recorded 25.01.18.
- [5] Interview 3 [Interv'yū 3]. Man A. born in 1990, member of the group «Belaya rys'», Zhukovsky, Ramensky district, Moscow region. Recorded 25.01.18.
- [6] Interview 4 [Interv'yū 4]. Man E. born in 1989, head of the group «Luchezar», Tomilino, Lyuberetsky district, Moscow region. Recorded 03.02.18.
- [7] Interview 5 [Interv'yū 5]. Man V. born in 1987, head of the group «Luchezar», Tomilino, Lyuberetsky district, Moscow region. Recorded 03.02.18.
- [8] Interview 6 [Interv'yū 6]. Man A. born in 1993, member of the group «Luchezar», Tomilino, Lyuberetsky district, Moscow region. Recorded 15.02.18.
- [9] Interview 7 [Interv'yū 7]. Man I. born in 2001, member of the group «Luchezar», Tomilino, Lyuberetsky district, Moscow region. Recorded 15.02.18.
- [10] Interview 8 [Interv'yū 8]. Woman M. born in 1998, member of the group «Luchezar», Tomilino, Lyuberetsky district, Moscow region. Recorded 15.02.18.
- [11] Interview 9 [Interv'yū 9]. Man E. born in 1989, head of the group «Nasledie predkov», Ramenskoye, Moscow region. Recorded 04.03.18.
- [12] Interview 10 [Interv'yū 10]. Man K. born in 1986, head of the group «Serebryanny volk», Moscow. Recorded 05.11.18.
- [13] Interview 11 [Interv'yū 11]. Woman E. born in 1983, member of the group «Serebryanny volk», Moscow. Recorded 16.11.18.
- [14] Interview 12 [Interv'yū 12]. Man M. born in 1980, founder of the group «Serebryanny volk», Moscow. Recorded 04.12.18.
- [15] Interview 13 [Interv'yū 13]. Woman O. born in 1979, member of the group «Serebryanny volk», Moscow. Recorded 04.12.18.
- [16] Interview 14 [Interv'yū 14]. Woman I. born in 1999, member of the group «Serebryanny volk», Moscow. Recorded 04.12.18.
- [17] Interview 15 [Interv'yū 15]. Man A. born in 2000, member of the group «Serebryanny volk», Moscow. Recorded 17.12.18.
- [18] Interview 16 [Interv'yū 16]. Man S. born in 1981, head of the group «Krasnyy drakon», Moscow. Recorded 10.01.19.
- [19] Interview 17 [Interv'yū 17]. Man V. born in 1986, member of the group «Krasnyy drakon», Moscow. Recorded 11.01.19.
- [20] Kader A.M. The movement of historical reenactment as a medium of personal self-realization in the sphere of leisure activity [Dvizheniye istoricheskoy rekonstruktsii kak sreda samorealizatsii lichnosti v sfere dosuga] / PhD thesis. St. Petersburg, 2018, 237 p.
- [21] Novikova I.A. Military-historical reenactment in the system of education of children and teenagers [Voenno-istoricheskaya rekonstruktsiya v sisteme vospitaniya detei i podrostkov] // Interdisciplinary approach to socio-cultural activities: practice, traditions and innovations: collection of scientific and methodological works [Mezhdistsiplinarnyi podkhod k sotsial'no-kul'turnoi deyatelnosti: praktika, traditsii i innovatsii: sbornik nauchno-metodicheskikh rabot]. Saint-Petersburg, Russian Creative Union of Cultural Workers, 2015, pp. 78–83.
- [22] Polyakov S.I. Master of historical reenactment on the stage and in life [Master istoricheskoy rekonstruktsii na stsene i v zhizni] // Etnograficheskoe obozrenie. 2017, № 4, pp. 174–189.
- [23] Photos from the author's personal archive and websites [Fotomaterialy iz lichnogo arkhiva avtora i saitov]. URL: <https://vk.com/rusborgfest>; https://vk.com/bylinniy_bereg

A.Yu. Ryaposov,

Ph.D. in History of Arts, Senior Research Scientist, Head of History of Arts Sector Search Results Web results,
Russian Institute of Art History, Saint Petersburg;
e-mail: alexandrriyaposov@gmail.com

**THE PERFORMANCE OF M. A. ZAKHAROV “CRAZY DAY, OR FIGARO’S MARRIAGE” (LENKOM, 1977):
GENRE, COMPOSITION, WAY OF ACTING, PLOT**

The article is devoted to the analysis of the stage poetics of the play “Crazy Day, or Figaro’s Marriage” by M.A. Zakharov (Lenkom, 1993). The principles of music use and the peculiarities of the genre nature of the production are studied, compositional techniques of the action structure, the nature of the stage design, the actor’s way of existence and the director’s plot. The reasons for the long success of the play, which has not gone off the stage of the theatre for almost three decades, are investigated.

Key words: M.A. Zakharov; “Crazy Day, or Figaro’s Marriage”; episode performance; numbering structure; trick; attraction; musical; rock opera; game theatre system; the actor’s playful way of existence.

References:

- [1] Bogdanova P.B. Mark Zakharov’s formula for success [Formula uspekha Marka Zakharova] // Bogdanova P.B. Directors of the sixties [Rezhissory-shestidesyatniki]. Moscow, New literary review [Novoye literaturnoye obozreniye], 2010, pp. 155–168.
- [2] Borzenko V. The Bastille collapsed. Mark Zakharov’s “Figaro’s Marriage” turned 25 [Bastiliya ruhнула. «ZHenit’be Figaro» Marka Zaharova ispolnilos’ 25 let] // Theatregoer [Theatral]. 2018. February 24. ULR: <https://teatral-online.ru/news/21067/> (09.03.2021)
- [3] Davydova M. Mark Zakharov: artisan by the grace of God [Marka Zakharov: remeslennik milost’yu Bozhiyey] // Davydova M. End of the theatrical era [Konets teatral’noy epokhi]. Moscow, OIG, 2005, pp. 119–129.
- [4] Zakharov M.A. Contacts at Different Levels [Kontakty na raznyh urovnyah]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2000, 410 p.
- [5] Zakharov M.A. Lenkom – my home. Acting without Pharisaism. My directorial resume [Lenkom – moj dom. Licedejstvo bez farisejstva. Moye rezhisserskoye rezюме]. Moscow, Publishing House “E” [Izdatel’stvo “E”], 2016, 512 p.
- [6] Zakharov M.A. Superprofession [Superprofessija]. Moscow, Vagrius, 2000, 285 p.
- [7] Poyurovsky B.M. Theater without lies [Teatr bez vran’ya]. Moscow, AST: Zebra E, 2007, 606 p.
- [8] Poyurovsky B.M. Mark is holding the stamp. Mark Zakharov (Century. 1993/October 8) [Mark derjit marku. Mark Zakharov (Vek. 1993. 8 okt.)] // Poyurovsky B.M. What’s left on the trumpet... or Chronicles of theatrical life of the second half of the XX century: Collection of articles, essays, feuilletons, diaries [Tchto ostalos na trube... ili Chroniki teatralnoi zhizni vtoroi poloviny XX veka: stat’i, otcherki, fel’etony, dnevniki]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2000, pp. 54–56.
- [9] Poyurovsky B.M. “Uncork champagne bottle...” “Crazy Day, or Figaro’s Marriage” at the Lenkom Theatre (Evening Moscow. 1993. February 9) [“Otkupori shampanskogo butylku...” “Bezumny den’, ili zchenit’ba Figaro (Vetchernnyaya Moskva. 1993. 9 Fevralya)] // Poyurovsky B.M. What’s left on the trumpet... or Chronicles of theatrical life of the second half of the XX century: Collection of articles, essays, feuilletons, diaries [Tchto ostalos na trube... ili Chroniki teatralnoi zhizni vtoroi poloviny XX veka: stat’i, otcherki, fel’etony, dnevniki]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2000, pp. 273–275.
- [10] Ryaposov A.Yu. Director’s methodology of M. A. Zakharov: Composition’s musical principles of screen works [Regisserskaya metodologiya M.A. Zakharova: muzikal’nye principy kompozitsionnykh ekrannykh proizvedeniy] // Bulletin of Vaganova ballet academy [Vestnik akademii russkogo baleta imeni A.Ya. Vaganovoi]. 2019, №4 (63), pp. 175–192.
- [11] Ryaposov A.Yu. M.A. Zakharov from “Til” to “Juno”: the poetics of musical performances [M. A. Zakharov ot “Tilya” k “Yunone”: poetika muzikal’nykh spektakley] // Society. Environment. Development [Obshestvo. Sreda. Razvitiye]. 2020, № 2, pp. 52–59.
- [12] Ryaposov A.Yu. The performance of M.A. Zakharov “A guy from our city” (“Paren’ iz nashego goroda”, Lenkom, 1977): plot, composition, genre, way of acting [Spektakl M.A. Zakharova “Paren’ iz nashego goroda” (Lenkom, 1977): syuget, kompozitsiya, ganr, sposob akterskogo sutshestvovaniya] // Society. Environment. Development [Obshestvo. Sreda. Razvitiye]. 2020, № 3, pp. 31–39.
- [13] Semenovskiy V. Pace – 1806 [Temp – 1806] // Theater. 1982, № 7, pp. 53–67.
- [14] Skorochkina O. Theater actor Mark Zakharov [Actor teatra Marka Zakharova] // Russian acting of the XX century / RIII [Russkoye akterskoye iskusstvo XX veka / RIII]. St. Petersburg, Publishing House “Lefty. St. Petersburg” [Izdatel’stvo “Levsha. Sanrt-Peterburg”], 2018, pp. 693–728.
- [15] Skorochkina O.E. Mark Zakharov [Mark Zakharov]. Director and Time: Collection of Scientific Works [Rezhisser i vremya: Sbornik nauchnykh trudov] / LGITMiK. Leningrad, 1990, pp. 99–125.
- [16] Smelyansky A.M. The Royal Games [Korolevskie igry] // Smelyansky A.M. Offered Circumstances: From the Life of the Russian Theater of the Second Half of the 20th Century [Predlagaemye obstoyatelstva: Iz zhizni russkogo teatra vtoroi poloviny XX veka]. Moscow, “Artist. Producer. Theater”, 1999, pp. 210–234.

THE AESTHETICS OF THE RECEPTIVE RESPONSE IN THE POST-REVOLUTIONARY ART IN RUSSIA. THE THEORETICAL PROGRAM OF THE MAGAZINE “KINO-FOT” AND THE ACTIVITIES OF THE “FIRST WORKING GROUP OF CONSTRUCTIVISTS”

The article critically examines the aesthetics of the receptive response, formed in the theoretical program and creative activities of a group of filmmakers who gathered in 1922 around the magazine “Kino-fot” (Dziga Vertov, L. Kuleshov, B. Arvatov, A. Gan, T. Glebova). The magazine was a part of the “First Working Group of Constructivists”, whose works were exhibited among the participants in the “First Discussion Exhibition of Associations of Active Revolutionary Art” in 1924 in Moscow. The text shows the continuity of the ideas of these associations, reveals the genesis of the aesthetic program of its participants. The structure of the receptive response inherent in manifestos, declarations, programmatic speeches and works of film constructivists is considered and analyzed. It is stated that the receptive program of cinematic experiments of this period is based on a wide range of programmable reactions, where on the one hand there is a neutral type of reception, and on the other, passive perception of ready-made images, where in the first case the visual-sensory type of communication is of fundamental importance, and in the second – verbal-imaginative.

Key words: constructivism, kino-fot, kino-glaz, kinoki, Dziga Vertov, Lev Kuleshov, zhiznestroyeniye.

References:

- [1] Arvatov B. Propaganda film [Agit-kino] // Kino-fot. 1922, № 2, p. 2.
- [2] Benjamin W. Das Kunstwerk im Zeitalter seiner technischen Reproduzierbarkeit [Proizvedeniye iskusstva v epokhu yego tekhnicheskoy vosproizvodimosti] // Ben'yamin V. Das Kunstwerk im Zeitalter seiner technischen Reproduzierbarkeit. Selected essays [Proizvedeniye iskusstva v epokhu yego tekhnicheskoy vosproizvodimosti. Izbrannyye esse.] Moscow, Medium, 1996, pp. 15–65.
- [3] Vertov Dziga Plan-script for the film “The Man with the Movie Camera” [Plan-stsenariy k fil'mu “Chelovek s kinoapparatom”] // Vertov D. Kratkaya letopis' zhizni i tvorchestva. Fakty, zamysly, fil'my, publikatsii.] Moscow, Art [Iskusstvo], 1967, pp. 18–21.
- [4] Vertov Dziga, Rodchenko A. “We” (Manifesto variant) [“My” (Variant manifesta)] // Kino-fot. 1922, № 1, pp. 11–12.
- [5] Gan A. Kino-pravda. Thirteenth experience [Trinadtsatyy opyt] // Kino-fot. 1922, № 5, pp. 6–7.
- [6] Gan A. Constructivism [Konstruktivizm]. Tver': Tverskoye izdatel'stvo 1922.
- [7] German M.Yu. Again about the art of the 30s. Some questions of history and analysis [Snova ob iskusstve 30-kh]. Nekotoryye voprosy istorii i analiza // Questions of Art Science [Voprosy iskusstvovedeniya]. 1995, № 1, pp. 99–126.
- [8] Glebova T. Further [Dal'neysheye] // Kino-fot. 1922, № 5, p. 3.
- [9] Catalog of the 1st discussion exhibition of associations of active revolutionary art [Katalog 1-oy diskussionnoy vystavki ob'yedineniy aktivnogo revolyutsionnogo iskusstva]. Moscow, 1924.
- [10] Kino-fot № 1, 1922.
- [11] Kuleshov L. Chamber cinema [Kamernaya kinematografiya] // Kino-fot. 1922, № 2, p. 3.
- [12] Sokolov I. Tablet of the century [Skrizhal' veka] // Kino-fot. 1922, № 1, pp. 3.

Yu.V. Vetoshkina,

Candidate of Sciences (Culture), Associate Professor, Perm State University, Perm;
 e-mail: kame-yuliya@ya.ru

WRITING PRACTICES IN CONTEMPORARY CULTURE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF TWO URBAN COMMUNITIES

The article deals with two urban communities. The basis of their activity is the occupation of written practices. Participants of the studied communities were interviewed. Similarities and differences in the organization of activities, rules and norms, values are revealed, and the main role of written practices in the modern urban environment is determined. General: communities use the same technologies in terms of content, writing is a cultural value and has a therapeutic function. Differences: it was found that activities within communities are implemented with different goals, so the rules and regulations, the figures of the organizers, as well as the effects of the processes differ significantly. In the educational community, written practices are the main tool for effective activity and obtaining results in the form of the ability to master written speech, in the leisure community, written practices are an auxiliary tool for effective secondary socialization.

Key words: writing, writing practices, freewriting, urban communities, urban culture, training course, leisure, therapeutic effect, tutor.

References:

- [1] Batueva B.B. Free time and culture of leisure: theoretical aspect [Svobodnoe vremya i kul'tura dosuga: teoreticheskii aspekt] // Bulletin of the Buryat State University [Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2009, № 14, pp. 268–271.
- [2] Berger P., Lukman T. Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge [Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya]. Moscow, MediuM, 1995, 323 p.

- [3] Vetoshkina Yu.V. The influence of critical reading and writing technologies on the formation of cultural values in the student community [Vliyanie tekhnologii kriticheskogo chteniya i pis'ma na formirovanie kul'turnykh tsennostei v studencheskom soobshchestve] // *Servis Plus*. 2020, v.14, № 1, pp. 49–58.
- [4] Vorobieva M.V., Kochukhova E.S. Why should a philosophy teacher need methods from the system of liberal education. The case of a regional university [Zachem prepodavatel'nyy filosofii metodiki iz sistemy liberal'nogo obrazovaniya. Sluchai regional'nogo vuza] // *Education Issues [Voprosy obrazovaniya]*. 2017, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zachem-prepodavatel'nyy-filosofii-metodiki-iz-sistemy-liberal'nogo-obrazovaniya-sluchay-regional'nogo-vuza> (04.01.2021)
- [5] Zhamsueva O.S. Free time: theoretical aspect [Svobodnoe vremya: teoreticheskii aspekt] // *Bulletin of the Buryat State University [Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta]*. 2013, № 14, pp. 107–110.
- [6] Simmel G. Big cities and spiritual life [Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn'] // *Logos*. 2002, № 3. URL: <https://ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (04.01.2021)
- [7] Kwale S. Research interview [Issledovatel'skoe interv'yu]. Moscow, Sense [Smysl], 2003, 301 p.
- [8] Oldenburg R. Third place. Cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other hangouts as the foundation of the community [Tret'e mesto. Kafe, kofeini, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta «tuso-voK» kak fundament soobshchestva]. Moscow, New Literary Review [Novoe literaturnoe obozrenie], 2018, 456 p.
- [9] Cameron J. *The Artist's Way*. Pan Books, 1995, 223 p.
- [10] Elbow P. *Everyone Can Write: Essays toward a Hopeful Theory of Writing and Teaching Writing*. New York, Oxford, Oxford University Press, 2000, 412 p.
- [11] Elbow P. *Writing without Teachers*. Paperback, Revised, 1998, 240 p.

MUSEUM

A.A. Suvorova,

PhD (Art History), Associate Professor, Perm State University, Perm;
e-mail: suvorova_anna@mail.ru

THE COLLECTOR AS AN ACTOR OF CULTURE: VLADIMIR ABAKUMOV AND OUTSIDER ART MUSEUM

The article investigates the processes of primary institutionalization and legitimization of Outsider Art and Art Brut in the Russian culture of the 1990s – the early 2000s. Collectors become key actors of the cultural process. The purpose of the article is to identify the specifics of Outsider Art discourse and the characteristics of its formation, the study based on the activities of Russian collector Vladimir Abakumov. The theoretical approach is Discourse Theory, the key methodology is discourse analysis and biographical method. The study revealed, in the Russian culture the formation of Outsider Art discourse (and various similar phenomena: the mentally ill's art, Art Brut) “authorities of delimitation” are also collectors, who organize research and educational work (which is similar to the processes of foreign culture in the 1940s – 1970s). The study of Vladimir Abakumov's activities, mainly the foundation of the Outsider Art Museum, allow us to conclude patterns of the formation of the Outsider Art discourse in the Russian and identify the specifics due to the situation of the Late Soviet and Russian Culture.

Key words: collecting, Outsider Art, Art Brut, the mentally ill's art, institutionalization, legitimation, Vladimir Abakumov.

References

- [1] Authorized interview with Vladimir Abakumov [Avtorizirovannoe interv'yu s Vladimirom Abakumovym]. May 1, 2020. A.A. Suvorova's archive.
- [2] Memories of Vladimir Abakumov [Vospominaniya Vladimira Abakumova]. June 30, 2020. A.N. Yarkina's archive.
- [3] Outsider Art Museum in Moscow [Muzej tvorchestva autsajderov v Moskve]. Observatory of Culture [Observatoriya kul'tury], 2005, № 4, pp. 47–51.
- [4] Suvorova A.A. Outsider art in Russia: trends, themes, images [Suvorova A.A. Aut sajderskoe iskusstvo v Rossii: tendencii, temy, obrazy]. Moscow, Gorodec, 2020, 200 p.
- [5] Suvorova A.A. The Jean Dubuffet's activities and the discourse of Art Brut [Suvorova A.A. Deyatel'nost' Jean Dubuffet i diskurs ar bryuta] // RGGU Bulletin. Series “Philosophy. Sociology. Art History” [Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie»], 2019, vol. 3, pp. 118–131
- [6] Suvorova A.A. Discourse of Outsider Art in Russia (1980s–1990s) [Suvorova A.A. Diskurs autsajderskogo iskusstva v Rossii (1980–1990-e gg.)] // Bulletin of the Saratov Conservatory. Questions of Art History [Vestnik Saratovskoj konservatorii. Voprosy iskusstvovznaniya], 2019, vol. 4 (6), pp. 75–82.
- [7] Foucault M. Archeology of Knowledge / Transl. by M.B. Rakova, A.Yu. Serebryannikova; introd. by A.S. Kolesnikova [Foucault M. Arheologiya znaniya / per. s franc. M. B. Rakovoj, A.Yu. Serebryannikovoj; vstup. st. A.S. Kolesnikova]. Saint Petersburg, “Humanitarian Academy”; University book, 2004, 416 p.
- [8] Yarkina A. Aesthetics of Outsider Art [Yarkina A. Estetika iskusstva autsajderov]. URL: <http://www.medpsy.ru/science/science050.php> (23.04.2019)
- [9] Yarkina A. Methodological guide for Conducting Tour [Yarkina A. Metodicheskoe rukovodstvo po provedeniyu obzornoj ekskursii]. Moscow, Outsider Art Museum, 2000. V.V. Gavrillov's archive.
- [10] Cardinal R. *Outsider Art*. L., Studio Vista; N. Y., Praeger Publishers, 1972, 192 p.
- [11] MacGregor J.M. *The discovery of the art of the insane*. Princeton, Princeton University Press, 1989, 390 p.

I.B. Gorbunova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the education and methods laboratory
 Music Computer Technologies, Herzen State Pedagogical University of Russia;
 ORCID: 0000-0003-4389-6719. SPIN: 7597-1203;
 e-mail: gorbunovaib@herzen.spb.ru

S.V. Mezentseva,

Candidate of Art History, Associate professor, head of the department of art history,
 musical-instrumental and vocal art, Khabarovsk State Institute of Culture;
 Doctoral student, Herzen State Pedagogical University of Russia.
 ORCID: 0000-0002-4258-5436. SPIN: 8324-2645
 e-mail: Mezenceva-sv@yandex.ru

ON A ROLE OF SEQUENCER IN FORMING THE INTEGRATIVE MODEL FOR THE SEMANTIC SPACE OF MUSIC

This work examines music computer creative work in a sequencer within the framework of the integrative model for the semantic space of music. The importance of developing the integrative model for the semantic space of music as one of the contemporary concepts of understanding the processes taking place in the world of music computer technologies (MCT) is emphasized. The MCT is considered on the example of a sequencer as one of the options for the existence and development of musical creativity in the technological space. The possibility of recreating a previously existing or creating a new sound semantic space using a sequencer is analyzed. An example of such a reconstruction based on the Nanai shamanic rite is given. The authors come to the conclusion that it is possible to recreate sound semantic spaces filled with musical or sound symbols (timbres) that accumulate various semantic components of a ritual action, a space of music.

Key words: music computer technologies, integrative model for the semantic space of music, sequencer.

References:

- [1] Alieva I. G., Gorbunova I. B. About the project of creating an intellectual system for cataloging and analyzing the music of the peoples of the world [O proekte sozdaniya intellektual'noj sistemy po katalogizacii i analizu muzyki narodov mira] // Society: philosophy, history, culture [Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura], 2016, № 9, pp. 105–108.
- [2] Alieva I.G., Gorbunova I.B., Mezentseva S.V. Musical computer technologies as an instrument of transmission and preservation of musical folklore (by the example of the Russian Far East) [Muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii kak instrument translyacii i sohraneniya muzykal'nogo fol'klora (na primere Dal'nego Vostoka Rossii)] // Music Scholarship [Problemy muzykal'noj nauki]. 2019, № 1 (34), pp. 140–149. DOI: 10.17674 / 1997-0854.2019.1.140-149
- [3] Belov G.G., Gorbunova I.B. A new instrument of a musician [Novyj instrument muzykanta] // Society: philosophy, history, culture [Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura,], 2015, № 6, pp. 135–139.
- [4] Gorbunova I.B. Architectonics of Sound [Arhitektonika zvuka] / Saint Petersburg, 2014.
- [5] Gorbunova I.B. Information technologies in art education [Informacionnye tekhnologii v hudozhestvennom obrazovanii] // Philosophy of music: intelligent networks and modern information and communication technologies in education [Filosofiya kommunikacii: intellektual'nye seti i sovremennye informacionno-kommunikativnye tekhnologii v obrazovanii]. Ed. by S.V. Klyagin, O.D. Shipunova. St. Petersburg, 2013. pp. 192–202.
- [6] Gorbunova I.B. Musical programming, or musical programming and music computer technologies [Muzykal'noe programmirovaniye, ili programmirovaniye muzyki i muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii] // Theory and practice of social development [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. 2015, № 7, pp. 213–218.
- [7] Gorbunova I.B. Musical sound: methodological aspects of interpretation [Muzykal'nyj zvuk: metodicheskie aspekty tolkovaniya] // Society: sociology, psychology, pedagogy [Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika]. 2016, № 4, pp. 95–100.
- [8] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S. The complex model of the semantic space of music: structure and features [Kompleksnaya model' semanticheskogo prostranstva muzyki: struktura i svoystva] // Music Scholarship [Problemy muzykal'noj nauki]. 2020, № 4 (41), pp. 20–32. – DOI: 10.33779 / 2587-6341.2020.4.020-032
- [9] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S., Tovpich I.O. An integrated model of the semantic space of music and the prospects for the interaction of music science and modern musical education [Kompleksnaya model' semanticheskogo prostranstva muzyki i perspektivy vzaimodejstviya muzykal'noj nauki i sovremennogo muzykal'nogo obrazovaniya] // Scientific opinion [Nauchnoe mnenie]. 2014, № 8, pp. 238–249.
- [10] Zalivadny M.S., Ignatiev MB, Reshetnikova N.N. Integrative model of the semantic space of music [Kompleksnaya model' semanticheskogo prostranstva muzyki] // VII Intern. scientific method. conf. «High technologies of education and science» [VII Mezhdunar. nauch.-metod. konf. «Vysokie tekhnologii obrazovaniya i nauki»]. St. Petersburg, Publishing House of SPbSTU, 2000, pp. 57–58.
- [11] Zalivadny M.S., Burshtyn L.N., Budeikina T.B. Cartesian product of sets and composition of functions: interaction in the musical space [Dekartovo proizvedenie mnozhestv i kompoziciya funkciy: vzaimodejstvie v

- muzykal'nom prostranstve] // Scientific session of SUAI. Part I. Tech. science [Nauchnaya sessiya GUAP. CH. I. Tekhn. nauki]. St. Petersburg, Publishing House of SPbGUAP, 2007, pp. 101–102.
- [12] Zalivadny M.S. Musical sets of variable structure: historical generalizations and possibilities of application [Muzykal'nye mnozhestva variativnoj struktury: istoricheskie obobshcheniya i vozmozhnosti primeneniya] // Contemporary Musical Education – 2018. Materials of the XVII International Research and Practical Conference [Sovremennoe muzykal'noe obrazovanie – 2018. Materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii]. Ed. by I.B. Gorbunova. St. Petersburg, Publishing House of the Herzen State Pedagogical University of Russia, 2019, pp. 151–155.
- [13] An integrated model of the semantic space of music. Digest of articles [Kompleksnaya model' semanticheskogo prostranstva muzyki. Sbornik statej]. St. Petersburg, Publishing House of the Herzen State Pedagogical University of Russia, 2016, 183 p.
- [14] Solomonova N.A. Musical culture of the peoples of the Far East of Russia in the 19th – 20th centuries. (Ethnomusicological essays) [Muzykal'naya kul'tura narodov Dal'nego Vostoka Rossii XIX – XX vv. (Etnomuzykologicheskie ocherki)] / Abstract of diss. ... Doctor of Art History. Moscow, 2000, 49 p.
- [15] Eisenstein S.M. An indifferent nature [Neravnodushnaya priroda] // Selected works in 6 volumes. V. 3: Theoretical studies 1945–1948 [Izbrannye proizvedeniya v 6-ti tomah. T. 3: Teoreticheskie issledovaniya 1945–1948 gg.]. Moscow, Art, 1964, 672 p.
- [16] Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches // Opcion. V. 35. 2019, № Special Edition 24, pp. 360–375.
- [17] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S. Leonhard Euler's Theory of Music: Its Present-Day Significance and Influence on Certain Fields of Musical Thought // Music Scholarship. 2019, № 3, pp. 104–111. DOI: 10.17674/1997–0854.2019.3.104–111
- [18] Gorbunova I.B. The Integrative Model for the Semantic Space of Music and a Contemporary Musical Educational Process: The Scientific and Creative Heritage of Mikhail Borisovich Ignatyev // Laplage em Revista. 2020, V. 6, № Sp, pp. 2–13. DOI: 10.24115/S2446–622020206Especial940p.2–13
- [19] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S. The Integrative Model for the Semantic Space of Music: Perspectives of Unifying Musicology and Musical Education // Music Scholarship. 2018, № 4 (33), pp. 55–64. DOI: 10.17674/1997–0854.2018.4.055–064
- [20] Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches [Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches] // Opcion. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360–375.
- [21] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S. Leonhard Euler's Theory of Music: Its Present-Day Significance and Influence on Certain Fields of Musical Thought. Music Scholarship. 2019. No. 3, pp.104–111. DOI: 10.17674/1997–0854.2019.3.104–111.
- [22] Gorbunova I.B. The Integrative Model for the Semantic Space of Music and a Contemporary Musical Educational Process: The Scientific and Creative Heritage of Mikhail Borisovich Ignatyev. Laplage em Revista. 2020. V. 6. No. S. Pp. 2–13. DOI: 10.24115/S2446–622020206Especial940p.2–13
- [23] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S. The Integrative Model for the Semantic Space of Music: Perspectives of Unifying Musicology and Musical Education. Music Scholarship. 2018. № 4 (33). P. 55–64. DOI: 10.17674/1997–0854.2018.4.055–064.

S.V. Mezentseva,

Candidate of Art History, Associate professor, head of the department of art history, musical-instrumental and vocal art, Khabarovsk State Institute of Culture; Doctoral student, Herzen State Pedagogical University of Russia.

ORCID: 0000–0002–4258–5436. SPIN: 8324–2645

e-mail: Mezentseva-sv@yandex.ru

CLASSIFICATION OF MUSIC COMPUTER TECHNOLOGY IN MODERN CULTURE

The paper proposes a classification of music computer technologies (hereinafter – MCT) based on a functional approach. The functional feature seems to be the most adequate, and the functional method is the most productive and meets the research objectives. Purpose of the research: to consider in more detail four large groups of MKT: creative (performing and composing); pedagogical (teaching, educational); analyzing (research); aimed at preservation (collective, saving) and broadcast (communication). The multitasking and multifunctionality of individual MCTs is noted, in connection with which their unification and classification becomes more complicated.

Key words: music computer technologies, MCT, classification, functioning of technologies, functional method.

References:

- [1] Alieva I.G., Gorbunova I.B. About the project of creating an intellectual system for cataloging and analyzing the music of the peoples of the world [O proekte sozdaniya intellektual'noj sistemy po katalogizacii i analizu muzyki narodov mira] // Society: philosophy, history, culture [Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura]. 2016, № 9, pp. 105–108.
- [2] Alieva I.G., Gorbunova I.B., Mezentseva S.V. Musical computer technologies as a tool for broadcasting and preserving musical folklore (on the example of the Russian Far East) [Muzykal'no-kompyuternye tekhnologii kak instrument translyacii i sohraneniya muzykal'nogo fol'klora (na primere Dal'nego Vostoka Rossii)] // Problems of Musical Science [Problemy muzykal'noj nauki]. 2019, № 1, pp. 140–149. DOI: 10.17674 / 1997–0854.2019.1.140–149

- [3] Belichenko V.V., Gorbunova I.B. The phenomenon of music and computer technologies in teaching musicians to informatics (in the context of the transition to new educational standards) [Fenomen muzykal'no-komp'yuternyh tekhnologij v obuchenii muzykantov informatike (v usloviyah perekhoda na novye obrazovatel'nye standarty)]. St. Petersburg, Publishing house of Herzen State Pedagogical University of Russia, 2012, 221 p.
- [4] Belov G.G., Gorbunova I.B. Cybernetics and Music: Statement of the Problem [Novyj instrument muzykanta] // Society: Philosophy, History, Culture [Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura]. 2016, № 12, pp. 138–143.
- [5] Gorbunova I.B. Methodological aspects of the interpretation of the functional and logical laws of music and music computer technologies: systems of musical notation [Metodicheskie aspekty tolkovaniya funktsional'no-logicheskikh zakonomernostej muzyki i muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii: sistemy muzykal'noj notatsii] // Society: sociology, psychology, pedagogy [Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura]. 2016, № 10, pp. 69–77.
- [6] Gorbunova I.B. Musical computer [Muzykal'nyj komp'yuter] // ICONI. 2020, № 2, pp. 60–78. DOI: 10.33779 / 2658–4824.2020.2.060–078
- [7] Gorbunova I.B. The phenomenon of music and computer technologies as a new educational creative environment [Fenomen muzykal'no-komp'yuternyh tekhnologij kak novaya obrazovatel'naya tvorcheskaya sreda] // Bulletin of Herzen State Pedagogical University of Russia, 2004, pp. 123–138.
- [8] Gorbunova, I.B., Zalivadny M.S. Music, mathematics and computer science: the history of interaction [Muzyka, matematika i informatika: istoriya vzaimodejstviya]. ICONI, 2020, № 3, pp. 137–150.
- [9] Gorbunova B. I., Plotnikov K. Yu. Music and computer technologies in education as a tool for setting the polymodality of music perception [Muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii v obrazovanii kak instrument realizacii polimodal'nosti muzykal'nogo vospriyatija] // Music and education [Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie]. 2020, № 1, pp. 25–40.
- [10] Gorbunova I.B., Plotnikov K. Yu. Musical and computer technologies in the system of modern music education: the experience of terminological analysis [Muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii v sisteme sovremenogo muzykal'nogo obrazovaniya: opyt terminologicheskogo analiza] // Problems of musical science [Problemy muzykal'noj nauki]. 2020, № 3, pp. 168–181. DOI: 10.33779 / 2587–6341.2020.3
- [11] Gorbunova I.B., Chibiryov S.V. Musical-computer technologies: on the problem of modeling the process of musical creativity [Muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii: k probleme modelirovaniya processa muzykal'nogo tvorchestva]. St. Petersburg, Publishing house of Herzen State Pedagogical University of Russia, 2012, 160 p.
- [12] Gorbunova I.B., Chibirev S.V. Musical-computer technologies and the problem of modeling the process of musical creativity [Muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii i problema modelirovaniya processa muzykal'nogo tvorchestva] // Regional informatics «RI-2014»: materials of the XIV St. Petersburg International Conference. 2014 [Regional'naya informatika «RI-2014»: materialy XIV Sankt-Peterburgskoj mezhdunar. konf. 2014]. 2014, pp. 293–294.
- [13] Zaitsev V.F. Mathematical models in exact sciences and humanities [Matematicheskie modeli v tochnyh i gumanitarnyh naukah]. St. Petersburg, «Book House», 2006, 112 p.
- [14] Mezentseva S.V. On the tools for expanding the information space of a creative university [Ob instrumentah rasshireniya informacionnogo prostranstva tvorcheskogo vuza] // Problems of Music Science [Problemy muzykal'noj nauki] / MusicScholarship. 2020, № 3, pp. 182–191. DOI: 10.33779 / 2587–6341.2020.3.182–191
- [15] Mezentseva S.V. Musical and computer technologies in modern culture (to the problem of classification) [Muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii v sovremennoj kul'ture (k probleme klassifikacii)] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2020, № 4, pp. 26–30.
- [16] Romanenko L.Yu. Musical and computer technologies as a phenomenon of modern culture [Muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii kak fenomen sovremennoj kul'tury] / Abstract of the diss. (candidate of art history). St. Petersburg, 2015, 26 p.
- [17] Alieva I.G., Gorbunova I.B., Mezentseva S.V. Music Computer Technologies as a Worth-While Means of Folklore Studying, Preserving and Transmission // Utopia y Praxis Latinoamericana. Vol. 24. 2019, № Extra 6, pp. 118–131.
- [18] Goncharova M.S., Gorbunova I.B. Mobile Technologies in the Process of Teaching Music Theory // Propositos y Representaciones. Vol. 8. 2020, № S3, pp. e705. – DOI: 10.20511/pyr2020.v8nSPE3
- [19] Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery In Prof. Dr. Rahim Ahmadi, Prof. Kazuaki Maeda, Prof. Dr. M. Plaisent (Ed.) // 16th International Conference on Literature, Languages, Humanities & Social Sciences (LLHSS-18). Budapest, Hungary. Int'l Conference Proceedings, pp. 23–28, Oct. 2018. – DOI: 10.17758/URUAE4.UH10184023
- [20] Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches // Opcion. Vol. 35. 2019, № S 24, pp. 360–375.
- [21] Gorbunova I.B. The integrative model for the semantic space of music and a contemporary musical educational process: the scientific and creative heritage of Mikhail Borisovich Ignatyev // Laplageem Revista. Vol. 6. 2020, № Especial, pp. 2–13. DOI: 10.24115/S2446–622020206Especial940p.2–13
- [22] Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. 15th International Conference on Education, Economics, Humanities and Interdisciplinary Studies (EEHIS-18). ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18 // International Conference Proceedings, June 20–21, 2018. Paris, France, pp. 144–149. DOI:10.17758/URUAE2.AE06184024
- [23] Gorbunova I.B. The Concept of Music Computer Pedagogical Education in Russia // International Journal of Advanced Science and Technology. 2020. Vol. 29, № 6 Special Issue, pp. 600–615.

- [24] Gorbunova I.B., Belov G.G. Electronics in Music: Call of the Times // *Journal of Critical Reviews*. Vol. 7. 2020, № 19, pp. 974–981.
- [25] Gorbunova I.B., Chibirev S.V. Modeling the Process of Musical Creativity in Musical Instrument Digital Interface Format // *Opcion*. Vol. 35. 2019, Special Issue 22, pp. 392–409.
- [26] Gorbunova I., Chibirev S. Algorithmic Modeling of Arts and Other Hard-to-Formalize Subjects // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. V. 8. 2020, № 6, pp. 2655–2663. DOI: 10.35940/ijrte.F7722.038620
- [27] Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience // *Lecture Notes in Computer Science. Proceedings*. Springer. 2018, pp. 381–389. DOI: 10.1007/978-3-030-02750-6_29
- [28] Gorbunova I., Hiner H. Music Computer Technologies and Interactive Systems of Education in Digital Age School // *Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018)*. 2019, pp. 124–128. DOI: <https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.25>
- [29] Gorbunova I.B., Kameris A. Music Computer Education Concept for Teachers: Raising the Problem // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. Vol. 8. 2019, № 2 S4, pp. 913–918. DOI: 10.35940/ijrte.B1181.0782S419
- [30] Gorbunova I.B., Kameris A. Music Computer Technologies in Training a Modern Teaching Musician // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. Vol. 12. 2020, № 6 Special Issue, pp. 518–531. DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP6/SP20201060
- [31] Gorbunova I.B., Mezentseva S.V. Music Computer Technologies in Contemporary Culture: To the Problem of Classification // *Int'l Conference Proceedings*. 2020, pp. 1–5.
- [32] Gorbunova I.B., Petrova N.N. Digital Musical Instrument as a Sociocultural Phenomenon // *Universidad y Sociedad*. V. 12. 2020, № 3, pp. 109–115.
- [33] Gorbunova I.B., Petrova N.N. Music Computer Technologies, Supply Chain Strategy and Transformation Processes in Socio-Cultural Paradigm of Performing Art: Using Digital Button Accordion // *International Journal of Supply Chain Management*. Vol. 8. 2019, № 6, pp. 436–445.
- [34] Gorbunova I.B., Plotnikov K.Y. Music-Related Educational Project for Contemporary General Music Education of School Children // *International Journal of Innovation, Creativity and Change*. Vol. 12. 2020, № 2, pp. 451–468.
- [35] Gorbunova I.B., Plotnikov K.J., Heiner H. Music Computer Technologies as an Integrative Networking Educational Environment // *Revista Praxis Educacional*. Vol. 16. 2020, № 37, pp. 483–495. DOI: 10.22481/praxisedu.v16i37.6433
- [36] Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. In Prof. Dr. Rahim Ahmadi, Prof. Kazuaki Maeda, Prof. Dr. M. Plaisent (Ed.) // *16th International Conference on Literature, Languages, Humanities & Social Sciences (LL-HSS-18)*. Budapest, Int'l Conference Proceedings, pp. 15–19, Oct. 2018. DOI: 10.17758/URUAE4.UH10184022
- [37] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S. The Integrative Model for the Semantic Space of Music: Perspectives of Unifying Musicology and Musical Education // *Music Scholarship*. 2018, № 4 (33), pp. 55–64. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.055-064
- [38] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S., Topych I.O. On the Application of Models of the Semantic Space of Music in the Integrative Analysis of Musical Works and Music Education with Music Computer Technologies // *APUNTES UNIVERSITARIOS*. Vol. 10. 2020, № 4, pp. 13–23. DOI: 10.17162/au.v10i4.486

CULTURAL HERITAGE

Yu.Yu. Gudymenko,

PhD in Art Criticism, senior researcher, State Hermitage Museum, Saint Petersburg;
e-mail: timoleon@mail.ru

TRADITION AND INNOVATION IN KARL P. BRYULLOV'S PORTRAITURE OF THE 1820S

The article is devoted to the analysis of Karl P. Bryullov's portrait works of the 1820s, which help to explain the composition of his individual manner. There is a great influence on the artist of painting masters of the XVII century – Rubens, Van Dyck and Velazquez. For the first time, the question of the influence of the English artistic tradition in the person of G. Dawe on Brullov is raised. Dawe 's works made a huge impression on the Russian audience at the Academic exhibition of 1820 in St. Petersburg. They were characterized by a variety of artistic techniques. An analysis of Dawe's paintings, presented at the Academic exhibition, shows some similarity with the portraits of Bryullov from the point of view of technology. The author examines in detail the portrait of Nikolai A. Okhotnikov from the collection of the State Hermitage Museum, which became one of the highest achievements of the young Bryullov of the 1820s.

Key words: portraits of Karl P. Brullov of the 1820s, traditions and innovation, Velazquez, Rubens, Van Dyck, G. Dawe, evolution of Brullov's style, Brullov's portrait technique

References:

- [1] Atsarkina E.N. Karl Pavlovich Bryullov. Life and creativity [Karl Pavlovich Bryullov. ZHizn' i tvorchestvo]. Moscow, Art [Iskusstvo], 1963, 536 p.

- [2] Bestuzhev A.A. Letter to the publisher [Pis'mo k izdatel'nyu] // Son of the Fatherland [Syn Otechestva]. Part sixty-fifth. № XLIV. St. Petersburg, 1820, pp. 157–172.
- [3] Bryullov K. P. in letters, documents and memoirs of contemporaries [Bryullov K.P. v pis'mah, dokumentah i vospominaniyah sovremennikov] Comp. by N.G. Mashkovtsev. Moscow, Publishing House of the Academy of Arts of the USSR. 1961, 318 p.
- [4] Gnedich N.I. Academy of Arts (end) [Akademiya hudozhestv (okonchanie)] // Son of the Fatherland [Syn Otechestva]. Part sixty-fourth. № XL. St. Petersburg, 1820, pp. 299–316.
- [5] Delacroix's Diary [Dnevnik Delakrua] / Transl. by T.M. Pakhomova. Vol. I. Moscow, Publishing House of the Academy of Arts of the USSR. 1961, 456 p.
- [6] Rakova M.M. Bryullov-portraitist [Bryullov-portretist]. Moscow, Art [Iskusstvo], 1956, 160 p.
- [7] Shchedrin Apollo: Letters to Italy to his brother Sylvester: 1825–1830 [Chchedrin Apollon: Pis'ma v Italiyu k bratu Sil'vestru: 1825–1830]. St. Petersburg, Belvedere, 1999, 75 p.

M.A. Marchenko,

Ph.D. in History of Arts, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg;
e-mail: homomm@mail.ru

DESIGN UTOPIAS, POLITICAL MYTHOLOGEMS AND REAL HISTORY. PART II

On the eve of the 100th anniversary of the first higher art and technical school in post-revolutionary Russia, newly discovered facts continued to fill the gaps in its past. The need for an objective assessment of the activities of the VKhUTEMAS became increasingly evident. The first Soviet higher art and technical school VKhUTEMAS is often compared with the German Bauhaus. Usually this leads to unjustified analogies, especially in the matter of the reasons for the closure of both institutions. Their respective histories connect not only with the artistic, but also with the political and economic processes within the two countries. It is time to identify and analyze their impacts on educational and creative attitudes within schools. This, in turn, will give new insights on how the path of formation and the social functioning of the new Soviet art, and therefore the history of VKhUTEMAS itself, were predetermined by the very course of the political history of the USSR.

Key words: art school, education, VKhUTEMAS, Bauhaus, politics, avant-garde, modernism.

References:

- [1] V. I. Lenin on Literature and Art [V. I. Lenin o literature i iskusstve]. Moscow, SPHofAL, 1967, 822 p.
- [2] V. I. Lenin and A.V. Lunacharsky. Correspondence, reports, documents [V. I. Lenin i A. V. Lunacharskij. Perepiska, doklady, dokumenty] // The Literary Inheritance [Literaturnoe nasledstvo], V. 80. Moscow, Science [Nauka], 1971. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/lenin-i-lunacharskij/>
- [3] Pigalskaya A. Bauhaus and history: constructing history in relation to political and cultural context [Bauhaus i istoriya: konstruirovaniye istorii v svyazi s politicheskim i kul'turnym kontekstom] // Bauhaus and the artschool of the avant-garde epoch. Proceedings of the International scientific Conference, April 17–19, 2019 [Bauhaus i hudozhestvennyye shkoly epohi avangarda: Materialy mezhdunarodnoj konferencii, 17–19 aprelya 2019 g.]. Moscow, Moscow State Stroganov Academy (MGHPA), 2019, pp. 176–179.
- [4] Favorskii V. Forget playing the role of engineer [Zabyt' igru v inzhenera] // The Literary and Theoretical Heritage [Literaturno-teoreticheskoe nasledie]. Moscow, Soviet artist, 1988, pp. 457–459.
- [5] Khan-Magomedov S. VKhUTEMAS, V. I. Moscow, Ladya, 1995, 344 p.
- [6] Khlebnikov L. The Struggle between the Realists and Futurists within VhUTEMAS [Hlebnikov L. Bor'ba realistov i futuristov vo VHUTEMAS] // The Literary Inheritance [Literaturnoe nasledstvo], V. 80. Moscow, Science [Nauka], 1971. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/lenin-i-lunacharskij/borba-realistov-i-futuristov-vo-vhutebase-novye-materialy/>
- [7] The Encyclopedia of Russian Avant-Garde [Enciklopediya russkogo avangarda]. URL: <http://rusavangard.ru/online/history/vkhutemas-vkhutein/>
- [8] Kohler M. Der Erfinder der Moderne // Artspezial: 100 Jahre Bauhaus, 2018, pp. 25–30.
- [9] Müller U. Women: art, handicraft, design. Paris, Flammarion; London. Thames & Hudson, 2009. 152 p.
- [10] Renner P. Kulturbolschewismus? Frankfurt am Main. Stroemfeld Verlag, 2003. 96 p.

A.O. Boronoev,

Doctor of Philosophy, Honorary Professor of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg State University, St. Petersburg;
e-mail: pavlovasoc@mail.ru

V.H. Thakahov,

doctor of sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of theory and history
of sociology, St.Petersburg State University, St. Petersburg;
e-mail: atalik7@yandex.ru

«MY DAGESTAN» BY RASUL GAMZATOV: CONSTRUCTING A SMALL HOMETLAND AND IDENTITY ISSUES

In science and in other forms of creativity, the problems of memory, identity, and mentality as individual and collective forms of subjectivity are a highly debated topic. They are considered as important manifestations of spirituality, socio-cultural characteristics of individuals and communities. At the same time, the places of memory associated with the period of childhood and adolescence, i.e. the space where the individual passed the primary

stage of socialization, which is called the small homeland, become extremely relevant. The article presents the experience of rational and emotional integration of the individual's socialization in the childhood and youth years by the outstanding Soviet, Russian and Dagestani poet and thinker R. Gamzatov. It is emphasized that it presents a systematic understanding of the small motherland and reveals the ways of its content's influence on the culture of behavior, value orientations and social representations of the individual and on the construction of identities – individual, territorial-cultural and civil. The significance of the author's ideas in the modern interpretation of the concert of the small motherland in the life of a person, in the formation of his life values, which is the basis of the educational process, is shown.

Key words: R. Gamzatov, Caucasus, small motherland, family, childhood, construction, Dagestani identity, Russian identity, patriotism, education, folk pedagogy, rational and emotional style

References:

- [1] Boronoev A.O. The concept of the small homeland: definition and content [Ponyatie maloj rodiny: opredelenie i sodержanie]. Society. Environment. Development. 2020, № 3, pp. 60–66.
- [2] Brubaker R. Ethnicity without groups [Etnichnost' bez grupp]. Moscow, 2012, pp. 74–81.
- [3] Vanshenkin K. Mark Bernes in the memoirs of contemporaries [Mne slyshitsya pesnya Bernesa]. Moscow, Molodaya gvardiya, 2005, pp. 232–234.
- [4] Vereshchagina A.V., Shakhbanova M.M. Interethnic relations in the assessment of Dagestani peoples [Mezhetnicheskie otnosheniya v ocenke dagestanskih narodov] // Journal of Sociology and Social Anthropology. Vol. XIX, № 4, 2016, pp. 159–177.
- [5] Gamzatov R. My Dagestan [Moj Dagestan]. Book one and two. Makhachkala, 1985, 439 p.
- [6] Gamzatov R. Above and below the eagle's wing [Nad i pod krylom oral] // The grass is after us. The book is an interview of the journalist Felix Medvedev with the figures of Soviet literature and art [Trava posle nas. Kniga-interv'y u zhurnalista Feliksa Medvedeva s deyatelnyami sovetsoj literatury i iskusstva]. Moscow, 1988, pp. 155–174.
- [7] Castels M. The Information Age. Economy, Society and Culture [Informacionnaya epoha. Ekonomika, obshchestvo i kul'tura]. Moscow, HSE, 2000, 608 p.
- [8] Sorokin P.A. The Long way [Dolgiy put']. Syktyvkar, 1991, 304 p.
- [9] Heidegger M. A conversation on a country road. Selected articles of the late period of creativity [Razgovor na proselochnoj doroge. Izbrannye stat'i pozdnego perioda tvorchestva]. Moscow, High school, 1991, 192 p.

A.U. Ulanova,

Graduate student, Herzen State Pedagogical University of Russia, Bishkek, Kyrgyzstan;
e-mail: Ulanovaalin28@gmail.com

CHILDREN'S ART CULTURE AND ITS INSTITUTIONS IN THE PERIOD OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATION OF KYRGYZSTAN AT THE TURN OF THE 19TH AND 20TH CENTURIES

This article is the first attempt to identify and describe the organizational forms or institutions of children's art culture in Kyrgyzstan that exist during the transition from the pre-revolutionary imperial period of society development to the new Soviet period. We are talking about the ways of introducing children to art activities and understanding of art or artistic education, which changed in the process of cultural development of the people of Central Asia in the early 20th century and the transition of traditional art to professional art. Based on the analysis of sources and available diverse and non-systematized texts, the article provides a generalized description of the institutions of children's art culture and identifies their main types in the dynamics of changing socio-cultural systems in Kyrgyzstan during this period.

Key words: culture of Kyrgyzstan, art culture, institutional and organizational forms of culture, institutions of children's art culture, cultural epoch of the turn of the 19–20 centuries.

Reference:

- [1] Aidaraliev A.A. Development of healthcare in Soviet Kyrgyzstan [Razvitie zdravoohraneniya v Sovetskom Kirgizstane]. Frunze. Kyrgyzstan, 1970, 192 p.
- [2] Aitmambetov D. Pre-revolutionary schools in Kyrgyzstan [Dorevolucionnyye shkoly v Kirgizii]. Frunze, 1961, 128 p.
- [3] Budaichiev B. Fine art of 1917–1941. [Izobrazitel'noe iskusstvo 1917–1941 gg.] // Fine art of Kyrgyzstan [Izobrazitel'noe iskusstvo Kirgizstana] / Ed. by A.A. Salieva]. Frunze, Kyrgyzstan, 1987, 124 p.
- [4] Vinogradov V.S. Music of Soviet Kirghizia [Muzyka sovetsoj Kirgizii]. Moscow, Uprav. po delam iskusstv pri SNK Kirgizskoi SSR, 1939, 47 p.
- [5] Daniyarov S.S. Formation of the Kyrgyz Soviet culture (1917–1924) [Stanovlenie Kirgizskoi Sovetskoj kul'tury (1917–1924 gg.)]. Frunze, Ilim, 1983, 200 p.
- [6] Daniyarov S.S. Implementation of the Lenin Program of the Cultural Revolution in Kyrgyzstan [Osushchestvlenie Leninskoi programmy kul'turnoi revolyucii v Kirgizii]. Frunze. Kyrgyzstan, 1972, 261 p.
- [7] The Constitution of the national state [Konstituciya obshchenarodnogo gosudarstva]. Moscow, Politizdat, 1978, 199 p.
- [8] Lenin V.I. Full cioll, v. 34, pp. 221–223.
- [9] Mosolova L.M., Bondarev A.V., Ulanova A.U. Cultural analysis of institutions of traditional artistic culture (on the example of children's creativity in the Kyrgyz nomads) [Kul'turologicheskii analiz institutov tradicionnoi hudozhestvennoi kul'tury (na primere detskogo tvorchestva u kirgizskih nomadov)]. 2020, № 1, pp. 35–42.

- [10] Mosolova L.M., Prytkova L.A. History of Art of Kyrgyzstan: in 2 vols. Vol. 2. XX – the beginning of the XXI century [Istoriia iskusstva Kyrgyzstana: v 2-kh tt. T. 2. XX -natchalo XXI veka]. Sankt-Petersburg; Bishkek, Herzen State Pedagogical University of Russia, 2019, 303 p.
- [11] Smirnov B.V. In the steppes of Turkestan. Essays [V stepyah Turkestana. Ocherki.] Moscow, 1914. pp. 20–21.
- [12] Turkestan Gazette [Turkestanskije vedomosti], 1902, 6 June, 268 p.
- [13] Flier A. Ia. Institute of Culture [Institut kulturnyi] // Applied Cultural Studies. Encyclopedia [Prikladnaia kulturologiia. Entsiklopediia]. Moscow, Soglasie, 2019, pp. 425–428.
- [14] Central state archive of Kyrgyzstan, F. 688, inv.1, st. un. 232, 75 p.
- [15] Central state archive of Kyrgyzstan, F. 2751, case13, 1962–1972, 308 p.
- [16] Central state archive of Kyrgyzstan [CGA PD KR]. F. 60. inv. 1. case. 39. sh. 15.

AXIOLOGICAL EXPERIENCE

A.E. Zimbuli,

Doctor of Philosophy, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg;
e-mail: zimbuli@yandex.ru

ENCYCLOPEDIA OF HUMAN TYPES: REFLECTIONS ON AN URGENT PROJECT

The significant content of interhuman relationships is most directly related to the SUBJECT of ethics, which studies the nature of good / evil, justice / injustice, humanity / cruelty, responsibility / irresponsibility, honesty / falsity. Today in ethics there is no register of human types, which must not only be compiled, but also studied in detail. Based on the ANALYSIS OF THE TEXT of “Nicomachean Ethics” by Aristotle, done with the aim of presenting the exiting and missing names of human types, the author offers a basic list of ethically significant types, plus indicates the urgent directions in which further work on the encyclopedia of human types should be carried out. In particular, the verbal designations for the most important value vectors, for the lexical gradation of these qualities on the scale of moral assessment, should be found. A convincing system of morally positive and morally negative qualities is built in the aforementioned work “Nicomachean Ethics”. But when we begin to peer into this system in order to identify the types of carriers of these qualities, it turns out: even in modern vocabulary, there are often not enough special words to designate these types. Some words are missing only in Aristotle (the word FORNICATION is named, the word FORNICATOR is absent. RUDENESS is named, RUDE – does not appear in the text. The adjective STUBBORN – sounds, the noun STUBBORN is not mentioned in the text). And some terms have not even appeared yet. For example, how to name the typical carriers of such qualities as ARROGANCE, MALEVOLENCE, COURAGE, RECKLESSNESS, JUSTICE? The LOGIC OF SYSTEMATIZATION OF VARIETIES AND TYPES IS PROPOSED – in accordance with the structure of the act: motive, goal, context, tool, efforts, result, attitude. The author comes to CONCLUSION that on the basis of the systematization of knowledge about the peculiarities of human types and their relationships, prospects for minimizing conflicts, offenses breakdowns will open. And this will contribute to a better self-disclosure of subjects and to the building of universal harmonious relationships.

Key words: Ethics, moral qualities, human types, terms, semantic lacunas, encyclopedia, systematization of varieties of qualities and types.

References:

- [1] Aristotle. Nicomachean ethics // Aristotle. Works in four volumes. Vol. 4. Moscow, Thing [Mysl’], 1983, pp. 53–293.
- [2] Wittgenshtein L. Philosophical works [Filosofskie raboty]. Part 1. Moscow, Gnosis, 1994, 520 p.
- [3] Homer. Odyssey / Trans. by V. Zhukovsky. Moscow, Fiction, 1986, 270 p.
- [4] Dal’ V.I. Explanatory dictionary of the living great Russian language [Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka] in 4 vol. Moscow, State Publishing House of foreign and national dictionaries, 1956.
- [5] Elistratov V.S. Dictionary of the Moscow argo: Materials 1980–1994 [Slovar’ moskovskogo argo: Materialy 1980 – 1994 gg.]. Moscow, Russian dictionaries, 1994, 700 p.
- [6] Maxims and thoughts of the prisoner of St. Helena. The manuscript found in Las Kaz’s papers [Maksimy i mysli uznika Svyatoy Eleny. Rukopis’, naydannaya v bumagah Las Kaza]. St. Petersburg, INAPRESS, 1995, 186 p.
- [7] Orlov V.I. A treatise on inspiration that gives birth to great inventions [Traktat o vdohnoven’e, rozhdayushchem velikie izobreteniya]. Moscow, Knowledge [Znanie], 1964, 350 p.
- [8] The parables of Chinese sages [Pritchi kitayskih mudretsov]. Moscow, Ant [Muravey], 1997, 215 p.
- [9] Pushkin A.S. Eugen Onegin. URL: <https://ilibrary.ru/text/436/p.3/index.html> (26.11.2020)
- [10] Dictionary of Ethics. 6th ed. Moscow, 1989, 448 p.
- [11] Dictionary of Russian language in 4 volumes. Moscow, Russian language, 1981–1984.
- [12] Theophrastus. Characters. Moscow, Ladomir, 1993, 123 p.
- [13] Quotes of famous people [Tsitaty izvestnyh lichnostey]. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/472917-franklin-delano-ruzvelt/> (26.11.2020)
- [14] Sharov A.Ya. Here and with them (Dictionary-manual...) [U nas i u nih (Slovar’-posobie)] // Problems of Philosophy [Voprosy filosofii]. 2004, № 8, pp. 166–170.
- [15] Ethics: Encyclopedic Dictionary [Etika: entsiklopedicheskiy slovar’]. Moscow, Gardariki, 2001, 669 p.
- [16] Me and others [Ya i drugie]. URL: <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=qAxwe8R5T7Y> (26.11.2020)

Candidate of Philology, Senior Lecturer, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow;
 doctoral student, Shuy branch of Ivanovo State University;
 e-mail: marianna.galieva@yandex.ru

APOPHATIC OF DEATH IN B. ZAITSEV'S STORY: ONTOLOGICAL AND CULTUROLOGICAL ASPECT

The article is timed to coincide with the 140th anniversary of the birth of the Russian writer B. Zaitsev and is devoted to the apophatic of Russian artistic culture, namely, the phenomenon of death in the story of the emigrant period "Avdotya-Death", which is studied in cultural-philosophical terms. The research object in its widest sense is the apophatic of verbal culture, which is manifested through thanatological discourse. Death is a priori apophatic, but this does not mean that it cannot be understood. The subject of the article is the apophatic side of the phenomenon of death. The research methodology is reduced to a holistic ontogenetic analysis of a literary text using the semantic method. Research results consist in a holistic cultural-philosophical understanding of the phenomenon of death in B. Zaitsev's story; there is a discussion with the opinion of researchers regarding the title image, its nature and functions in the literary work. The image of the main female character is not infernal, but apophatic. Ontologically, Avdotya performs the functions of a distant death or a tamed death, depending on people she enters into a "dialogue" with, the peasants from the village of Kochka or the poor devout teacher Liza. The topos of a village in the story is potentially associated with "that light" and is infernal in nature. The results obtained may be of interest both to cultural studies scholars for the subsequent social-philosophical analysis of the phenomenon of death and to philologists studying B. Zaitsev's poetics.

Key words: apophatic, the phenomenon of death, B. Zaitsev's works, traditional culture, ontology, hermeneutics.

References:

- [1] Ariès F. Man in the face of death [Chelovek pered licom smerti]. Moscow, Progress – Progress-Academy, 1992, 528 p.
- [2] Bezatosnaya O.M. Orthodox ideas in B. Zaitsev's story «Agrafena» as a reflection of the cultural picture of the world [Pravoslavnye idei v rasskaze B. Zajceva «Agrafena» kak otrazhenie kul'turnoj kartiny mira] // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. 2006, № 1, pp. 79–82.
- [3] Varava V.V. Philosophical thanatology or apophatic philosophy? [Filosofskaja tanatologija ili apofaticheskaja filosofija?] // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2013, № 2 (145), Issue. 23, pp. 112–117.
- [4] Vilesova M.L., Khatyamova M.A. Anthropological function of space in the small prose of B.K Zaitsev of the 1920s [Antropologicheskaja funkcija prostranstva v maloj proze B. K. Zajceva 1920-h] // Siberian Journal of Philology. 2016, № 1, pp. 53–62.
- [5] Gavryushin N.K. Russian Philosophical Symphony (preface) [Russkaja filosofskaja simfonija (predislovie)] // The meaning of life: Anthology. Moscow, Progress-Culture, 1994, pp. 7–18.
- [6] Grachev V.I. The cultural phenomenon of apophaticism «Dialectics of myth» by A. F. Losev in the context of the toponomous-axiogenic paradigm of culture [Kul'turfenomen apofatiki «Dialektiki mifa» A. F. Loseva v kontekste topohronno-aksiogennoj paradigmy kul'tury] // Culture of culture. 2019, № 3. URL: <http://cultcult.ru/cultures-the-phenomenon-of-apophatic-the-dialectics-of-myth-by-af-losev> (28.02.2021)
- [7] Gurevich P., Spirova E. Science in the horizon of apophatic [Nauka v gorizonte apofatiki] // Philosophical anthropology. V. 5. 2019, № 1. pp. 6–25.
- [8] Elepova M.Yu. Aesthetics of V.A. Zhukovsky in an apophatic context [Estetika V. A. Zhukovskogo v apofaticheskome kontekste] // Discussion. 2012, № 4 (22), pp. 176–178.
- [9] Zaitsev B. Avdotya-Death [Avdot'ja-smert'] // White light. Moscow, Fiction, 1990, pp. 174–185.
- [10] Zakharova V.T. Poetics of B.K. Zaitsev's prose [Pojetika prozy B.K. Zajceva]. N. Novgorod, Minin University, 2014, 166 p.
- [11] Istomina O.B. Dialogue in the conditions of the disposition «friend or foe» [Dialog v uslovijah dispozicii «svoj – chuzhoj»] // Bulletin of the Buryat State University. 2010, № 6, pp. 66–70.
- [12] Isupov K.G. Mandelstam's hermeneutics («Conversation about Dante») [Germenevtika Mandel'shtama («Razgovor o Dante»)] // Bulletin of the Russian Christian Academy of Humanities. V. 19. 2018, Issue 2, pp. 287–300.
- [13] Kosovska E. The origin and basic provisions of the cultural anthropology of literature [Proishozhdenie i osnovnye polozhenija kul'turnoj antropologii literatury] // Bulletin of culture and arts. 2020, № 2 (62), pp. 96–105.
- [14] Okeansky V.P. Ethos of life and death in Khomyakov and Schopenhauer (cultural reflections to justify the comparison) [Jetyosy zhizni i smerti u Homjakova i Shopengaujera (kul'turologicheskie razmyshlenija k osnovnvaniju sopostavlenija)] // Solov'ev studies. 2011, Issue. 3 (31), pp. 125–136.
- [15] Panchenko A.M., Smirnov I.P. Metaphorical archetypes in Russian medieval literature and poetry of the early twentieth century [Metaforicheskie arhetipy v russkoj srednevekovoj slovesnosti i v poezii nachala XX veka] // TODRL XXVI. Old Russian literature and Russian culture of the 18th – 20th centuries. Moscow, Science [Nauka], 1971, pp. 33–49.
- [16] Petrukhin V.Ya. World beyond the grave. Myths about the afterlife: myths of different peoples [Zagrobnyj mir. Mify o zagrobnom mire: mify raznyh narodov]. Moscow, AST: Astrel, 2010, 416 p.
- [17] Porus V.N. To live with the catastrophe. Timely notes on spiritual culture [Obzhit' katastrofu. Svoevremennye zametki o duhovnoj kul'ture] // Problems of Philosophy. 2005, № 11, pp. 24–37.

- [18] Pronina O. "Rouen Cathedral" by Maximilian Voloshin and "Theosophy of the Rosicrucian" by Rudolf Steiner [«Ruanskij sobor» Maksimiliana Voloshina i «Teosofija rozenkrejcera» Rudol'fa Shtajnera]. 2005. URL: <http://www.anthroposophy.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=26&SNS=dfb25a68a04ba8b6e506d-de9a24503f7> (28.02.2021)
- [19] Robben A. Anthropology of death in the XXI century: a review of the literature [Antropologija smerti v XXI veke: obzor literatury] // Archeology of Russian death. 2016, № 2, pp. 232–239.
- [20] Modern transformations of Russian culture [Sovremennye transformacii rossijskoj kul'tury] // Scientific. RAS Council «History of World Culture»; ed. by I.V. Kondakov. Moscow, Science [Nauka], 2005.
- [21] Trubetskova E. G. «New vision». Illness as a method of defamiliarisation in Russian literature of the 20th century [«Novoe zrenie». Bolezni kak priem ostraneniya v russkoj literature XX veka]. Moscow, NLO, 2019, 304 p.
- [22] Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vol. [Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t.]. V. 2. Moscow, Progress, 1986, 672 p.
- [23] Flier A.Ya. Culturology for culturologists [Kul'turologija dlja kul'turologov]. Moscow, Academic project; Ekaterinburg, Business book, 2002, 492 p.
- [24] Arbelaez-Campillo D.F., Dudareva M., Rojas-Bahamon M.J. Las pandemias como factor perturbador del orden geopolítico en el mundo globalizado // CUESTIONES POLITICAS. Vol. 36. 2019, № 63, pp. 134–150.
- [25] Dudareva M. Apophatic elements in the poetry of S.A. Yesenin: Thanat's characters // AMAZONIA INVESTIGA. Vol. 8. 2019, № 22, pp. 51–57.
- [26] Dudareva M.A., Vel'dina Y.V., Mirzoeva R.M., Bronnikov D.G. The search of the east or Apofatic reality in V. Khlebnikov's poem "Shaman and Venus" // 7th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2020). Vol. 507 of Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Atlantis Press, 2020, pp. 205–209.
- [27] Gorer G. The Pornography of Death // Encounter. October. 1955, pp. 49–52.
- [28] Kosonen H. The Taboo of the Perverse Dying Body // Exploring Bodies in Time and Space. Oxford, Inter-Disciplinary Press, 2014, pp. 203–215.
- [29] Arbelaez-Campillo D.F., Dudareva M., Rojas-Bahamon M.J. Las pandemias como factor perturbador del orden geopolítico en el mundo globalizado // CUESTIONES POLITICAS. 2019. Vol. 36, N 63. – P. 134–150.
- [30] Dudareva M. Apophatic elements in the poetry of S. A. Yesenin: Thanat's characters // AMAZONIA INVESTIGA. – 2019. – Vol. 8, N 22. – P. 51–57.
- [31] Dudareva M. A., Vel'dina Y. V., Mirzoeva R. M., Bronnikov D. G. The search of the east or Apofatic reality in V. Khlebnikov's poem "Shaman and Venus" // 7th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2020). – Vol. 507 of Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – Atlantis Press, 2020. – P. 205–209.
- [32] Gorer G. The Pornography of Death // Encounter. October. 1955. P. 49–52.
- [33] Kosonen H. The Taboo of the Perverse Dying Body // Exploring Bodies in Time and Space. – Oxford: Inter-Disciplinary Press, 2014. P. 203–215.

Wang Xu,

Ph. D. in Sociology, Executive Director of the Chinese-Russian Center for the Study of the Far East, Hebei Normal University, Shijiazhuang (China);
e-mail: petroval4@yandex.ru

A.V. Petrov,

Ph. D. (Sociology), Professor, St.-Petersburg State University; the executive director of the Russian-Chinese Center for Comparative Social, Economic and Political Studies of the Department of Sociology, St.-Petersburg State University, St.-Petersburg;
e-mail: petroval4@yandex.ru

MASS MEDIA ABOUT PUBLIC HEALTH IN MODERN CHINESE CITIES (ON THE EXAMPLE OF THE FIGHT AGAINST THE COVID-19 EPIDEMIC IN SHIJIAZHUANG, HEBEI PROVINCE, CHINA)

The article examines the issues of organizing the fight against the COVID-19 pandemic in China at the national and regional level in early 2021. The article analyzes the role of the media in shaping the conditions for maintaining public health in Hebei Province and the People's Republic of China as a whole. The article deals with specific aspects of the use of regional Chinese media for the organization of effective communications of municipal authorities, local urban communities and business structures of the city of Shijiazhuang in the context of the pandemic. In addition, the article draws attention to the controversy between the Chinese and Russian media and the Western media about the possibilities and prospects of combating the COVID-19 pandemic on a global scale.

Key words: Media, public health, COVID-19, China, communication sociology, social demography

References:

- [1] Wang Xu, Xu Mei. Analysis of the features of the anti-corruption propaganda function of the main Chinese media [Analiz osobennostej antikorrupcionnoj propagandistskoj funkcii osnovnyh SMI Kitaya] // Anti-corruption culture and Youth in Russia and China: Modern State, Business, Society: collection of articles [Antikorrupcionnaya kul'tura i molodezh' v Rossii i Kitae: sovremennoe gosudarstvo, biznes, obshchestvo: sbornik statej] / Ed. by A.V. Petrov, O. P. Gorkova, Yin Shasha, Yang Yunke. St.-Petersburg, Asterion, 2020, pp. 28–33.

- [2] COVID outbreak in Hebei! Shijiazhuang is under quarantine because of the coronavirus? [Vspyshka kovid v Hebee! Shiczyachzhuan pod karantinom iz-za koronavirusa?]. URL: http://k.sina.com.cn/article_5934795183_v161bdc9af01900y4ie.html/ (07.01.2021)
- [3] How serious is the epidemic in Shijiazhuang? The Chinese Center for Disease Control and Prevention makes a judgment [Vspyshka kovid v Hebee! Shiczyachzhuan pod karantinom iz-za koronavirusa?]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1688832600651787165&wfr=spider&for=pc/> (14.01.2021)
- [4] Socio-economic aspects of the development of the hospitality industry and the modernization of education in the digital economy [Social'no-ekonomicheskie aspekty razvitiya industrii gostepriimstva i modernizatsiya obrazovaniya v usloviyah cifrovoy ekonomiki] / Arkhipova O. V., Babanchikova O. A., Vivatenko S. V., Vlad'ykina Yu. O., Vorontsova A.V., etc. St. Petersburg, Publishing House of the St. Petersburg State University of Economics, 2018, 158 p.
- [5] Hebei: fully guarantee the supply of basic necessities during the epidemic [Hebej: polnost'yu garantirovat' postavku predmetov pervoj neobhodimosti vo vremya epidemii]. URL: http://szb.farmer.com.cn/2021/20210112/20210112_003/20210112_003_2.htm/ (12.01.2021)

PEDAGOGICAL EXPERIENCE

P.Yu. Gorlyakov,

PhD, Head of the Department of Foreign Languages, Russian Customs Academy,
St. Petersburg branch named after V.B.Bobkov, St. Petersburg;
e-mail: pug@spbrrta.ru

T.V. Drozdova,

Senior Lecturer, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg;
e-mail: 9405566@mail.ru

A SIMULATION GAME IN TEACHING THE FOREIGN LANGUAGE FOR LAW STUDENTS

The article considers the possibilities of using a law simulation game in the process of teaching a foreign language at the non-linguistic university. The necessity of wider application of the simulation game as a means of individualization of trainees and their preparation for effective professional activity is substantiated. Attention is paid to the effectiveness of the joint communicative activity of students in the course of solving professional problems. The use of the simulation game in the process of teaching a foreign language contributes to the disclosure of the creative potential of students, carries an internal motivation to learn a foreign language and has a positive effect on the educational process as a whole.

Key words: foreign language, pedagogical technologies, interactive learning, business game, simulation game, interrogation tactics, communicative investigative actions.

References:

- [1] Vasina N.V., Mishchenko O.A. Business games and game exercises in the educational process [Delovyye igry i igrovyye uprazhneniya v uchebnom protsesse]. 2nd ed., trans. and add. Khabarovsk, Pacific State University Publishing House, 2016, 253 p.
- [2] Domozhirova M.A. Business game in teaching professionally oriented communication in a foreign language for students of non-linguistic universities [Delovaya igra v obuchenii professional'no-oriyentirovannomu obshcheniyu na inostrannom yazyke studentov neyazykovykh vuzov] / Abstract of the PhD dissertation // Saint-Petersburg State Institute of Technology. Saint-Petersburg, 2002, 18 p.
- [3] Zel'dovich B.Z. Business games in the management of printing and publishing processes [Delovyye igry v upravlenii poligraficheskimi i izdatel'skimi protsessami]. Moscow, Moscow State University of Printing Arts of Ivan Fedorov, 2011, 232 p.
- [4] Komarov V.F. Business game «Corruption» [Delovaya igra «Korrupsiya»]. Novosibirsk, IEOPP SO RAN, 2014, 48 p.
- [5] Korneychuk B.V. Business game in the context of post-industrial development [Delovaya igra v kontekste postindustrial'nogo razvitiya] // Engineering education [Inzhenernoye obrazovaniye]. 2018, № 23, pp. 124–129.
- [6] Handbook of a foreign language teacher: Reference book [Nastol'naya kniga prepodavatelya inostrannogo yazyka: Sprav. posobiye] / E.A. Maslyko, P.K. Babinskaya, A.F.Budko, S.I. Petrov. 5th ed., Stereotype. Minsk, High school, 1999, 522 p.
- [7] Pirozerskaya O.L. Conducting a business game in the discipline «Quality Management» [Provedeniye delovoy igry po distsipline «Upravleniye kachestvom»]. Saint-Petersburg, ITMO University, 2019, 45 p.
- [8] Kim J.B., Study on the Use of Serious Games in Business Education // LSU Doctoral Dissertations. 2471. Louisiana, Louisiana State University and Agricultural and Mechanical College, 2015, 160 p.
- [9] The Effect of Simulations and Games on Learning Objectives in Tertiary Education: A Systematic Review / S. de Smale, T. Overmans, J. Jeuring, L. van de Grint. Utrecht: Utrecht University, 2015, 10 p.

UNDERSTANDING THE NOOSPHERE

A.I. Subetto,

PhD, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, director, Center for Noospheric Development of the Research Laboratory of Russian Studies, Eurasianism and Sustainable Development, The North-West Institute of management of RANEPa, St. Petersburg;
e-mail: subal1937@yandex.ru

THE PHENOMENON OF THE «VIRUS» IN THE SYSTEMOGENETICS OF PROGRESSIVE EVOLUTION AND THE COMING ERA OF THE «GENERA» OF THE NOOSPHERE MIND

Universal evolutionism is based on systemogenetics and the noosphere paradigm. The virus is considered as a regulator in the system of mechanisms for global evolution of the biosphere. It is hypothesized that there is a viral-microbial regulator as part of the homeostatic system of the biosphere. The coronavirus pandemic is a «reaction» to anthropogenic pressure on the biosphere. There is an imperative for human ecological survival in the 21st century through the transition to noospheric development in the form of controlled socioprival evolution.

Key words: biosphere, virus, homeostasis, catastrophe, competition, cooperation, crisis, nomogenesis, noosphere, everyday communication, progress, development, system, systemogenetics, evolution.

V.A. Poliakova,

Bachelor, Undergraduate, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg;
e-mail: v_poliakova97@mail.ru

VERNADSKY'S NOOSPHERE DOCTRINE AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THEORETICAL FOUNDATIONS OF ENVIRONMENTAL DIPLOMACY

The article covers basic factors of V.I. Vernadsky's noospheric idea as preconditions of working out approaches to formation environmental diplomacy principles. Complexities of modern global socio-environmental problem are presented as well as the absence of effective mechanisms for working out and implementations of new decisions in the field of natural environment are discussed. The necessities of a search for new alternative ways in environmental policy are proposed. Ideas of V.I. Vernadsky are considered to be used as the basis for new ways and approaches in the field of solving modern global socio-environmental situation. In this case key points of V.I. Vernadsky's noospheric theory are researched and they are used to demonstrate principles of a human being and nature coevolution as theoretical basis in understanding and considering environmental diplomacy theories keeping in mind what specific ideas of V.I. Vernadsky noospheric theory should support its development.

Key words: Global socio-environmental problems, Vernadsky noospheric theory, coevolution between human beings and nature, environmental diplomacy, environmental policy.

References:

- [1] Alimov A.A., Shestakova A.I. Environmental diplomacy in the 21st century [Ekologicheskaya diplomatiya v XXI veke] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2017, № 2, pp. 97–101.
- [2] Arutsev A.A., Ermolaev B.V., Kutateladze I.O., Slutskiy M.S. Concepts of modern natural science [Konceptcii sovremennogo estestvoznaniya] // Library Gumer. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/est-estvzn/index.php
- [3] Bogoliubova N.M., Nikolaeva J.V. The phenomenon of «green diplomacy»: international experience [Fenomen «Zelenoi diplomatii»: Mezhdunarodnyi opyt]. Proceedings of the Russian State Hydrometeorological [Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta]. 2014, № 36, pp. 189–198.
- [4] Vernadsky V.I. Scientific thought as a planetary phenomenon [Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie]. Moscow, Science [Nauka], 1988, 271 p.
- [5] Drobzhev M.I. V.I. Vernadsky: Noosphere and Sustainable Development [Vernadskii: noosfera i ustoychivoe razvitiye] // Vernadsky University [Universitet im. V.I. Vernadskogo]. 2013, № 3, p. 47. URL: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2013/03/09.pdf>
- [6] Kolpakova T.V. Chinese «ecological diplomacy» and the forming of the international system of environmental protection [Kitayskaya «ekologicheskaya diplomatiya» i formirovanie mezhdunarodnogo mekhanizma okhrany okruzhayushchei sredy] // Bulletin of Herzen State University of Russia [Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena]. 2010, № 123, pp. 68–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-ekologicheskaya-diplomatiya-i-formirovanie-mezhdunarodnogo-mekhanizma-okhrany-okruzhayushchey-sredy>
- [7] Nazarov A.G. The noospheric concept of V.I. Vernadsky: To the results of the Ivanov's twenty years [Noosfernaya kontsepsiya V.I. Vernadskogo: K itogam ivanovskogo dvadtsatiletiya]. S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology [Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN]. URL: http://old.ihst.ru/~biosphere/03-2/Naza_Ivanovo.htm
- [8] Onishchenko V.L., Lagutin A.O. V.I. Vernadsky's noosphere concept as a regulatory paradigm in the context of globalization (based on the materials of V.I. Vernadsky creative heritage) [Noosfernaya kontsepsiya

- V. I. Vernadskogo kak regulativnaya paradigma v usloviyakh globalizatsii (po materialam tvorcheskogo naslediya V. I. Vernadskogo) // The Bulletin of the Adyge State University [Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2014, № 1, 148 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noosfernaya-kontseptsiya-v-i-vernadskogo-kak-regulativnaya-paradigma-v-usloviyah-globalizatsii-po-materialam-tvorcheskogo-naslediya-v-i>
- [9] Rubanova E.V. V.I.Vernadsky: noospheric concept (to the 150th anniversary of his birth) [V. I. Vernadskii: noosfernaya kontseptsiya (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya)]. Tomsk Polytechnic University [Izvestiya TPU]. 2013. no. 6. pp. 171–174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-i-vernadskiy-noosfernaya-kontseptsiya-k-150-letiyu-so-dnya-rozhdeniya>
- [10] Rubanov V.G., Rubanova E.V. Noosphere concept of V.I. Vernadsky and modern ecological knowledge [Noosfernaya kontseptsiya V.I. Vernadskogo i sovremennoe ekologicheskoe znanie]. Bulletin of Tomsk Polytechnic University [Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta]. 2003, № 3, pp. 144–148. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/53069966.pdf>
- [11] Ursul A.D., Ursul T.A. V.I. Vernadsky and global noospheric research [V.I.Vernadskii i global'no-noosfernaya issledovaniya] // Sociodynamics [Sotsiodinamika]. 2013, № 3, pp. 318–365. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=383
- [12] Shatsky N.S., Yanshin A.L. Studying the scientific heritage [Izuchaya nauchnoe nasledie]. URL: <http://old.ihst.ru/~biosphere/03-2/Yanshin.htm>

NATURAL ENVIRONMENT

O.I. Ivanova,

PhD in Geographical Sciences, Associate Professor, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk;
e-mail: ivanova5805@murdoch.in

ANALYSIS OF THE COMPONENTS OF THE WATER BALANCE OF RIVER BASINS DURING THE FORMATION OF RAIN FLOODS OF THE SELENGA AND ONON RIVERS

Floods are characterized by non-periodic and short-term rise in the water level in the river, which can lead to catastrophic consequences and major material damage. The purpose of this work is to study in detail the components of the water balance of the river basin that affect the amount of flood flow. The objects of research are the rivers of Eastern Siberia, the Selenga river, and the Onon river. The work is based on the materials of standard long-term observations of the hydrometeorological network of the Zabaykalsky UGMS, databases of the center for atmospheric precipitation climatology GPCP were used. The methodological basis was a comprehensive hydrological and geographical analysis of flood flow processes, namely the water balance method. The study conducted a geographical analysis of flood factors in the conditions of the steppe, forest-steppe and taiga zones of Eastern Siberia. Over a thirty-year period of hydrometeorological observations in the Selenga and Onon river basins, graphs of changes in water consumption over time (hydrographs) were constructed and genetically related values of flood runoff and flood-forming precipitation were calculated. The combination of landscape characteristics and climatic features determines the hydrological indicators of the river in its various sections, forming a General picture of the hydrological indicators of the river network as a whole. According to the ratio of maximum water flows of different origin, spring floods and summer floods, river groups were identified in the basin of the Selenga river and the Onon river according to the prevailing Genesis of the maximum flow. For the rivers of the Selenga and Onon basins, fluctuations in river flow and precipitation have been studied, and their relationships with the characteristics of atmospheric circulation have been established. Both rivers under consideration are transboundary, which imposes certain difficulties on the ability to solve problems of determining and predicting hydrometeorological processes.

Key words: flood runoff, water balance, flood-forming precipitation, hydrological regime.

References:

- [1] Zhakov S.I. General regularities of the heat and humidity regime on the territory of the USSR [Obshchie zakonomernosti rezhima tepla i uvlazhneniya na territorii SSSR]. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1982.
- [2] Karakin V.P., Sheingauz A.S. Land resources of the Amur river basin [Zemel'nye resursy bassejna reki Amur] // Resources of the Far East [Resursy Dal'nego Vostoka]. 2004, № 4, pp. 23–37.
- [3] Kornienko V.I. Features of water circulation in the TRANS-Baikal region and mountainous territories adjacent to the North and North-East [Osobennosti vlogooborota Zabajkal'ya i prilozhashchih s severa i severo-vostoka goristyh territorij] // Works of GGO [Trudy GGO]. 1968, № 227, pp 129–142.
- [4] Marchenko O.Yu. Conditions of formation and long-term changes of extreme water content in the Selenga river basin [Usloviya formirovaniya i dolgovremennye izmeneniya ekstremal'noj vodnosti v bassejne reki Selengi] / Thesis of the candidate of geographical sciences. Moscow, Institute of Energy Systems L.A. Melentyev Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences [Institut sistem energetiki im. L.A. Melent'eva Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk]. 2013, 19 p.
- [5] Muranov A.P. Surface water resources of the USSR [Resursy poverhnostnyh vod SSSR]. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1996.
- [6] Deutscher Wetterdienst. 2020. URL: https://www.dwd.de/DE/Home/home_node.html

- [7] Polevanov V.K. To the origins of the Amur river in the “Land of the Invincibles” [K istokam Amura v «Stranu nepobedimyh»] // Science and Life [Nauka i zhizn']. 2008, № 10, pp. 110–117.
- [8] Sinyukovich V.N. Water balance of the Selenga river basin [Vodnyj balans bassejna reki Selengi] // Geography and Natural Resources [Geografiya i prirodnye resursy]. 2008, № 1, pp 72–75.
- [9] Shimaraev M.N., Kuimova L.N., Sinyukovich V.N., Tsekhanovsky V.V. Climate and hydrological processes in the lake basin. Baikal in the 20th century [Klimat i gidrologicheskie processy v bassejne oz. Bajkal v 20 stoletii] // Meteorology and Hydrology [Meteorologiya i gidrologiya]. 2002, № 3, pp. 71–78.

M.V. Ushakov,

PhD in geography, Senior Researcher, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n.a. N.A. Shilo,
Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Magadan,
e-mail: mvilorich@narod.ru

ABOUT THE ANOMALOUS RESPONSE OF THE THERMAL REGIME OF THE UPPER KOLYMA RIVERS TO GLOBAL WARMING

Upper Kolyma refers to the basin of the Kolyma River to the confluence of the Orotukan River. The territory under consideration is characterized by a cold climate and a continuous spread of permafrost, interrupted by taliks. Earlier it was found that on the rivers of the Upper Kolyma in the second half of summer there is an anomalous response of the thermal regime to climate changes: against the background of the climatic rise in air temperature, the water temperature decreases. In this work, the goal is to determine how the climatic changes in the thermal regime of rivers in August-September are related to the size of the catchment area. A good relationship of these changes with the catchment area was revealed – with an increase in the size of rivers, the effect of climatic «cooling» of waters is more pronounced. This is due to the fact that large rivers have a greater depth of incision, which means that they more strongly drain the cooled waters of the riverbed taliks, which expand due to climate warming.

Key words: water temperature, climatic changes, permafrost, taliks

References:

- [1] Geocryology of the USSR. Eastern Siberia and the Far East [Geokriologiya SSSR. Vostochnaya Sibir' i Dal'nij Vostok] / Ed. by E.D. Ershov. Moscow, Nedra, 1989, 515 p.
- [2] Glotov V.E., Ushakov M.V. Klimaticheski obuslovlennye izmeneniya stoka zapolyarnyh rek Zapadnoj Chukotki [Climatically caused changes in the flow of the polar rivers of Western Chukotka] // Cryosphere of the Earth [Kriosfera Zemli]. V. XXIV. 2020, № 6, pp. 33–44.
- [3] VNIIGMI-MCD Web Aisori-M. URL: <http://aisori-m.meteo.ru/waisori/result.xhtml>
- [4] Long-term data on the regime and resources of land surface waters [Mnogoletnie dannye o rezhime i resursah poverhnostnyh vod sush]. V. I, iss. 17. Leningrad, Gidrometeoizdat, 198, 429 p.
- [5] Resources of surface waters of the USSR [Resursy poverhnostnyh vod SSSR]. V. 19. North-East [Severo-Vostok]. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1969, 282 p.
- [6] North of the Far East [Sever Dal'nego Vostoka] / Ed. by N.A. Shilo. Moscow, Science [Nauka], 1970, 487 p.
- [7] Stochkute Yu.V., Vasilevskaya L.N. Mnogoletnie izmeneniya temperatury vozduha i pochvy na krajnem severo-vostoke Rossii [Long-term changes in air and soil temperature in the extreme north-east of Russia] // Geographic Bulletin [Geograficheskij vestnik]. 2016, № 2, pp. 84–96.
- [8] Ushakov M.V., Uhov N.V. Modern changes in the thermal regime of mountain rivers in the permafrost zone (on the example of the Upper Kolyma) [Sovremennye izmeneniya termicheskogo rezhima gornyh rek kriolitozony (na primere Verhnej Kolymy)] // Meteorology and Hydrology [Meteorologiya i gidrologiya]. 2020, № 12, pp. 70–76.
- [9] Gartsman B.I., Lupakov S.Yu. Effect of Climate Changes on the Maximal Runoff in the Amur Basin: Estimation Based on Dynamic–Stochastic Simulation // Water Resources. Vol. 44. 2017, № 5, pp. 697–706.
- [10] Ushakov M.V. Prediction of changes in climate in the Magadan region // XI International Symposium on Permafrost Engineering. Magadan (Russia), 5–8 September 2017: Book of Abstracts. Yakutsk, Melnikov Permafrost Institute SB RAS Press, 2017, p. 144.
- [11] Ushakov M.V. Climatic changes of the minimum day flow for a summer-autumn period on the rivers of the North Priokhotomorie // International Conference “Freshwater Ecosystems – Key Problems”. Irkutsk, Russia. 10–14 September, 2018 / Abstracts. Irkutsk, Megaprint, 2018, 348–349 p.
- [12] WMO statement on the status of the global climate in 2015 // WMO № 1167. Geneva: Publications Board World Meteorological Organization, 2016. 26 p.
- [13] Gartsman B.I., Lupakov S.Yu. Effect of Climate Changes on the Maximal Runoff in the Amur Basin: Estimation Based on Dynamic–Stochastic Simulation // Water Resources, 2017, Vol. 44, no. 5, pp. 697–706.
- [14] Ushakov M. V. Prediction of changes in climate in the Magadan region / XI International Symposium on Permafrost Engineering. Magadan (Russia), 5–8 September 2017: Book of Abstracts. – Yakutsk: Melnikov Permafrost Institute SB RAS Press, 2017, pp. 144.
- [15] Ushakov M. V. Climatic changes of the minimum day flow for a summer-autumn period on the rivers of the North Priokhotomorie / International Conference “Freshwater Ecosystems – Key Problems”. Irkutsk, Russia. 10–14 September, 2018 / Abstracts / Irkutsk, LLC “Megaprint”. 2018, 348–349 pp.
- [16] WMO statement on the status of the global climate in 2015. WMO-No. 1167. Geneva, Publications Board World Meteorological Organization. 2016, 26 p.

Общие условия направления статей

1. Автор предоставляет в редакцию результаты оригинального исследования и гарантирует, что представленный текст не был ранее опубликован.
2. К рассмотрению принимаются статьи, сопровождаемые Заявкой* на публикацию.
3. Материалы к публикации представляются в электронном виде в редакцию (191015, Санкт-Петербург, а/я 83, Суворовский пр., 61, ЦНИТ «Астерион») или по электронной почте: terrahumana@asterion.ru, terrahumana@terrahumana.ru.
4. Объем принимаемых к публикации статей – 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков), включая ссылки и сноски. Схемы, иллюстрации и таблицы, необходимые для раскрытия темы, не должны увеличивать объём статьи более чем на 0,1 авторского листа. Объём информационных сообщений – не более 0,1 авторского листа (4 тыс. знаков).
5. Аспиранты и соискатели учёной степени кандидата наук должны предоставить рецензию или отзыв научного руководителя на статью, заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза.
6. Все поданные к публикации материалы проходят внутреннее рецензирование. По итогам рецензирования статья может быть возвращена на доработку или отклонена.
7. Автор несет ответственность за достоверность предоставляемых сведений, фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.
8. Подавая материал к публикации, автор соглашается с тем, что редакция имеет право редактировать текст, при условии, что правка не меняет смысла и основных выводов представленной статьи.
9. Подавая материал к публикации, автор соглашается с тем, что редакция имеет право размещать текст в сети Интернет в режиме Open Access, а также размещать статью и метаданные автора в базах данных на безгонорарной основе.
10. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора (исключением могут быть коллективные статьи при разном составе соавторов).

Требования к содержанию

11. К публикации принимаются научные статьи (теоретические, практические, обзорные статьи; рецензии и пр.) на русском и иностранных языках, соответствующие тематике журнала.
12. Структура научной статьи должна быть следующей** : 1) название, 2) аннотация, 3) ключевые слова, 4) введение, 5) материалы и методы, 6) результаты и выводы, 7) благодарности, 8) список использованной литературы.
13. Аннотация должна содержать: а) цели исследования; б) описание методов; в) главные выводы. Кроме того, она должна быть информативной (не содержать общих слов), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье). Англоязычные аннотации **не должны быть** калькой русскоязычной аннотации.

Правила оформления

14. Текст должен быть представлен в файле формата Microsoft Word (.doc или .rtf).
15. Текст не должен содержать двойные и более пробелы, табуляции, разбиение на колонки.
16. Кавычки оформляются так: «... ..»; кавычки внутри цитат: «... “...” ...».
17. Таблицы, формулы, схемы, графики, рисунки и др. иллюстрации должны быть пронумерованы в порядке их упоминания в тексте.
18. Иллюстрации представляются отдельно в виде файлов с расширением jpg, tif, bmp, png. (рисунки, как правило, помещаются на одной странице, т.е. чем больше рисунков приложено, тем меньший размер у них окажется в итоге.) Надписи на рисунках даются на языке статьи.

* Бланк заявки можно скачать на сайте www.terrahumana.ru.

** Как написать и опубликовать статью в международном научном журнале: метод. рекомендации / Сост. И.В. Сви́дерская, В.А. Кра́тасюк. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2011. – 52 с.

19. Рисунки и другие иллюстрации должны быть подписаны. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

20. Статья должна быть снабжена индексами УДК и ББК.

21. Статью должны сопровождать на русском языке: аннотация (100–250 слов), список ключевых слов (5–7).

22. Статью должны сопровождать на английском языке: название, аннотация (100–250 слов), список ключевых слов (5–7).

23. Статья должна иметь Список литературы (References) (рекомендуется 10–15 источников, включая иностранные) в двух формах: А) на русском языке (и/или языке оригинала), Б) латиницей – в транслитерированном виде и в переводе на английский язык. Правила оформления приведены на сайте журнала: <http://www.tetrahuman.ru>; см. примеры оформления на с. 262–263.

24. Ссылки на источники оформляются в квадратных скобках двумя числами. Первое указывает порядковый номер издания в списке литературы, второе – номер страницы. Например, «[4, с. 25; 8, с. 48–49]». Все поясняющие примечания даются в затекстовых сносках на последней странице текста статьи.

25. Сведения об авторе статьи предоставляются на русском и английском языках и включают:

- фамилию, имя, отчество полностью;
- ученое звание / ученую степень;
- название и шифр специальности, если планируется защита диссертации;
- должность и место работы / учебы / соискательства;
- город проживания / работы;
- контактные телефоны, e-mail.

Порядок рецензирования и опубликования рукописей, поступающих в редакцию журнала

26. Рукопись принимается к рассмотрению при условии, что она соответствует требованиям к авторским оригиналам статей (материалов), принятым в журнале «Общество. Среда. Развитие».

27. Рукопись, не соответствующая научному профилю и/или редакционной политике журнала, может быть отвергнута главным редактором и/или редакционным советом без рассмотрения ее рецензентами.

28. Рукописи, поступившие в редакцию журнала, главный редактор направляет на рецензирование двум экспертам, имеющим близкую к теме статьи научную специализацию и опубликованные статьи по той области науки, к которой относится присланный материал.

29. Рецензентами выступают члены редакционного совета журнала и привлеченные эксперты.

30. В журнале принято двойное «слепое» рецензирование (рецензент не знает, кто автор статьи, автор не знает, кто рецензент). Непосредственное взаимодействие автора и рецензента исключено. Редакция не откликается на просьбы дать координаты рецензента, чтобы автор мог ему объяснить спорные положения своей статьи.

31. Все статьи проверяются рецензентом на плагиат с помощью имеющихся в его распоряжении инструментов (<http://www.antiplagiat.ru>, <http://text.ru/antiplagiat>, программа «Etxt Антиплагиат», поисковые системы и др.). В случае большого количества некорректных заимствований рецензент вправе дать отрицательное заключение без дальнейшего чтения и анализа текста рукописи.

32. Отзыв рецензента о рукописи должен быть объективным и сформулирован в соответствии с принятыми в редакции параметрами оценивания (см. п.33). Личная критика автора неуместна. Рецензенты обязаны выражать свои взгляды четко и аргументированно.

33. При вынесении заключения рецензент оценивает следующие параметры: отвечает ли статья профилю журнала; присутствует ли в статье актуальность и новизна; сформулированы ли цель и задачи; описана ли методология исследования; есть ли историографический анализ по исследуемой проблеме; присутствует ли описание эксперимента и насколько оно четкое; все ли используемые термины и дефиниции обоснованы и определены; есть ли выводы по статье, и пр. Наличие, отсутствие или неполное соответствие этим критериям служит основанием для выработки рекомендаций о судьбе статьи.

34. Рецензия на статью пишется в свободной форме, но обязательно должна содержать оценку указанных в п. 33 параметров.

35. Сроки рецензирования определяются ответственным секретарем редакции с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статей, но не более 45 дней.

36. Рецензент не имеет права передавать рукопись на рецензирование другому лицу без согласования с редакцией.

37. Рецензенты, а также сотрудники редакционного совета и редакции не имеют права использовать в своих собственных интересах, частично или полностью, содержащиеся в рукописи сведения и выводы до ее опубликования. Рукописи являются интеллектуальной собственностью авторов.

38. В случае конфликта интересов (конкурентных отношений, сотрудничества или других отношений) рецензента и автора, компании или учреждения, связанных с представленной рукописью, редактор передает рукопись для рассмотрения другому рецензенту.

39. Рецензент, который считает, что не обладает достаточной квалификацией для оценки статьи, либо если присутствует конфликт интересов, должен уведомить об этом редакцию и отказать от участия в рецензировании данной рукописи.

40. Редакция оперативно информирует авторов о принятом решении и направляет авторам копии рецензий.

41. После получения положительной рецензии редакция информирует авторов о принятии статьи к печати с указанием сроков публикации.

42. При получении отрицательной рецензии редакционный совет либо отклоняет рукопись, либо направляет предложения по доработке статьи в соответствии с замечаниями рецензента. Доработанная (переработанная) статья повторно направляется на рецензирование вместе с ее первоначальным вариантом.

43. В случае несогласия с заключениями рецензентов автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала, на основании которого может быть принято решение о дополнительном рецензировании. Спорные случаи выносятся на специальное рассмотрение редакционного совета, решение принимается большинством голосов.

44. Рецензии на рукописи статей хранятся в редакции журнала в течение пяти лет со дня поступления рецензии и могут быть по запросу предоставлены соответствующему экспертному совету Высшей аттестационной комиссии (ВАК) РФ.

Пример списка литературы на русском языке:

1. Хачатуров К.А. Латиноамериканские уроки для России = Latinoamericanas para Rusia. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 394 с.
2. Загуренко А.Г., Коротовских В.А., Колесников А.А., Тимонов А.В., Кардымон Д.В. Технично-экономическая оптимизация дизайна гидроразрыва пласта // Нефтяное хозяйство. – 2008. – № 11. – С. 54–57.
3. Каневская Р.Д. Математическое моделирование гидродинамических процессов разработки месторождений углеводородов. – Ижевск, 2002. – 140 с.
4. Цыпкин Ю.А. Агротаркетинг и консталтинг: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2000. – 637 с.
5. Ненашев М.Ф. Последнее правительство СССР. – М.: Кром, 1993. – 221 с.
6. От катастрофы к возрождению: причины и последствия разрушения СССР. – М.: Былина, 1999. – 319 с.
7. Усманов Т.С., Гусманов А.А., Муллагаллин И.З., Мухаметшина Р.Ю., Червякова А.Н., Свешников А.В. Особенности проектирования разработки месторождений с применением гидроразрыва пласта // Новые ресурсосберегающие технологии недропользования и повышения нефтегазоотдачи: Труды VI Междунар. симпозиума. – М., 2007. – С. 267–272.
8. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. Поэмы. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Наука, 1999. – 575 с.

Пример списка литературы на английском языке с транслитерацией:

1. Hachaturov K.A. Latin American Lessons for Russia [Latinoamericanskie Uroki dlya Rossii] = Latinoamericanas para Rusia. M., Intern. relations [Mezhdunar. otnosheniya], 1999, 394 p.

2. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing [Tekhniko-ekonomicheskaya optimizatsiya dizaina gidrorazryva plasta]. Oil Industry [Neftyanoe khozyaistvo], 2008, no.11, pp. 54–57.
3. Kanevskaya R.D. Mathematical modeling of hydrodynamic processes of hydrocarbon deposit development [Matematicheskoe modelirovanie gidrodinamicheskih protsessov razrabotki mestorozhdenii uglevodorodov]. Izhevsk, 2002, 140 p.
4. Zipkin Y.A. Agromarketing and konstaling: textbook for High Schools [Agro-marketing i konstaling: uchebnoe posobie dlya vuzov]. M.: Dana, 2000, 637 p.
5. Nenashev M.F. Last government of the USSR [Poslednee pravitel'stvo SSSR]. Moscow, Krom Publ., 1993, 221 p.
6. From disaster to rebirth: the causes and consequences of the destruction of the Soviet Union [Ot katastrofy k vozrozhdeniju: prichiny i posledstviya razrusheniya SSSR]. Moscow, Bylina, 1999, 319 p.
7. Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta]. Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact" [Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma "Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi"]. Moscow, 2007, pp. 267–272.
8. Lermontov M.Y. Works [Sochineniya]. In 4 t. T. 2. Poems. [V 4 t. T. 2. Poemi]. – 2nd ed., Rev. and add [2-e izd., ispr. i dop]. SPb.: Nauka [SPb.: Nauka], 1999, 575 p.

РЕДАКЦИОННАЯ ЭТИКА

1. Стремясь к повышению качества научной периодики, издаваемой в России, редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» следует публикационной этике, принятой в издательском мире. Основные нормы и правила взаимоотношений между авторами, рецензентами и редакторами строятся на основе рекомендаций, разработанных «Комитетом по этике научных публикаций»* (Committee of Publication Ethics) (COPE) и НП «Комитет по этике научных публикаций»**.

2. Редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» в целях научного и методологического обеспечения устойчивого развития общества и гармоничного сосуществования социальной и природной среды реализует концепцию создания условий для креативного диалога между учеными гуманитарных и естественных наук.

3. Учитывая важность взаимного обмена мнениями между учеными, необходимость развития междисциплинарного дискурса, особенно между гуманитарными и естественными науками, редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» полагает полезным увеличение количества своих авторов и читателей. В связи с этим предпочтение при рассмотрении материалов отдается подписчикам журнала.

4. Все поданные в журнал «Общество. Среда. Развитие» материалы проходят «двойное слепое» рецензирование.

5. Ответственность за некорректное заимствование лежит на авторе. Редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» осуществляет проверку подаваемых материалов на плагиат. К сожалению, ни один из имеющихся методов проверки не гарантирует 100% выявления плагиата.

6. Редакционный совет рассматривает журнал как открытую площадку для научной дискуссии, а саму дискуссию необходимым условием для развития общества, поэтому в журнале могут быть опубликованы материалы, содержащие тезисы, не поддерживаемые редакцией.

* <http://publicationethics.org/resources/international-standards>

** <http://publicet.org>

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

К.Г. Исупов (главный редактор), доктор философских наук, профессор, профессор кафедры эстетики и этики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург.

В.В. Никифоров (председатель ред. совета), кандидат технических наук, директор Центра научно-информационных технологий «Астерион», Санкт-Петербург.

22.00.00

Социологические науки

А.В. Петров, доктор социологических наук, профессор, кафедра экономической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, исполнительный директор Российско-Китайского Центра сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

С.И. Росенко, доктор социологических наук, профессор, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия

М.М. Сунарчина, доктор социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью факультета философии и социологии Башкирского государственного университета, Республика Башкортостан, Уфа, Россия

Ю Кепин, Ph.D. (государственное и социальное управление), профессор, директор Центра инноваций в сфере государственного управления КНР, Пекинский университет, Пекин, Китай

А.О. Бороноев, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры теории и истории социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Е.В. Фролова, доктор социологических наук, профессор (социология управления), профессор кафедры менеджмента и административного управления, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Р.Н. Кошенова, доктор философских наук, профессор кафедры философии факультета социальных наук, Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

С.А. Давыдов, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и управления персоналом, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

24.00.00

Культурология

Ю.А. Грибер, доктор культурологии, профессор кафедры социологии и философии, Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Л.В. Никифорова, доктор культурологии, профессор, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, Санкт-Петербург, Россия

Е.Ю. Терещенко, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры искусств, сервиса и туризма, Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия

Я. Кеневич, доктор исторических наук, профессор, факультет «Artes Liberales» Варшавского университета, директор Лаборатории междисциплинарных исследований «Artes Liberales», Варшава, Польша

Ванг Цзе, Ph.D. (искусствоведение, социальная литература), профессор, декан Института гуманитарных наук, Шанхайский университет транспорта (Цзяо Тун), Шанхай, Китай

Л. Мешкова, Ph.D. (исследования культуры), заведующая кафедрой изучения европейской культуры, Университет Матей Бела, Банска Быстрица, Словакия

Н.А. Кривич (зам. главного редактора), кандидат культурологии, главный редактор издательства «Астерион», Санкт-Петербург, Россия

25.00.00

Науки о Земле

В.А. Румянцев, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, научный руководитель Института озероведения РАН, Санкт-Петербург, Россия

Н.Н. Филатов, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Института водных проблем Севера Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия

Ю.Н. Гладкий, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующий кафедрой экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

В.Н. Малинин, доктор географических наук, профессор, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург, Россия

Н.В. Ловелиус, доктор биологических наук, профессор кафедры физической географии и природопользования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

А.И. Субетто, доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра ноосферного развития научно-исследовательской лаборатории россиеведения, евразийства и устойчивого развития Северо-Западного института управления РАНХ и ГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия

22.00.00
Социологические науки

А.А. Збрицкий, доктор экономических наук, профессор, директор Института дополнительного профессионального образования, ГАСИС НИУ ВШЭ, заслуженный деятель науки РФ, Москва, Россия

А.А. Алимов, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; руководитель, Научная программа «Международное сотрудничество в области окружающей среды и развития», Санкт-Петербург, Россия

24.00.00
Культурология

25.00.00
Науки о Земле

П.Я. Бакланов, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, Почетный профессор Института географии и агроэкологии АН КНР, научный руководитель, Тихоокеанский Институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, Россия

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ООО «Центр научно-информационных технологий «Астерион».
191015, Санкт-Петербург, а/я 83, (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70.
E-mail: asterion@asterion.ru

Дизайн обложки – Е.Ю. Абдушукурова
Подготовка оригинал-макета – ЦНИТ «Астерион»

ЦНИТ «Астерион»

Заказ № 044. Подписано в печать 29.03.2021. Бумага офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Объем 16,5 п.л. Тираж 800 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, (812) 685-73-00, 970-35-70,
E-mail: asterion@asterion.ru, <http://www.terrahumana.ru>